

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№10 2016

Казань - 2016

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №10 2016г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2016. – 198.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-59615.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*В.В. Авилова – д.э.н., проф.; Р.Ф. Бекметов – к.филол.н., доцент;
А.И. Бикчантаева – д.э.н., доцент; Г.М. Загидуллина – д.э.н., проф.;
Г.В. Ившина – д.пед.н., проф.; В.В. Кондратьев – д.пед.н., проф.;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., проф.; А.М. Саяпова – д.филол.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.филол.н., проф.; Ю.А. Цагарелли – д.псих.н., проф.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Обращение Главного редактора</i>	9
<i>Ю.М. Кудрявцев, У.А. Казакова, В.А. Совин</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ К УРЕГУЛИРОВАНИЮ КОНФЛИКТОВ В ВОИНСКОМ ПОДРАЗДЕЛЕНИИ	10
<i>Р.Р. Хуснулина</i> ПРОЧТЕНИЕ Д.Г. ЛОУРЕНСОМ «ЛЕГЕНДЫ О ВЕЛИКОМ ИНКВИЗИТОРЕ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО	15

08.00.00 - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>И.С. Булнина, А.М. Сафиуллина</i> ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	19
<i>Д.С. Дегтярев</i> КОНЦЕПЦИЯ ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ ТОВАРНОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ	22
<i>Е.В. Демидова</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ: МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ	25
<i>И.Ф. Жуковская, О.Б. Яресь</i> ИЗМЕНЕНИЯ В МОДЕЛЯХ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ МОДЫ	29
<i>А.Б. Зелинская, Л.Л. Богомолова</i> ОЦЕНКА СТЕПЕНИ ВЛИЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА	32
<i>С.В. Икерт, Н.П. Жуковская</i> ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОГО УЧЕТА ИМУЩЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПРИНЯТИИ ЭФФЕКТИВНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ	35
<i>И.А. Кодолова, Ю.В. Степанова, Е.Л. Фесина</i> ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ ЭКОНОМИСТОВ НА БАЗЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	38
<i>Р.В. Нагуманова, А.И. Сабирова</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРУППЫ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПО ДАННЫМ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЁТНОСТИ	41
<i>С.А. Ситдиков</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РАЗЛИЧНЫХ МОДЕЛЯХ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ БЫТОВЫМИ ОТХОДАМИ	47
<i>А.П. Старкова</i> ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СТУДИЙ WEB-ДИЗАЙНА И WEB-РАЗРАБОТКИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В СТРАНЕ	51
<i>Н.И. Тришкина</i> ЭЛЕМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЗДРАВООХРАНЕНИИ	55
<i>Э.Д. Хисамова, С.А. Юдин</i> НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ	59
<i>Л.Р. Ягудина, Л.С. Блинова, Э.В. Шиллер</i> КАРЬЕРНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ КАМСКОГО ИННОВАЦИОННОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КЛАСТЕРА	62

10.01.00 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>С.И. Видющенко</i> СЕМАНТИЧЕСКОЕ МНОГООБРАЗИЕ МИФОЛОГЕМЫ КАМНЯ В ПОЭЗИИ АКМЕИСТОВ	65
<i>Р.С. Рысаев</i> СТРУКТУРНЫЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНОВ ТУРЕЦКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ АДАЛЕТ АГАОГЛУ	69

10.02.00 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Ю.С. Арсентьева, Э.А. Шарифуллина</i> ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-ЭВФЕМИЗМЫ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	72
<i>А.М. Бальян</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА ПО ЕГО РЕЧИ	75
<i>О.А. Галицкая</i> СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОТИВНОСТИ И ЭКСПРЕССИВНОСТИ КАК КЛЮЧЕВЫХ ПРАГМАТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ТАКТИКИ ВНУШЕНИЯ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОГО ДИСКУРСА	78
<i>Ю.О. Матвеева</i> ДОБАВЛЕНИЕ КОМПОНЕНТА (КОМПОНЕНТОВ) У ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С МУЗЫКАЛЬНЫМ ТЕРМИНОМ КАК ОДИН ИЗ ТИПОВ ИХ ОККАЗИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ	83
<i>З.А. Мухаева, И.М. Мухаев</i> АНТРОПОНИМИЯ ПЕРМСКИХ ТАТАР XVI-XVII ВЕКОВ	86
<i>М.В. Носкова, Е.В. Саух</i> КОГНИТИВНАЯ СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛА WANDER В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	90
<i>О.Н. Обухова, О.В. Байкова, Ю.В. Березина</i> ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА И ПРИЕМЫ ОПИСАНИЯ ОБРАЗА РОССИЙСКОГО НЕМЦА (НА МАТЕРИАЛЕ ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ)	93
<i>И.П. Петрова</i> ФЕНОМЕН УЛЫБКИ В АНГЛИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ НА ПРИМЕРЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО SMILE	96
<i>А.Г.-Б. Салахова</i> К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ ДИПЛОМАТА (ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД)	99
<i>Е.Ю. Семушина</i> СПЕЦИФИКА ПЕРЕДАЧИ РАСШИРЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ НА ЯЗЫК ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)	102

13.00.00 - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Л.И. Аманбаева</i> Э. ФРОММ И СОВРЕМЕННОСТЬ. РАЗМЫШЛЕНИЯ ПЕДАГОГА	105
<i>И.Г. Анিকেева, М.Н. Овсянникова</i> ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В АВИАЦИОННОМ ВУЗЕ	108
<i>Р.К. Ахметгареева, М.К. Гулканян</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	112
<i>А.Н. Базуева</i> МЕТОДИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ТРУДНОСТЕЙ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	115
<i>Р.В. Батурина, Е.Ю. Аристова</i> ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕНАУЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БАКАЛАВРОВ В УСЛОВИЯХ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ	119
<i>А.Н. Безруков</i> ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ВУЗАМИ ВЬЕТНАМА И РОССИИ	122
<i>Л.А. Березина, О.Л. Быстрова, И.М. Купцов</i> ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ТРЕНЕРА В РАМКАХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	125
<i>Д.Н. Бикмухаметова, А.Р. Миндубаева, Е.М. Нуриева</i> ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ	128

<i>И.С. Ганишина, А.А. Чернышов</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ	131
<i>И.Г. Гибадуллин, А.Ю. Дронь, К.М.-Р.Касумов, А.М. Сафонова, М.К. Воронай</i> ДИНАМИКА ПСИХО-ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ У ЮНЫХ ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ 9-11 ЛЕТ В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА	134
<i>И.Б. Гилязова, Л.А. Жарких, О.И. Курдуманова</i> РАЗВИТИЕ ХИМИЧЕСКОЙ ИНФОРМИРОВАННОСТИ И ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ ХИМИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ	137
<i>Н.В. Голубина, С.В. Щербаков</i> СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И ОБЫДЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТАХ	140
<i>А.В. Гребенщикова</i> ЛИНГВО-ИНФОРМАЦИОННОЕ СЕТЕВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СИСТЕМА И ПРОЦЕСС	143
<i>И.Б. Грузнова, С.А. Уланова</i> ПРИЕМЫ РАБОТЫ НАД СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРОЙ ТЕКСТА В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ К СОЧИНЕНИЮ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В 9 КЛАССЕ	146
<i>Ю.Н. Зиятдинова</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ	149
<i>Ю.О. Зубкова</i> ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТО-ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ ТЕХНОЛОГА-КОНСТРУКТОРА В ПРОЦЕССЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ	152
<i>А.Д. Идрисова, А.Г. Таилова</i> ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ ВО ФРАНЦИИ И США	157
<i>Е.В. Карпова, А.С. Афанасьева</i> АНАЛИЗ ЗНАЧИМЫХ РАЗЛИЧИЙ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ, СТИЛЕЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ, МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЙ У СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ	160
<i>Л.В. Матвеева</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В ОБЛАСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	164
<i>Е.В. Наумова, С.Л. Хаустов, А.Б. Иванов, Э.М. Хабибулин, Е.С. Кошкалов, С.К. Савицкий</i> СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРА ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»	168
<i>Н.Г. Никитина, Е.М. Поликарпова</i> К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ПРИОБЩЕНИЯ К ТРАДИЦИОННОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ РС (Я)	171
<i>Т.Ю. Старостина, В.С. Минкин</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ И АПРОБАЦИИ МОДЕЛИ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В ИНЖЕНЕРНОМ ВУЗЕ	174
<i>Е.В. Филатова</i> УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ И ОРГАНИЗАЦИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ	178
<i>Ф.Т. Шагеева, Р.З. Богоудинова</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА АСПИРАНТОВ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ	181

АННОТАЦИИ

184

THE RELEASE MAINTENANCE

<i>The reference of the Editor-in-chief</i>	9
<i>Y.M. Kudryavtsev, U.A. Kazakova, V.A. Sovin</i> THEORETICAL ASPECTS OF PROFESSIONAL-PEDAGOGICAL READINESS OF CADETS OF MILITARY HIGHER SCHOOLS TO RESOLVE THE CONFLICT IN MILITARY UNITS	10
<i>R.R. Khushnulina</i> AFTER D.H. LAWRENCE' PERUSAL OF "THE LEGEND OF GREAT INQUISITOR" BY F.M. DOSTOEVSKY	15

08.00.00 – ECONOMIC SCIENCES

<i>I.S.Bulnina, A.M.Safiullina</i> PROBLEMS OF INNOVATIVE ECONOMY DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION	19
<i>D.S. Degtyarov</i> THE CONCEPT OF VALUE-ORIENTED MARKETING PRODUCT POLICY OF THE ENTERPRISES	22
<i>E.V. Demidova</i> MARKET TRANSFORMATION OF ENERGY RESOURCES: GLOBAL TRENDS AND RUSSIAN REALITIES	25
<i>I.F. Zhukovskaya, O.B. Yares</i> CHANGES IN BEHAVIOR MODELS OF CONSUMERS UNDER THE INFLUENCE OF FASHION	29
<i>A. Zelinskaya, L. Bogomolova</i> ASSESSMENT OF THE INFLUENCE OF STATE SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES	32
<i>S.V. Icert, N.P. Zhukovskaya</i> FEATURES OF TAX ACCOUNTING OF THE ASSETS OF THE ORGANIZATION IN THE ADOPTION OF EFFECTIVE MANAGEMENT DECISIONS	35
<i>I.A. Kodolova, Yu.V. Stepanova, E.L. Fesina</i> INNOVATIVE MODEL OF TRAINING OF ECONOMISTS BASED ON MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES	38
<i>R.V. Nagumanova, A.I. Sabirova</i> GROUPS OF FINANCIAL STABILITY BETWEEN AGRICULTURAL PRODUCERS ACCORDING TO THE INTEGRATED REPORTING	41
<i>S.A. Sitdikov</i> THE USE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN VARIOUS MODELS OF SOLID WASTE MANAGEMENT	47
<i>A.P. Starkova</i> PARTICULAR QUALITIES OF FUNCTIONING OF THE WEB-DESIGN AND WEB-DEVELOPMENT STUDIOS OF SAMARA REGION IN CONDITIONS OF ECONOMIC INSTABILITY IN THE COUNTRY	51
<i>N.I. Trishkina</i> ELEMENTS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN HEALTH CARE	55
<i>E.D. Khisamova, S.A. Yudin</i> AREAS OF PRODUCTION SYSTEMS	59
<i>L.R. Yagudina, L.S. Blinova, E.V. Shiller</i> KAMSKY INNOVATIVE TERRITORIAL-PRODUCTION CLUSTER UNIVERSITIES GRADUATES CAREER PREFERENCES	62

10.01.00 – PHILOLOGICAL SCIENCES – LITERARY CRITICISM

<i>S.I. Viduishchenko</i> SEMANTIC DIVERSITY OF THE MYTHOLOGEMA OF STONE IN THE ACMEISTS' POETRY	65
<i>R.S. Risaev</i> STRUCTURAL FEATURES AND CONTENT OF TURKISH NOVELS WRITER ADALET AGAOGLU	69

10.02.00 - PHILOLOGICAL SCIENCES –LINGUISTICS

<i>Y.S. Arsenyeva, E.A. Sharifullina</i> PHRASEOLOGICAL EUPHEMISMS OF SOCIAL AND POLITICAL SPHERE IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES	72
<i>A.M. Balyan</i> THE DETERMINATION OF INTELLECTUAL DEVELOPMENT OF THE CHILD ON THE BASIS OF ITS SPEECH	75
<i>O.A. Galitckaia</i> THE COMPARATIVE ASPECT OF RESEARCH OF LINGUO-STYLISTIC MEANS OF REPRESENTATION OF EMOTIVITY AND EXPRESSIVITY AS KEY PRAGMATICAL PROPERTIES OF TACTICS "SUGGESTION" IN THE ART CRITICISM DISCOURSE	78

<i>J.O. Matveeva</i> COMPONENT ADDITION IN PHRASEOLOGICAL UNITS WITH MUSICAL TERM AS ONE OF THE OCCASIONAL USE TYPES: EXPERIMENTAL STUDY	83
<i>Z.A. Muhaeva, I.M. Muhaev</i> ANTHROPONIMICS OF THE PERM TATARS OF THE XVI-XVII CENTURIES	86
<i>M.V. Noskova, E.V. Saukh</i> COGNITIVE SEMANTICS AND FUNCTIONING OF THE VERB 'WANDER' IN THE ENGLISH LANGUAGE	90
<i>O.N. Obukhova, O.V. Baikova, J.V. Berezina</i> LANGUAGE TOOLS AND TECHNIQUES TO DESCRIBE THE IMAGE OF THE RUSSIAN GERMAN (BASED ON DIARY ENTRIES)	93
<i>I.P. Petrova</i> THE PHENOMENON OF A SMILE IN THE ENGLISH CULTURE ON THE BASIS OF THE NOUN SMILE	96
<i>A.G.-B. Salakhova</i> RESEARCH OF PROFESSIONAL PERSONALITY OF THE DIPLOMAT (LINGUOPERSONOLOGICAL APPROACH)	99
<i>E.Y. Semushina</i> PECULIARITIES OF TRANSFERENCE OF EXTENTION OF PHRASEOLOGICAL UNITS (BASED ON ENGLISH AND RUSSIAN)	102

13.00.00 – PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>L.I. Amanbaeva</i> E. FROMM TODAY. REFLECTIONS OF A TEACHER	105
<i>I.G. Anikeeva, M.N. Ovsyannikova</i> TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN THE CONTEXT OF FORMING ENGLISH LANGUAGE SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN AVIATION UNIVERSITIES	108
<i>R.K. Akhmetgareyeva, M.K. Gulkanyan</i> MORDERN PROBLEMS OF THE CREATIVE THINKING FORMATION AMONG STUDENTS IN TECHNICAL UNIVERSITIES	112
<i>A.N. Bazueva</i> METHODOLOGICAL TYPOLOGY OF TRANSLATION DIFFICULTIES OF ENGLISH LEGAL DISCOURSE	115
<i>R.V. Baturina, E.U. Aristova</i> FORMATION OF THE GENERAL SCIENTIFIC COMPETENCE OF BACHELORS IN MATHEMATICAL PREPARATION	119
<i>A.N. Bezrukov</i> PRINCIPLES AND MECHANISMS OF HIGHER EDUCATION NETWORKING FROM RUSSIA-VIETNAM ENGINEERING UNIVERSITY PARTNERSHIP	122
<i>L.A. Berezina, O.L. Bystrova, I.M. Kupcov</i> INFORMATION-ANALYTICAL COMPETENCE OF THE TRAINER IN A PEDAGOGICAL EDUCATION	125
<i>D.N. Bismukhametova, A.R. Mindubaeva, E.M. Nurieva</i> THE ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS USING INTERACTIVE TEACHING METHODS	128
<i>I. Ganishina, A. Chernyshov</i> PSYCHO-PEDAGOGICAL FORMATION STABILITY OF THE CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS FSIN RUSSIA AS NECESSARY CONDITION THEIR PROFESSIONAL COMPETENCE	131
<i>I.G. Gibadullin, A.Y. Dron, K.M.-R. Kasymov, A.M. Safonova, M.K. Voropai</i> DYNAMICS OF PSYCHO-PHYSIOLOGICAL PARAMETERS IN YOUNG ATHLETES 9-11 YRS IN THE FAR NORTH	134
<i>I.B. Gilyazova, L.A. Zharkikh, O.I. Kurdumanova</i> DEVELOPMENT OF CHEMICAL KNOWLEDGE AND LITERACY OF STUDENTS OF PEDAGOGICAL HIGHER EDUCATION INSTITUTION WHEN FORMING THE MODERN CHEMICAL PICTURE	137
<i>N.V. Golubina, S.V. Scherbakov</i> SOCIAL COMPETENCE AND ORDINARY CONCEPTIONS OF INTERPERSONAL CONFLICTS	140
<i>A.V. Grebenshchikova</i> LINGUA- INFORMATION NETWORK EDUCATION AS A SYSTEM AND PROCESS	143
<i>I.B. Gruznova, S.A. Ulanova</i> METHODS OF WORK WITH TEXT SEMANTIC STRUCTURE IN PREPARATION FOR RUSSIAN EXAM ESSAY IN GRADE 9	146

<i>J.N. Ziyatdinova</i> MODELLING ENGINEERING EDUCATION INTERNATIONALIZATION SYSTEM IN A RUSSIAN UNIVERSITY	149
<i>Yu.O. Zubkova</i> FORMATION AND DEVELOPMENT OF PERSONAL QUALITIES OF THE TECHNOLOGIST-DESIGNER DETERMINING COMPETITIVENESS IN THE PROCESS OF PRACTICAL TRAINING	152
<i>A.D. Idrisova, A.G. Tailova</i> FEATURES OF HISTORY TEACHING IN FRANCE AND THE UNITED STATES	157
<i>E.V. Karpova, A.S. Afanasyeva</i> ANALYSIS OF SIGNIFICANT DIFFERENCES OF LEARNING MOTIVATION AND STYLES OF SELF-REGULATION, MOTIVATION OF ACHIEVEMENT IN STUDENTS OF DIFFERENT FORMS OF LEARNING	160
<i>L.V. Matveyeva</i> METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF PROJECT ACTIVITY OF SECONDARY SCHOOL STUDENTS IN THE FIELD OF MUSIC EDUCATION	164
<i>E.V. Naumova, S.L. Khaustov, A.B. Ivanov, E.M. Khabibulin, E.S. Koshkalov, S.K. Savitsky</i> THE NATURE AND CONTENT OF THE PROFESSIONAL COMPETENCIES OF THE BACHELOR ON A DIRECTION «JURISPRUDENCE»	168
<i>N.G. Nikitina, E.M. Polikarpova</i> THE PROBLEM OF STUDENTS ETHNIC AND CULTURAL IDENTITY FORMATION IN THE INTRODUCTION TO THE PEOPLES' OF SAKHA REPUBLIC (YAKUTIA) TRADITIONAL SPIRITUAL CULTURE	171
<i>T.Y. Starostina, V.S. Minkin</i> PEDAGOGICAL APPROACH TO THE DEVELOPMENT AND TESTING OF THE MODEL PROCESS OF TECHNICAL CULTURE OF STUDENTS IN ENGINEERING UNIVERSITY	174
<i>E.V. Filatova</i> PROJECT MANAGEMENT IN EDUCATIONAL AND SOCIAL SERVICE ORGANIZATIONS	178
<i>F.T. Shageeva, R.Z. Bogoudinova</i> PROFESSIONAL-PEDAGOGICAL TRAINING OF POST-GRADUATE STUDENTS AT A RESEARCH UNIVERSITY	181
ABSTRACTS	184

Уважаемые читатели журнала и коллеги!

Представляем вашему вниманию очередной выпуск журнала «Казанская наука».

В журнале представлены статьи по экономическому, филологическому и педагогическому научным направлениям.

Журнал – рецензируемый, создан при сотрудничестве Казанского Издательского Дома и ведущих высших учебных заведений г. Казани. Контроль за качеством статей осуществляет штат профессиональных рецензентов и редакционный совет, в который вошли известные и уважаемые ученые по соответствующим направлениям.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России журнал «Казанская наука» вошел в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

С уважением к авторам и читателям,

Главный редактор журнала

Артур Рафаэлевич Шагимуллин

13.00.08

Ю.М. Кудрявцев д.п.н., У.А. Казакова к.психол.н., В.А. Совин

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»,
кафедра методологии инженерной деятельности
Казань, kudryavtsevum@mail.ru, kazakova-ulyana@mail.ru, sovinitaliy@gmail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ К УРЕГУЛИРОВАНИЮ КОНФЛИКТОВ В ВОИНСКОМ ПОДРАЗДЕЛЕНИИ

В статье рассматривается теоретический аспект процесса формирования профессионально-педагогической готовности курсантов к разрешению конфликтных ситуаций в воинской части; исследуются виды, формы конфликтов, как отдельного военнослужащего, так и воинских коллективов. Авторами анализируется существующая система взаимоотношений армии и гражданского общества в условиях войны и мирного времени.

Ключевые слова: *конфликты, курсанты, профессионально-педагогическая готовность.*

Современные социально-экономические и политические процессы, развивающиеся в обществе, к сожалению, привели к заметному увеличению количества конфликтов в воинских коллективах. Именно по этой причине курсантам военных вузов необходимо понимать их суть, причины возникновения и знать способы их разрешения.

В психологии в понятие «конфликт» чаще всего понимается актуализированное противоречие, столкновение противоположно направленных *интересов*, целей, позиций, *мнений*, взглядов субъектов взаимодействия или оппонентов (от лат. *opponentis* — возражающий) и даже столкновения самих оппонентов» [7].

Специфика конфликтов в воинских коллективах, как правило, могут быть спровоцированы комплексом причин как объективного, так и субъективного характера. Среди *объективных* факторов мы выделяем следующие: недостаточная обеспеченность подразделений всем необходимым для нормальной жизнедеятельности и выполнения боевых задач; нарушения социальной справедливости при распределении материальных благ и негативная эмоциональная атмосфера; непроработанность гражданско-правовых путей разрешения межличностных противоречий, возникающих во взаимоотношениях военнослужащих; многофакторность и динамичность воинской деятельности.

В свою очередь, *субъективные* причины можно разделить на две группы – *управленческие* и *межличностные*. Управленческие причины предполагают: принятие необоснованных или ошибочных решений; излишняя опека старшими начальниками младших в выполнении последними своих должностных обязанностей; неумение некоторых руководителей подчеркнуть престижность первичных командных должностей; примерное равенство начальников и подчиненных; недостаточная профессиональная подготовка некоторых военнослужащих.

Межличностные причины характеризуются следующими факторами: неуставные отношения; недостаточность культуры общения, проявление грубости, нетактичности, нетерпимости к чужому мнению; стремление командира утвердить свой авторитет любой ценой; предвзятое отношение начальника к подчиненному; сложные взаимоотношения между военнослужащими; завышенная самооценка отдельных военнослужащих; стремление стать лидером в коллективе любыми путями; негативизм в поведении; повышенная агрессивность и раздражительность; эмоциональная неустойчивость, излишняя тревога, низкая самооценка.

К сожалению, далеко не всегда конфликты можно предупредить. Поэтому очень важно знать, как их разрешать. Деятельность командира (начальника) по урегулированию конфликта заключается в анализе конфликтной ситуации и погашении конфликта (см. рисунок 1).

Рисунок 1. Основные этапы деятельности военного руководства по урегулированию конфликта между подчиненными

Процесс урегулирования состоит из: выбора способа урегулирования конфликта; реализации выбранного способа; уточнения информации и принимаемых решений; снятия послеконфликтных эмоций в отношениях недавних оппонентов; анализа достигнутого и недостатков в урегулировании конфликта. Сбор данных о конфликте – это информация о противоречии, лежащем в основе конфликта, его основных причинах, позициях участников, отстаиваемых целях и т. д. Разрешая конфликт, командир должен опираться на: гражданско-правовые нормы; нравственные принципы; мнение авторитетных лиц; прецеденты решения аналогичных проблем в прошлом; традиции данного коллектива.

При этом он должен учитывать и мнение неформальных лидеров коллектива и свидетелей конфликта, и даже членов их семей или близких родственников. Рационально разрешить конфликт, возможно только максимально сохраняя объективность. Только при соблюдении данного условия становится возможным правильно оценить полученную информацию. Выделяют пять основных стратегий выхода из конфликта. Это соперничество, компромисс, сотрудничество, избегание и приспособление (см. рисунок 2).

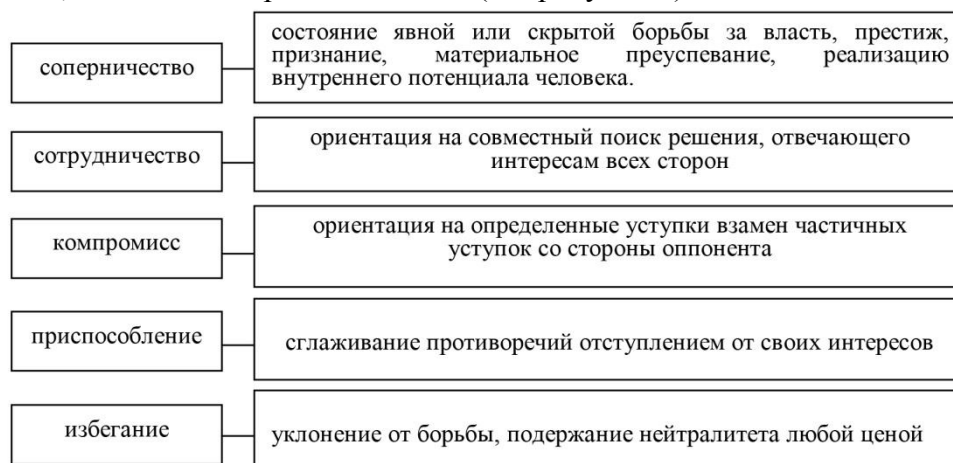

Рисунок 2. Способы разрешения конфликтов

Выбор той или иной стратегии зависит от следующих факторов: личностные особенности конфликтующих; уровень нанесенного им ущерба; наличие ресурсов; статус конфликтующих; возможные последствия; значимость решаемой проблемы; длительность конфликта и другие.

Компромисс состоит в желании завершить конфликт путем уступки по некоторым вопросам своей позиции. Это, как правило, отказ от части ранее выдвигавшихся требований, готовность признать претензии другой стороны частично обоснованными, желание извиниться за содеянное и готовность простить.

Приспособление – это вынужденный отказ от борьбы и сдача своих позиций. Принять такую стратегию вынуждают различные обстоятельства. Это может быть осознание своей неправоты, необходимость сохранения хороших отношений с оппонентом, сильная зависимость от него по служебным или личным интересам, незначительность проблемы. К такому выходу из конфликта приводит значительный ущерб, полученный в ходе его, угроза еще более значительных негативных последствий, отсутствие любых шансов на другой исход, давление третьей стороны.

Уход от решения проблемы или избегание ее обсуждения является попыткой избежать конфликта при минимуме затрат, сохранив «статус-кво» отношений. Уход применяется в случаях отсутствия времени для решения противоречия, стремления выиграть время в противоборстве, наличия у другой стороны больших шансов реализовать свои интересы путем диалога, нежелания решать проблему вообще.

Сотрудничество считается наиболее эффективной стратегией поведения в конфликте и в его разрешении. Оно способствует взаимовыгодному обсуждению проблемы, помогает увидеть конфликтующего не как противника, а как помощника в поиске альтернативного решения. Сотрудничество эффективно в ситуациях: сильной взаимозависимости; склонности игнорировать различие во власти; исключительной важности решения для обеих сторон; непредубежденности участников.

Рассмотренные способы разрешения конфликта на практике реализуются посредством двух путей: либо силового подавления одной из сторон (уступка), либо путем переговоров (компромисс, сотрудничество, а иногда и уступка).

Приступая к анализу конфликтной ситуации, руководителю целесообразно уяснить суть проблемы конфликта, в чем заключается противоречие между оппонентами, что является объектом конфликта. Руководитель анализирует, на какой стадии развития находится конфликт, какой ущерб нанесен оппонентами друг другу. Один из самых центральных моментов данного этапа - определение основных причин конфликта. Как правило, их несколько, но важно выделить доминирующую. Важно суметь дать оценку отношений «первого оппонента-объекта конфликта» и «второго оппонента-объекта конфликта».

Необходимо выяснить характер доконфликтных отношений оппонентов и в каком состоянии они находятся в рассматриваемый момент. Не менее важно оценить, кто поддерживает каждую из конфликтующих сторон, отношение окружающих к конфликту.

Надо уточнять социально-демографические данные, индивидуально-психологические особенности оппонентов, их формальные и неформальные статусы в коллективе. Проводя аналитическую работу, необходимо постоянно проверять достоверность получаемой информации, уточнять и дополнять ее, используя личные наблюдения и встречи с разными людьми. Параллельно с анализом конфликтной ситуации руководитель проводит ее оценку. Оценивается степень правоты оппонентов, возможные исходы конфликта и его последствия при различных вариантах развития. Руководителю необходимо рассмотреть возможности по урегулированию или пресечению конфликта. Кроме того, оцениваются личные возможности оппонентов, возможности общественности, а также временные и пространственные возможности по урегулированию конфликта.

Ключевым вопросом, влияющим на эффективность процесса урегулирования конфликта, является выбор руководителем способа его разрешения. Опыт регулирования руководителями конфликтов свидетельствует, что модель «арбитр» более оптимальна в случаях: когда руководитель имеет дело с резко нарастающим конфликтом; одна из сторон явно не права (недобросовестное выполнение обязанностей, неисполнительность, безответственность, грубость и т.д.); конфликт протекает в экстремальных условиях (аварийная ситуация, боевая обстановка); служебные обязанности определяют его действия именно как арбитра (взаимодействие в условиях Вооруженных Сил или других силовых структур); отсутствует время на детальное разбирательство; имеет место кратковременный незначительный конфликт.

Кроме того, руководителю целесообразно использовать модель арбитра при урегулировании конфликтов по вертикали, особенно если конфликтующие стороны

разделены несколькими ступеньками иерархической пирамиды.

Руководитель может выступать в роли посредника при урегулировании конфликтов в случаях: равенства должностных статусов участников конфликта (например, конфликт между двумя заместителями руководителя); сложных и запутанных взаимоотношений оппонентов; наличия у оппонентов высоких коммуникативных навыков общения и культуры поведения; отсутствия четких критериев разрешения проблемы. Реализация выбранного способа зависит от роли третьей стороны конфликта. При этом, в любом случае она включает беседы с оппонентами, подготовку к совместному обсуждению проблемы, совместную работу с оппонентами и фиксацию окончания конфликта.

Оценка воспитательной и методической литературы, разработанной для курсантов, обучающихся по военным специальностям, дал возможность определить значимые обстоятельства. Основная литература по психологии и педагогике (военной психологии и педагогике), которую рекомендует Министерство образования и науки РФ и Министерство обороны РФ в роли учебных пособий, не раскрывают в полном объеме проблемы, которые связаны с профессиональными конфликтными ситуациями в воинской среде. В большинстве из них приводятся лишь доводы, отражающие историю формирования конфликтологии как науки, ее теоретико-методологический аппарат и, в лучшем случае, предложения по предупреждению и урегулированию конфликтов, возникающих в воинском подразделении. Данные факты позволяют выработать заключение о частичном и одноплановом обучении слушателей военных институтов к службе в конфликтной среде, которая не дает развить целостной готовности к урегулированию конфликтов [5, 6].

Обучение военнослужащих для дальнейшей служебной деятельности сопоставляется с воспитательной работой, где на данном этапе рассматриваются: вопросы военно-профессиональной подготовленности обучающихся к урегулированию негативных межличностных отношений среди обучающихся в процессе воспитательной работы; усовершенствования подготовленности обучающихся – в дальнейшем воспитателей к разрешению служебных вопросов связанных с конфликтностью военнослужащих; развитие подготовленности обучающихся к устранению конфликтов во время воспитательной работы.

Современный этап исследования различных видов подготовки завтрашних офицеров к служебной жизнедеятельности позволяет говорить об их многообразии. Однако возникает вопрос, каким образом все представленные виды подготовки взаимосвязаны с конфликтологической готовностью и есть ли между ними взаимная детерминация.

Сопоставление сути обнаруженных типов готовности к служебной деятельности позволило получить ответы на поставленные вопросы. Полагая, что взаимосвязь этих различных видов детерминирована позитивными функциями конфликтов, становятся явными данные взаимозависимости конфликтологической подготовленности военного психолога с рассмотренными нами типами.

Современные исследователи выделяют несколько видов профессиональной подготовленности будущих офицеров к разрешению конфликтов в воинских частях: мотивационная, интеллектуальная, коммуникативная, физическая, психологическая, научно-теоретическая, воспитательная [1, 2, 3, 4]. Рассмотрим каждую из них:

- *мотивационная подготовленность* предполагает целостное, устойчивое свойство структуры личности, в котором можно выделить следующие компоненты: установочный компонент (мотивы профессионального выбора, ценностно-смысловые профессиональные ориентации), когнитивный компонент (знания, умения, навыки, осознание и самооценка которых способствует успешному началу профессиональной деятельности), личностно-волевой компонент (решительность, инициативность), профессионально-идентификационный компонент (показатель профессиональной идентичности и показатели скрытой профессиональной мотивации);

- *интеллектуальная* отражает уровень развития мышления и речи военнослужащего, демонстрирует его способность к усвоению профессиональных компетенций на основе дифференцированного восприятия, творческого отражения и преобразования действительности;

- *коммуникативная* показывает уровень сформированности качеств личности военнослужащего, позволяющих ему конструктивно и адекватно выстраивать межличностные взаимоотношения с другими людьми;
- *физическая* характеризует физическое состояние военнослужащего, обеспечивающее успешное выполнение какого-либо вида деятельности на основе функционального состояния организма, определенного уровня двигательной подготовленности;
- *психологическая готовность* отражает особенное состояние уверенности личности военнослужащего, обеспечивающее стабильность и динамику уровней боевой подготовленности к выполнению необходимых профессиональных функций;
- *научно-теоретическая* характеризуется необходимым комплексом теоретических знаний военнослужащего, интегрируемых с личным опытом и опытом старших военнослужащих;
- *готовность к реализации воспитательных функций* представляет собой устойчивое интегративное личностное состояние, являющееся результатом широкой профессионально-педагогической подготовки будущего офицера к управлению процессом собственной социальной адаптации, а так же его подчиненных;

Подготовленность курсантов к урегулированию конфликтов занимает стержневую позицию в иерархии организации профессионально-педагогической подготовленности; она интегрирует все ее компоненты, актуализируясь в соответствии с потребностями в безопасности, авторитете, статусе, будучи крайне востребованной в служебных негативных проявлениях межличностных взаимоотношений.

Подводя итог, из факта осознания объективного наличия конфликтной служебной среды следует, что перед курсантами как перед будущими офицерами ставятся вопросы совершенствования своих навыков в ситуациях, характеризующихся столкновением интересов противоборствующих сторон внутренних, межличностных и коллективных степеней выражения конфликта, реформации конфликтной служебной среды. Важно, чтобы курсанты научились справляться с задачей недопущения конфликтов в воинских коллективах. При этом, непосредственно формирование профессиональной готовности будущих офицеров к разрешению конфликтов необходимо рассматривать в качестве одной из ведущих целей военно-профессионального образования.

Список литературы

1. Анциферов В.В., Бондарев С.С., Устинов И.Ю. Конфликты в служебном коллективе: профилактика и разрешение: учебное пособие. В 2-х частях. / В.В. Анциферов, С.С. Бондарев, И.Ю. Устинов // Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2006. – С.329.
2. Алтухов К.А., Афонский И.А., Рыболовский И.В., Основы теории управления войсками / К.А. Алтухов, И.А. Афонский, И.В. Рыболовский // М.: Воениздат, 1984. – С.280.
3. Бабусенко С.А., Семенякин Ю.С., Савенкова О.Н. Исследование путей совершенствования системы формирования и развития личностных качеств курсантов института и их влияние на подготовку специалистов РЭБ: отчет о НИР «Алмаз» / С.А. Бабусенко, Ю.С. Семенякин, О.Н. Савенкова // Воронеж, 1998. – С.107.
4. Лямзин М.А. Развитие теории и практики военно-педагогической подготовки курсантов (слушателей) ВУЗов / М.А. Лямзин // М.: 1997. – С.256.
5. Кудрявцев Ю.М., Уткин В.Е., Майстренко В.В. Обучение в военном вузе: формирование профессионально-личностных качеств будущих офицеров / Ю.М. Кудрявцев, В.Е. Уткин, В.В. Майстренко // Казанская наука. 2015. – №6. – С. 225-230.
6. Кудрявцев Ю.М., Бородин В.А., Уткин В.Е., Шуралев С.Г. Основные этапы становления и развития идей морально-психологического обеспечения в практике военного искусства и теории военно-педагогической мысли / Ю.М. Кудрявцев, В.А. Бородин, В.Е. Уткин, С.Г. Шуралев // Казанская наука. 2016. – №3. – С.15-20.
7. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь / Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко // 3-е изд. М.: 2002. – С.213.

10.01.00

Р.Р. Хуснулина

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казань, razilya-kh@yandex.ru

**ПРОЧТЕНИЕ Д.Г. ЛОУРЕНСОМ «ЛЕГЕНДЫ О ВЕЛИКОМ ИНКВИЗИТОРЕ»
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО**

В «Легенде о Великом инквизиторе», Лоуренс увидел философскую кульминацию всего творчества Достоевского, «последнее слово», разрешение вопроса о существовании Бога, которым он сознательно и бессознательно мучился всю свою жизнь. Но из проблем, волновавших писателя, он взял только одну – проблему власти, ее сущности и обоснования.

Ключевые слова: *полемика, родство, священная книга, модернист, хаос.*

Настороженность и опаска, с которой был встречен Достоевский на рубеже веков, в 1920-е годы сменились устойчивым, даже повышенным интересом к нему Д.Г. Лоуренса. Старшее поколение уже сказало свое слово о Достоевском. И теперь модернисты, защищая «своего» Достоевского, бросили им вызов. Протестуя против «устарелых» художественных представлений предшественников, писатели молодые, «революционные по духу самопознания» (М.Брэдбери), стали читать его так, точно именно он ответил на их «проклятые» вопросы. Едва ли удивительно, что в этом противостоянии с традиционалистами Достоевский «пришелся к месту».

Порой Лоуренс вступал с ними в открытую и, вероятно, сознательную полемику, высказываясь об одном и том же его произведении Достоевского. Так, Голсуорси считал его смакующим низменные приметы современной жизни и, оценивая «Братьев Карамазовых», «содрогался при одной мысли о выведенных в них монстрах» [13:177]. Лоуренс же связывал с изображением «низменных примет» жизни творческую самобытность Достоевского, а «Братьев Карамазовых» называл «священной книгой», которая может быть «опорой в годы апокалипсического хаоса» [10:521]. Полемика о Достоевском неизбежно выходила за рамки его творчества. Голсуорси называл модернистов «пустоцветами», а они упрекали традиционалистов в риторике. В переключках о Достоевском сконцентрировались все те упреки и обвинения, которые одно поколение предъявляло другому.

Высказываясь о Достоевском и не всегда с ним соглашаясь, каждый из них вел свой диалог с писателем. И он не был «спокойным» даже у Лоуренса. Он «разоблачал» Достоевского с задором молодости, соперничества, верой в свое призвание и не меньшее предназначение. В его интерпретации Достоевский стал выразителем не только русской, но и общечеловеческой души. Его величие он мотивировал не тем, как он отразил свою эпоху, ее предпочтения, тенденции, дух и смысл, а тем, как преодолел рамки времени, выйдя к универсальным проблемам. 1920-е годы стали в «английской судьбе» Достоевского кульминационными: произошло его реальное «открытие».

В том, как Лоуренс прочитал Достоевского, было немало общего с его начальным восприятием Стивенсоном и Уайльдом в 1880-е годы. Можно без преувеличения сказать, что своими положительными отзывами о Достоевском они привлекли к нему внимание. И уже потом, преодолевая резкие суждения традиционалистов, модернисты углубили и уточнили его оценку. О 1880-х годах, «стилистически значимых», М.Брэдбери писал: «В действительности, за тридцать-сорок лет до первой мировой войны в английской литературе произошел стилистический переворот – и такой значительный, что привел к смене одного литературного периода другим» [9:107]. За четыре десятилетия, их разделяющих, на его взгляд, изменилось многое, в том числе сама форма романа, и Достоевский имел к этому непосредственное отношение. Со ссылкой на мнение Лоуренса Брэдбери отмечает, что Достоевский «поместил роман XIX века в «подполье» искусства» [7:521].

Вместе с тем освоение каждым из них опыта Ф.М.Достоевского проходило под знаком своего понимания литературы. Модернист Лоуренс был убежден, что за поверхностью привычных вещей скрывается «нечто» - сама неуловимая суть жизни, и он делал упор на постижение метафизического смысла жизни.

Ощущение единства писателей создавалось не только благодаря частым высказываниям Лоуренса о Достоевском. Вслед за Достоевским он стремился достичь в своих книгах впечатления «многомерности» жизни, но разными методами.

Так, «выражая души» героев, Лоуренс опасался влияния «социальных категорий», которыми оперировал Достоевский. Он опасался, что они препятствуют созданию «истинно живых» человеческих характеров. В новелле «Вещи» (“Things”, 1928) Лоуренс развенчал завладевшую сознанием псевдо интеллигентных мещан стихию “красивой, полнокровной жизни” [12:220] и вписал жизнь индивидуалистов в послевоенную жизнь страны. В том же году о персонажах «Саги о Форсайтах» (ст. «Джон Голсуорси») он заметил: «Ни один из них не является подлинно живым человеческим существом. Они - существа социальные» [8:119]. Освободив себя от необходимости анализировать общественные условия существования героев, он считал необходимым «воспроизводить эмоциональную жизнь», а уж потом - «правду повседневности» [11:297]. С этих позиций он подошел к роману «Братья Карамазовы».

В 1930 году Лоуренс написал предисловие к английскому переводу вставной новеллы «Братьев Карамазовых» - «Легенды о Великом инквизиторе», выполненному украинским эмигрантом С.С.Котельянским, и вышедшему отдельным изданием.

Прежде, анализируя роман «Братья Карамазовы», Лоуренс отмечал его двупланность: сочетание символично-условного плана с реалистически-бытовым, и, впервые прочитав роман в 1913 году, осудил автора именно за «достоверность жизни», которая его не убедила. С тех пор, перечитывая «Братьев Карамазовых», он находил роман «все более гнетущим».

Теперь, воспользовавшись дружбой с Котельянским, начавшейся еще в 1914 году, Лоуренс, так же слабо знавший русский язык, как и Котельянский, взялся помочь ему в переводе «Легенды». В предисловии к ее вольному переводу он согласился со «скрытой в легенде гуманностью» [7:283].

В «Легенде о Великом инквизиторе», Лоуренс увидел философскую кульминацию всего творчества Достоевского, «последнее слово», разрешение вопроса о существовании Бога, которым он сознательно и бессознательно мучился всю свою жизнь. Но из проблем, волновавших писателя, он взял только одну – проблему власти, ее сущности и обоснования.

Вслед за героем Достоевского Лоуренс соглашается с тем, что Бог переоценил силы человеческого существа, навязав ему испытание свободой; он мотивирует это тем, что в «массах нет достаточной силы», чтобы жить «свободно и без ограничений». Свобода, которую Бог даровал людям, в действительности, вряд ли кому-то нужна. Подобно инквизитору, Лоуренс не признает соединения человеческой свободы с божественной, поскольку, как он считает, даровав свободу выбора между добром и злом, Бог возложил на человека ответственность за этот выбор («послушание куплено хлебами») и тем обрек на «муки совести» (поэтому он и называет христианство – религией страдания). Лоуренс повторяет за инквизитором, что для большинства людей свобода стала «страшным бременем». Девяностолетний старец, произнося обвинительную речь в адрес Христа, называет в числе потребностей человека, ради которых он отказывается от свободы, «чудо, тайну и авторитет». Эти три искушения сумел превозмочь Христос, но «чем виновата слабая душа, что не в силах вместить столь страшных даров?» [1:301-302] - спрашивает инквизитор. Лоуренс соглашается с ним, что нужно «исправить подвиг Христа»: «избранные» должны взять власть над «смирненными» в свои руки, чтобы те не загубили свои жизни, а наоборот, обрели в покорности счастье. «Обычных, не героичных людей», которых большинство, по мнению Лоуренса, необходимо «вдохновлять», «потому что они не умеют делать это сами» [1:290].

Прочтение «Легенды о Великом инквизиторе» в то же время отдаляет Лоуренса от Достоевского из-за разницы в понимании «концепции свободы». В отличие от Достоевского, он не считает, что ответственность, возлагаемая на «избранных», обрекает их на несчастья и постоянные «муки совести»: «Так дайте особенно одаренному меньшинству выбирать между добром и злом... И пусть большинство благодарно примет выбор и преклонится перед меньшинством, иерархией» [5:290].

Идея о мудром, «избранном» правителе овладела Лоуренсом настолько, что он счел нужным дать ей художественное воплощение в романе «Кенгуру» («Kangaroo», 1923). Зависимость Лоуренса от идей Великого инквизитора сказалась в трактовке личности главного героя, лидера квази-фашистской организации бывших участников войны, именующих себя «диггерами» и готовящихся захватить власть в свои руки. В Кенгуру воплотились исключаящие друг друга черты диктатора и сторонника единовластия, основанного на принципах любви к ближнему. «Секрет жизни - в повиновении, в повиновении тому, что поднимается из глубин души... Жизнь жестока - и превыше всего человеку нужно утешение и руководство» [9:107], - говорит Кенгуру, готовый взять его на себя. Он выступает за правительство, основанное на «тирании», где лидер выполняет роль патриарха. «Я постараюсь построить государственное устройство Австралии по образцу церкви», «с уважением к авторитету», - заявляет он. - Достоевский предлагает такой способ, и я верю, что он возможен» [9:110].

Прямая отсылка к Достоевскому - редкий для Лоуренса прием. И он свидетельствует о признании им программы инквизитора как вполне соответствующей реальной жизни человечества. Образ «отцеподобного» властелина, предназначенного нести ответственность за поступки подвластных ему людей, соотнесен им с современной реальностью: «Человеку снова нужен отец, не друг, не брат-страдалец, страдающий Спаситель. Ему нужен спокойный, ласковый отец, использующий свою власть во имя живой жизни» [6:126]. Лоуренса больше интересовали истоки первобытной силы инстинктов, которыми, с его точки зрения, наделена «избранная личность». Рассудочную же истину оба писателя считали недостаточной для объяснения поведения человека. «Рассудок знает только то, что успел узнать (иного, пожалуй, и не узнает), а натура человеческая действует вся целиком, всем, что в ней есть, сознательно и бессознательно» [2:423], - говорит Достоевский устами «подпольного» человека. «Нет науки, которая имела бы дело с отдельным человеком» [6:324], - вторит ему Сомерс, один из героев Лоуренса. Рационалистический подход к человеку М.М.Бахтин в книге «Проблемы поэтики Достоевского» соотнес с европейским монологическим романом. В своем позднем творчестве Лоуренс активно полемизировал с этим типом романа. И, подобно Достоевскому, который, по словам Бахтина, стремился из каждого «противоречия внутри одного человека» «сделать двух людей», он также тяготел к диалогу между позициями героев, к полифонии. Вместе с тем Лоуренсу не всегда удавалось изобразить «чужое» сознание в качестве полноправного «я». По замечанию Г.Хафа, «Лоуренсу не достает мощи Достоевского в изображении позиций противной стороны так же хорошо, как своей собственной» [16:113]. Но Лоуренс убедителен там, где показывает героя, близкого ему по духу. В то же время он, как и Достоевский, не стремится к завершенности героя, считая его не познаваемым полностью. И в целом тот диалог, который вел автор «Кенгуру» с «Легендой о Великом инквизиторе», позволил раскрыть многообразие связей, пронизывающих оба произведения, их философское содержание, этический пафос.

Вместе с тем, как видно из его письма к Котельянскому, Лоуренс никогда не забывал о соперничестве с Достоевским, хотя, судя по отдельным его замечаниям, он чувствовал себя рядом с ним, как человек из «подполья», которому неуютно рядом с «людьми с крепкими нервами»: «Он - великий человек, и я им восхищаюсь. Я даже испытываю к нему «подпольную» любовь. Но он никогда, никогда не хотел полюбить кого-нибудь. Он у всех оставлял неприязненное чувство» [14:649].

Список литературы

1. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Собр. соч. в 12 т. – М.: правда, 1982. - Т.11.
2. Достоевский Ф.М. Записки из подполья. – Т.2.
3. Bradbury M. The Modern World. Ten Great Writers. - L.: Secker and Warburg, 1988.
4. Bradbury M. The Social context of modern English Literature. - Oxford: Blackwell, 1971.
5. Lawrence D.H. Belles-Letters. - L., 1939.
6. Lawrence D.H. The Grand Inquisitor, by F.M.Dostoevsky. - L.: Phoenix, 1967.
7. Lawrence D.H. Introduction to: Dostoevsky. The Grand Inquisitor. - L.: Elkin, Mathews and Marrrot, 1930.
8. Lawrence D.H. John Galsworthy // Selected Literary Criticism. - L., 1928.
9. Lawrence D.H. Kangaroo. - L.: Heinemann, 1923.
10. Lawrence D.H. Letter to Lady Ottoline Morrell. 1916. February, 1 // Letters of Lawrence. In 8 vols. - Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1979. – Vol. 2.
11. Lawrence D.H. Studies in Classic American literature.- N.Y.: Thomas Selzer, 1923.
12. Lawrence D.H. Things // Odour of Chrysanthemums and other stories. – M: Progress Publishers, 1977.
13. Letter to Edward Garnett. 1910. - April, 24 // Letters from Galsworthy. –L.: William Heinemann, 1935.
14. Letter to S.S.Koteliansky, 1916. - September, 4 // Letters of Lawrence. In 8 vols. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1979. – Vol. 2.
15. Modern Fiction // Woolf V. The Commonreader. - L.: Penguin Books, 1938.
16. Hough G. The dark Sun. - L., 1956.

08.00.00 - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.01

И.С. Булнина, А.М. Сафиуллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт управления, экономики и финансов,
кафедра экономической методологии и истории,
Казань, ibulnina@gmail.com, kfu.safiullina@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье дается определение инновационной экономики, раскрываются проблемы развития инновационной экономики на примере Российской Федерации. В 21 веке инновационный путь развития экономики играет важнейшую роль в получении конкурентных преимуществ. Для получения этих самых преимуществ, сперва необходимо обнаружить, а в последующем решить определенные проблемы, преодоление которых выведет страну на новый уровень экономического развития.

Ключевые слова: Инновационная экономика, бифуркация, инновации, проблемы инновационной экономики, декабрьская встреча.

Один из важнейших вопросов, который стоит перед представителями власти – это повышение уровня экономического развития страны. Разные страны выбирают разные пути к достижению высочайших результатов в разных отраслях, сферах, да и в целом. Но одни из них преуспевают, получая при этом множество преимуществ, а другие – нет, оставаясь ниже лидеров.

Так, что же отличает лидеров от нас, в чем наши проблемы, что нам стоит изменить, для того, чтобы начать активно развиваться?

Характерной чертой развития экономически преуспевающих стран, да и в целом мирового развития является активная деятельность к созданию инновационного общества. Если рассмотреть развитые страны, то интенсивное развитие науки, повышение частоты проведения исследовательской деятельности с учетом новейших технологий, в последующем дает им возможность выхода на рынки высокотехнологичной продукции, а также получение конкурентных преимуществ и получению лидирующих мест. К сожалению, Россия не является передовой в этом аспекте.

Что же такое инновационная экономика?

Отцом теории инновационной экономики является австрийский экономист Йозеф Шумпетер. Он первым различил понятия рост и развитие экономики и дал определение инновации.

Что касается инновационной экономики, то это такой тип экономики, который основан на потоке инновации, на постоянном технологическом совершенствовании, на производстве и экспорте высокотехнологичной продукции с очень высокой добавочной стоимостью и самих технологий. Предполагается, что при этом в основном прибыль создаёт интеллект новаторов и учёных, информационная сфера, а не материальное производство (индустриальная экономика) и не концентрация финансов (капитала).

В развитых странах соотношение предприятий, которые занимаются инновационной деятельностью, к тем, которые не занимаются ей: 6/10 или 8/10. Во многих странах сектор инновационной экономики появился после первой научно-технической революции, и с того времени превратился в лидирующий сектор экономики с высокими технологиями, с огромными перспективами и возможностями. В инновационной экономике не малую, а даже важнейшую роль играют венчурный научно-технический и технологический бизнес – это достаточно рискованный бизнес по освоению, реализации и дальнейшему внедрению технологических инноваций разного размера. Наиважнейшим элементом здесь является

технопарк, который основывается на достижениях, знаниях и опыте венчурного бизнеса, на конкуренции, на высококвалифицированных специалистах, чистой конкуренции и, конечно же, на инвестициях.

Инновационная экономика России и проблемы ее развития.

Президент Российской Федерации Владимир Путин сформулировал две важные задачи перед руководством отечественной науки. Первая – это независимая проверка государственных решений, а также прогноз и предупреждение общества о кризисных, природных, технологических, социальных и иных катастрофах в различных сферах. Вторая – рассмотрение путей и альтернатив к наискорейшему переходу от сырьевой экономики страны, или по-другому (экономики трубы), к инновационной экономике, которая смогла бы принести в десятки раз больше пользы. Если бы предложение президента начало активно развиваться и продвигаться вперед, возможно, декабрьская встреча смогла бы стать исторически важной. Но, к сожалению, президент не был услышан, и предложения так и остались предложениями. В наше время мир переживает время быстрых изменений и если страна не использует данную ей возможность расти, то это может отбросить ее на десятки лет назад от стран конкурентов. Данная ситуация чем-то напоминает сюжет одной из сказок, где для того, что бы устоять на месте, нужно очень быстро бежать.

Так с чем же связаны проблемы инновационной экономики в России и почему мы все еще не внедряем инновации в производство. Известный аналитик Ласло Эрвин считает, что 20 век - это век Бифуркации. (от французского bifurcation – раздвоение, ветвление) Под данным термином понимается момент, когда принимается важное решение в пользу того или иного действия, которое может сыграть очень важную роль в долгосрочной перспективе.

Время выбора, «эпоха бифуркации» - возможно, главной бифуркации в истории человечества - подразумевает прогноз и анализ возможных сценариев развития событий, «проектирование будущего» и усилия по его созданию как главные направления деятельности ученых и политиков. Адаптация к новой реальности потребует огромных усилий, способности увидеть направление будущих перемен, воли и энергии, чтобы направить их в желаемое русло. По-видимому, это и имел в виду президент России, ставя перед учеными сверхзадачи, решения которых общество ждет от исследователей

Общественный и мировой опыт показывает, что реальное изменение экономики происходит только в момент тяжелых и проблемных условий. Именно поэтому в 50-х – 60-х в советское время Россия была лидером в инновационной деятельности. Не стоит забывать то, что такое явление как (холодная война) вынудила сделать упор на ВПК, что в скором времени привело к активной инновационной деятельности в этой сфере.

- Первая проблема заключается в том, что, по мнению многих экспертов в России нет острой необходимости в инновационной деятельности. До 90-х годов Россия двигалась наравне с западными странами, но теперь у нашей страны нет явных инновационных вызовов, несмотря на проблемы с экологией, исчерпанием не восполняющихся ресурсов и других, безусловно, важных проблем. Высокие цены на ресурсы, которые мы предоставляем, дают нам достаточный доход. Если рассматривать с того же ракурса другие страны, то такая причина как экология, истощения ресурсов, терроризм и другие являются весомой причиной к инновационной деятельности.

- Вторая проблема - это отсутствие спроса на инновации, но это уже не в новизну. Ведь полномасштабное разрушение экономики в 90-х привело к сокращению инвестиций в развитие инновационных технологий до 5 раз, и только сейчас ситуация начинает выправляться. После проблем в 90-х современные предприятия озабочены не в выдвижении и реализации инноваций на рынок, а в непосредственной модернизации и улучшении собственного производственного оборудования, поэтому в первую очередь для увеличения спроса на инновации - необходимо нацелить инвестиции на обновление производственного оборудования. Спрос на инновации создается не конечными потребителями, а промежуточными предприятиями.

-Третьей проблемой является то, что российские предприятия привыкли покупать заранее апробированные технологии и задумки на западе, однако данные технологии как правило устарели. Также в России создается несколько отставший спрос на инвестиции, на то, что уже не будет играть весомую роль в экономике и не выдвинет страну в лидеры.

- Четвертой проблемой является то, что крупные Российские публичные компании, акции которых обращаются на бирже, опасаются инноваций из-за того, что они могут привести к снижению стоимости рыночной капитализации. Для того, чтобы крупные и средние компании стали уделять время инновациям - необходим положительный опыт такой деятельности, в тоже время успешные компании для увеличения своей инвестиционной привлекательности должны направлять часть получаемой прибыли на разработку инноваций.

- Пятая проблема состоит в том, что для инвесторов возможная доходность от реализации инновационного проекта колеблется от 30%-до 35%, что делает вложение средств непривлекательным, тем более в то время как вложение инвестиций в недвижимость может принести доходность в 40% с наименьшими рисками.

Подводя итоги, хочется отметить, что экономика России находится на стадии принятия важного решения, которое смогло бы изменить последующую экономическую ситуацию в целом. Внедрение и разработка инноваций, создание конкурентной среды, адекватной системы оплаты труда специалистов, разработка институциональных инструментов инновационного взаимодействия между наукой, бизнесом и государством, обеспечение технологического развития страны, адаптация новых технологии жизненно необходимы для получения конкурентных преимуществ. С поддержкой Государства, открытием новых исследовательских центров, созданием инфраструктуры для распространения новых технологий, созданием мотивации для экономических агентов в производстве к инновациям мы будем готовы встать на новую ступень экономического развития, при условии, что государство будет выполнять роль организатора, катализатора и партнера институциональной основы взаимодействия.

Список литературы:

1. *Голиченко О.Г.* Российская Инновационная система: проблемы развития //Вопросы Экономики. 2008, №14, http://www.vopreco.ru/rus/archive.files/n12_2004.html#an2
2. *Иванова Н.* Финансовые механизмы научно-технической политики (опыт стран Запада). – международный журнал проблемы теории и практики управления. – <http://www.ptpu.ru/default.asp>
3. Инновационная экономика на смену нефтяной игле Журнал “Экономика России: 21 век” № 19 [Электронный ресурс].- Электрон. Дан. – Режим доступа: http://www.ruseconomy.ru/nomer19_200506/ec13.html
4. *А.А.Харин.* Инновационная экономика в России.Реалии и перспективы../А.А.Харин.- Элетрон.текстовые дан.-Режим доступа: aeeг.cctpu.edu.ru/winn/db_reg/articles/74/doc.
5. *Сафиуллина А.М.* К вопросу о сущности понятий «инновация» и «инновационная экономика»./Вектор науки Тольятинского государственного университета.2012.№4
6. *Сафиуллина А.М.* Механизмы формирования инновационной структуры региона/ В кн.: Образование и наука: сборник научных трудов Итоговой научно-практической конференции КФУ.Казань:Казан.ун-т,2012
7. *Булнина И.С.* Особенности источников финансирования инновационных проектов/ Экономический вестник Республики Татарстан. 2013. №2.

08.00.00

Д.С. Дегтярев

Государственная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»,
факультет маркетинга, торговли и таможенного дела,
кафедра товароведения и экспертизы непродовольственных товаров,
Донецк, degtyarov@list.ru

КОНЦЕПЦИЯ ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ ТОВАРНОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ

В работе представлена концепция ценностно-ориентированной маркетинговой товарной политики предприятий как научно-обоснованная идея; концептуальная схема и ее структурные компоненты, определяющие теоретический, методологический, практический базис и результат реализации ценностно-ориентированной маркетинговой товарной политики предприятий на рынке.

Ключевые слова: концепция ценностно-ориентированной маркетинговой товарной политики предприятий, концептуальная схема ценностно-ориентированной маркетинговой товарной политики предприятий.

В современных условиях, характеризующихся высоким уровнем конкуренции на рынке, растет значение эффективной товарной политики предприятия. Развитие конкуренции вызывает необходимость применения в деятельности предприятий маркетинговой концепции управления товаром, которая нацелена на координацию и интеграцию процессов производства и потребления с учетом потребностей потребителей и интересов товаропроизводителей.

Этот аспект обуславливает управление деятельностью предприятия на основе ценностно-ориентированного маркетинга и, в первую очередь, формирование ценностно-ориентированной маркетинговой товарной политики предприятий, базирующуюся на глубоком изучении потребностей целевых потребителей и процессов принятия ими решения о покупке с целью выделения наиболее ценных особенностей товаров и услуг; создании уникального ценностного предложения, отвечающего потребностям целевых покупателей и имеющего отличительные преимущества по сравнению с конкурентами; построении долгосрочных отношений с ценными потребителями, развитию уровня их лояльности и доверия; создании и поддержке уникальных знаний и навыков, систем и маркетинговых активов компании, позволяющих поддерживать в долгосрочной перспективе отличительные преимущества [2, с. 72].

Значительный вклад в развитие теоретических и практических аспектов формирования маркетинговой товарной политики внесли такие ученые, как Ассель Г., Афанасьев М.П., Багиев Г.Л., Балабанова Л.В., Белявцев М.И., Власова В.М., Войчак А.В., Гринева В.М., Дихтль Е., Дойль П., Девис С.М., Завьялов П.С., Ильяшенко С.М., Кардаш В.Я., Корнеева И.В., Котлер Ф., Ламбен Ж., Прингл Х., Романов А.Н., Соловьев Б.А., Томпсон М., Тротт М., Хруцкий В.Е. и др.; отдельные аспекты ценностного маркетинга и ценностного предложения рассматривались в работах Аакера Д., Бадьина А., Волкова Д.Л., Данько Т.П., Джеймса П., Дойля П., Зотова В.В., Моисеевой Н.К., Тамберга В., Эшуорта Г., Юлдашевой О.У. и др. Однако, в современных научных трудах ученых ценностно-ориентированный подход к формированию маркетинговой товарной политики комплексно и системно не исследовался, что обуславливает основную цель работы - обоснование концепции ценностно-ориентированной маркетинговой товарной политики предприятий.

Экономический словарь определяет концепцию как: генеральный план, определяющий стратегию действий при осуществлении реформ, проектов, планов, программ; систему взглядов на процессы и явления в природе и в обществе. Словарь бизнес-терминов

определяет концепцию как систему взглядов и способов достижения целей, общее понимание явлений. Толковый словарь Даля определяет концепцию как: понятие, образ способ понятия, суждения и выводы. Толковый словарь Ушакова определяет концепцию как замысел, теоретическое построение; то или иное понятие чего-нибудь. Г.Л.Багиев рассматривает концепцию как систему взглядов, способ представления тех или иных явлений в процессе организации и осуществления какой-либо деятельности; как систему основных идей, общий замысел, идеологию организации деятельности фирмы или отдельного предпринимателя, интегрированную целевую философию хозяйства [1, с. 73-74].

В этом контексте концепция ценностно-ориентированной маркетинговой товарной политики предприятий представляет собой научно-обоснованную идею, которая основывается на разработке обоснованных стратегических управленческих решений по формированию ценностно-ориентированной маркетинговой товарной политики предприятий на рынке, реализация которых обеспечит формирование капитала ценностно-ориентированной маркетинговой товарной политики предприятия, что будет способствовать повышению уровня удовлетворения потребностей покупателей и конкурентоспособности предприятия на рынке.

Концепция ценностно-ориентированной маркетинговой товарной политики предполагает научно-обоснованную связь компонентов, формирующих теоретический, методологический и практический базисы, а также результат и эффект от реализации ценностно-ориентированной маркетинговой товарной политики предприятиями. Концептуальная схема представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Концептуальная схема ценностно-ориентированной маркетинговой товарной политики (авторская разработка)

Ключевыми участниками ценностно-ориентированной маркетинговой товарной политики на рынке выступают субъекты взаимодействия производства и потребления.

Теоретический базис концепции ценностно-ориентированной маркетинговой товарной политики предприятий формируют такие компоненты как: цель, объект, предмет, принципы, императивы, категории, элементы, базовые теории.

В качестве компонентов методологического базиса концепции ценностно-ориентированной маркетинговой товарной политики предприятий выступают: приемы, методы, модели, маркетинговый инструментарий.

Практический базис концепции ценностно-ориентированной маркетинговой товарной политики предприятий формируют показатели и критерии.

Основным результатом при реализации концепции является формирование капитала ценностно-ориентированной маркетинговой товарной политики предприятия. Данный показатель формируется за счет капитала ценностных достоинств товаров, клиентского и партнерского капиталов предприятий.

Капитал ценностных достоинств товаров базируется на оценке результативности системы ценностей товаров, включающую: функциональную, условную, экономическую, эпистемическую, ситуативную, социальную и эмоциональную ценность товаров.

Клиентский капитал предприятий формируется за счет капитала ценностно-ориентированной маркетинговой товарной политики производителей, посредников и конечных продавцов.

Основными составляющими клиентского капитала предприятий выступают: капитал лояльности, который формируется за счет капитала бренда и репутационного капитала, и капитала трейд-маркетинга.

Таким образом, реализация предложенной концепции ценностно-ориентированной маркетинговой товарной политики в предприятиях будет способствовать рационализации конкурентного поведения и формированию долгосрочных конкурентных преимуществ предприятий на рынке, повышению конкурентоспособности их деятельности.

Также при реализации концепции ценностно-ориентированной маркетинговой товарной политики предприятиями будет достигаться эффект синергизма за счет совместных усилий субъектов взаимодействия производства и потребления для достижения общей цели, основанного на принципах ко-маркетинга, что означает превышение совокупного результата суммы составляющих компонентов.

В ценностно-ориентированной маркетинговой товарной политике потенциальный синергизм определяется возможностями использования общих торговых марок, долевым участием в проведении НИОКР, совместным созданием систем товародвижения и логистики, совместным проведением рекламных кампаний и др. При проведении рекламной кампании синергизм означает одновременное использование различных рекламных средств.

Таким образом, синергизм позволит организациям ускорить внедрение новых продуктов, добиться наибольшего уровня удовлетворения клиентов, увеличения объема продаж и сокращения расходов, а, следовательно, и прибыли в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Балабанова *И.В.* Управління конкурентною раціональністю: монографія. – Донецьк: [ДонНУЕТ], 2008. –с. 73-74.
2. Китова *О.В.* Управление эффективностью маркетинга: методология и проектное моделирование. - М.: ИНФРА-М, 2009. – с. 72.

08.00.01

Е.В. Демидова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
факультет промышленной политики и бизнес-администрирования, кафедра экономики,
Казань, lip1-alena@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ: МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ

В статье рассматриваются основные тенденции развития мирового рынка топливно-энергетических ресурсов в нынешних условиях функционирования мировой экономики и геополитики, а также влияние происходящих в нем изменений на современное состояние и перспективы развитие топливно-энергетического комплекса России

Ключевые слова: *топливно-энергетический комплекс, мировой энергетический рынок, нефтегазовая промышленность, энергоресурсы, энергоэффективность.*

Сложившиеся в последние десятилетия тенденции и условия функционирования мировой экономики доказывают невозможность ее позитивного развития без учета мнений и интересов России. Безусловно, на первый план мировых экономических и геополитических «игр» с Россией выходит борьба за господство над топливно-энергетическими ресурсами (ТЭР), начиная от добычи нефти и газа и заканчивая производством и потреблением продукции высоких переделов нефте- и газохимии.

Когда в 1990-х гг. российские предприятия по добыче и переработке нефти и газа, производству нефтегазохимической продукции планомерно шли на дно, мало кто мог подумать, что буквально через десятилетие ситуация изменится кардинальным образом, и Россия не только сумеет сохранить за собой ведущие позиции на мировом топливно-энергетическом рынке, но и займет роль ключевого – глобального – поставщика энергии. К 2012 году, благодаря росту мировых цен на нефть (около 110 долл. за один баррель нефти марки Urals), масштабному росту инвестиций и совершенствованию технологий, российские показатели добычи жидких углеводородов достигли исторически максимального значения (около 11 млн баррелей в сутки) [4]. Также в России были освоены новые месторождения нефти (в Восточной Сибири) и газа, модернизированы и введены в эксплуатацию новые мощности по производству нефтепродуктов; российские предприятия начали осуществлять крупнейшие экспортные поставки сырой нефти в страны Азии, в том числе, в Китай. На рынке добычи и транспортировки газа (помимо ОАО «Газпром») значительно увеличили свои доли такие компании, как ОАО «НОВАТЭК» и ОАО «НК «Роснефть»» [1].

Все эти положительные тенденции обуславливали не только модернизацию и быстрое развитие топливно-энергетического комплекса (ТЭК) России, но, в целом, рост всей российской экономики (максимальный рост ВВП – 8,54% – наблюдался в 2007 г.). Однако с 2008 года происходит постепенное замедление темпов роста ВВП, достигшее 0,6% в 2014 году, а по итогам 2015 года ВВП России показал отрицательную динамику (-3,8%).

На сложившуюся в стране экономическую ситуацию оказывали влияние ряд факторов, прежде всего, ухудшение внешнеэкономических условий (падение на 30-40% мировых цен на основные экспортные товары – нефть, газ, уголь; действующие со стороны ЕС и США экономические санкции, в том числе ограничения на доступ к финансовым ресурсам и ряду технологий ТЭК; снижение инвестиционной активности (в 2015 г. объем инвестиций в основной капитал сократился на 9,9% по сравнению с 2014 г., в 2014 г. – на 2,7% по сравнению с 2013 г. [4]), масштабный отток капитала и др.) и нестабильность геополитической ситуации.

Безусловно, указанные тенденции, в целом, отрицательно повлияли на развитие промышленности России (в частности, машиностроения и строительного сектора), сферы торговли и услуг. Вместе с тем, на фоне ухудшения положения дел в указанных сферах

стабильная, и даже положительная, динамика отмечается в развитии топливно-энергетического комплекса России, в том числе, в секторе добычи полезных ископаемых, в производствах, ориентированных на экспорт (топливо, химикаты, пластмассы, удобрения), где некоторую поддержку конкурентоспособности отечественных товаров оказывает ослабление рубля [5] (однако, надо понимать, что действие этого эффекта не будет долговременным, и рынки быстро адаптируются к новым изменяющимся условиям).

В целом, оставаясь основной бюджетобразующей отраслью экономики, ТЭК России надежно обеспечивает потребности внутренних и внешних потребителей во всех видах энергоресурсов. На сегодняшний день вклад ТЭК в ВВП страны составляет 27% при доле занятых в ТЭК 3,6% от общей численности занятого в экономике населения. Доля нефтегазовых доходов в федеральном бюджете составляет порядка 43%, доля ТЭК в инвестициях в основной капитал – около одной трети, а в российском экспорте (в стоимостном выражении) – 63% [3,7].

Несмотря на то, что в последние несколько лет мировые энергетические рынки находятся в, своего рода, «зоне турбулентности» (когда после периода стабильно высоких цен происходит резкое их падение во второй половине 2014 года с последующим колебанием и новым витком падения в ноябре 2015 г., что привело также и к снижению цен на газ (в контрактах с привязкой к нефтепродуктам, доля которых особенно значительна в странах АТР) [6]), Россия по-прежнему занимает лидирующее место в мировом топливно-энергетическом комплексе. Так, в 2012-2015 гг. Россия по добыче нефти, включая газовый конденсат (12% мировой добычи в 2015 г.), делила первое-второе место в мире с Саудовской Аравией и была вторым в мире экспортером нефти. По добыче природного газа (19,6% в 2013 г., 18,1% в 2014 г., 17,7% в 2015 г.) Россия уступает только США (20,46% мировой добычи в 2015 г.), но уверенно удерживает первое место по экспорту газа (192,5 млрд куб. м. в 2015 г.; для сравнения: Катар – 113,7 млрд куб. м.; Норвегия – 107,3 млрд куб. м.; США – 45,84 млрд куб. м.). В добыче угля Россия занимает шестое место (4,5% в 2015 г.), а по объемам экспорта – третье место в мире (156 млн тонн). В ядерной энергетике лидируют США (33,1% мирового производства электрической энергии на АЭС), Россия – на третьем месте (7,1%) [7].

В целом, несмотря на динамичное развитие мировых энергетических рынков, они охвачены процессами глубокой трансформации, которые существенно меняют объемы и структуру спроса и ведут к обострению конкуренции на всех ключевых для России экспортных рынках энергоресурсов [7]. Основными мировыми трендами развития рынка ТЭР на сегодняшний день являются следующие:

1. Диверсификация национальных систем энергообеспечения, которая выражается в стремлении государств снижать зависимость от импорта энергоресурсов за счет увеличения собственной добычи углеводородного сырья (в том числе, освоения новых технологий добычи трудноизвлекаемых запасов), развития возобновляемых источников энергии, использования нетрадиционных видов топлива. Это, в свою очередь, приводит к сужению рыночных ниш для России. Вместе с тем, нельзя не отметить стремление развитых стран добывать ресурсы в зарубежных странах, а перерабатывать их уже на своей территории (например, французская компания Total, которая ведет добычу практически на всей территории Африки). Это дает колоссальное преимущество – с одной стороны, возможность добычи ресурсов рядом с потребителем, что значительно удешевляет стоимость транспортировки, но с другой – это технологическая зависимость стран-потребителей ресурсов от страны-добытчика (что, безусловно, выгодно последней) в плане кадров, технологий, оборудования, патентов и лицензий.

Также значительные трансформации наблюдаются со стороны предложения углеводородов, что связано с развитием новых технологий добычи и высокими ценами на нефть за предыдущие десять лет. Так, была начата реализация добычных проектов в странах, где углеводороды до этого не производились – например, в Израиле (газ, 2013), Гане (нефть, 2010), Южной Корее (газ, 2004 г.). Произошел рост добычи нетрадиционных углеводородов

в Северной Америке, в первую очередь, за счет прорыва в добыче нетрадиционной нефти и газа, что в ближайшие годы может привести к отказу от их импорта и становлением США нетто-экспортером газа (СПГ). В Японии были проведены успешные опыты по освоению глубоководных газогидратов, что позволило говорить о начале новой эры в использовании углеводородов.

2. Повышение энергоэффективности мировой экономики, что способствует сдерживанию роста спроса на энергетические ресурсы даже в условиях роста производства, а также позволяют смягчить последствия различных шоков, связанных с недопоставками энергоресурсов на мировые рынки [2]. Так, в период 2005-2014 гг. энергоёмкость мирового ВВП снизилась на 27% (в частности, России – на 32%, Китая – на 40%, США – на 26%, Германии – на 30% и т.д., Казахстана – на 37%) [6]. Реализация программ энергосбережения и политика, направленная на продвижение альтернативных видов топлива в крупных экономиках США, Китая и стран Евросоюза, будут оказывать ограничивающий эффект на темпы роста спроса на традиционные виды топлива. По прогнозам Международного энергетического агентства, в ближайшие 20 лет в мире доля выработки электроэнергии из возобновляемых источников возрастет с 22% до 33%, а традиционной энергии снизится с 78% до 67% [2]. При этом в течение 2014-2035 гг., по оценкам экспертов, инвестиции в возобновляемую электроэнергетику (5,8 трлн долл.) более чем в два раза превысят инвестиции в производство электроэнергии на основе ископаемого топлива (2,7 трлн долл.).

Однако в целом, повышение энергоэффективности и рост доли возобновляемых источников энергии – долгие эволюционные процессы, которые не способны радикально изменить мировой топливно-энергетический баланс.

3. Смещение фокуса спроса на топливно-энергетические ресурсы (в первую очередь, нефть и газ) в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), в частности, Китая и Индии. Так, возросшее на 50% за последние 15 лет мировое потребление первичных энергоресурсов практически полностью обеспечено спросом стран Ближнего Востока и Азии. Согласно прогнозным оценкам мировых экспертов, данная тенденция опережающего потребления энергоресурсов в АТР сохранится и в среднесрочной перспективе, несмотря на замедление темпов роста экономики Китая [2]. По прогнозам Минэнерго России, это создает предпосылки для увеличения к 2035 году российского экспорта нефти и нефтепродуктов в этом направлении в 1,8-2,2 раза, природного газа – в 8-9 раз [7]. В то же время все это требует больших инвестиций в развитие соответствующей транспортной инфраструктуры.

В целом, происходящие трансформации мирового ТЭК привели российский топливно-энергетический сектор к ряду негативных последствий и возникновению угроз, основными из которых являются: сокращение экспорта ТЭР в Европу вследствие падения спроса и роста возобновляемых источников энергии; ограниченные возможности прироста экспорта в азиатском направлении вследствие недостаточности экспортной инфраструктуры и необходимости масштабных инвестиций в ее развитие; нивелирование конкурентных преимуществ российских ТЭР от девальвации рубля в 2014 году по причине высокой стоимости капитала, ограниченного доступа к внешним инвестициям и технологиям из-за наложенных на Россию международных санкций. Все эти вызовы и угрозы, в первую очередь, требуют значительного снижения издержек российских предприятий, повышения гибкости экспортной политики, продуктовой и географической диверсификации поставок [7].

Вместе с тем, происходящие на мировых энергетических рынках изменения создают для российского ТЭК и новые перспективы развития, основные из которых: повышение конкурентоспособности российской экономики, ускорение ее диверсификации, рост экспорта ТЭР за счет усиления роли и качественного использования мер повышения энергоэффективности; модернизация ТЭК России при использовании значительного потенциала повышения энергоэффективности в промышленном, жилищном, транспортном секторах, в секторах централизованного теплоснабжения и производства электроэнергии (причем, в большинстве из них это может быть достигнуто с относительно низкими

затратами) [4]; возможность значительного роста экспортных поставок природного газа и угля в страны АТР в связи с выходом последних на пределы собственной добычи угля, что также создаст дополнительное повышательное давление на цены; развитие материало- и энергоемких промышленных производств в России, в том числе, с участием иностранных компаний; стимулирование экономического роста и обеспечение энергетической безопасности (особенно в отдаленных районах страны) за счет развития в России возобновляемой энергетики.

Список литературы

1. Демидова Е.В. Ключевые факторы конкурентоспособности и основные направления развития нефтегазохимической отрасли: мировой опыт и российские тенденции // Вестник Казанского технологического университета. 2014. – №15. – С. 395-400.
2. Доклад Министра энергетики Российской Федерации А.В. Новака на Первой встрече министров энергетики стран-участниц «Группы двадцати» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru/node/4557/>
3. Итоги работы Минэнерго России и основные результаты функционирования ТЭК в 2015 году // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru/node/4436>.
4. Краткий обзор МЭА «Россия-2014. Детальный обзор энергетической политики» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru/node/95>.
5. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/fb93efc7-d9ad-4f63-8d51-f0958ae58d3e/1.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=f0958ae58d3e>.
6. Трансформация мирового нефтегазового рынка: роль России // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru/node/4481>.
7. Энергетическая стратегия России до 2035 года // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/ES-2035_09_2015.pdf.

08.00.00

И.Ф. Жуковская, О.Б. Ярьс

Владимирский государственный университет,
институт малого и среднего бизнеса, кафедра коммерции и гостеприимства
Владимир, kig.vlsu@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЯ В МОДЕЛЯХ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ МОДЫ

В данной статье рассматриваются основные изменения в моделях потребительского поведения под влиянием трансформационных процессов, экономических кризисов и модных тенденций в различных сферах жизнедеятельности людей.

Ключевые слова: *модели поведения потребителей, потребление, мода.*

Современные тенденции развития общества оказывают существенное влияние на человеческие потребности, их характеристики, а также сам процесс потребления. Разработанные за полтора века модели поведения потребителей фактически не учитывают те негативные моменты, порождаемые трансформацией культуры под воздействием моды, которые возникли в конце XX – начале XXI вв., и нашли своё отражение в формировании большого количества моделей образов жизни (а, соответственно, и потребления) не только среди разных национальных культур, но и в пределах одной страны, одной национальной культуры.

Традиционные исследования покупательского поведения до середины XX в. базировались на теории рационального «экономического» человека, который стремился максимизировать полезность при принятии решений (К. Менгер, Л. Вальрас, У.С. Джевонс, А. Маршалл, Ж. Дюпюи, В. Парето, Е.Е. Слуцкий, К. Беккер и др.). С точки зрения бихевиористского подхода (Дж. Катона, Д. Уотсон, Б. Скиннер и др.), поведение потребителя зависит от вида и суммы вознаграждения или наказания. Конгнитивные теории (Л. Фестингер, Э. Толмен, Ж.-Ж. Ламбен, Ф. Котлер, Г. Саймон, И.В. Алешина, О.В. Фирсанова и др.) рассматривают поведение человека в качестве познавательного процесса, который находит отражение не только в потреблении, но и стиле жизни.

Одной из важных особенностей постиндустриального общества является переход от индивидуального потребления к массовому. В последнее десятилетие XX в. была выдвинута идея о том, что рост популярности западных моделей потребления и массовой культуры создают в мире универсальную цивилизацию. Однако данное утверждение не однозначно. Действительно, культурные ценности всегда передавались от одной цивилизации к другой. Нововведения, внедрённые в одной цивилизации часто принимаются другими народами. Однако, как правило, это либо технологии, лишённые каких бы то ни было культурных последствий, либо мимолетные причуды, которые приходят и уходят, не изменяя базовой культуры заимствующей цивилизации [5]. Тем не менее, наряду с существованием отдельных потребительских культур, они (эти культуры) всё равно будут смешиваться с глобальными культурными ценностями. Немаловажную роль в таком синтезе играет мода.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой мода – это совокупность вкусов и взглядов, господствующих в определённой общественной среде в определённое, обычно недолгое время.

Отношение к моде и понимание моды и модного в разные времена менялось. Например, в конце XIX – начале XX вв. американский экономист Т. Веблен и немецкий социолог Г. Зиммель, создатели теории «просачивания», отмечали, что мода создается в элитных социальных группах для подчеркивания своего отличия от простых людей. Когда мода «просачивается» вниз, она утрачивает свою новизну, становится массовой и «вульгарной». Чтобы не утратить социальную дистанцию, элита вновь изобретает нечто новое и оригинальное. В частности, Зиммель писал о том, что вещи могут создаваться, чтобы стать модными. Вещь, которая вышла из моды в одной группе, может стать модной в другой, это

будет способствовать сплочению группы, т. к. она сформирует схожий взгляд на вещи у всех членов группы, тем самым создав значимую форму социализации [2].

Сейчас мода окончательно сформировалась как влиятельный социально-экономический институт. Одна из главных её ценностей – это её современность несмотря на то, что она и может возрождать что-то забытое или старое.

Структура моды включает в себя модные объекты и модные стандарты поведения. Модными могут стать «любые объекты, которые оказываются «в моде», – писал А.Б. Гофман [1]. В их числе одежда, пища, алкогольные напитки, табачные изделия, произведения музыки, живописи, литературы, архитектурные модели, стиль жизни, виды спорта и т.д.

Мода стремительно меняется, оказывая влияние на ранее существующие стили и порождая новые. Эта стремительность моды и послужила появлению концепции, согласно которой мода выступает в качестве заговора модельеров и производителей, которые преследуя свои коммерческие интересы заставляют потребителей приобретать модные вещи. Однако история доказала, что усилия модельеров могут оказаться тщетными, если они не будут учитывать изменения в потребностях и настроении широких масс населения. Например, в 1960-е гг. в мире моды была успешно реализована идея одежды в стиле унисекс, который развиваясь, привел к тому, что не только женщины стали носить традиционные мужские вещи (деловые костюмы, брюки, одежду для занятия спортом и т.д.), но и мужчины со своей стороны стали использовать товары и услуги, ранее считавшимися сугубо женскими (средства для ухода за кожей, маникюр, педикюр и т.д.). Однако, в начале XXI в. стало модным демонстрировать свою гендерную принадлежность, на что быстрее откликнулись не модельеры высокой моды, а производители, предложив товары в стиле «только для мужчин» или «только для женщин». И если на женском потребительском рынке существенных изменений не произошло, то на мужском можно выделить несколько типовых моделей потребления, таких как «мужчина-метросексуал», «мужчина-ретросексуал», «мужчина-техносексуал», «кидалт». Нельзя игнорировать маркетологам и стремительно развивающийся на Западе рынок потребителей нестандартной сексуальной ориентации (ЛГБТ-потребители) [3].

Кроме того глобальный экономический кризис внёс свои коррективы в модели потребления. Экономная модель потребления (или модель «анти-роскошь») распространилась не только среди представителей низкого и среднего достатка, но даже в высокодоходных группах не только в России, но и за рубежом. Потребители начали приобретать большее количество товаров отечественного производства, не очень известных брэндов, порой даже контрафактную продукцию. Фактически, снижение доли среднего класса и кризис пенсионных систем способствовал возврату к рациональной модели потребления. Однако даже в кризисных условиях большинство потребителей старается при осуществлении рациональных покупок не снижать уровень комфорта своей жизни и быта.

Ещё одной из модных тенденций, которая особо выделяется в современном обществе, выступает тенденция сохранения здоровья (сейчас начинается распространяться и в России). Девиз «Сохранить здоровье до, а не восстанавливать его позже» оказал большое влияние на многие потребительские рынки. В частности, начиная с 2000-х гг. всё больше возрастает спрос на экологически чистые и без ГМО продукты питания. За десять лет мировой рынок этих продуктов вырос более чем в 3,5 раза (с 17,9 млрд. долл. США в 2000 г. до 60,9 млрд. долл. в 2010 г.). Если рынок органических продуктов и далее сохранит динамику роста, то к 2020 г. его объем может достичь 200-250 млрд. долл. США [4]. Растёт и армия потребителей, соблюдающих диеты, что способствовало развитию весьма объёмного рынка диетических продуктов. Причём некоторые компании стали создавать продукты, чётко ориентированные на отдельные возрастные категории. Набирает обороты фитнес и SPA-индустрия. По мнению некоторых учёных мода на дауншифтинг, расслабление в SPA-салонах и экопродукты, свидетельствует не только об усталости населения от высокого, фактически изнуряющего, темпа жизни (особенно развитых стран и России), но и о желании поиска новой модели потребления – менее затратной и более жизнерадостной [3].

Одним из негативных последствий развития рыночных отношений в России можно назвать и рост платности услуг в системе здравоохранения, который породил тенденцию к самодиагностированию и самолечению. Вслед за приборами для измерения давления, уровня сахара, холестерина, определения беременности появляются новые услуги. Например, в Интернете стали действовать сервисы, которые в on-line-режиме предоставляют возможность постановки диагноза по симптомам (например, сайты: <http://online-diagnos.ru/diagnostics> или <http://www.diagnos.ru>). Несмотря на предостережения медиков, количество пользователей таких сайтов постоянно растёт.

Все вышеперечисленные тенденции характерны для моделей массового потребления. Однако новый век ознаменовался появлением нового потребительского индивидуализма, который проявляется в нескольких моделях потребления, подстёгнутых определёнными желаниями, в виде моды на стартапы (желание стать богатым очень быстро), потребления уникальных товаров (желание эксклюзивности), модель антибрачного поведения (желание жить одному) и др. Особенно индивидуализм проявляется среди состоятельных групп потребителей не только в западных странах, но и в России. На Западе, такая потребность подтолкнула производителей к созданию товаров по индивидуальным заказам. В скором времени и нашим производителям придётся заняться «массовым производством по индивидуальным заказам».

Таким образом, благодаря современной моде происходит трансформация моделей потребления, в которых постепенно ценность функциональности и наслаждения начинает преобладать над ценностью социального статуса и одобрения со стороны окружающих и общества, что и необходимо учитывать маркетологам и производителям.

Список литературы

1. Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. М.: Книжный Дом Университет, 2015. – С. 14.
2. Зиммель Г. Мода // Избранное. Т. 2. Созерцание жизни. М.: Юристъ, 1996. – С. 270-273.
3. Липсиц И. Трансформация культуры и изменения в моделях потребительского поведения // Вопросы экономики. – 2012. - № 8. - С. 74.
4. Обзор российского рынка экологически чистых продуктов питания // Российский продовольственный рынок. – 2013. - №4 - <http://www.foodmarket.spb.ru/current.php?article=1851> (дата обращения 30.09.2016).
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: Изд-во АСТ, Мидгард, 2006. – С. 50-52.

08.00.00

А.Б. Зелинская, Л.Л. Богомолова

Югорский государственный университет
Институт менеджмента и экономики, кафедра Экономики,
г. Ханты-Мансийск, A_Shumeiko@ugrasu.ru

ОЦЕНКА СТЕПЕНИ ВЛИЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

В работе представлены результаты оценки степени влияния государственной поддержки на развитие предприятий малого и среднего бизнеса

Ключевые слова: *государственная поддержка, государственные программы, малый бизнес.*

Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ «Историко-культурное наследие и экономическая оценка государственной поддержки развития малого бизнеса Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в условиях геополитической нестабильности», соглашение №15-12-86002/16 от 12.04.2016г. и при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Ханты-Мансийского автономного округа-Югры.

Развитие малого и среднего бизнеса является основой устойчивого экономического развития региона, именно поэтому поддержка бизнеса для правительства Ханты-Мансийского автономного округа-Югры стала одним из приоритетных направлений [1].

Меры государственной поддержки субъектов малого бизнеса предусмотрены в Плане мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в Югре на 2015 год и на период 2016 и 2017 год. В автономном округе-Югре в 2015 году были приняты меры государственной поддержки:

- гранты малым инновационным предприятиям образовательных организаций высшего образования на финансовое обеспечение инновационных проектов, имеющих перспективу коммерциализации с объемом финансирования 5,0 млн. рублей;
- снижение ставки налога для налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения с объектом налогообложения «доходы – расходы» (с 15 до 5 %);
- снижение ставки налога для налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения с объектом налогообложения «доходы» (с 6,0 до 5,0 %) для отдельных видов деятельности;
- установление пониженного коэффициента для предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения в муниципальных районах;
- установление «налоговых каникул» для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей сроком на 2 года по отдельным видам деятельности, применяющих упрощенную и патентную системы налогообложения.
- увеличение размера «льготного» коэффициента, применяемого при расчете арендной ставки и (или) увеличения периода применения льготного коэффициента;
- снижение размера арендной платы за земельные участки для субъектов социального предпринимательства путем применения коэффициента в размере 0,5;
- увеличение объема поручительства Фонда поддержки предпринимательства по всем обязательствам субъектов малого и среднего предпринимательства до 70% от общей суммы обязательств;
- фиксация процентной ставки по микрозаймам, предоставляемым Фондом поддержки предпринимательства Югры, на срок до 31 декабря 2015 года;
- компенсация части затрат по уплате процентов за пользование кредитами, включающими возмещение субъектам малого и среднего предпринимательства части затрат по уплате процентов за пользование банковскими кредитами в размере 2/3 ключевой ставки Центрального Банка России по договорам, заключенным не ранее 1 января 2016 года [2]

Количество мер, оказанных субъектам малого и среднего бизнеса так же имеет тенденцию к увеличению и составляет 22242 оказанных меры. (таблица 1):

- создано 3,3 тыс. новых рабочих мест, 531 новых малых предприятия, из них 63,5% – молодыми людьми;
- проведены 77 выездных консультаций в труднодоступные населенные пункты автономного округа;
- проведен II Образовательный Форум предпринимателей Югры. Форум стал единой образовательной и коммуникационной площадкой для более 200 субъектов предпринимательства автономного округа;

Таблица 1 – Динамика показателей развития субъектов малого бизнеса

№ п/п	Показатели	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год
1	Количество субъектов малого и среднего предпринимательства (без учета индивидуальных предпринимателей), единиц	25894	23427	27002	27231
2	Оборот предприятий малого и среднего предпринимательства, млрд. рублей	376,5	412,9	382,9	419,6
3	Доля в объеме ВРП, %	13,9	14,8	13,5	14,4
4	Объем государственной поддержки, направленной на развитие малого и среднего предпринимательства, всего, млн. рублей, в том числе:	638,1	605,1	798,4	876,9
	- средства федерального бюджета, млн. рублей	193,5	168,7	271,2	179,6
	- средства бюджета автономного округа, млн. рублей	399,6	386,6	485,3	657,5
	- средства бюджетов муниципальных образований, млн. рублей	45,0	49,8	41,9	39,8
5	Количество мер, оказанных субъектам малого и среднего бизнеса, единиц	42180	52347	68213	64422

В 2015 году количество малых инновационных компаний достигло 142, ими создано 730 рабочих места, объем реализованной инновационной продукции – 1500,0 млн. рублей.

Инвестиционная Стратегия Югры определяет вопросы улучшения инвестиционного климата, создания благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности. В 2015 году Югра присоединилась к полномасштабному внедрению Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ (далее – рейтинг). Цель рейтинга – оценить ключевые факторы создания благоприятного инвестиционного климата – эффективность усилий региональных властей по улучшению состояния инвестиционного климата региона. В целях обеспечения благоприятного инвестиционного климата, содействия инновационному развитию в 2015 году были реализованы мероприятия государственной программы «Социально-экономическое развитие, инвестиции и инновации Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2014 - 2020 годы».

Таблица 2 – Динамика основных показателей бюджетных программ

Показатели	2012 год		2013 год		2014 год		2015 год	
	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт
Количество целевых и ведомственных целевых программ, государственных программ (с 1 января 2014 года), единиц	19		73		25		25	
Объем финансирования из бюджета автономного округа целевых и ведомственных целевых, государственных программ, млрд. рублей	56,8	54,0	163,5	158,8	181,0	178,5	219,4	214,6
Доля расходов бюджета автономного округа, формируемых через бюджетные программы	32,2	95,1	96,8	96,8	32,2	95,1	96,8	96,8

Финансовое обеспечение государственной программы общий объем финансирования государственной программы в 2016 - 2020 годах составит 25023084,0 тыс. рублей, в том числе:

- 2016 году - 5389930,4 тыс. рублей;
- 2017 году - 4664545,4 тыс. рублей;
- 2018 году - 4964553,4 тыс. рублей;
- 2019 году - 4988320,5 тыс. рублей;
- 2020 году - 5015734,3 тыс. рублей

Список литературы

1. Богомолова Л.Л. Экономическая оценка развития малого и среднего бизнеса в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // Научный периодический журнал «Символ науки» № 5 2015 г.
2. Государственная программа Ханты-Мансийского автономного округа-Югры «Социально-экономическое развитие, инвестиции и инновации Ханты-Мансийского автономного округа-Югры на 2016-2020 годы»

08.00.00

¹С.В. Икерт, ²Н.П.Жуковская

¹Филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
в г. Минеральные Воды (филиал РГУПС в г. Минеральные Воды),
кафедра «Гуманитарные и социально-экономические дисциплины»,
Минеральные Воды, svoloshina@mail.ru

²Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВО «СКФУ» в г. Пятигорске,
кафедра «Государственного и муниципального управления»,
Пятигорск, natalya_zhukovsk@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОГО УЧЕТА ИМУЩЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПРИНЯТИИ ЭФФЕКТИВНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Основываясь на постоянно меняющихся условиях рыночной экономики, приоритетной становится необходимость идентификации элементов системы ведения учета, и составления отчетности для целей финансового контроля, принятия эффективных управленческих решений, налогообложения, планирования и прогнозирования деятельности коммерческой организации.

Ключевые слова: *налогообложение имущества, налоговый учет, налоговая нагрузка, управленческие решения.*

По степени участия бухгалтерского учета в системе учета налогового можно выделить три вида налогового учета: 1. Бухгалтерский налоговый учет. Показатели налогового учета формируются исключительно на данных бухгалтерского учета. 2. Смещанный налоговый учет. Показатели налогового учета формируются на основе данных бухгалтерского учета, но с использованием определенных методов для целей налогообложения. 3. Абсолютный налоговый учет. Показатели налогового учета формируются без участия бухгалтерского учета. Налоговый учет – это система обобщения информации с целью определения налоговой базы для исчисления налога на основе данных первичных документов, сгруппированных в соответствии с установленным порядком. Рассмотрим специфику налогового учета в практической деятельности коммерческого предприятия ОАО «Зерно». Порядок ведения налогового учета устанавливается в учетной политике организации для целей налогообложения, утверждаемой соответствующим приказом (распоряжением) руководителя ОАО «Зерно».

Действующий порядок налогообложения имущества в ОАО «Зерно» предполагает, помимо регистрации и систематизации хозяйственных операций по методологии бухгалтерского учета, выполнение бухгалтером целого комплекса учетно-расчетных действий для правильного исчисления налоговых обязательств организации, прежде всего по налогу на имущество.

Так, согласно п.1 ст. 9 Закона «О бухгалтерском учете» все хозяйственные операции, проводимые ОАО «Зерно», оформляются оправдательными документами (первичными учетными документами), на основании которых ведется бухгалтерский учет. Таким образом, информационная база бухгалтерского и налогового учета едина. В отличие от аналитических регистров бухгалтерского учета, которые только группируют детальную информацию об объектах учета, регистры налогового учета ОАО «Зерно» являются сводными формами, то есть в них предполагается не только детализировать, но и обобщать данные учета, на основании которых уже составляется расчет налоговой базы. Регистры и порядок отражения в них данных разрабатываются ОАО «Зерно» самостоятельно и устанавливаются учетной политикой.

Порядок ведения налогового учета устанавливается ОАО «Зерно» в учетной политике для целей налогообложения. Изменения учетной политики применяются с начала нового налогового периода. На ОАО «Зерно» в отчетном периоде в годовой бухгалтерской отчетности отражена информация о налогооблагаемом имуществе только по объектам

основных средства. Размер налогооблагаемого имущества ОАО «Зерно» за последние три года представлен в таблице 1.

Таблица 1. Динамика стоимости налогооблагаемого имущества ОАО «Зерно» (тыс. руб.)

Вид имущества	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Отклонение 2013 г. от 2012 г.	Отклонение 2014 г. от 2013 г.
1	2	3	4	5	6
Стоимость основных средств	9487	8683	6229	-804	-2454
Амортизация основных средств	384	115	97	-269	-18
Итого	9103	8568	6132	-535	-3082

Как видно из представленной таблицы за три анализируемых отчетных периода, стоимость налогооблагаемого имущества в виде основных средств уменьшилась на 2454 тыс. руб. в отчетном периоде, на 18 тыс. руб. снизилась амортизация основных средств. ОАО «Зерно» часть основных средств переводит на консервацию и сдает в аренду, частично налогооблагаемое имущество продано на сторону. Налоговым периодом по уплате налога на имущество в ОАО «Зерно» признается календарный год. Отчетными периодами признаются первый квартал, полугодие и девять месяцев календарного года. ОАО «Зерно» представляет налоговые расчеты по авансовым платежам по налогу не позднее 30 дней с даты окончания соответствующего отчетного периода. Налоговые декларации по итогам налогового периода представляются не позднее 30 марта года, следующего за истекшим налоговым периодом. Для целей налогообложения определяется среднегодовая стоимость имущества организации. Среднегодовая стоимость имущества, признаваемого объектом налогообложения, за налоговый период определяется как частное от деления суммы, полученной в результате сложения величин остаточной стоимости имущества на 1-е число каждого месяца налогового периода и последнее число налогового периода, на число месяцев в налоговом периоде, увеличенное на единицу. Предельный размер налоговой ставки на имущество ОАО «Зерно» не может превышать 2,2% от налогооблагаемой базы, таблица 2. Как видно из представленной таблицы 2 стоимость налогооблагаемого имущества ОАО «Зерно» на начало года составила 6132 тыс. руб. На конец года стоимость налогооблагаемого имущества составила 5486 тыс. руб.

Таблица 2. Динамика стоимости налогооблагаемого имущества ОАО «Зерно» за 2014 год (тыс. руб.)

Вид имущества	На 01.01.14	На 01.04.14	На 01.07.14	На 01.10.14	На 01.01.14
Стоимость основных средств	6229	5729	5536	5043	5542
Амортизация основных средств	97	85	74	62	56
Итого	6132	5644	5462	4981	5486

Сумма налога исчисляется и вносится ОАО «Зерно» в бюджет поквартально нарастающим итогом, а в конце года производится перерасчет.

Уплата налога производится ОАО «Зерно» по квартальным расчетам в пятидневный срок со дня, установленного для представления бухгалтерского отчета за квартал, а по годовым расчетам - в десятидневный срок со дня, установленного для представления бухгалтерского отчета за год. Исчисленная сумма налога вносится в виде обязательного платежа в бюджет в первоочередном порядке с отнесением затрат на финансовые результаты деятельности ОАО «Зерно». Налог на имущество включается в состав прочих расходов организации. Сумма налога исчисляется главным бухгалтером ОАО «Зерно» самостоятельно ежеквартально нарастающим итогом с начала года исходя из определяемой за отчетный период фактической среднегодовой стоимости имущества, рассчитанной с учетом уменьшения стоимости имущества и ставки налога. Уплата налога производится по квартальным расчетам в пятидневный срок со дня, установленного для представления бухгалтерского отчета за квартал, а по годовым расчетам - в десятидневный срок со дня, установленного для представления бухгалтерского отчета за год.

Согласно ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность» сроки предоставления квартальной отчетности не позднее 30 дней, со дня окончания отчетного периода, сроки предоставления годовой отчетности не позднее 90 дней со дня окончания года. Льготы по налогу на

имущество для данного предприятия не применяются, так как ОАО «Зерно» не входит в перечень предприятий имеющих право на льготы. Рассмотрим порядок расчёта налога на имущество для ОАО «Зерно» за 2014 год (таблица 3).

Таблица 3. Сведения об имуществе ОАО «Зерно» за 2014 год (тыс. руб.)

Вид имущества	На 01.01.14	На 01.04.14	На 01.07.14	На 01.10.14	На 01.01.15
Основные средства	6132	5644	5462	4981	5486

В течение года стоимость имущества распределялась следующим образом, таблица 4.

Таблица 4. Динамика стоимости имущества, признаваемого объектом налогообложения ОАО «Зерно» (тыс. руб.)

01.01.14	01.02.14	01.03.14	01.04.14	01.05.14	01.06.14	01.07.14	01.08.14	01.09.14	01.10.14	01.11.14	01.12.14	01.01.15
6132	5953	5799	5644	5489	5335	5462	5301	5141	4981	5824	5655	5486

Для расчёта среднегодовой стоимости имущества воспользуемся формулой: $СС_{и} = \frac{\sum СИ}{N + 1}$,

где $СС_{и}$ – среднегодовая стоимость имущества;

СИ – стоимость имущества на 1-е число каждого месяца;

N – количество месяцев в рассчитываемом периоде.

Согласно данной формуле рассчитаем сумму налога на имущество для ОАО «Зерно» на каждый отчётный период:

За I квартал:

- среднегодовая стоимость имущества:

$$\frac{6132+5953+5799+5644}{4+1} = 4705,6 \text{ тыс. руб.}$$

- сумма налога: $4705,6 \times 2,2\% = 103,52$ тыс. руб.

За полугодие:

- среднегодовая стоимость имущества:

$$\frac{6132+5953+5799+5644+5489+5335+5462}{6+1} = 5487,71 \text{ тыс. руб.}$$

- сумма налога: $5487,71 \times 2,2\% = 120,73$ тыс. руб.

- сумма налога подлежащего перечислению в бюджет за полугодие:

$$120,73 - 103,52 = 17,21 \text{ тыс. руб.}$$

За 9 месяцев: - среднегодовая стоимость имущества:

$$\frac{6132+5953+5799+5644+5489+5335+5462+5301+5141+4981}{9+1} = 5924 \text{ тыс. руб.}$$

- сумма налога: $5924 \times 2,2\% = 130,30$ тыс. руб.

- сумма налога подлежащего перечислению в бюджет за полугодие:

$$130,32 - 120,73 = 9,49 \text{ тыс. руб.}$$

За год: - среднегодовая стоимость имущества:

$$\frac{6132+5953+5799+5644+5489+5335+5462+5301+5141+4981+5824+5655+5486}{12+1} = 5554 \text{ тыс.руб.}$$

- сумма налога: $5554 \times 2,2\% = 122,19$ тыс. руб. (122190 руб.)

- сумма налога подлежащего перечислению в бюджет за год за минусом авансовых платежей в сумме 94015 руб.: $122190 \text{ руб.} - 94015 = 28175$ тыс. руб.

Таким образом, годовая сумма налога на имущество по ОАО «Зерно» составляет 28175 тыс. руб. В связи с уменьшением имущества предприятия, сумма налога также будет снижаться с каждым годом.

Список литературы

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]/ Компания «Консультант Плюс».
2. Бодрова Т.В. Налоговый учет и отчетность: Учебное пособие/ Т.В. Бодрова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2013. – 472 с.

08.00.00

И.А. Кодолова, Ю.В. Степанова, Е.Л. Фесина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт управления, экономики и финансов,
кафедра экономико-математического моделирования,
Казань, kiak7@mail.ru, juliyas64@mail.ru, fesina@bk.ru

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ ЭКОНОМИСТОВ НА БАЗЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Статья посвящена актуальным вопросам подготовки экономистов в области информационных технологий на базе технологий фирмы "1С" для решения задач модернизации отечественной экономики. В статье рассматриваются вопросы развития профессиональных компетенций экономистов. Анализируются возможности организации занятий студентов с использованием интерактивных технологий обучения. Изучаются вопросы развития взаимодействия вузов и предприятий на основе создания базовых кафедр и базовых лабораторий.

Ключевые слова: *сетевая экономика, информационные технологии, профессиональные компетенции, интерактивные технологии, облачные технологии, базовая кафедра, базовая лаборатория.*

Опережающее развитие информационных технологий очень важно для экономического роста страны, для формирования инновационной инфраструктуры, обеспечивающей технологическую модернизацию экономики. Современный этап развития общества характеризуется становлением сетевой экономики, базирующейся на современных Интернет-технологиях и мобильных телекоммуникационных технологиях [4]. Становление сетевой экономики существенно изменяет условия корпоративного бизнеса. В этих условиях все более серьезное влияние на экономическую деятельность предприятий и организаций во всем мире оказывают информационные технологии [5].

Инновационное развитие российской экономики, обусловленное широким применением информационно-коммуникационных технологий, в том числе технологий электронного бизнеса, ставит новые задачи и перед системой высшего профессионального образования. Эти задачи отражены в федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования.

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) третьего поколения определяют подготовку экономистов с учетом требований, предъявляемых работодателем к общекультурным и профессиональным компетенциям, которыми должен обладать выпускник - бакалавр и магистр. Переход на многоуровневую систему высшего образования и образовательные стандарты третьего поколения требует изменения структуры, формы и содержания образовательных программ в подготовке экономистов, внедрения образовательных технологий, обеспечивающих инновационную модель обучения, в том числе с использованием современных информационных технологий.

В профессиональной подготовке будущих экономистов информационные технологии играют важную роль как в овладении системными знаниями в области информатики, как составляющей фундаментального образования экономиста. В требованиях к результатам освоения основных образовательных программ будущими экономистами определяются профессиональные компетенции, реализующие подготовку в области информационных технологий:

- способность использовать для решения аналитических и исследовательских задач современные технические средства и информационные технологии;
- способность осуществлять сбор, анализ и обработку данных, необходимых для решения поставленных экономических задач;

- способность выбрать инструментальные средства для обработки экономических данных в соответствии с поставленной задачей, проанализировать результаты расчетов и обосновать полученные выводы;
- способность использовать для решения коммуникативных задач современные технические средства и информационные технологии.

Информационная подготовка экономистов в Институте управления, экономики и финансов КФУ реализуется на протяжении всего процесса обучения в вузе. Развитие компетенции экономиста позволяет комплекс дидактических условий, обеспечивающий возможность применения знаний одной дисциплины при решении новых задач в рамках изучения других дисциплин на выпускающих кафедрах. Информационная подготовка студентов в вузе происходит в два этапа. На первом этапе – на первом курсе студенты изучают дисциплину “Информационные технологии”. На втором этапе, на старших курсах, студенты осваивают специальные дисциплины на выпускающих кафедрах вуза.

Современные программы дисциплин для обучения экономистов в вузе разрабатываются с учетом требований работодателей. Программа дисциплины “Информационные технологии” носит прикладной характер. Рассматриваемый в рамках дисциплины материал позволяет наглядно показать студентам практическое применение информационных технологий в их будущей профессиональной деятельности [6].

В настоящее время в институте наиболее широко и системно внедрены в учебный процесс программы фирмы “1С” в ряд дисциплин государственного образовательного стандарта по направлению “Экономика” и “Менеджмент”. Одна из проблем в изучении системы “1С:Предприятие”, которая имеет место в нашем вузе – локальное размещение системы на каждом компьютере в компьютерных аудиториях института, в связи с чем отсутствуют возможности применения сетевых технологий при работе с системой.

Инновационным подходом к практико-ориентированному методу командной работы студентов является использование технологии “облачных вычислений”. Организация учебного процесса изучения системы “1С:Предприятие” в режиме облачных вычислений обеспечивает преподавателей и студентов интернет-доступом к новейшему программному обеспечению для выполнения практических и лабораторных заданий. Это особенно важно для формирования надежных практических навыков работы с системой и реализации компетентностного подхода к обучению в дистанционном режиме [8].

В целом задача подготовки высококвалифицированных экономистов, востребованных рынком труда, не только не теряет своей актуальности в период экономического кризиса, а и приобретает еще большую значимость в связи с тем, что предприятия не имеют больших финансовых возможностей для переучивания специалистов и стараются брать на работу выпускников вузов, имеющих хорошую профессиональную подготовку.

В сложившихся условиях развитие профессиональные компетенции экономиста позволяет новая форма взаимодействия вузов и предприятий – создание базовых кафедр [1]. В рамках изучения отдельных дисциплин на выпускающих кафедрах возможно создание базовых кафедр, где внедряются в учебный процесс программы фирмы “1С” в дисциплины государственного образовательного стандарта.

Важная задача деятельности базовой кафедры состоит в повышении качества подготовки специалистов с учетом наиболее актуальных задач, диктуемых современным производством, в обеспечении более быстрого и гибкого приспособления системы профессионального образования к требованиям рынка труда, в формировании у студентов профессиональных компетенций по направлениям экономической подготовки специалистов.

Базовые кафедры фирмы “1С” совместно с профильными кафедрами вузов участвуют в разработке образовательных программ, осуществляют консультирование преподавателей по разделам учебных программ, связанных с созданием и внедрением автоматизированных систем управления ресурсами предприятий в программной среде “1С:Предприятие” [3].

Возможен и другой подход к повышению качества подготовки экономистов, он связан с созданием базовых лабораторий при кафедрах вузов. Основная задача базовой лаборатории состоит в формировании у студентов профессиональных компетенций, в том числе компетенций квалифицированных пользователей информационных технологий.

В настоящее время базовая лаборатория фирмы "1С" успешно функционирует в Казанском федеральном университете. В базовой лаборатории студентам преподают ведущие специалисты, занимающиеся реальным внедрением программ фирмы "1С". В учебном процессе используются методики Центра сертифицированного обучения фирмы "1С". Обучение студентов в базовой лаборатории вуза способствует повышению качества подготовки специалистов, служит более тесной интеграции образования и науки, усилению процессов взаимодействия образования с реальным сектором экономики и производства.

Список литературы

1. Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации".
2. Распоряжение Правительства РФ №2036-р от 1 ноября 2013 г. "Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-20 годы и на перспективу до 2025 года".
3. *Диго С.Н., Нуралиев Б.Г.* Совершенствование системы подготовки специалистов, владеющих информационными технологиями // Тезисы докладов 15-й международной научно-практической конференции "Новые информационные технологии в образовании" 3 - 4 февраля 2015 г. /Под ред. Чистова Д.В. Часть 1.– М.: ООО "1С- Паблишинг", 2015.-с.7-20
4. *Исмагилов И.И.* Стратегическое управление развитием предприятия в условиях становления сетевой экономики / Казанский экономический вестник. -№1, 2012. - с.16.
5. *Исмагилов И.И., Белов А.И.* Методические аспекты выбора портфеля проектов интеграции корпоративной информационной системы с инструментами электронной коммерции // Вестник КГФЭИ.- №4 (21), 2010. –с.64.
6. *Кодолова И.А.* Совершенствование системы подготовки экономистов на базе современных информационных технологий // Сборник научных трудов 15-й международной научно-практической конференции "Новые информационные технологии в образовании" 3 - 4 февраля 2015 г. /Под ред. Чистова Д.В. Часть 1.– М.: ООО "1С-Паблишинг", 2015-с.122.
7. *Степанова Ю.В., Кодолова И.А.* Ценностные ориентации студентов экономических специальностей // Казанский экономический вестник № 1.-2016.-с.76.
8. *Степанова Ю.В., Кодолова И.А.* Макросоциальные детерминанты формирования информационно-технологического поведения студентов // Материалы IV международной науч.-практической конференции "Информатизация общества: социо-экономические, социо-культурные и международные аспекты":– Прага, 2016. – с. 75.

08.00.05

Р.В. Нагуманова, А.И. Сабирова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт управления, экономики и финансов, кафедра экономического анализа и аудита,
Казань, nagumanova22@ya.ru, aigylkinyes@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРУППЫ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПО ДАННЫМ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЁТНОСТИ

В данной статье авторами рассмотрена необходимость включения показателей финансовой устойчивости и платежеспособности в интегрированную отчетность субъектов аграрной сферы в рамках формирования продовольственной безопасности региона. Рассчитаны коэффициенты для отнесения сельскохозяйственных товаропроизводителей к группам финансовой устойчивости должника по данным Республики Татарстан за 2011-2014гг. Предложены критерии значения границ для расчета баллов для определения вариантов реструктуризации долгов с учетом регионального аспекта.

Ключевые слова: Доктрина, экономическая безопасность, продовольственная безопасность, интегрированная отчетность, бухгалтерская финансовая отчетность, финансовая устойчивость, платежеспособность, ликвидность, реструктуризация долгов, сельское хозяйство, АПК.

Экономическая безопасность государства главным образом реализуется посредством обеспечения сбалансированности экономических интересов хозяйствующих субъектов. От состояния экономической безопасности в самой большей степени зависит уровень развития агропромышленного комплекса страны, а интенсивное развитие сельского хозяйства является гарантом наращивания и качественного улучшения продовольственных ресурсов одновременно с развитием материально-технической базы комплекса, и как следствие с улучшением таких показателей как: материалоотдача, фондоотдача и факторов экстенсивности и интенсивности труда (во взаимосвязи с факторами второго порядка). Взаимозависимость данных категорий можно отразить в следующей последовательности: глобальная безопасность > межгосударственная безопасность > национальная безопасность > экономическая безопасность > продовольственная безопасность (В данной логической цепочке отражена последовательность перехода исключительно к продовольственной безопасности. Взаимосвязь других категорий, формирующих национальную безопасность требует расширенного схематичного отображения.).

К вопросу об обеспечении экономической безопасности на государственном уровне было уделено внимание еще в 1996 году - Указ Президента РФ от 29.04.1996 N 608 «О государственной стратегии экономической безопасности» (далее Указ) [7]. Основными причинами, вызывающими возникновение угроз, деформирующих структуру российской экономики, являются неустойчивость финансового положения предприятий, неблагоприятный инвестиционный климат, сохранение инфляционных процессов и другие проблемы, связанные с финансовой дестабилизацией в экономике. В этой связи, важным условием для развития стабильной экономики государства является существование финансово устойчивых предприятий. Вопросы решения проблем комплексной оценки устойчивого развития аграрного сектора нашло отражение в работах В.Р. Боева, А.И. Манелли, В.И. Нечаева, Н.К. Васильевой, Г. Беспяхотного, А.В. Петрикова, В.А. Клюкача и других экономистов - аграрников [1].

Под экономической безопасностью принято понимать создаваемые государством условия, гарантирующие недопущение нанесения хозяйству страны непоправимого ущерба от внутренних и внешних экономических угроз [5].

Практически все авторы (Кулагина Н.А., Паньковский Г.А., Ливанова Р.В и др.) занимающиеся исследованием данного вопроса на современном этапе среди факторов и компонентов экономической безопасности АПК выделяют финансовую безопасность.

Под безопасностью финансовой, в общем смысле, следует понимать - создание условий устойчивого, надежного функционирования финансовой системы страны, государства, региона, предотвращающих возникновение финансового кризиса, дефолта, деструкцию финансовых потоков, сбой в обеспечении основных участников экономической деятельности финансовыми ресурсами, нарушение стабильности денежного обращения[5].

Для сохранения (обеспечения) финансовой безопасности субъекты хозяйствования должны своевременно и правильно использовать инструменты финансовой безопасности, которые принято подразделять на внутренние и внешние. Внешние инструменты, при правильной финансовой политике, позволяют сохранить имеющийся капитал и преумножить его, к таковым можно отнести: размещение денежных средств в банках на депозитах до востребования; финансовые вложения, страхование рисков и угроз и др. [6]

Экономический потенциал субъекта хозяйствования реализует внутренние финансовые инструменты: переоценка внеоборотных активов (в частности при переоценке основных средств и незавершенного строительства происходит прирост стоимости имущества (добавочный капитал), что особенно актуально в период высоких темпов роста инфляции); сдача имущества в аренду; принятие безвозмездной финансовой помощи; привлечение инвесторов; увеличение оборачиваемости капитала за счет повышения производительности труда, совершенствования системы управления, сбыта и снабжения, а также сокращение производственного цикла и снижение трудоемкости продукции [10]

Анализ капитала нужно проводить для выявления его основных составляющих и определения изменений финансовой устойчивости. Согласно Методологическим рекомендациям по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций (утв. Госкомстатом России 28.11.2002) [2] для оценки финансово-хозяйственной деятельности предлагается система показателей, обобщающая отечественный и мировой опыт финансового анализа. Финансовая устойчивость отражает такое состояние финансовых ресурсов, при котором организация, свободно маневрируя денежными средствами, способна путем их эффективного использования обеспечить бесперебойный процесс производства и реализации продукции (работ, услуг).

Все вышеперечисленные показатели формируются в бухгалтерской финансовой отчетности субъектов хозяйствования, однако зачастую данная отчетность не отражает реальную стоимость современных компаний и не дает цельного представления о деятельности компании, отражая лишь отдельные аспекты деятельности. В этой связи назрела необходимость появления и составления новой отчетности, получившей название интегрированная [3].

Важное место занимает вопрос об определении оптимального объема и степени унификации информации, содержащейся в интегрированной отчетности как за рубежом, так в Российской Федерации. На протяжении последних десяти лет наблюдается тенденция глобальной унификации финансовой отчетности, что ведет к значительному уменьшению информативности предоставляемой компаниями информации. В частности, в большинстве отраслей экономики были исключены показатели, характеризующие их отраслевые особенности. В связи с этим, многие экономисты считают, что необходимо восстановить дифференцированный подход как к содержанию, так и к объему отчетности организаций, относящихся к различным секторам экономики. В частности, целесообразно увеличить время на подготовку тех показателей, которые могут быть востребованы внутренними пользователями, и уменьшить долю времени, занятого для формирования показателей, предназначенных для внешних пользователей интегрированной отчетности. Хотя, по нашему мнению, в настоящее время наблюдается именно проблема оценки финансового состояния организации внешними пользователями.

В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации в числе основных задач обеспечения продовольственной независимости страны является устойчивое развитие отечественного производства продовольствия и сырья [8]. По нашему мнению, устойчивое развитие производителей можно определить, анализируя показатели платежеспособности и финансовой устойчивости. Учитывая тот факт, что предприятия отрасли сельского хозяйства характеризуются высокой степенью закредитованности, актуален вопрос финансового оздоровления и реструктуризации долгов. Согласно статье 16 Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» от 09.07.2002 N 83-ФЗ [9].

Порядок реструктуризации долгов включает в себя расчет показателей финансового состояния должника в соответствии с установленной методикой [4]_ расчета указанных показателей. Финансовое состояние должника определяется с помощью следующих коэффициентов: коэффициент абсолютной ликвидности, коэффициент критической оценки, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными средствами, коэффициент финансовой независимости, коэффициент финансовой независимости в отношении формирования запасов и затрат.

Значение каждого из коэффициентов оценивается в баллах в соответствии с таблицей 1. Общая сумма баллов является основанием для отнесения должника к одной из пяти групп финансовой устойчивости должника. В зависимости от группы финансовой устойчивости должника межведомственная территориальная комиссия по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных товаропроизводителей определяет для должника соответствующий вариант реструктуризации долгов.

Таблица 1

Расчет коэффициентов для отнесения сельскохозяйственных товаропроизводителей к группам финансовой устойчивости должника[4]

в баллах

Показатели	Группы				
	I	II	III	IV	V
Коэффициент абсолютной ликвидности	$K \geq 0,5 = 20$	$0,4 \leq K < 0,5 = 16$	$0,3 \leq K < 0,4 = 12$	$0,2 \leq K < 0,3 = 8$	$K < 0,2 = 4$
Коэффициент критической оценки	$K \geq 1,5 = 18$	$1,4 \leq K < 1,5 = 15$	$1,3 \leq K < 1,4 = 12$	$1,2 \leq K < 1,3 = 7,5$	$K < 1,2 = 3$
Коэффициент текущей ликвидности	$K \geq 2 = 16,5$	$1,8 \leq K < 2 = 13,5$	$1,5 \leq K < 1,8 = 9$	$1,2 \leq K < 1,5 = 4,5$	$K < 1,2 = 1,5$
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	$K \geq 0,5 = 15$	$0,4 \leq K < 0,5 = 12$	$0,3 \leq K < 0,4 = 9$	$0,2 \leq K < 0,3 = 6$	$K < 0,2 = 3$
Коэффициент финансовой независимости	$K \geq 0,6 = 17$	$0,56 \leq K < 0,6 = 14,2$	$0,5 \leq K < 0,56 = 9,4$	$0,44 \leq K < 0,5 = 4,4$	$K < 0,44 = 1$
Коэффициент финансовой независимости в отношении формирования затрат	$K \geq 1 = 13,5$	$0,9 \leq K < 1 = 11$	$0,8 \leq K < 0,9 = 8,5$	$0,65 \leq K < 0,8 = 4$	$K < 0,65 = 1$
Значения границ группы, баллов	100-81,8	81,7-60	59,9-35,3	35,2-13,6	13,5 и менее

Сельское хозяйство Республики Татарстан играет важную роль в развитии экономики республики, так как формирует продовольственную базу региона. В отрасли занято 83,7 тыс. человек, что составляет 6,2% экономически активного населения республики. Республика Татарстан специализируется на выращивании зерновых культур, сахарной свеклы и картофеля, а также на производстве мяса, молока и яиц. Ведущими отраслями сельского хозяйства являются растениеводство и животноводство [11].

Для оценки финансовой устойчивости предприятий отрасли сельского хозяйства РТ нами были рассчитаны средние значения показателей в разрезе 43 районов (среднее количество предприятий, участвующих в исследовании составляет 500 единиц) результаты расчетов представлены в таблице 2.

Таблица 2

Анализ показателей платежеспособности и финансовой устойчивости предприятий отрасли растениеводства и животноводства Республики Татарстан за 2011-2014гг.

Показатель	2011г.	баллы	2012г.	баллы	2013г.	баллы	2014г.	баллы
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,15	4	0,26	8	0,21	8	0,56	20
Коэффициент критической оценки	1,28	7,5	3,41	18	1,84	18	1,54	18
Коэффициент текущей ликвидности	10,96	16,5	12,97	16,5	11,06	16,5	18,29	16,5
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (среднее значение среди положительных результатов)	0,46		0,53		0,44		0,51	
среднее значение среди всех результатов	-2,76	3	-2,23	3	-3,19	3	-2,62	3
Коэффициент финансовой независимости	0,24	1	0,25	1	0,01	1	0,45	4,4
Коэффициент финансовой независимости в отношении формирования затрат	0,97	11	-0,61	1	19,21	13,5	4,33	13,5
Значения границ по средним значениям за период, баллов	x	43	x	47,5	x	60	x	75,4

В целом, итоговые значения границ показателей характеризуют положительную динамику по Республике Татарстан, соответственно, можно утверждать, что выделяемые субсидии улучшают финансовое равновесие предприятий АПК и снижается возможный риск банкротства. Так как понятие финансовой устойчивости отражает состояние предприятия в долгосрочной перспективе, а платежеспособность отражает способность предприятия отвечать по всем своим долгам в данный момент времени и исключительно за счет имущества в денежной форме (часть текущих активов), то справедливо отметить, что на протяжении всего исследуемого периода средние показатели платёжеспособности были на высоком уровне, и имели положительную динамику.

Для максимально точного анализа ликвидности и оценки финансовой устойчивости предприятий, считаем необходимым опираться на нормативы, разработанные с учётом регионального аспекта (так как размер регионального субсидирования в отрасли может значительно различаться).

Рекомендуемые нормативы показателей платежеспособности и финансовой устойчивости для отрасли растениеводства и животноводства Республики Татарстан представлены в таблице 3.

Таблица 3

Расчет рекомендуемых значений границ для отнесения сельскохозяйственных товаропроизводителей Республики Татарстан к группам финансовой устойчивости должника

Показатели	Группы				
	I	II	III	IV	V
Коэффициент абсолютной ликвидности	$K \geq 1 = 20$	$0,7 \leq K < 1 = 16$	$0,4 \leq K < 0,7 = 12$	$0,1 \leq K < 0,4 = 8$	$K < 0,1 = 4$
Коэффициент критической оценки	$K \geq 2 = 18$	$1,4 \leq K < 2 = 15$	$0,8 \leq K < 1,4 = 12$	$0,2 \leq K < 0,8 = 7,5$	$K < 0,2 = 3$
Коэффициент текущей ликвидности	$K \geq 16 = 16,5$	$11,2 \leq K < 16 = 13,5$	$6,4 \leq K < 11,2 = 9$	$1,57 \leq K < 6,4 = 4,5$	$K < 1,57 = 1,5$
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	$K \geq 0,9 = 15$	$0,61 \leq K < 0,9 = 12$	$0,31 \leq K < 0,61 = 9$	$0,02 \leq K < 0,31 = 6$	$K < 0,02 = 3$
Коэффициент финансовой независимости	$K \geq 0,9 = 17$	$0,63 \leq K < 0,9 = 14,2$	$0,37 \leq K < 0,63 = 9,4$	$0,1 \leq K < 0,37 = 4,4$	$K < 0,1 = 1$
Коэффициент финансовой независимости в отношении формирования затрат	$K \geq 2,5 = 13,5$	$1,74 \leq K < 2,5 = 11$	$0,98 \leq K < 1,74 = 8,5$	$0,22 \leq K < 0,98 = 4$	$K < 0,22 = 1$
Значения границ группы, баллов	100-81,8	81,7-60	59,9-35,3	35,2-13,6	13,5 и менее

По результатам представленным, в таблице 2, среднее значение коэффициента обеспеченности собственным оборотными средствами меньше нуля и принимает отрицательные значение, что свидетельствует об отсутствии у предприятия собственного капитала. И оборотные активы сформированы за счет заемных средств, и зависимость от заемщиков высока, что делает риск не выплаты по обязательствам и потери устойчивости высоким.

По определению, о финансовой независимости и платежеспособности предприятия можно рассуждать при положительных значениях коэффициентов, поэтому мы предлагаем при значении любого коэффициента менее 0 присваивать ему ноль баллов. Согласно предложенным критериям значения границ финансовая устойчивость сельскохозяйственных товаропроизводителей РТ будет иметь баллы представленные в таблице 4.

Таблица 4

Итоговые значения баллов сельскохозяйственных товаропроизводителей Республики Татарстан согласно установленным и рекомендуемым значениям границ за 2011-2014гг.

Параметры расчета баллов	2011г.		2012г.		2013г.		2014г.	
	Баллы	Группа	Баллы	Группа	Баллы	Группа	Баллы	Группа
Баллы, согласно установленной методике	43	III	47,5	III	60	II	75,4	II
Баллы, согласно рекомендуемым значениям границ	40,4	III	36,7	III	39,3	III	66,4	II

Согласно данным таблицы 4, среднее значение показателей по Республике входит в третью группу финансовой устойчивости (третий вариант реструктуризации долгов): то есть предоставляется отсрочка погашения долга на 6 лет с последующей рассрочкой погашения долга в течение 5 лет. К 2014 году предприятия республики по показателям платежеспособности и финансовой устойчивости отнесены ко второй группе (изменение будет в отсрочке погашения долга на 5 лет).

Рассмотренные показатели финансовой устойчивости и платежеспособности могут быть включены в интегрированную отчетность предприятий АПК, с целью раскрытия информации инвесторам и принятия решений органами государственного управления о размерах и сроках выделяемых субсидий, с целью их эффективного использования для реализации политики продовольственной безопасности.

Важно отметить, что интегрированная отчетность должна также содержать информацию о структуре долга, которая может быть раскрыта в комментариях менеджмента. Комментарии должны содержать информацию об участии компании в государственных программах и информацию по объемам полученных средств за счет государственных субсидий и субвенций.

Таким образом, предлагаемые мероприятия позволят дать справедливую оценку стоимости бизнеса и осуществлять эффективное государственное распределение субсидий.

Список литературы

1. Кулагина Н.А. «Управление агропромышленным комплексом на основе формирования паспорта экономической безопасности», - Вестник Казанского государственного аграрного университета, 2014 - <http://naukaru.ru/journal/article/view/3801>
2. «Методологические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций» (утв. Госкомстатом России 28.11.2002)
3. Нагуманова Р.В. «Интегрированная отчетность: необходимость и перспективы применения в РФ», - Материалы 8 международной научно-практической конференции «Современное партнерство - 2012»
4. Постановление Правительства РФ от 30.01.2003 N 52 «О реализации Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» (ред. от 27.11.2014)
5. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. «Современный экономический словарь. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.»(ИНФРА-М, 2011)
6. Сабирова А.И. «Проблемы сельскохозяйственных товаропроизводителей и потребителей в процессе реализации политики импортозамещения», - Материалы V Европейской конференции по сельскому хозяйству-2015
7. Указ Президента РФ от 29.04.1996 N 608 «О государственной стратегии экономической безопасности»
8. Указ Президента РФ от 30.01.2010 N 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»
9. Федеральный закон «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» от 09.07.2002 N 83-ФЗ
10. Электронный ресурс <http://www.kakprosto.ru/kak-30873-kak-uvlichit-sobstvennyy-kapital#ixzz4KbDbMMwt>, -дата обращения октябрь 2016
11. Электронный ресурс <http://www.domain-tatar.ru/selhoz-tatar.html> , -дата обращения октябрь 2016.

08.00.05

С.А. Ситдиков

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
Санкт-Петербург, png1@list.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РАЗЛИЧНЫХ МОДЕЛЯХ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ БЫТОВЫМИ ОТХОДАМИ

В статье анализируются три формы государственно-частного партнерства, нормативно отрегулированные в Российской Федерации: концессионное соглашение, соглашение о ГЧП-МЧП и контракт жизненного цикла (КЖЦ), применительно к использованию в сфере обращения с ТБО. Автор делает вывод о том, что механизм концессии и КЖЦ наиболее эффективны централизованной модели обращения с отходами, в то время как механизм ГЧП-МЧП как наиболее адаптивный наилучшим образом подходит для децентрализованной модели.

Ключевые слова: твердые бытовые отходы, концессия, государственно-частное партнерство, контракт жизненного цикла.

Обращение с твердыми бытовыми отходами (ТБО) является важнейшей проблемой, стоящей в центре внимания руководства и бизнес сообщества регионов, городов и поселений Российской Федерации. Годовой объем твердых бытовых отходов, образующихся в субъекте Российской Федерации городе Санкт-Петербурге составляет более 1,7 млн. тонн, в Ленинградской области – более 1,2 млн. тонн с прогнозируемым увеличением до 2,0 (1,5) млн. тонн к 2020 году [2]. В настоящее время в России перерабатывается не более 15% отходов, остальная часть захоранивается на полигонах, общее количество которых составляет более шести тысяч по России, из которых около двух тысяч предназначены исключительно для размещения твердых бытовых отходов [1]. Для сравнения, во Франции утилизируется около 70% ТБО, в Дании – более 90% [2].

Причина вышеуказанного лежит, прежде всего, в высокой стоимости внедрения современных технологий утилизации отходов и потребности в крупных объемах инвестиций в сооружение и эксплуатацию соответствующих технологических комплексов, а также в повышении эффективности реализации полного цикла обращения с твердыми бытовыми отходами, включающего их сбор, сортировку на нескольких уровнях, транспортировку и переработку. Таким образом, для повышения эффективности обращения с твердыми бытовыми отходами и увеличения доли их переработки требуется привлечение бизнес сообщества как источника инвестиций с использованием механизма государственно-частного партнерства (ГЧП).

Под государственно-частным партнерством понимается юридически оформленное на установленный срок сотрудничество публичного (государственного или муниципального) партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, формируемое с целью привлечения частных инвестиций в государственный сектор экономики, повышения эффективности общественно значимых услуг, а также доступности и качества общественно значимых товаров. Условием партнерства между государством и частным бизнесом является разделение финансовых рисков, связанных с реализацией проекта ГЧП, путем принятия взаимных обязательств. Частный партнер обязуется инвестировать в создание (модернизацию) объекта партнерства и обеспечить оказание публичных услуг в согласованных объемах и уровнях качества. Публичный партнер, со своей стороны, обязуется принять обеспечительные меры, гарантирующие получение частным партнером прибыли от проекта ГЧП при условии выполнения своих обязательств [4].

Механизм государственно-частного партнерства находится в стадии становления в Российской Федерации. Так, по оценке специалистов, в настоящее время в России активно реализуются лишь около тысячи трехсот партнерских контрактов, из них в сфере обращения

с ТБО – не более сорока [4]. Тем не менее, следует отметить, что формирование нормативно-правовой базы государственно-частного партнерства в России следует считать завершенным, и этот факт позволяет рассчитывать на расширение применения механизма ГЧП, в том числе и в сфере обращения с ТБО. В соответствии с действующим законодательством в России могут использоваться три основные формы партнерства между государством и частным бизнесом: концессия; государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство (ГЧП-МЧП); контракт жизненного цикла (КЖЦ). Краткая сравнительная характеристика указанных форм государственно-частного партнерства представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Основные формы ГЧП, использующиеся в Российской Федерации

<i>Форма ГЧП</i>	<i>Предмет контракта</i>	<i>Право собственности</i>	<i>Регулирующий закон</i>	<i>Цели, решаемые партнерством</i>
<i>1</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>
Концессия	Передача гос. имущества частному инвестору для строительства, реконструкции, модернизации объекта с целью производства общественно значимых продуктов (услуг) и получения доходов от последующей эксплуатации	У государства	ФЗ № 115 от 21.07.2005 «О концессионных соглашениях»	Экономия государственных (муниципальных) средств, повышение эффективности эксплуатации объектов, качества общественно значимых продуктов и услуг
ГЧП-МЧП	Создание частным инвестором нового или, модернизация существующего объекта с целью производства (оказания) общественно значимых продуктов (услуг) под государственные (муниципальные) гарантии	У частного инвестора	ФЗ № 224 от 13.07.2015 «О ГЧП-МЧП в Российской Федерации»	
Контракт жизненного цикла	Строительство (реконструкция), эксплуатация, обслуживание частным партнером объекта и (или) поставка и обслуживание в течение жизненного цикла продукта общественной значимости за счет платежей государства	У государства	ФЗ № 44- от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения гос. и муниц. нужд».	

Как видно из таблицы, разница между тремя формами ГЧП лежит в масштабе проекта и в принадлежности права собственности на объект партнерства. Наиболее масштабные партнерские проекты реализуются в форме концессии, договор о которой (как и КЖЦ) не допускает передачу государственного имущества в собственность частному партнеру. Форма партнерства ГЧП-МЧП, напротив, предполагает, что объект, создаваемый в рамках партнерства, будет принадлежать частному партнеру, который в ходе его эксплуатации должен решить задачу оказания эффективных и качественных общественно значимых услуг.

В свете вышеуказанного представляется важным определить, какие формы государственно-частного партнерства целесообразно применять в проектах, связанных с обращением с ТБО. Для этого рассмотрим организационно-экономические модели, которые используются в этой сфере. Таких моделей две: централизованная и децентрализованная. Централизованная модель предполагает выбор единого оператора на все этапы цикла обращения с отходами от сбора до утилизации, либо на выполнение существенной части услуг (например, сбор-сортировку-транспортировку ТБО). Следует подчеркнуть, что централизованная модель находится сейчас в центре внимания законодателя. Так, Государственной думой РФ обсуждаются поправки в закон «Об отходах производства и

потребления», изменяющие принятую сейчас схему управления рынком твердых бытовых отходов. Новая схема предусматривает формирование региональных и муниципальных операторов по обращению с отходами, которые будут отвечать за выполнение полного цикла обращения с ТБО в регионе или муниципальном образовании [3]. По оценке специалистов это может привести к созданию искусственной монополии, так как независимым участникам рынка – малым и средним предприятиям – останется лишь 15% рынка [6].

Для реализации первой модели обращения с ТБО наилучшим образом подойдут формы ГЧП, не предусматривающие передачу объекта партнерского соглашения в собственность частному оператору. В то же время при частичном объединении этапов цикла обращения с ТБО и ограниченном объеме инвестиций допустимо использование механизма ГЧП-МЧП, допускающего оставление объекта партнерства в собственности частного партнера. Формы ГЧП, рекомендуемые для применения в централизованной модели организации обращения с ТБО, представлены в табл. 2.

Таблица 2 - Формы ГЧП, рекомендуемые для применения в централизованной модели организации обращения с ТБО

<i>Объем и содержание работ</i>	<i>Рекомендуемая форма ГЧП</i>	<i>Инвестирование (затратная часть)</i>	<i>Доходная часть</i>	<i>Гарантия возврата инвестиций</i>	<i>Срок партнерства (лет)</i>
1	2	3	4	5	6
Единый оператор на полный цикл от сбора до утилизации ТБО	Концессия	Совместное	Доход от эксплуатации плюс гос. платежи	Гарантия сбыта, поддержание уровня тарифов	15 и более
Комплексная услуга по сбору, сортировке и транспортировке ТБО	ГЧП-МЧП	Частное	Доход от эксплуатации	Обеспечение объемов, гарантия сбыта	7 и более
Строительство и эксплуатация полигонов складирования ТБО	Концессия	Совместное	Доход от эксплуатации	Обеспечение объемов ТБО	15 и более
	КЖЦ	Государственное, или совместное	Доход от эксплуатации и (или) гос. платежи		7 и более

В отличие от централизованной модели обращения с ТБО, децентрализованная модель предусматривает заключение отдельных соглашений на выполнение работ и оказание услуг на каждом этапе цикла обращения с отходами. Такие соглашения носят множественный характер и не связаны с особо крупными размерами инвестиций. Поэтому в этом случае целесообразно использовать механизм ГЧП-МЧП как единственную форму партнерства, обеспечивающую сохранение объекта партнерства в собственности частного партнера. Формы ГЧП, рекомендуемые для применения в децентрализованной модели организации обращения с ТБО, представлены в табл. 3.

Таблица 3 - Формы ГЧП, рекомендуемые для применения в децентрализованной модели организации обращения с ТБО

<i>Объем и содержание работ</i>	<i>Рекомендуемая форма ГЧП</i>	<i>Инвестирование (затратная часть)</i>	<i>Доходная часть</i>	<i>Гарантия возврата инвестиций</i>	<i>Срок партнерства (лет)</i>
1	2	3	4	5	6
Сбор и сортировка ТБО	ГЧП-МЧП	Частное	Доход от эксплуатации	Обеспечение объемов	7 и более
Транспортировка ТБО	ГЧП-МЧП	Частное	Доход от эксплуатации	Обеспечение объемов	7 и более
Утилизация отдельных видов ТБО	ГЧП-МЧП	Частное	Доход от эксплуатации	Обеспечение объемов, гарантия сбыта	10 и более

Выводы

В России полностью сформирована нормативно-законодательная база использования механизма государственно-частного партнерства в сфере обращения с ТБО, что позволит повысить качество услуг по сортировке, транспортировке и утилизации ТБО и увеличить процент переработки отходов.

Все три применяющиеся формы ГЧП могут использоваться в сфере обращения с твердыми бытовыми отходами, при этом концессионный механизм наиболее эффективен при реализации модели централизованного управления отходами, а механизм ГЧП-МЧП может применяться при реализации децентрализованной модели, обеспечивая высокую гибкость и адаптивность системы на всех этапах цикла обращения с ТБО.

Список литературы

1. *Алексеев А.А., Карлик А.Е., Махатадзе Л.П.* Развитие региональной системы управления отходами: опыт проекта SE500 / Журнал «Экономика и управление» № 4 (90) 2013.
2. *Бутовский, Р.О.* Совершенствование системы обращения с твердыми бытовыми отходами (ТБО) на муниципальном уровне: обзор литературы. Электронный журнал «Местное устойчивое развитие». URL:<http://fsdejournal.ru/node/508> (дата обращения: 01.08.2016).
3. *Никитченко Е.К.* В России и у мусора свой путь. Журнал «Строительство и городское хозяйство». URL: <http://ecominus.ru/press/64/> (дата обращения: 12.09.2016).
4. *Ситдинов С.А.* Формирование системы взаимоотношений участников инвестиционно-строительного процесса в сфере обращения с твердыми бытовыми отходами на основе механизма государственно-частного партнерства. Вестник гражданских инженеров. 2015. № 6 (53). С. 280-287.
5. *Смирнов Е.Б., Нарекая О.И., Ястребов О.А.* Подготовка концепции и оценка инвестиционно-строительных проектов на основе государственно-частного партнерства // Вестник гражданских инженеров. 2014. № 6 (47). С. 262-268.
6. *Шатовалов А.* Накануне праздника мусор не выносят. Госдума лишает частный бизнес и ТСЖ возможности управлять отходами. Газета "Коммерсантъ" № 234 от 24.12.2014, С. 8.

08.00.05

А.П. Старкова

Поволжский государственный университет сервиса,
институт экономики, кафедра «Экономика и управление»,
Тольятти, annetta.minina@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СТУДИЙ WEB-ДИЗАЙНА И WEB-РАЗРАБОТКИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В СТРАНЕ

В работе представлены результаты анализа рынка web-дизайна и web-разработки Самарской области; описаны основные тенденции в развитии рынка web-дизайна и web-разработки Самарской области; проведена классификация студий web-дизайна и web-разработки.

Ключевые слова: рынок web-разработки, анализ рынка, экономическая нестабильность, Самарская область.

Российскому рынку web-разработки в 2016 году исполняется 21 год. Его историю принято отсчитывать от основания компаний “X-Project” и “WebDesign”, которая впоследствии стала студией Артемия Лебедева. Рынок уже достаточно сформирован, круг лидеров - постоянен, и только подъем спроса на нишевые услуги позволяет выбиться в список лидирующих ранее неизвестным студиям web-дизайна и web-разработки. Ежедневно в различных субъектах Российской Федерации появляются новые студии, но лишь немногим из них удается выжить на конкурентном рынке.

Основным движущим механизмом развития рынка web-дизайна и web-разработки является рост количества пользователей Рунета - русскоязычного сегмента сети Интернет, что объясняется проникновением широкополосного доступа в регионах, развитием мобильных и беспроводных сетей передачи данных. За 2015 год число пользователей в России выросло более чем на четыре миллиона и составило 84 миллиона человек, о чем свидетельствует отчет аналитиков института маркетинговых исследований “GfK-Russia” [3]. Данный прирост объяснили тем, что в сравнении с 2014 годом доля использования гражданами мобильного интернета выросла более чем в два раза. В отчете также указывается, что всего в России доступом в сеть с мобильных устройств пользуются около 50 млн. человек, то есть 42% взрослого населения страны. Таким образом, уровень проникновения интернета среди населения России в возрасте от 16 лет и старше достиг отметки 70,4%. В Самарской области, согласно данным аналитического центра Юрия Левады “Левада-центр”, 73% граждан в возрасте от 18 лет и старше пользуются Интернетом, из них 47% опрошенных делают это ежедневно [2].

Но даже при таких высоких показателях не стоит упускать из внимания наиболее острую проблему бизнеса - финансовый кризис в России. В данных условиях было проведено исследование, в котором непосредственно рассматривается рынок создания сайтов в чистом виде и компании, оказывающие услуги по созданию и техническому сопровождению сайтов. В данный рынок не были включены программные продукты, использующие Интернет для передачи данных или имеющие web-интерфейсы, но не связанные с сайтами как таковыми, а также весь сегмент Интернет-рекламы, рынок хостинга, регистрации доменных имен и поисковой оптимизации.

В рамках исследования было проведено анкетирование около 20 профессиональных студий Самарской области. Вопросы анкеты были разделены на две категории: характеризующие рынок (объем рынка, описание рыночной ситуации, рейтинг ведущих студий), и относящиеся к компании непосредственно (кол-во человек в штате, средняя стоимость и срок разработки сайта, годовой оборот компании и пр.).

К концу 2016 года на рынке web-дизайна и web-разработки Самарской области сложилась довольно благоприятная ситуация - объем рынка растет, средняя цена проекта увеличилась в среднем на 5-10%, спрос со стороны заказчиков достаточно велик. На рынке действует большое число компаний (более 13), большая часть из которых состоит из 3-4 человек и работает в достаточно низком ценовом диапазоне. Деятельность большей части таких компаний не прозрачна и плохо поддается какому-либо учету.

До сих пор рынок находится в промежуточной стадии: он уже не “дикий”, но и далеко не цивилизованный. Большинство крупных заказчиков и компаний, для которых сеть Интернет действительно важна, сориентировались в ситуации экономической нестабильности и работают с лидерами рынка, но при этом огромное число средних и мелких компаний-заказчиков все также обращаются в малые студии или к фрилансерам.

К ключевым моментам, характеризующим текущее состояние рынка web-дизайна и web-разработки, отнесем:

- низкий порог вхождения компаний на рынок;
- большое количество мелких студий;
- типовые решения студий среднего звена;
- малое количество студий с высоким качеством выполняемых работ;
- рост компетентности заказчика.

Низкий порог вхождения – это то, что делает рынок разработки сайтов таким популярным для молодежи и фрилансеров. Чтобы создать студию, достаточно собрать команду из 2-4 человек, сделать свой сайт и начать поиск клиентов. Офис необязателен, постоянный штат тоже. Спрос на услуги подобных компаний есть и, учитывая низкую грамотность большого числа заказчиков в данной области, такие компании могут оказывать серьезную конкуренцию более даже основным флагманам рынка. Такие компании не могут обеспечить работу высокого качества, а также гарантировать четкие сроки ее выполнения, но несмотря на это низкая стоимость услуг обеспечивает необходимый спрос со стороны мелких и неопытных компаний-заказчиков. Согласно статистике, студии такого рода не выживают из-за низкой прибыльности, либо никак не развиваются, оставаясь в зачаточном состоянии.

Из-за низкого порога вхождения, рынок наполнен огромным числом небольших студий и фрилансеров. Неопытному заказчику трудно сориентироваться среди большого числа подрядчиков, и он часто действует наобум или “по знакомству”, получая продукт с заведомо низким качеством. Некоторые компании следующим шагом развития бизнеса в сети Интернет переходят к более профессиональным разработчикам.

Многие студии, обладающие достаточным потоком входящих заявок, делают упор на масштабирование типовых решений, не предлагая заказчику уникального решения его проблемы. Данный подход помогает снизить стоимость работ и риски, связанные с согласованием результатов. Но он почти не учитывает реальных потребностей заказчика и дает на выходе неудовлетворительный результат.

Можно выделить общую проблему недопонимания заказчиком, что же он должен получить, заказывая у студии сайт. Многие подходят к проблеме формально, считая хорошим (достаточным) сайтом набор страничек/картинок с информацией о компании. Очень трудно объяснить, почему цены у малых студий и у компаний-лидеров могут различаться на два порядка. Сайт – прежде всего маркетинговый инструмент, который должен обеспечить коммуникацию с потребителем. Разработка эффективного механизма этой коммуникации – основная задача при создании сайта. Сайт вообще может не иметь ни одного графического изображения, или, наоборот, ни одного слова текста – главное, чтобы он решал задачу заказчика. И подобное уникальное решение просто физически не может стоить дешево.

Больших студий с количеством сотрудников более 25 человек на рынке web-дизайна и web-разработки Самарской области не более 3. Они известны крупным компаниям-заказчикам, принимают участие в тендерах на проекты с большими бюджетами наравне со студиями Московской и Ленинградской областей.

Такое малое количество обусловлено низкой окупаемостью деятельности и отсутствием внешних инвесторов. Основными конкурентными преимуществами в данной ситуации становятся наработанное за долгое время имя, а также диверсификация бизнеса, которая происходит у большей части компаний-лидеров.

Заказчики стали понимать, что сеть Интернет может приносить хорошую прибыль, и что конкретно они хотят получить в итоге: растет уровень как и маркетинговой грамотности, так и технической.

Основной тенденцией в развитии рынка web-дизайна и web-разработки как в Самарской области, так и в России в целом можно назвать коммерческие сайты, направленные на привлечение новых клиентов и осуществление продаж, либо обслуживание имеющихся клиентов, оказание сервисных услуг. Еще десять лет назад большинство коммерческих организаций создавали сайты, так как была уверенность, что именно само по себе наличие сайта приносит клиентов предприятию. На данный момент данная точка зрения устарела - сейчас руководители предприятия воспринимают сайт как представительство компании в сети Интернет. Данная среда очень конкурентна - продавать в сети Интернет становится дороже и сложнее, так как предприятия борются за своих потребителей не только со своими конкурентами по региону, но и с представителями того или иного бизнеса по всему миру. В такой высококонкурентной ситуации рынок рекламных услуг еще никогда не был. Руководители многих предприятий в условиях экономической нестабильности в стране не готовы платить за бездумно созданный сайт, от чего количество новых сайтов в сети Интернет неизменно сокращается [1].

Но в тоже время большинство крупных и средних предприятий, которым, в связи с их спецификой бизнеса, Интернет может быть полезен, уже давно имеют свои сайты. Поэтому достаточно большая часть их бюджета направляется на доработку и развитие текущего сайта и создание проектов сателлитов, а также на переделку уже существующих проектов. Подавляющее число тендеров с большим бюджетом подразумевают либо редизайн (качественное изменение внешнего вида, функциональности и содержания сайта), либо контракт на обслуживание проектов заказчика.

На данный момент в российском сегменте сети Интернет - Рунете - существует более одной тысячи профессиональных действующих (состоящие минимально из 3-4 человек и имеют 2-3 готовых сайта в год) предприятий, оказывающих услуги в области web-дизайна и web-разработки.

Основная масса студий достаточно разнообразна, но можно выделить три вида студий web-дизайна и web-разработки, имеющие общие черты:

1. Малые студии: 3-10 сотрудников; бюджет до 2-3 тысячи долларов за создание корпоративного сайта; в основном низкоквалифицированный персонал, вследствие чего низкое качество проводимых работ.

2. Средние студии: 10-20 сотрудников; бюджет 5-10 тысяч долларов; многие могут обеспечить высокое качество работы благодаря чему составляют конкуренцию крупным студиям; создают большое количество типовых (шаблонных) проектов невысокого уровня.

3. Крупные студии: более 20 сотрудников; средний бюджет 10-15 тысяч долларов за создание корпоративного сайта; гарантируют высокое качество работ; диверсификация деятельности компании - оказание максимально полного спектра услуг; обслуживают крупные компании и участвуют в тендерах крупных проектов.

Также стоит сегментировать студии web-дизайна и web-разработки и по другим показателям, например, по отраслям деятельности, по типу производимых сайтов и тд.

На основании проведенного исследования наиболее активных участников рынка web-дизайна и web-разработки Самарской области можно сделать следующие основные выводы:

1. более 70% студий имеет штат сотрудников менее 10 человек и только 10% студий - более 20 человек;

2. подавляющее большинство студий (более 70%) работают в ценовом диапазоне от 1 до 5 тысяч долларов;

3. средний срок разработки упрощенного корпоративного сайта от 1 до 2 месяцев.

Таким образом, на основании вышеизложенной информации выделим основные особенности функционирования рынка web-дизайна и web-разработки Самарской области:

- рост компетентности заказчика;
- увеличение прозрачности рынка и четкое выделение лидеров;
- диверсификация деятельности крупных компаний;
- увеличение количества средних и крупных студий в регионах страны;
- оказание смежных услуг компаниями-субподрядчиками;
- использование в работе студии сторонних CMS-систем и различных конструкторов сайтов.

Список литературы

1. *Азизова М.*, Рынок разработки сайтов умирает: что делать и куда идти?, CMS Magazine, 2015, <http://www.cmsmagazine.ru/library/items/management/rynok-razrabotki-sajtov-umiraet-cto-delat/>
2. *Волков Д., Гончаров С.*, Распространение сети Интернет в Самарской области, аналитический центр Юрия Левады “Левада-центр”, 2016, <http://www.levada.ru/category/analiticheskiye-otchety/>
3. Проникновение интернета в России, институт маркетинговых исследований «GfK Russia», 2016, <http://www.gfk.com/ru/insaity/>

08.00.05

Н.И. Тришкина

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ,
экономический факультет, кафедра экономики
Орск, TrishkinaNI@og-ti.ru

ЭЛЕМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

В работе определены актуальность, этапы и направления привлечения частного бизнеса в систему здравоохранения на принципах государственно-частного партнерства; рассмотрены элементы государственно-частного партнерства в системе здравоохранения.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, власть, бизнес, здравоохранение.*

Актуальность поиска путей привлечения в систему здравоохранения частных инвестиций определяется тем, что большинство учреждений отрасли не подлежит приватизации, а в государственном бюджете недостаточно средств для финансирования производства медицинских услуг надлежащего качества. Современная ситуация в которой находятся учреждения системы здравоохранения свидетельствует о необходимости значительных инвестиций. При отсутствии возможности осуществить эти инвестиции государством, возникает необходимость привлечения в социальную сферу, и в систему здравоохранения в том числе, частных инвесторов. Кроме того, процесс управления объектами системы здравоохранения, основанный только на принципах государственного регулирования, не всегда является эффективным, а контролируемые параметры результатов деятельности – приемлемыми. Помимо этого, важным является выбор форм взаимодействия частных партнеров и бюджетных медицинских учреждений, а также государства, и частных медицинских организаций.

Одной из форм согласования интересов власти, бизнес-структур и общества в целом выступает использование механизма государственно-частного партнерства, являющегося альтернативой разгосударствлению общественно значимых объектов социальной сферы. В рамках которого у государства остается право регулирования и контроля за последующим функционированием данных объектов. Подобное партнерство поможет решить множество насущных проблем, создаст возможность повышения уровня здоровья населения и качества медицинского обслуживания до уровня мировых стандартов, изменения ситуации в системе здравоохранения в целом.

Государственно-частное партнерство в сфере здравоохранения заключается в том, что государство обязуется закупать у частного партнера и оплачивать предоставляемые им высококачественные услуги, в свою очередь частный партнер обязуется оказывать услуги, в соответствии с критериями установленного государственного заказа, поддерживать, модернизировать или создавать новые активы, необходимые для поддержания качества и количества предоставляемых услуг.

Основными направлениями привлечения частного бизнеса в систему здравоохранения на принципах государственно-частного партнерства являются:

1. Создание новых видов лекарственных препаратов и совершенствование существующих – в рамках реализации ФЦП «ФАРМА-2020», целью которой является переход на инновационную модель развития фармацевтической промышленности Российской Федерации. Использование механизма государственно-частного партнерства планируется при создании инновационных внедренческих центров в области разработки и производства лекарственных средств, медицинской техники и изделий медицинского назначения. Органы государственной власти субъектов РФ совместно с частными партнерами должны обеспечить создание лабораторной, сервисной, информационной и венчурной инфраструктуры, ориентированной на снижение издержек предприятий по созданию новых

лекарственных средств и медицинской техники.

2. Расширение доступа к фармацевтической продукции (расширение сети аптек и увеличение числа компаний, производящих фармацевтическую продукцию) – в данном случае частные инвесторы делают «гринфилды», проекты, в которых с нуля создаются фармацевтические компании, производящие лекарства. Расширение аптечной сети на основе государственно-частного партнерства возможно в виде развития производственных аптек, что поможет сохранить социальную направленность деятельности государственных аптек, выполняющих важные социально-значимые виды работ по лекарственному обеспечению с низкой рентабельностью.

3. Повышение качества медицинских услуг - в рамках государственно-частного партнерства может осуществляться финансирование капитальных и текущих затрат лечебных учреждений; обеспечение больниц, лечебных центров, санаториев современным оборудованием, распространение передовых технологий.

4. Улучшение кадрового обеспечения - целевая подготовка кадров; создание обучающих центров; организации и финансировании стипендиальных программ для студентов-медиков; приглашение зарубежных специалистов, нацеленное на повышение квалификации медицинского персонала; внедрении различных видов льготного кредитования для людей, занятых в сфере здравоохранения; организации негосударственного пенсионного обеспечения медработников и т.д.

5. Совершенствование обмена информацией между медицинскими учреждениями и улучшение доступа к информации в сфере здравоохранения – разработка и внедрение инноваций, направленных на автоматизацию процессов сбора, обработки, анализа информационных потоков в отрасли; комплексная информатизация и оснащение медицинских центров, создание сети «умных» клиник, развитие телемедицинских коммуникаций.

6. Совершенствование нормативно-правовой базы - развитие правовых механизмов привлечения частных инвестиций в государственное (муниципальное) здравоохранение; формирование системы мер по повышению ответственности бизнеса за сохранение здоровья персонала.

Элементы государственно-частного партнерства в системе здравоохранения представлены на рисунке 1.

Субъектами взаимодействия являются власть, бизнес-структуры и население (некоммерческий сектор). Основными задачами данных субъектов являются:

1) органы власти:

- совершенствование законодательной базы, необходимой для эффективной и бесперебойной деятельности ГЧП;
- формирование стратегий программ, основанных на практическом опыте;
- обеспечение участия заинтересованных органов;
- снижение бюджетных расходов при сохранении текущего уровня качества предоставляемых услуг;

2) бизнес:

- аккумуляция высококвалифицированных специалистов и ресурсов;
- оказание экспертной помощи в таких областях, как: исследовательская деятельность, технологии, инновации, производство и сбыт продукции, маркетинг и управление;
- расширение спектра предоставляемых услуг в сфере здравоохранения посредством использования существующей инфраструктуры и системы поставок;

3) некоммерческий сектор:

- контроль за целевым использованием направляемых средств.

При этом, доминирующим партнером в процессе реализации ГЧП в сфере здравоохранения должно являться государство так как, с одной стороны, оно определяет «правила игры», а с другой – важность решаемых социально-экономических задач.

Рисунок 1 – Элементы государственно-частного партнерства в системе здравоохранения

Этапами взаимодействия органов власти и частных партнеров при реализации проектов на принципах ГЧП в системе здравоохранения являются:

1) разработка стратегии социально-экономического развития региона – при этом необходимо проанализировать возможность привлечения бизнеса к решению тех или иных задач здравоохранения, а также целесообразность привлечения бизнеса к решению этих задач;

2) заключение соглашений о принципах взаимодействия между бизнесом и властью - целью этих соглашений является формирование сбалансированных партнерских отношений власти и бизнеса, а также повышение социальной ответственности бизнес-структур.

3) отбор и заключение договоров государственно-частного партнерства, соответствующих целям социально-экономического развития региона;

4) реализация проектов на принципах государственно-частного партнерства – возведение объекта, оснащение объекта, модернизация инфраструктуры, разработка инновационных технологий и препаратов и т.п.

К настоящему времени 70 субъектами Российской Федерации приняты региональные законы об участии региональных органов власти в ГЧП. На сегодняшний день можно констатировать разные подходы к определению этого инструмента привлечения частных инвестиций, принципов, механизмов, форм ГЧП в субъектах Российской Федерации.

В 68 субъектах Российской Федерации мероприятия по развитию государственно-частного партнерства предусмотрены в программных и концептуальных документах, утвержденных органами государственной власти субъекта Российской Федерации, по вопросам развития государственно-частного взаимодействия (государственно-частного партнерства) в сфере здравоохранения. При этом в большинстве региональных государственных программ «Развитие здравоохранения» либо утверждены отдельные подпрограммы «Развитие государственно-частного партнерства» (42 субъекта Российской Федерации) либо предусмотрены отдельные разделы, положения, мероприятия по развитию государственно-частного партнерства (22 субъекта Российской Федерации).

В ряде субъектов Российской Федерации одобрены региональные концепции развития ГЧП в сфере здравоохранения, в частности – в Иркутской, Калужской, Орловской, Томской и Ярославской областях, Хабаровском крае. Согласно данным Министерства здравоохранения РФ, в рамках государственно-частного партнерства в регионах РФ активно развиваются инфраструктурные проекты: фельдшерско-акушерские центры, кабинеты врачей общей практики, центры семейной медицины. Так, ГЧП в сфере здравоохранения развивают Республики Татарстан, Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкария, а также Новосибирская, Самарская, Белгородская, Нижегородская, Ленинградская, Вологодская, Липецкая, Калужская, Рязанская, Свердловская и Ростовская области, Ставропольский край и город Москва. Министерство здравоохранения поддерживает инициативы и проекты, открывающие возможность для инвестиций в здравоохранение путем развития механизмов государственно-частного партнерства.

Список литературы

1. *Акимова С.Л.* Повышение качества здравоохранения через государственно-частное партнерство и инновационные технологии // Материалы V российского форума с международным участием «Педиатрия Санкт-Петербурга: опыт, инновации, достижения» 16-17 сентября 2013 г. – СПб. – С. 11 – 18.
2. *Добрусина М.Е., Завьялова О.Н., Тулупова Г.Н., Хлынин С.М.* Государственно-частное партнерство как инновационная форма развития российского здравоохранения // Вестник томского государственного университета. – 2011. - № 1(13). – С. 142-147.
3. Департамент инвестиционной политики и развития частно-государственного партнерства [Электронный ресурс]. URL <http://www.economy.gov.ru/minec/about/structure/depInvest/>
4. *Таппасханова Е.О., Мустафаева З.А.* Государственно-частное партнерство в здравоохранении // Российское предпринимательство. - 2012. – № 13 (211). – с. 112-118.
5. *Разгулина Е.Д.* Партнерство органов власти и бизнес-структур как необходимое условие привлечения частных инвестиционных ресурсов // Проблемы развития территории. – 2014. – № 5 (73). – С. 78-90.

08.00.05

Э.Д. Хисамова, С.А. Юдин

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт управления, экономики и финансов, кафедра экономики производства,
Казань, ela_76@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

В статье представлен анализ известных теорий и концепций повышения эффективности производственной системы с целью изучения направлений ее развития.

Ключевые слова: производственная система, бережливое производство, шесть сигм, быстрореагирующее производство, теория ограничения системы.

Результатом системного подхода к организации производства является производственная система.

Производственная система российских компаний, например, государственной корпорации «РОСАТОМ» характеризуется, как методически целостный отраслевой комплекс взаимосвязанных производственных процессов, в которых действия, не создающие ценности, сведены к минимуму в результате последовательных улучшений при помощи принципов, правил, инструментов и методик [2]. Производственная система компании «РУСАЛ» – это механизм создания и поиска, отбора и внедрения лучших практик, формирования базы знаний, которые позволят достичь стратегических целей компании, поддержать её долгосрочный рост и высокий уровень конкурентоспособности [2].

Производственная система компании TOYOTA (Toyota Production System, TPS) известна как система, направленная на обеспечение высокого качества и производительности труда с минимальными потерями [3].

Таким образом, производственная система это не только набор принципов и методов организации процессов, создающих ценность для клиента, применяемых предприятиями для производства товаров и услуг с использованием различных ресурсов, это и образ действий сотрудников.

Для функционирования производственной системы (production system) необходимы элементы производственного процесса (средства труда, предметы труда, труд) и элементы технической и организационной упорядоченности. Все элементы производственной системы функционируют с целью изготовления продукции, необходимой потребителю, и после ее реализации получения прибыли. Основной функцией производственной системы является выпуск продукции заданного уровня качества.

В научно-практических публикациях приводится много примеров эффективной организации производственных систем [1, 3, 4, 5, 7, 8].

Нами проведен анализ известных теорий и концепций, направленных на повышение эффективности производственной системы, с целью изучения направлений ее развития (таблица 1).

Рассмотрим теории и концепции более подробно. Фордизм – теория научного, жесткого управления, примененная Генри Фордом [5]. Отличительными особенностями фордизма являются: стандартизация продукта, сокращение издержек, сокращение производственного цикла, производство большими партиями, разделение производственного процесса на простые операции, замена ручного труда машинным, производственное оборудование узкого профиля.

Бережливое производство (Lean Manufacturing, LP) – концепция управления производством ориентированная на потребителя и стремление к устранению всех видов потерь [1]. Основателем считается Тайити Оно, создавший производственную систему Toyota. Основными принципами бережливого производства являются: непрерывное совершенствование; уважение к людям; целеполагание; командная работа; принятие управленческих решений, основанных на фактах [7].

Таблица 1

Основные теории и концепции повышения эффективности производственной системы

Наименование концепции	Фордизм	Бережливое производство (Lean Manufacturing, LP)	Шесть Сигма (Six Sigma)	Быстрореагирующее производство (Quick Response Manufacturing, QRM)	Теория ограничения систем (Theory of Constraints, TOC)
1	2	3	4	5	6
Автор	Генри Форд	Тайити Оно, Сигео Синго	Джек Уэлч	Раджан Сури	Элияху Голдратт
Ориентир	Снижение цены продукта	Сокращение затрат	Улучшение качества	Сокращение времени	Увеличение выручки
Применяемые инструменты	Стандартизация, визуализация, хронометраж рабочего времени, маршрутизация, календарное планирование, время такта и др.	Стандартизация, визуализация, 5С, всеобщее обслуживание оборудования, встроенное качество, кайдзен и др.	Методы менеджмента качества, в том числе статистические методы	Накладывающиеся друг на друга циклы взаимодействия попарно соединенных ячеек при помощи карточек и авторизации (Paired-cell overlapping Loops of Cards with Authorization, POLCA)	Мыслительные процессы TOC
Организационная форма	Конвейер	Функциональные рабочие места, непрерывный поток создания ценности	Не имеет значения	Ячейки QRM	Не имеет значения
Объем номенклатуры (продуктов/услуг)	Низкий	Низкий – средний	Не имеет значения	Высокий	Не имеет значения
Уровень кастомизации продукта	Низкий	Низкий – средний	Не имеет значения	Средний – высокий	Не имеет значения

В концепции управления производственными системами Шесть Сигм (Six Sigma) акцентируется внимание на повышении качества продукции с использованием инструментов управления качеством, в том числе и статистических [6].

В быстрореагирующем производстве (Quick Response Manufacturing, QRM) делается акцент на скорость выполнения всех операций, с момента получения заказа, до момента отгрузки продукции клиенту. Основателем этой производственной концепции является Раджан Сури [4, 9]. Подход QRM заключается в сокращении времени, которое уходит на всё выполнение заказа, в отличие от традиционного подхода, который был нацелен на сокращение времени выполнения производственных операций.

Согласно теории QRM, критический путь производства - ключевой показатель производительности для всего предприятия. Это общий знаменатель, который определяется, как обычное календарное время, отсчет которого начинается с момента, когда заказчик делает заказ, проходящий по критическому пути, и заканчивается тогда, когда первое изделие из этого заказа поставлено заказчику [2].

Теория ограничения систем (Theory of Constraints, TOC) разработана Элияху Голдраттом [8]. В основе методологии TOC лежит нахождение и управление ограничением системы. Главным показателем эффективности в теории ограничений является скорость генерации прибыли – проход/выработка.

Исходя из данных, представленных в таблице 1, видно, что методы теории ограничений

системы и Шесть Сигм можно использовать для оптимизации производственной системы любого типа, а так же сочетать с другими моделями. Однако выбор одной из трех других концепций, рассматриваемых нами (фордизм, бережливое производство, быстореагирующее производство) должен быть обусловлен некоторым набором факторов. Каждая из данных трех концепций будет актуальна в одном случае и менее актуальна в другом.

Следует обратить внимание на дополнительные обстоятельства, которые можно расценивать в качестве направления развития производственных систем. Примером может служить принятие Государственного отраслевого стандарта (ГОСТ) по Бережливому производству и возможности добровольной сертификации предприятия по системе менеджмента бережливого производства (СМБП). Сертификация носит добровольный характер, однако, в том случае, если заказчики станут отдавать предпочтение тем поставщикам, которые являются сертифицированными по СМБП, данный аспект станет весомым критерием выбора направления развития производственной системы для многих предприятий.

Не следует забывать и о возможной специфике организации производственного процесса на предприятии. К примеру, ПАО «Казанский Вертолетный Завод» является производством полного цикла, при котором осуществляется разработка вертолетной техники и ее серийный выпуск. Данный вид производства можно условно разделить на две части: 1) сборочное производство, заключающееся в сборке готовой продукции из деталей и сборочных единиц (ДСЕ), и комплектующих по заказу клиента; 2) производство деталей и сборочных единиц и комплектующих для сборочного производства. При этом следует отметить, что сборочное производство и производство ДСЕ и комплектующих существенно отличаются по объему номенклатуры продукции. По сути, это два разных типа производства. И если, для сборочного производства наиболее целесообразным представляется использование инструментов бережливого производства, то при производстве ДСЕ и комплектующих, с учетом большого объема номенклатуры, эффективнее будет использование быстореагирующего производства.

Таким образом, изучив представленные концепции и критерии выбора направления для развития производственной системы, можно сделать вывод, что каждая из методик представляет собой своего рода инструмент, который имеет превосходство над другим инструментом лишь применительно к определенной ситуации и предназначен для работы в определенных условиях. На практике эффективнее всего использовать в сочетании элементы двух и более методик.

Список литературы

1. Вумек Джеймс П., Джонс Даниел Т. Бережливое производство. Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. — М: Альпина Пабlishер, 2011.
2. Карабаинов А.В. Создание эффективного предприятия. Часть 1. Что такое развитие производственной системы?// Методы менеджмента качества, 2015, № 12.
3. Сигео Синго. Изучение производственной системы Тойоты с точки зрения организации производства. — М: ИКСИ, 2010.
4. Сури Р. Время – деньги. Конкурентное преимущество быстореагирующего производства. – М: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013.
5. Форд, Генри. Моя жизнь. Мои достижения. - М: АСТ, 2016.
6. Хисамова Э.Д. Система контроля качества промышленной продукции//Вестник КГФЭИ, 2011, №1 (22).
7. Хисамова Э.Д. Бережливое производство в рознично-сбытовой сети ПАО «Татнефть»: учебное пособие. – М: Дипак, 2016.
8. Элияху М. Голдратт, Джефф Кокс. Цель. Процесс непрерывного улучшения. Цель - 2. Дело не в везенье. – М: Максимум, 2008.

08.00.00

Л.Р. Ягудина к.п.н., Л.С. Блинова, Э.В. Шиллер

Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ, Набережночелнинский филиал,
yagudina.lr@kaichelny.ru, bls-95@yandex.ru, elvira.shv.13@yandex.ru

КАРЬЕРНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ КАМСКОГО ИННОВАЦИОННОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНО- ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КЛАСТЕРА

В статье обобщены результаты проведенного исследования карьерных предпочтений студентов вузов Камского инновационного территориально-производственного кластера Республики Татарстан. Исследование проведено в целях содействия работодателям кластера в разработке и реализации их HR-брендов. Авторы рассматривают проблему обеспечения кадрами развития кластера с точки зрения теории поколений.

Ключевые слова: *кластер, работодатель, выпускник, карьера, предпочтения.*

В целях содействия работодателям Камского инновационного территориально-производственного кластера Республики Татарстан (далее – Кластер) в разработке и реализации их HR-брендов, мы провели исследование карьерных предпочтений потенциальных работников предприятий Кластера – студентов выпускных курсов наиболее крупных вузов г. Набережные Челны: Набережночелнинского филиала Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева-КАИ, Набережночелнинского института Казанского федерального университета и Набережночелнинского филиала частного образовательного учреждения высшего образования Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП).

Программа развития Кластера представляет собой новый механизм комплексного развития территории, основанный на взаимовыгодном взаимодействии участников Кластера с университетскими центрами, позволяющий формировать долгосрочный устойчивый спрос на инновации и существенно расширить свое присутствие на внутреннем и мировых рынках высокотехнологичной продукции [1, с. 5]. Перед работодателями Кластера стоит важная задача – привлечь и удержать молодых специалистов, способных создавать инновационное развитие предприятия.

Работодателям важно владеть информацией о ценностях, мотивационных установках, карьерных стремлениях своего потенциального персонала. В соответствии с теорией поколений американских ученых Нейла Хоува и Уильяма Штрауса, для каждого поколения работников необходимо формирование разных методов и инструментов его привлечения и управления. Поколение потенциальных работников, которые должны создавать высокотехнологичное производство в кластере, относится к так называемому поколению «Y» – это люди, родившиеся в 1984-2000 годах. Они имеют завышенные ожидания от работы и не готовы подстраиваться под требования компании.

Исследования карьерных предпочтений студентов в последние годы проводили Т.Д. Барышева, Т.Д. Дубовицкая, Е.Б. Маслова, Е.А. Могилёвкин, О.Л. Поминова, Л.Г. Почебут, О.П. Терновская, Т.А. Терехова, С.Д. Чуркина, В.А. Чикер и др. Относительно немного исследований карьерных предпочтений молодежи в организационном контексте – это работы Т.З. Адамьянц, А.И. Карпухина, Ю.Г. Одегова, В.В. Травина, Л.А. Семенова др.

В основе проведенного нами в апреле-мае 2016 года эмпирического исследования лежит опрос 267 студентов. В анкетировании участвовали 149 студентов, обучающихся по техническим направлениям (машиностроение и ИВТ) и 118 студентов, обучающихся по экономическим направлениям (экономика, бухгалтерский учет, менеджмент). Возраст респондентов от 20 до 24 лет.

В результате проведенного анализа выяснилось, что при поступлении в вуз студенты руководствовались, в большинстве своем, стремлением стать высокообразованными

специалистами и профессионалами в своем деле. Большинство респондентов – 47,6% – хотели бы работать в крупной компании, 24,3% выпускников хотят стать частными предпринимателями, 14,2% выразили желание работать в небольшой компании, 7,5% ответили, что им все равно, где работать. У 6,4% респондентов данный вопрос вызвал затруднение.

Подавляющее большинство выпускников (41,9%) планируют остаться в городе Набережные Челны. Найти работу в пределах Республики Татарстан планируют 29,6% респондентов, а за ее пределами – 19,5%. Данный вопрос вызвал затруднение у 9% студентов. Можно предположить, что выпускники считают, что в городе Набережные Челны, как и в Республике Татарстан в целом, можно найти достойную работу.

Отдельный блок опроса был направлен на исследование факторов выбора места работы после завершения обучения в вузе. В ходе опроса респондентам предлагалось проранжировать перечисленные факторы в порядке их важности.

В результате анализа ответов выпускников, мы определили, что для выпускников и технических, и экономических направлений подготовки самыми важными факторами выбора места работы являются высокий уровень заработной платы и возможность карьерного роста. В меньшей степени выпускники вузов при выборе места работы будут руководствоваться наличием хорошего коллектива в организации, режимом работы и близостью к дому. Интересные профессиональные задачи также не входят в первую «пятерку» важных факторов, хотя их наличие для выпускников технических направлений важнее. Самый низкий рейтинг среди факторов, предложенных в анкете, получила активная общественная жизнь в организации.

В результате исследования был выявлен средний минимальный размер заработной платы, на которую претендуют выпускники после окончания вуза. Студенты, заканчивающие учебу по техническим специальностям, в среднем претендуют на зарплату в 35508,7 руб., выпускники экономических специальностей желают в среднем получать 29827,1 руб. при этом средняя зарплата в РТ в январе-мае 2016 года составила 29 тыс. 397 руб. [2].

В ходе опроса выпускников вузов нами были определены предприятия-работодатели их мечты, находящиеся как внутри города Набережные Челны, так и за его пределами. Выяснилось, что наибольшей популярностью среди работодателей за пределами города у студентов экономического направления – ПАО «Газпром», ПАО «Татнефть», ПАО «Лукойл», среди студентов технического – ПАО «Газпром», Google и ОАО «НК «Роснефть». Эти данные коррелируют с результатами исследования международной компании Universum, проведенного в России с октября 2014 г. по март 2015 г. Российские студенты самым привлекательным работодателем считают ОАО «Газпром». В четверку работодателей-лидеров среди студентов в опросе Universum вошли также «Роснефть», Google и BMW Group [4].

Также в результате исследования были выявлены наиболее востребованные предприятия-работодатели в г. Набережные Челны. Респондентам было предложено ответить на вопрос «Назовите предприятие-работодатель Вашей мечты в нашем городе». Анкетирование показало, что студенты экономических направлений отдают свое предпочтение работе в ПАО «КАМАЗ» – 19,67%, в IT-парке желают работать 16,39% выпускников, в ПАО «Сбербанк» – 13,11%, и в ЗАО «НП НЧ КБК им.С.П.Титова» также 13,11% респондентов. Среди студентов технических направлений 40% желают работать в ПАО «КАМАЗ», 10% респондентов мечтают устроиться на предприятие Ford Sollers и 9,23% студентов – в АО «Mercedes Benz».

В ходе анализа ответов выпускников на вопрос «Знаете ли вы требования работодателей города к молодым специалистам Вашего профиля?» было выявлено, что большая часть студентов, обучающихся по техническому направлению, а именно 32,88%, знают в целом требования своих будущих работодателей, 10,07% знают подробные требования работодателей. 27,52% выпускников знают лишь отдельные требования и 28,86% респондентов имеют хоть какое-то представление, а 0,67% выпускников абсолютно ничего

не знают. Результаты исследования выпускников экономического направления оказались противоположными. Большая часть студентов данного профиля – 48,3% – имеют лишь представление о требованиях работодателей, 24,58 % в целом знают требования. 16,1% ответили, что знают отдельные требования, 6,78% знают подробные требования и 4,24% – абсолютно ничего не знают.

Анализ ответов на вопрос «Как Вы считаете, насколько Вы соответствуете ожиданиям Ваших потенциальных работодателей?» показал, что наибольшее количество всех респондентов (58,8%) считают, что в целом соответствуют ожиданиям своих будущих работодателей, 12,7% выпускников полагают, что полностью соответствуют, 17,6% предполагают, что не совсем соответствуют их ожиданиям. Остальные выпускники считают, что в целом не соответствуют – это 7,1% респондентов, и абсолютно не соответствуют ожиданиям своих потенциальных работодателей 3,8% студентов.

Таким образом, потенциальный персонал предприятий кластера действительно демонстрирует характерные для своего поколения завышенные ожидания от трудоустройства, однако не имеет стремления к решению интересных профессиональных задач, традиционно приписываемого поколению «Y».

Надеемся, что данная работа будет полезна предприятиям кластера при разработке своего HR-бренда, стратегий по привлечению и, в дальнейшем, и закреплению персонала.

Список литературы

1. Программа развития Камского инновационного территориально-производственного кластера на период до 2020 года. URL: <http://cluster.hse.ru/upload/iblock/3de/3debb15aca94cd1fd44d4f1a062e1367.pdf> (дата обращения 25.09.2016)
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан [Электронный ресурс] // URL: <http://tatstat.gks.ru> (дата обращения 28.09.2016).
3. *Howe, N. Millennials Rising: the next great generation / N. Howe, W. Strauss // Knopf doubleday publishing group – 2000. – P. 544.*
4. *Universum Building Brands to Capture Talent [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://universumsurvey.ru/opros2015> (дата обращения 25.09.2016).*

10.01.00 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ - ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

10.01.00

С.И. Видющенко

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
филологический факультет,
кафедра русской, зарубежной литературы и массовых коммуникаций,
kafedra338@mail.ru

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ МНОГООБРАЗИЕ МИФОЛОГЕМЫ КАМНЯ
В ПОЭЗИИ АКМЕИСТОВ**

В данной статье рассмотрена специфика мифологемы камня в акмеистической и адамистической поэтиках на примере творчества ведущих художников слова модернистского течения. При этом учитываются как традиционное начало, так и новаторское, философский контекст эпохи, библейские интерпретации, связи с европейской культурой, организация «петербургского текста» XIX-начала XX веков.

Ключевые слова: *мифологема камня, семантическая неоднозначность, заимствование и интерпретация традиций, созидательное и эсхатологическое начала.*

Обращение к мифологемам, связанным с первопричинами организации мироздания, является очень древней традицией. Философы, теоретики культуры, поэты и писатели самых разных эпох высказывали по этому поводу свои, порой весьма неоднозначные точки зрения, обусловленные их мировоззренческими позициями, эстетическими воззрениями, контекстом исторической эпохи, отношением к традиционному и новаторскому началам.

Объявив о своём прятии бытия, акмеисты тем не менее не столько описывали его, сколько создали. Не разрывая связей с действительностью, руководствуясь своими этико-философскими критериями, они пытались из конкретных явлений собрать целостную картину устроенного мира. Так, например, для Осипа Мандельштама камень был атрибутом реальности, обладающим единством смысла и звучания Логоса, который важно рассматривать в качестве материала искусства, метафизического доказательства реальности создаваемого художником слова мира, который ориентирован исключительно на действительность, а не на мечту.

Известно, что в своё время М.Я. Поляков, Ф.П. Фёдоров высказывали предположение о том, что интерпретация образа камня в поэтике Мандельштама тесно связана с идеями философского учения Владимира Соловьёва [9, 53; 12, 71]. Нельзя не согласиться, что мифологема камня у Мандельштама стала образным знаком «всеединства», абсолютного синтеза разума и веры, материи и духа, Бога и человека. Поэт категорически отвергает излюбленный своими предшественниками мотивы теургии, мистики, акцентирует внимание в основном на теме мастерства и человеческого гения [7, 24].

В данном случае можно провести и евангельскую реминисценцию камня, о которой упоминали Омри Ронен, С. Марголина [6, 92]. Вспомним, что христианская традиция уподобляет верующих камням, положенным в основу здания церкви, а это значит, что мотивы отвергнутого и обрётённого камня оказываются тесно связанными с самоопределением лирического «я» Мандельштама. Уместно вспомнить в этом плане одно из центральных мест Нового Завета, Нагорную проповедь Иисуса, продекларированную в Евангелии от Матфея [гл.7, п.23,24] [2, 8]. Мы видим сравнение непоколебимого дома на камне с разрушенным домом, построенном на песке. Первое соборное послание святого Петра тоже построено на метафоре камня [2,42]. Значит, и в евангельском контексте образ камня олицетворяет силу, прочность, мощь, выступает в качестве божественной основы строения. Это важный материал духовно-религиозного строительства, который отождествляется и с человеком, и со словами Господа, и с самим Христом, и с верой в него.

В период активного увлечения Мандельштамом акмеизмом «камень» становится одним из наиболее часто употребляемых слов-понятий в его стихотворениях. Камень преодолевает свою неправильную форму булыжника и становится воздушным, лёгким, завораживающим. Вспомним, в стихотворении «Notre Dame» именно строительство храма преображает мир, а сам процесс возведения дома Господа воспринимается Мандельштамом как идеальная модель поэтического творчества. Поэтому камень уподобляется воде, воздуху, человеку. В другом произведении, «Золотистого мёда струя из бутылки текла...» «каменистая Таврида» со временем обретает черты древней Эллады.

К мифологеме камня не раз обращался и Н. Гумилёв. Так, например, в свой поэтический сборник «Чужое небо» он включил собственный перевод программного стихотворения Теофиля Готье «Искусство» [3, 49].

В данном случае поэт воспринимает концепцию Мандельштама о роли камня – мрамора как прочного строительного материала, с помощью которого можно создать творения, способные пережить века. Безусловно, эта мысль лежала в основе стихотворения Готье, тесно связанного с поэтической школой «Парнас», утверждавший приоритет формы. Тем не менее мы видим, что эта традиция прочно прижилась в поэтике и эстетике акмеизма.

Нельзя не сказать и о том, что в эстетике и поэтике акмеистов мифологема камня не раз приобретает и другую смысловую нагрузку, поэтому каменное здание выступает в роли не только непреходящей жизненной ценности, но и замкнутого, сжатого пространства. В итоге «скалит камни, как зубы, замок» в стихотворении Н.С. Гумилёва, не теплом и уютом веет из окон дома лирической героини А.А. Ахматовой, а холодом и одиночеством [1, 27].

В доме, где «навсегда забиты окошки» или на них «частые решётки» героиня не может не чувствовать себя узницей, пленницей. В результате каменный дом превращается в клетку, представляющую собой ёмкий символ миробытия в целом. Показательно в этом плане стихотворение Н. Гумилёва «По стенам опустевшего дома...», где поэт создаёт мрачный образ пустого, заброшенного жилища. Когда-то этот дом «смеялся», теперь же он полон печали, рыданий, окружён «безрадостной ночью».

Ещё более трагический контекст камень в образе дома имеет в некоторых лирических произведениях Владимира Нарбута. Например, в стихотворении «Клубника», входящем в поэтический сборник «Аллилуйя», героиня, хозяйка дома, по сути, срослась со своим жилищем, и её тело должно быть выброшено в могилу [8,68]. Мы видим, что в данном случае ведущими становятся эсхатологические мотивы: человек в своей жизни переживает ряд катастроф и в конечном итоге попадает в безвыходную ситуацию, будучи закованным в каменную оболочку губительного дома.

Значит, можно утверждать, что символика камня в акмеистической поэтике раскрывается и в разрушительном, и в созидательном контекстах.

Мифологема камня лежит и в основе архетипа Петербурга. На раннем этапе творчества акмеисты воспринимали его как богатую культурно-духовную сферу. Конечно, наиболее отчётливо данный мотив прозвучал в произведениях Мандельштама. Внимание поэта сконцентрировано на гениальности творений, силе человеческого таланта и творчества. Мощь, величие и царственность Исакиевского собора отмечает и Ахматова, выбирая для его описания особую цветовую гамму: сочетание золота и серебра. Позднее Петербург у акмеистов перестал обладать притягательной, манящей силой, превратился в ночной, пугающий обитателей, город. Холодность и бездушные северной столицы поэты подчёркивали частым введением в художественную ткань произведений образов камня, каменного начала города Петра, которые призваны были отражать «каменную душу» столицы. Именно поэтому изображение домов и городских построек занимает важное место в раскрытии сущности Петербурга. При этом в данном контексте происходит усложнение «каменной» символика по сравнению с философским обоснованием этого образа. В результате выстраивается ряд, обладающий глубокой смысловой нагрузкой: камень-дом-город. Комнаты напоминают маленькие кельи, нередко в акмеистических текстах можно встретить понятия «угла», «каморки», которые целесообразно рассматривать как признак

сжатого пространства, что противоестественно потребностям и желаниям лирического героя. Значимой и необходимой составной частью любого дома являются окна. В акмеистической поэтике они также страшны или мертвы, как и само каменное строение: «глазницы окон» у Гумилёва, смерть, глядящая «из всех окон» у Ахматовой. Значит, акмеисты поселяют своего лирического героя в чуждую ему среду, поэтому он чувствует себя так некомфортно и неустроено. Неслучайно в стихотворении «Эпические мотивы» Ахматова, изображая дом, сравнивает его с клеткой, и перед нами возникает очень яркая поэтическая трансформация текста Ф.М. Достоевского.

Драматизм ситуации усиливается за счёт введение в повествование мотива обречённости человека жить в подобных условиях, так как герой оказывается запертым в таком доме, что подчёркивается детальной характеристикой многочисленных замков, цепочек, засовов. Кроме того, немалую роль играет «каменный свод» неба, в итоге человек оказывается и сверху, и снизу закованным в тяжёлую каменную оболочку. Безусловно, такого рода символика ведёт свою родословную от романтического искусства, в частности, от творчества Пушкина, Баратынского.

Центральным местом любого городского пространства нередко становятся улицы, площади как средоточие людских потоков, поэтому их топография обычно обладает социальной значимостью.

Сходные интерпретации мы находим и в творческом наследии Михаила Зенкевича, для мировоззрения которого было характерно признание важности материи как своего рода «строительного материала». Особенно отчётливо данная мысль прозвучала в сборнике «Дикая порфира», в одном из стихотворений которого, «Танец магнитной иглы...», Петербург представлен как бледный, венценосный город, живущий в «гранитных зеркалах». Порождение цивилизации оказывается зависящим от природы, полностью подчинённым её желаниям и замыслам. Камень в поэтике Зенкевича – это детище природного мира, однако человек превращает его в руины, в «кремнезём», «руду» «на пластах застывших изверженья». Безусловно, поэт прежде всего тяготел к конкретным образам камня, доказательством чему может стать стихотворение с красноречивым названием – «Камни». Будучи свободными, в мире природы они были пригреты солнцем, существовали в первозданном виде, однако люди, обладающие «звериным духом» «лесных тварей» посчитали для себя возможным постоянно совершать над камнями насилие: обжигать, иссекать, строить из них города, нарушая тем самым естественные «древние связи». Но, несмотря ни на что, лирический герой свято верит в то, что камень когда-нибудь отомстит человеку [4,39].

Вне всяких сомнений, М. Зенкевич убеждён в деструктивных действиях человека, социальная активность которого начинается с того, что он самовластно берёт необходимые ему материалы у природы, приветствует разрушения. Ведь города, с точки зрения поэта, это всего лишь камни, переложенные людьми в другое, нужное им место. В результате обесценивается сама способность человека создавать что-то новое.

В заключение ещё раз подчеркнём, что мифологема камня в поэтическом творчестве акмеистов сложна, многозначна и противоречива. С одной стороны, камень выступает как символ незыблемости бытия, культурных ценностей, ведь строить – это значит бороться с пустотой, с другой – его образу присуща и открыто драматическая окраска, подчёркивающая неблагополучие современного человека в окружающем мире.

Список литературы

1. *Ахматова А.А.* Сочинения: в 2-х томах.- Т.1.- М.:2011.
2. Библия.-М.: 2009
3. *Гумилёв Н.С.* Собр. соч.: В 3-х томах.- Т.2.-М.:1991.
4. *Зенкевич М. А.* Сто стихотворений.- М.: 2013.
5. *Лекманов О.А.* Акмеизм в зеркале критики.- СПб., 2014.
6. *Марголина С.* Мировоззрение Осипа Мандельштама.- Marburg.- 2006.
7. *Мандельштам О.Э.* Собр. соч. В 4-х томах.- Т.1,2.- М.: 1994.
8. *Нарбут В.И.* Стихотворения.- М.: 1990.
9. *Поляков М.Я.* Критическая проза О. Мандельштама // Мандельштам О. Э. Слово и культура .- М.: 2003.
10. *Ronen O.* An approach to Mandelstam .- Ierusalem.- 2008.
11. *Соловьёв В.С.* Стихотворения. Эстетика, Литературная критика.- 2012.
12. *Фёдоров Ф.М.* О центральных мифологемах раннего Мандельштама.- Даугавпилс, 2001.

10.01.00

Р.С. Рысаев

Университет им. Георга-Августа, г. Гёттинген, Германия
rysaev_rashid@mail.ru

СТРУКТУРНЫЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНОВ ТУРЕЦКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ АДАЛЕТ АГАОГЛУ

В статье рассматриваются личностные особенности литературной деятельности турецкой писательницы Адалет Агаоглу. Исследовательский интерес к творчеству А. Агаоглу заключается в ее авторской позиции к проблемам общества и вопросам нравственно-этического плана.

Ключевые слова: *метод, стиль, язык, персонаж, писатель-романист.*

Одной из наиболее очевидных и устойчивых тенденций в современной турецкой литературе является все возрастающий интерес к проблемам взаимосвязи между текстом художественного произведения и субъективно-оценочным отношением автора к фактам объективной действительности. Именно через текст наиболее четко проявляется авторское видение мира, и в большинстве случаев автор в завуалированной форме часто высказывает свои собственные соображения. Этим и обусловлен исследовательский интерес к творчеству турецкой писательницы Адалет Агаоглу индивидуальность творчества и авторская позиция, которой дает возможность понимания проблем общественного переустройства страны и вопросов нравственно-этического плана.

Начав писать в 70-х годах прошлого столетия, Агаоглу своими романами привлекает к себе немало внимания. Писательница твердо убеждена в том, что писатель не должен при создании своих произведений, руководствоваться лишь своими политическими предпочтениями и субъективно смотреть на происходящее вокруг него. По ее мнению, писателю-романисту необходимо освещать связи и отношения своего социального уровня, описывать их многообразие и все перипетии жизни, смотреть в корень всех проблем и человеческих взаимоотношений на уровне разных произведений, будь то роман о деревне, о городе или о стране. Без философии, понимания литературы и человеческой психологии невозможно изобразить время и человека в действии. [2, 19]

А. Агаоглу, как и многие писатели испытала на себе влияние предшественников. При этом она стремится переложить положительные моменты этого воздействия. О выборе стиля и манере письма она отмечает следующее: «Во всех своих произведениях, будь то роман, рассказ или пьеса, я хотела создать язык моих размышлений, повествование, которое было бы на меня похоже. Я вообще не хотела быть похожей на творивших до меня «великих мастеров». Они и так были. Я хотела быть собой. В этом плане я с ними не связана. Я рискую попробовать, искать и еще раз искать, хотя риск здесь грозит одиночеством». [2, 101]

Почти в каждом своем произведении А. Агаоглу использует разную технику написания и повествования. Порой в ее произведениях тяжело найти привычную связь между пониманием и восприятием, так как она зачастую использует различные пути и формы повествования. «Моя главная тревога - это не сочинение, а то, как это нужно написать... Построение, техника. Взаимосвязь сосудов между содержанием и формой, гармония звуков...». [3, 71]

Говоря о литературном наследии писательницы, следует отметить о многообразии тем и проблем, которые поднимаются в ее произведениях. Среди них - проблема турецкой интеллигенции. А. Агаоглу одна из первых, кто рассматривает эту проблему как основную, без ее прямых взаимосвязей с проблемой крестьянства, бедности или непросвещенности нации (к проблемам национального характера Агаоглу не обращалась никогда, предпочитая им проблематику личностную, психологическую).

Проблема положения женщины в обществе с традиционными устоями также привлекает внимание писательницы, и к рассмотрению этого вопроса она подходит с точки зрения социальных и экономических моментов, которые на ее взгляд довлеют над свободой, личностным покоем и социальным комфортом женщины. Героини ее романов борются за право быть полноценными индивидами в социуме.

Несмотря на то, что каждый роман Адалет Агаоглу по-своему индивидуален, в творчестве писателя-романиста прослеживается некоторая преемственность и логическая взаимосвязь: общественные, межличностные и психологические проблемы каждого предыдущего романа, так или иначе поднимаются и решаются и находят свое развитие в каждом последующем. Исследователь Сибель Эрол, занимавшаяся изучением романистики с позиции их преемственности и последовательности, предполагает, что благодаря социальному реализму и психологическому развитию романов А. Агаоглу их с полной уверенностью можно назвать «романами-рассуждениями». [4, 6]

Другая важная особенность романов писательницы - это их многоаспектность, которая выражается рассмотрением и развитием большого количества деталей сюжетной линии. Сама Агаоглу утверждает, что эта особенность ее романов вытекает из того, что сама жизнь и само время, нас окружающее, многоаспектны, то есть полны деталей и полутонов. Именно стремление выразить эту многоаспектность и привело ее к написанию романов. [3, 86]

Манера письма А. Агаоглу выражается в одновременном использовании действительности и вымысла, либо воспоминаний, специфичности места и времени, описываемых в романах, особенностях построения сюжетной линии и многом другом. Можно с полной уверенностью говорить и о том, что писательница является одним из мастеров употребления многослойной композиции в романе.

В современной литературе нельзя упускать из виду связь между читателем и писателем, которая эквивалентна времени, затраченному на написание романа и времени, за которое этот роман будет оценен путем его прочтения. А. Агаоглу из числа тех писателей, которые предоставляют своим читателям такого рода возможность: моменты недосказанности, интригующие поступки, открытые финалы - все это служит своего рода сотрудничеству между автором и его читателем. А. Агаоглу никогда не стремилась довести свои романы до их логического завершения - напротив, она всегда была приверженцем использования не логики, а намеков. Она всегда хотела и того, чтобы читатели пытались усвоить посыл, расположенный «между строк» романа. «Я не люблю ограничивать читателя. Я никогда не писала с навязанным пониманием, мол, вот так это кончилось». [3, 110]

Важное место в романах писательницы занимает и количество действующих лиц. В некоторых из них общее количество главных и второстепенных персонажей может быть достаточно велико, тогда как в остальных ограничиваться едва десятком. Образы, созданные Агаоглу, разнятся по возрасту, полу, социальному классу и материальному достатку. При этом их объединяет общность характеров, на формирование, которых влияет среда, описанная в романе с максимальной реалистичностью. Каждый автор использует своих героев как опытные образцы: он изменяет и регистрирует то влияние, которое оказывают на литературные характеры социум и различного рода случаи. Агаоглу поступает в полном соответствии с вышесказанным, она наблюдает за судьбами героев, но не вмешивается. «Я никогда не влияла на героев романа намеренно, не могла влиять. Я позволяю им свободно жить на своих условиях, размещаю их в объективных условиях. Я хочу, чтобы они сами распоряжались друг другом и влияли друг на друга в свете того, что происходит». [1, 265] При этом А. Агаоглу, утверждает, что у каждого писателя-романиста в любом из его произведений есть герой, который будет неизменно сопоставим с самим автором.

Одной из главных особенностей во взаимоотношениях писательницы со своими литературными героями является отсутствие их идеализации. Она никогда не возвышает героя, который по сюжетной линии романа будет наиболее схож в выражении своих мыслей с самой Агаоглу. Если один из таких характеров будет не прав в своих поступках, то критика и осуждение, как со стороны других персонажей этого романа, так и самого автора (критика

в таком случае будет в несколько завуалированной форме), последует незамедлительно.

Примечателен язык произведений Адалет Агаоглу. Чтобы добиться плавности и текучести языка, а так же привлекательности обозначаемых тем, писательница не пользуется посредственными методами написания. В отличие от классических романов, она не использует интригу, тему любви или прием случайности для привлечения внимания к своим произведениям. Интерес к языку Агаоглу определяется в первую очередь его богатством в плане употребляемых слов, синонимов и языковых парадоксов. Язык писательницы заставляет задумываться при прочтении каждого предложения. [3, 106]

Другая важная особенность литературного языка романов Агаоглу - это соразмерность языка произведения и того времени, места и настроения не только главных героев, но и окружающих их вспомогательных персонажей. Чтобы добиться того сочетания в деталях, писательница проводила достаточно много времени в библиотеках и языковых исследовательских институтах и центрах в поисках газет, объявлений и изображения вывесок того времени. [3, 107]

Следует отметить тот факт, что писательница уделяла огромное значение используемым во времена действия того или иного своего романа речевым средствам: на поиски употреблявшихся в то время метафор, сравнений, выражений из разговорного языка и даже каких-то стилистических особенностей построения предложений и произношения. [1, 289]

Романы А. Агаоглу не являются произведениями, которые читаются легко и непринужденно. Каждый из романов представляет собой запутанную историю, где переплетаются времена, проблемы, особенности судеб людей, влияние, которое на них оказывает общество, место и условия жизни, а так же особую языковую среду, которая благодаря многообразию как турецкого языка, так и специфического языкового мастерства писательницы представляет на суд читателя произведение, где умение читать «между строк» и додумывать все описанное наравне с автором в конечном счете образует знаменитую неповторимость романов Адалет Агаоглу.

Список литературы

1. *Ağaoğlu Adalet*, “Ruh Üşümesi”, YKY, İstanbul, 1997, 311 s.
2. *Ağaoğlu Adalet*, “Hayır”, YKY, İstanbul, 1996, 344 s.
3. *Andaç Feridun*, “Adalet Ağaoğlu Kitabı”, İş Bankası Yayınlığı, İstanbul, 2005, 369s.
4. *Erol Sibel*, “Toplumsal Dış Gerçeklik ve Kişisel İç Şiir. 1. Bölüm,” Boğaziçi Yayınlığı, İstanbul, 2002, 216s.

10.02.00 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ

10.02.00

Ю.С. Арсентьева, Э.А. Шарифуллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт управления, экономики и финансов,
кафедра иностранных языков в сфере экономики, бизнеса и финансов,
Казань, juliarenat251@gmail.com, ehvi-ehvi12@rambler.ru

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-ЭВФЕМИЗМЫ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ
В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Статья посвящена рассмотрению фразеологизмов-эвфемизмов, относящихся к фразеологической группе общественно-политической сферы, в том числе и военной. Изучение ряда словарей эвфемизмов и отобранного материала наглядно свидетельствует о том, что появление значительной части единиц данной группы связано с особенностями политического и социального развития англоязычных стран и России, а также других европейских стран, если имело место заимствование. Делается вывод, что именно эвфемистическая функция является наиболее подходящей для вуалирования и сокрытия от широкой общественности неприглядных политических и военных действий, номинированных с помощью фразеологизмов-эвфемизмов.

Ключевые слова: *фразеологическая единица, фразеологизм-эвфемизм, эвфемистическая номинация, фразеологическая группа.*

Уже со времен древних греков термин «эвфемизм» употребляется для обозначения стилистического тропа, играющего роль словесного смягчения. Фразеологизмы-эвфемизмы (ФЭ), объединяя особенности фразеологической и эвфемистической номинации, представляют собой сложные языковые единства, характеризующиеся переосмысленностью значения, раздельнооформленностью, лексической и грамматической стабильностью с возможностью контекстуальных трансформаций, образностью и высокой значимостью коннотативного компонента в структуре фразеологического значения. В качестве отличительной особенности фразеологизмов-эвфемизмов мы отмечаем их способность выражать социально и морально неприемлемые или табуированные внеязыковые денотаты с помощью нейтральных, положительно оцениваемых или в ряде случаев возвышенных образов [1].

Приводя лексико-семантическую классификацию эвфемизмов (в том числе и фразеологических единиц) с точки зрения понятийного аспекта, А.М.Кацев выделяет десять следующих групп эвфемизмов: эвфемистические наименования сверхъестественных сил; эвфемистические наименования понятий смерти и болезней; эвфемистические наименования, относящиеся к сфере пороков (пьянства, лживости и т.д.); эвфемистические наименования, относящиеся к половой сфере; эвфемистические наименования, относящиеся к сфере преступлений и их последствий; эвфемистические наименования понятий бедности в значении «быть бедным»; эвфемистические наименования некоторых непрестижных профессий; эвфемистические наименования умственных и физических недостатков; эвфемистические наименования, относящиеся к сфере физиологии; эвфемистические наименования некоторых предметов одежды (типа брюк «известный предмет туалета») [2].

Словарь Дж. Нимана представляет одиннадцать разделов эвфемизмов. Названия разделов: части тела: запретная территория; части тела: нейтральная территория; кровь, пот и слезы: выделения и специальные помещения; семь смертных грехов и другие грехи; болезнь; смерть; преступление и наказание; секс: любительский и профессиональный; наем на работу и увольнение: мир работы; язык правительства: мир бюрократии и урбанизации; военные игры: игроки, сторонники, стратегия (раздел 11) [6].

А.Н.Прудывус в своей кандидатской диссертации называет следующие сферы эвфемизации: сверхъестественные силы; смерть; болезни; физические и умственные недостатки; тело человека и отдельные его части; физиология; беременность; отношения полов; употребление алкоголя и наркотиков; проступки и преступления; общественно-политическая сфера [3].

Все три приведенные выше классификации в значительной мере построены на лексическом материале. Собранный и изученный нами фразеологический материал позволил нам выделить с точки зрения семантики ряд фразео-семантических групп фразеологизмов-эвфемизмов в английском и русском языках. В данной статье мы рассмотрим только одну из таких групп, включающую 21 ФЭ в английском и 15 ФЭ в русском языке. Это группа фразеологизмов-эвфемизмов общественно-политической сферы, включая и военную. Данные единицы являются, в основном, «детьми» последних десятилетий. Необходимость использования переосмысленных, косвенных номинаций в данной сфере вызвана необходимостью камуфляжа репрессивных или военных действий, а также действий, которые должны быть скрыты от общественности, соответствующим образом завуалированы. Именно для этой цели лучше всего служит использование эвфемизмов:

... wondering suddenly how much guilty truth and how much honest **battle fatigue** there had been... (Holder 1995).

What an odd term, he thought, **Collateral Damage**. What an off-hand way of condemning people whom fate had selected to be in the wrong place. (Holder 1995).

Вообще эта проблема стала актуальна сразу после начала масштабных перемен в нашей стране: вспышки межэтнического насилия в Баку и Сумгаите, **межэтнический конфликт** начала девяностых в Туве, неутраченный очаг розни на Северном Кавказе. (А.Крижевский. «Леокадия Дробижева: «Непримиримых культур не бывает» // «Известия», 2002.11.15).

Национальность... Вот и **пятый пункт**. Такой простой, не значащий в довоенное время и какой-то чуть-чуть особенный сейчас. (В.Гроссман. «Жизнь и судьба»).

В данной фразео-семантической группе были выявлены фразеологические соответствия: «fifth column» - «пятая колонна» со значением «предатели», «air support» - «поддержка с воздуха» со значением «сбрасывание бомб с целью помощи своим войскам». В то же время появление значительной части единиц данной группы связано с особенностями политического и социального развития англоязычных стран и России (в ряде случаев и других европейских стран, если имело место заимствование). Приведем несколько примеров. Так американизм «acute environmental reaction» со значением «неспособность продолжать военные действия» возник во время войны во Вьетнаме и обозначал нервное заболевание, вызванное ужасами войны. Неравное положение негров и цветных в странах, где большинство населения является белыми, вызвало к жизни фразеологизм-эвфемизм «minority group». Результатом вуалирования антисемитской политики в Германии явилось появление ФЭ «dietary difficulties» со значением «преграждение евреям доступа в Германский имперский флот (German Imperial Navy)»: евреям, отказывающимся менять свою веру, отказом служило официальное вежливое извинение «трудности с питанием (пайком)». Немецкое заимствование “final solution” (букв. конечное решение) (нем. Endlösung) со значением «убийство всех евреев» появилось в 1938 году, когда потерпела крах попытка отправить немецких евреев колонизировать Мадагаскар. Данная политика систематично и жестоко проводилась в 1941-1945 годах.

Данная группа фразеологизмов-эвфемизмов в русском языке пополнялась в результате эвфемизации непрестижных или репрессивных действий властей или неприятных событий в мире: «пятый пункт», «гармонизация положения дел», «межэтнический конфликт», «исполнять интернациональный долг» и т.д. У некоторых ФЭ данной группы наблюдается развитие значения. В качестве примера приведем выражение «международный терроризм», который с начала XXI века приобретает значение «исламский терроризм, терроризм воинствующего ислама» [4:193]. Автор словаря приводит пример из «Российской газеты» за 2002 год с конкретизацией данного выражения: «...**Международный терроризм?** Вроде бы

ни у кого из «союзников» такое определение не вызывает сомнений. Руководитель американской аналитической организации Middle East Forum Дэниел Пайпс порицает администрацию Буша за то, что она «предпочитает пользоваться эвфемизмом «**международный терроризм**» вместо обозначения реального идейного противника». Тот же упрек и России: подвергаясь нападкам мусульманских террористов, она, мол, тоже избегает «называть противника по имени». Так кто же он, этот противник? Исламский терроризм... Все иные разновидности терроризма – ирландский, баскский, корсиканский и прочие – ограничен рамками отдельных государств или небольших регионов планеты» [4:193].

Итак, появление фразеологизмов-эвфемизмов общественно-политической сферы, включая и военную, связано с современными тенденциями развития окружающего нас мира. Вполне понятно, что количество единиц данной группы будет пополняться, поскольку необходимость вуалирования и сокрытия от широкой общественности неприглядных политических и военных действий является необходимым атрибутом жизни современного общества, а эвфемистическая функция является наиболее подходящей для данных целей.

Список литературы

1. *Арсентьева Ю.С.* Фразеологизмы-эвфемизмы в английском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2012. – 176 с.
2. *Кацев А.М.* Языковое табу и эвфемия. – Л.: ЛГПУ, 1988. – 80с.
3. *Прудывус А.Н.* Эвфемизмы в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2006. – 188с.
4. *Сеничкина Е.П.* Словарь эвфемизмов русского языка. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 464с.
5. *Holder R.W.* A Dictionary of Euphemisms. How Not to Say What You Mean. - New York: Oxford Univ. Press, 2007. - 506p.
6. *Neaman J.S. and Silver C.G.* Kind Words: a Thesaurus of Euphemisms. Expanded and Revised Edition. - New York: Facts on File, 1990. - 373p.

10.02.00

А.М. Бальян

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, стоматологический факультет,
кафедра лингвистики,
Краснодар, ksma-lingua@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА ПО ЕГО РЕЧИ

Статья посвящена одной из самых актуальных проблем современной лингвистики – изучению детской языковой личности с точки зрения отражения в ней личности в целом; с опорой на уровневую модель речевого развития детской языковой личности анализируются речевые навыки Алисы и делаются выводы об отнесенности ее к определенному речевому типу.

Ключевые слова: языковая личность ребенка, вербальное мышление, текстовая деятельность, речевое развитие.

В последние годы все большее внимание ученые уделяют исследованию отдельной языковой личности в аспекте ее индивидуальных особенностей.

В центре нашего исследования находится языковая личность Алисы из произведений Льюиса Кэрролла с учетом ее возраста – семи с половиной лет. Поскольку возраст и речь связаны между собой, представляется необходимым обратиться к специфике детской языковой личности.

И.А. Тисленкова пишет о возможности определения возраста говорящего по использованию им стереотипных, клишированных фраз и речевых штампов, так как возраст влияет на речь. Автор определяет возрастные характеристики речи персонажа художественного произведения как специфическую систему отношений лексико-синтаксических элементов, особое их сочетание, отражающее возрастные особенности говорящего [7, с. 9]. Однако, несмотря на важность и речевых способностей, и их научного изучения с целью создания полновесного образа языковой личности, «ни в лингвистике, ни в психологии, ни в педагогике нет детально разработанных общетеоретических концепций, в частности, нет исследований, посвященных речевому портрету ребенка» [6, с. 172].

Г.И. Богин выделил пять уровней текстовой деятельности [2]. По достижении ребенком уровня правильности речи (шесть лет) в период с семи до одиннадцати лет происходит процесс интериоризации речи как переход внешней эгоцентрической речи во внутреннюю. Завершение данного процесса к одиннадцати годам означает качественно новый уровень когнитивно-речевого развития субъекта: формируется истинно понятийное мышление, речемыслительные процессы совершаются во внутреннем плане, за счет функционирования механизма внутренней речи, возрастает скорость речемыслительных процессов и внешней речи. С одиннадцати лет начинается период словарного и стилистического обогащения речи, завершающийся к шестнадцати годам достижением уровня насыщенности речи. Следующие два уровня текстовой деятельности – адекватного выбора и адекватного синтеза – зависят не столько от возрастных особенностей человека, сколько от уровня его общей культуры и определяют своеобразие речевых поступков личности [8, с. 201].

Г.И. Богин, разрабатывая критерии для определения уровней владения языком, включал в модель уровней владения языком следующие параметры: правильность (знание достаточно большого лексического запаса и основных строевых закономерностей языка, позволяющее строить высказывание и продуцировать тексты в соответствии с правилами данного языка); интериоризацию (умение реализовать и воспринимать высказывание в соответствии с внутренним планом речевого поступка); насыщенность (разнообразие и богатство выразительных средств на всех языковых уровнях); адекватный выбор (с точки зрения соответствия языковых средств коммуникативной ситуации и ролям коммуникантов);

адекватный синтез (соответствие жеста, порождаемого личностью, всему комплексу коммуникативных и содержательных задач) [см. 1; 2, с. 4-5].

Если опираться на эти критерии, то, на наш взгляд, в речи Алисы (несмотря на то, что ей семь с половиной лет) отражаются все вышеперечисленные уровни владения языком.

Далее рассмотрим уровень когнитивно-речевого развития Алисы, речемыслительных процессов, словарного запаса, а также интеллектуализации и адекватности процесса речевой деятельности данного персонажа с целью определения и оценки языковой личности Алисы с учетом ее личностно-возрастных особенностей.

Отметим довольно большой словарный запас девочки, ее умение правильно использовать вербальные средства в соответствии с правилами стилистики, грамматики, а также довольно развитый интеллект, что, согласно уровневому делению по Г.И. Богину, не характерно для семилетнего возраста. Приведем примеры, демонстрирующие широкий словарный запас Алисы:

She said this last word two or three times over to herself, being rather proud of it: for she thought, and rightly too, that very few little girls of her age knew the meaning of it at all. However, "jury-men" would have done just as well [4, p. 135]. – *Последнее слово она повторила про себя раза два или три – она очень гордилась тем, что знает такое трудное слово; немного найдется девочек ее возраста, думала Алиса (и в этом она была права) понимающих, что оно значит. Впрочем, назвать их «присяжными заседателями» также было бы верно* [5, с. 119].

Alice had never been in a court of justice before, but she had read about them in books, and she was quite pleased to find that she knew the name of nearly everything there [4, p. 135]. – *Хотя Алиса раньше никогда не бывала в суде, она читала про суд в книжках, и ей было очень приятно отметить, что она знает, как тут все – или почти все – называется* [3, с. 102].

Приведенные примеры также свидетельствуют о том, что Алиса, возможно, читает и понимает книги, предназначенные для старшего возраста, что говорит о ее интеллекте. Где еще она могла прочитать все о суде?

Другой пример также демонстрирует интеллект девочки: она не только знает законы природы, но и умеет оценивать физическое и психологическое состояние собеседника:

"Well, perhaps you haven't found it so yet," said Alice; "but when you have to turn into achrysalis – you will someday, you know – and then after that into a butterfly, I should think you'll feel it a little queer, won't you?" [4, p. 72]. – Ну, может быть, с вами просто еще так не бывало, - сказала Алиса, - а вот когда вы сами так начнете превращаться – а вам обязательно придется, знаете? – сначала в куколку, потом в бабочку, вам тоже будет не по себе, да? [3, с. 46].

Алиса также способна манипулировать своей речью, меняя тактику общения с целью воздействия на адресата. В следующем отрывке Алиса резко меняет тональность беседы в связи с изменившейся ситуацией и что, на наш взгляд, немаловажно, быстро подбирает необходимые ей слова без больших интеллектуальных усилий. Например:

"How do you like Queen?" said the Cat in a low voice.

"Not at all," said Alice: "she's so extremely –" Just then she noticed that the Queen was close behind her, listening: so she went on – likely to win, that it's hardly worth while finishing the game [4, p. 111]. - Как тебе нравится Королева? – понизив голос, спросил Кот.

- Никак не нравится! – сказала Алиса. – Она так ужасно ... - Тут она заметила, что Королева стоит за ее спиной и прислушивается, и продолжала так: - ... Сильно играет, что прямо хоть сразу сдавайся! [3, с. 80].

Подобное вербальное поведение можно наблюдать и в других примерах:

Alice felt that this could not be denied, so she tried another question. "What sort of people live about here?" [4, p.91]. - Алиса почувствовала, что спорить тут не приходится, и решила подойти к вопросу с другой стороны.

- Скажите, а кто тут кругом живет? - спросила она [3, с. 61].

Таким образом, проанализировав некоторые фрагменты речи Алисы, где, на наш взгляд, очевидна целостность языковой личности ребенка, в том числе уже сформировавшаяся ее интеллектуальная составляющая, что нехарактерно для семилетнего возраста, Алису можно охарактеризовать как сильную языковую личность.

Список литературы

1. *Богин Г.И.* Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1984.
2. *Богин Г.И.* Типология понимания текста. Калинин, 1986.
3. *Кэрролл Л.* Приключения Алисы в Стране Чудес / переск. и предисл. Б. Заходера; Алиса в зазеркалье / переск. и предисл. Вл. Орла: Сказки / Пер. с англ. Краснодар, 1990.
4. *Кэрролл Л.* Приключения Алисы в Стране чудес. Набоков В. Аня в стране чудес. Повесть-сказка. На англ. и русск. яз. М., 2000.
5. *Кэрролл Л.* Приключения Алисы в Стране Чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье / пер. с англ. Н. Демуровой. М., 1985.
6. *Тарасенко Е.В.* Фрагмент речевого портрета младшего школьника (на синтаксическом уровне) // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: Межвуз. сб. науч. тр. Краснодар, 2005. Ч. 2.
7. *Тисленкова И.А.* Возрастные характеристики речи персонажей современной английской драматургии (80-е гг. XX в.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004.
8. *Уланович О.И.* Языковая личность в контексте моделирования речевого онтогенеза // Психология когнитивных процессов: Мат-лы 2-й Всеросс. науч.-практич. конф. Смоленск, 2008. С. 197–201.

10.02.00

О.А. Галицкая

Челябинский государственный университет

Челябинск, galitskaya-91@mail.ru

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОТИВНОСТИ И
ЭКСПРЕССИВНОСТИ КАК КЛЮЧЕВЫХ ПРАГМАТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ
ТАКТИКИ ВНУШЕНИЕ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

В статье проводится сопоставительный анализ лингвостилистических средств репрезентации тактики Внушение искусствоведческого дискурса, формирующих прагматические категории эмотивности и экспрессивности, которые, в свою очередь, являются отличительными элементами всего искусствоведческого дискурсивного пространства как подтипа научного дискурса. Через формирование указанных категорий, адресант воздействует на эмоциональную сферу реципиента, выступая суггестором. Несмотря на повышенный интерес к исследованиям репрезентации эмоций в речи, категории эмотивности и экспрессивности все еще воспринимаются неоднозначно и требуют дифференциации.

Ключевые слова: *внушение, прагматика, речевое воздействие, суггестия, тактика, экспрессивность, эмотивность.*

Согласно прагматическому подходу исследований языка — участники любого коммуникативного акта всегда преследуют неречевые цели, влияющие на деятельность и сознание реципиента. Исходя из преследуемой цели, участники речевого акта корректируют свои действия (используют те или иные коммуникативные ходы), оставаясь в рамках единой сверхзадачи. Сверхзадача и коммуникативные ходы соотносятся с понятиями стратегии и тактики. Стратегия рассматривается как исходящая от адресанта сверхзадача, направленная на достижение коммуникативной цели и рассчитанная на определенный перлокутивный эффект. Тактика — как речевое действие, направленное на решение одной коммуникативной задачи в рамках одной стратегической цели [8].

В рамках искусствоведческого дискурса, для интерпретации объектов искусства автор использует различные тактики, направленные на воздействие на эмоционально-интеллектуальную сферу реципиента для формирования (изменения) его знаний, мнения, предпочтений и т.д. Ярким примером подобного воздействия можно назвать тактику «Внушение», характеризующуюся субъективным характером высказываний адресанта, что, несомненно, является отличительной чертой всего искусствоведческого дискурсивного пространства.

В основе рассматриваемой тактики лежит психологический механизм внушения, что послужило основой присвоения «семантической бирки» и номинации тактики [5]. Внушение — процесс, представляющий собой «воздействие на подсознание, эмоции и чувства человека, косвенно обеспечивающее воздействие на его ум, волю, поведение и осуществляющееся за счет ослабления контрольно-регулятивной функции сознания, снижения сознательности и критичности при восприятии и реализации внушаемого содержания, благодаря отсутствию целенаправленного активного понимания, развернутого логического анализа и оценки со стороны реципиента» [14, с. 49].

Внушение осуществляется как вербально — через лексику и интонацию, так и невербально — посредством мимики, жестов, действий, внешней обстановки. Внушение может осуществляться как в открытой форме (сеанс гипноза, психотренинг), так и косвенно. В случае косвенного (завуалированного) внушения, речь идет о суггестии [14]. Для обозначения участников коммуникативного акта сопровождаемого процессом внушения, С.В. Болтаева вводит понятия суггестора (автора суггестивного текста) и суггеренда (реципиента) [4].

В искусствоведческом дискурсивном пространстве в качестве прагматической доминанты используется именно суггестивная форма внушения, реализуемая на языковом уровне за счет использования различных троп и фигур речи, направленных на создание высокой степени экспрессивности текста. В рамках рассматриваемой тактики, высказывания говорящего представляют собой субъективные утверждения (чаще всего об абстрактных семантических категориях), носящие яркую стилистическую окраску, посредством которой адресант воздействует на эмоциональное состояние адресата и влияет на его взгляды и знания (либо вовсе формирует их).

Помимо ключевой прагматической цели текстов искусствоведческого дискурса (воздействия на взгляды и знания реципиента), следует обозначить второстепенные цели, также реализующиеся за счет текстовой эмотивности и экспрессивности: эмоциональная оценка объекта искусства или его автора, самовыражение адресанта, усиление восприятия и усваивание информации, излагаемой в тексте, повышение интереса адресата.

Поскольку прагматическая направленность тактики «Внушение» достигается за счет воздействия именно на эмоциональную сферу, а отличительной чертой тактики является субъективная оценочность — категории экспрессивности и эмотивности являются основополагающими текстовыми свойствами, а их анализ позволит пролить свет на сущность исследуемой тактики.

Говоря о лингвистической концепции эмоций, важно учитывать, что говорящий отражает лишь то, что является важным в данный момент. Эмоции являются некими «посредниками» отображения мира в языке поскольку, они выражают значимость объектов мира и для адресанта сообщения, и для реципиента. Выражение эмоций в языке связано с категориями эмотивности и экспрессивности. Однако, в лингвистических исследованиях сущность, семантика, взаимосвязь и соотношение данных категорий весьма неоднозначно. Эмоции представляют собой когнитивную категорию, в то время как эмотивность и экспрессивность — лингвистическую. Можно сказать, что категории эмотивности и экспрессивности — это транскодированные в языковые знаки эмоции.

Согласно В.И. Шаховскому, эмотивность — это имманентно присущее языку семантическое свойство выражения эмоциональности как факта психики системой своих средств, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции. Исследователь разграничивает понятия эмотивности и экспрессивности в первую очередь тем, что эмотивность — сугубо оценочная категория, не оказывающая воздействия на эмоции адресата (денотативное значение нейтрально), тогда как экспрессивность призвана оказывать влияние на эмоциональный фон реципиента [13, с. 87].

Эмотивность является интегральным качеством текстов, присущим текстам всех основных функциональных стилей литературного языка. Комплекс лингвистических средств, используемых адресантом для кодирования эмоционального содержания, называется эмотивной окраской текста; языковые средства эмотивной окраски текста — эмотивами. Помимо эмотивов эмоциональную окраску тексту придают маркеры эмоций (единицы языка с семантикой эмоций). Более того, роль маркеров эмоций в тексте могут принимать на себя эмоциональные концепты, указывающие на эмоциональные ситуации и представляющие эмотивную тему /микротему текста [10, с. 96-97]. Среди наиболее частотных маркеров искусствоведческого дискурса можно выделить следующие эмоциональные концепты: «шедевр, полотно, произведение, атмосфера, палитра, создатель, свет, символ, техника, идея, послание» — в русскоязычном дискурсе; “masterpiece, work, piece, atmosphere, colour, artist, light, sign, technique, concept, message” — в англоязычном, соответственно.

Как справедливо отмечают Л.А. Нефедова и С.Ю. Подылин, зачастую, усиление эмотивной окраски текста происходит благодаря использованию языковых средств двух типов — эмоционально-оценочных и нейтральных — которые, несмотря на отсутствие оценочности в семантическом плане выражения, при взаимодействии с единицами контекстного погружения, создают ее [11].

Экспрессивность – это совокупность семантико-стилистических признаков языковой единицы, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средства субъективного выражения отношения говорящего к содержанию и адресату. Экспрессивность свойственна единицам всех уровней языка [6]. Под экспрессивностью И.В. Арнольд понимает «свойство текста или части текста, которое передает смысл с увеличенной интенсивностью и имеет своим результатом эмоциональное или логическое усиление, которое может быть или не быть образным» [1, с. 62]. Так, в своей дефиниции ученый подчеркивает, что понятие экспрессивности выходит за рамки образности языка, экспрессия может проявляться на всех языковых уровнях и встречаться в текстах всех жанров. Ш. Балли рассматривает экспрессивность как эмоциональное восприятие действительности и стремление передать его реципиенту [2].

В данной статье, в след за М.Я. Блох, мы рассматриваем эмотивность как часть высказывания, отражающую впечатления, чувства, оценки адресанта и соответствующую его самовыражению. Экспрессивность — свойство текста, заключающееся в усилении впечатляющей силы высказывания в соответствии с планируемым целенаправленным воздействием на адресата [3]. Важно учитывать, что все эмотивы всегда обладают экспрессией, но не наоборот. Однако экспрессивность презентуется на языковом уровне с помощью средств эмотивности, образности, а также структурно-композиционных средств [12, с. 188-189].

Перейдем к рассмотрению примеров языковой реализации категорий эмотивности и экспрессивности в тактике Внушение искусствоведческого дискурса.

Пример № 1:

As a theme that continues to stir strong feelings in Russian society to this day, its existential combination of tragedy and triumph on a personal level has overlapped with official interest in the subject, considered a crucial one for cultivating patriotism and political stability in Soviet society [9, с. 22].

Во-первых, опыт войны с исключительной силой переживался миллионами граждан нашей страны и переживается российским обществом до сих пор, обжигая сердца людей сущностной пересеченностью трагедии и триумфа [9, с. 14].

В англоязычном варианте примера № 1 эмотивным маркером выступает концепт «война», эмотивами — элементы: «*continues to stir strong feelings*» и «*existential combination of tragedy and triumph*», в дословном переводе первый из которых означает «*продолжает вызывать сильные чувства*», второй — «*экзистенциальное сочетание трагедии и триумфа*». Первый элемент указывает на непрерывность возникновения эмоций, что передает глагол «*continue*» в своем основном значении (продолжать), прилагательное «*strong*» усиливает эмотивную нагрузку концепта «*feeling*» (чувство), соотнося «*чувства*» с переживаниями. Данные элементы выражаются экспрессивами через метафору «*to stir strong feelings*», указывающую на важность темы для всего русского общества и антитезу «*tragedy and triumph*», выражающую противоречивость чувств, вызываемых военной темой. Эффект антитезы усиливает аллитерация.

Русскоязычный вариант примера № 1 более эмотивен, на что указывают элементы «*с исключительной силой переживался миллионами граждан*», «*переживается российским обществом до сих пор*», «*обжигая сердца*», «*пересеченностью трагедии и триумфа*». В данном случае автор указывает на: крайнюю степень переживаний — «*с исключительной силой*», масштабность охвата эмоционального переживания — «*переживался миллионами граждан*», непрерывность переживаний — «*до сих пор*», болезненность переживаний — «*обжигая сердца*», одновременную радость и скорбь — «*трагедия и триумф*». Как и в англоязычном варианте, указанные эмотивы выражены экспрессивными языковыми средствами: через метафору и антитезу. Отметим, что метафоры «*to stir strong feelings*» и «*обжигать сердца*» передают разную степень переживаний: в англоязычном варианте метафора соотносится с переживаниями, в русскоязычном — с болью. Более того, использование притяжательного местоимения второго лица множественного числа «*нашей*» указывает на

причастность адресанта и реципиента к данной теме, усиливая ее значение, а также демонстрирует общность между автором и адресатом, их принадлежность к одной стране.

Пример № 2:

What makes the painting so memorable is its depiction of the utmost straining of mortal combat between the white ("light") and dark forces, and the symbolic participation of the deepest elements in this combat: the human tragedy reverberates and even continues in the actual space where the events are taking place [9, с. 24].

Работа запоминается демонстрацией предельного напряжения смертельной схватки белого («светлого») и черного воинства, символическим соучастием в этой борьбе самих природных стихий. Человеческая трагедия находит отзвуки и даже развитие в материальном пространстве, где событие совершается [9, с. 16].

В англоязычном примере № 2 эмотив «tragedy» в сочетании с глаголами «reverberates» и «continues» указывает на проявление и развитие трагедии (беды), прилагательное «human» выражает ее глобальность. Экспрессивность англоязычного примера реализуется преимущественно на синтаксическом уровне через объективацию (адресант задает вопрос и сам же отвечает на него) в первой части предложения и конкретизацию — во второй. Тем самым, автор привлекает внимание адресата, а затем акцентирует его внимание на своем утверждении. С помощью данного эмоционального воздействия адресант внушает идею реципиенту, усиливая эффект синтаксических приемов использованием грамматической категории настоящего длительного времени «events are taking place», дополняя его динамикой.

Русскоязычный вариант примера № 2 проявляется преимущественно на уровне лексики. Эмотивом выступает элемент «трагедия», экспрессивно выражающийся через метафору «находит отзвук» (проявляется), экспрессия усиливается инверсией «где событие совершается», концентрирующей внимание реципиента на непрерывности происходящего действия.

Пример № 3:

The artistic metaphor for time that Korzhev creates in this work, allowing past, present and future to intermingle in their complex ways, shows just how deeply the artist felt the very spirit of history [7, с. 24].

Найденное в этой композиции художественное воплощение метафоры времени — прошлого, настоящего и будущего в их сложном взаимодействии — позволяет говорить о глубоком постижении Коржевым духа истории [7, с. 11].

Сопоставляя русско- и англоязычные варианты примера № 3, можно отметить, что англоязычный вариант более эмотивен, что подтверждается наличием элемента «deeply felt». Высокая экспрессивность характеризует оба варианта и выражается через метафоры «allowing past, present and future», «spirit of history» — в англоязычном варианте; метафору «дух истории» и эпитет «глубоком постижении» — в русскоязычном. Более того, в обоих случаях экспрессивность проявляется и на уровне синтаксиса — через конкретизацию, вводимую с помощью тире.

Подводя итог, отметим, что тактика Внушение искусствоведческого дискурса характеризуется эмотивностью и экспрессивностью, которые репрезентируются на различных языковых уровнях. Сопоставление русско- и англоязычных примеров показало, что степень эмотивности и экспрессивности одного и того же предложения может кардинально различаться. Более того, тактика Внушение всегда проявляется через экспрессивность, поскольку ориентирована на суггестию через воздействие на эмоциональный фон реципиента, наличие же эмотивности второстепенно. Через эмотивность происходит достижение дополнительных целей тактики: эмоциональная оценка объекта искусства или его автора, самовыражение адресанта, усиление восприятия и усваивание информации, излагаемой в тексте, повышение интереса у адресата.

Список литературы

1. *Арнольд И.В.* Стилистика. Современный английский язык: учеб. для вузов – М.: Флинта: Наука, 2002. — 392с.
2. *Балли Ш.* Французская стилистика – [вступит. ст. Р.А. Будагова]. – М. : Изд-во иностр. лит., 1961. — 393 с.
3. *Блох М. Я.* Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. — 2000.- № 4. — С. 56-67.
4. *Болтаева С.В.* Организация текста внушающего или суггестивного характера: Автореф. дис. канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2003. — С. 25.
5. *Верещагин Е.М., Ротмайр Р., Ройтер Т.* Речевые тактики “призыва к откровенности” // Вопр. языкознания. — 1992.- № 6. — С. 82-94.
6. *Гридин В.Н.* Экспрессивность / Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Гридин. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 591.
7. *Дьяконицына А.* Гелий Коржев: имею право // Третьяковская галерея. — 2016. - № 3 (52). — С. 5-29.
8. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. — 288 с.
9. *Морозов А.* Память и слава // Третьяковская галерея. — 2015. - № 2 (47). — С. 14-31.
10. *Наишоева М.Р.* Лингвистическая концепция эмоций и эмотивности текста // Вестник Южноуральского государственного университета. — 2011. - № 1 (218). — С. 95-97.
11. *Нефедова Л.А., Подылин С.Ю.,* Репрезентация эмоций в текстах публицистического стиля // Научный альманах. — 2016.- № 3-4 (17). — С. 323-325.
12. *Телия В.Н.* Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / Отв. ред. В.Н. Телия. — М.: Наука, 1991. — 214 с.
13. *Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексикосемантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. — С. 85-87.
14. *Шелестюк Е.В.* Речевое воздействие: онтология и методология исследования: Автореф. дис. докт. филол. наук. — Челябинск, 2009. — 42с.

10.02.00

Ю.О. Матвеева

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра германской филологии
Казань, j.matveeva@yahoo.com

ДОБАВЛЕНИЕ КОМПОНЕНТА (КОМПОНЕНТОВ) У ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С МУЗЫКАЛЬНЫМ ТЕРМИНОМ КАК ОДИН ИЗ ТИПОВ ИХ ОККАЗИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ

В статье представлены результаты проведенного лингвистического эксперимента по изучению одного из типов окказионального преобразования фразеологических единиц – добавления компонента (компонентов). Обзор литературы вопроса свидетельствует о том, что большинство ученых относит добавление компонента (компонентов) к расширению компонентного состава фразеологических единиц. Результаты эксперимента наглядно доказали тот факт, что информанты не только хорошо понимают механизм данного типа трансформации фразеологизмов, но и творчески выбирают подходящий для данного контекста компонент (компоненты) для получения необходимого стилистического эффекта.

Ключевые слова: фразеологическая единица, окказиональное использование, добавление компонента (компонентов), экспериментальное изучение.

Данная статья посвящена описанию результатов экспериментального изучения контекстуального поведения фразеологических единиц (ФЕ) с компонентом – музыкальным термином в английском и русском языках.

В эксперименте приняли участие студенты третьего курса Казанского федерального университета – будущие специалисты в области английского языка, прослушавшие курс специализации «Основы английской фразеологии». Таким образом, испытуемые были ознакомлены с механизмами окказиональных трансформаций фразеологических единиц и апробировали их на ряде примеров, взятых из художественных произведений английских и американских писателей. Целью проведения эксперимента явилось определение основных требований, необходимых для выполнения студентами различного вида трансформаций английских и русских ФЕ с компонентом – музыкальным термином как в родном (русском), так и неродном языке (английском), сравнение полученных результатов и выведение общих принципов построения окказиональных преобразований фразеологических единиц в сопоставительном аспекте.

Испытуемым были предложены несколько видов контекстуальных преобразований ФЕ, в данной статье мы рассматриваем только один тип преобразований – добавление компонента (компонентов).

И в английском, и в русском языке были отобраны по десять ФЕ как со структурой словосочетания, так и со структурой предложения. Нашей целью было представить разнообразные языковые единицы, относящиеся к разным стилистическим слоям (межстилевые, разговорные, просторечные), имеющие разные семы эмотивности (шутливую, ироничную, презрительную), построенные на разных образах.

Добавление переменного компонента (компонентов) характеризуется рядом ученых как расширение компонентного состава ФЕ. Как отмечает А. Начисчионе, данный вид структурно-семантической трансформации фразеологических единиц был зарегистрирован уже в XIV веке в произведениях Дж. Чосера [12] и представляет собой один из самых распространенных в обоих языках. Добавление переменного компонента (компонентов) было подвергнуто анализу в ряде диссертационных и монографических работ как отечественных, так и зарубежных исследователей [Fernando 1996; Naciscione 2010;

Арсентьева 2006; Коноплева 2009; Салиева 2009; Труфанова 2009; Контекстуальное употребление фразеологических единиц 2009; Арсентьева 2012; Зинатуллина 2013; Божко 2015; Быйык 2016 и др.]. Они отмечают, что переменные компоненты могут добавляться как к началу, так и к концу фразеологической единицы, причем количество компонентов может варьироваться, а функциональная нагрузка данного вида окказионального использования ФЕ может быть различной. Абсолютное большинство авторов указывают, что наречия и прилагательные, как правило, выступают в качестве добавляемых переменных компонентов, а их функцией является уточнение (конкретизация) и усиление значения. Используя термин «расширение компонентного состава» (которое включает также и вклинивание), И.Ю.Третьякова считает, что данный тип трансформации ФЕ становится возможным благодаря структурной раздельнооформленности и потенциальной подвижности границ фразеологических единиц [9: 61].

Обратимся к результатам эксперимента.

Значительное количество примеров добавления компонента к началу фразеологической единицы было получено у английской ФЕ «a bird may be known by its song». Как правило, использовалось атрибутивное распространение, распространяющее именную компонент «bird» и, таким образом, конкретизирующее значение фразеологической единицы:

'Any bird may be known by its song,' Tom remarked thoughtfully.

A significant bird may be known by its song.

A city bird may be known by its song.

A little bird may be known by its song.

Усилению значения фразеологизма «a <little rift> in (within) the lute» и обновлению его образности (конкретизирующее образ «очень маленькой трещины») способствовало добавление наречия «very» - «очень» к его началу:

Even serious crimes may start with a very little rift within the lute.

В русском языке мы также наблюдаем добавление прилагательного к началу фразеологизма, конкретизирующее его значение:

Это была *прекрасная лебединая песня*, последнее послание талантливого писателя.

По телевизору показывали *очередную мыльную оперу*, и вся женская часть семьи дружно сидела перед любимым синим ящиком.

Добавление наречия, выполняющего функцию обстоятельства и присоединяемое к глагольному компоненту, таким образом, распространяющее всю ФЕ (обстоятельственное распространение), также не вызвало затруднений у испытуемых:

- Ну и парочка! *Дружно поют с чужого голоса*, неужели своих мозгов совсем нет?

Был также получен интересный пример расширения компонентного состава путем добавления существительного к началу и вклинивания прилагательного, конкретизирующих имена собственные «Иван» и «Марья» (атрибутивное распространение) в ФЕ пословичного типа:

- *Бездельник Иван в дуду играет, а бедная Марья с голоду умирает*, разве не так, - насутился Леонид Петрович, вспомнив очередной скандал в семье своей дочери.

Нетипичный случай добавления частицы «да» к началу фразеологизма, выступающей в качестве интенсификатора значения реплики «дружка», явился интересной находкой проведенного эксперимента:

Дружок его картинно подбоченился: *«Да что мне соха – была б балалайка»*.

Что касается добавления переменного компонента (компонентов) к концу фразеологизма, количество полученных примеров было значительно меньше. Как правило, примеры представляли собой случаи объектного распространения, при котором дополнение распространяло весь фразеологизм и выступало в качестве конкретизатора его значения:

- Кто там так кричит?

- Разве не знаешь? Это ж *иерихонская труба нашего мастера*.

Роман Андреевич задумался... Неужели последний роман можно считать *лебединой песней всей его жизни?*

В английском языке внимание привлекает пример, усиливающий как значение самой фразеологической единицы, так и сам образ, лежащий в ее основе, причем добавленный компонент выбран очень удачно (букв. не просто «вешать арфы на ивы», а на «ивы печали» при значении ФЕ «перейти от веселья к унынию»):

He hesitated for a while. Has the time **to hang his harps on the willows of sorrow** come at last?

Итак, окказиональный тип расширения компонентного состава ФЕ с помощью добавления компонента (компонентов) к началу или концу фразеологизма не вызвал затруднений как у носителей, так и у не носителей языка. Информанты проявили не только понимание механизма данного типа трансформации ФЕ, но и умение творчески выбрать подходящий для данного контекста компонент (компоненты) и получить необходимый стилистический эффект. Большинство полученных примеров представляли собой случай добавления компонента (компонентов) к началу фразеологизма. С другой стороны, структура пословичных фразеологизмов (со структурой предложения) не позволяет использовать добавление компонента (компонентов) к концу ФЕ. Помимо уже отмеченных другими исследователями способов расширения отдельного компонента или всей фразеологической единицы, были также получены отдельные примеры добавления частицы к началу фразеологизма и использования различных частей речи при одновременном употреблении двух типов трансформации ФЕ: добавления и вклинивания.

Список литературы

1. Арсентьева Е.Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. – 172с.
2. Арсентьева Ю.С. Фразеологизмы-эвфемизмы в английском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Казань, 2012. – 176 с.
3. Божко Н.А. Индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц в языке художественной прозы (на материале произведений В.Токаревой): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Тюмень, 2015. – 198с.
4. Быйык Я.А. Фразеологические единицы с колоративным компонентом в английском и турецком языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Казань, 2016. – 160с.
5. Зинатуллина Л.М. Адвербиальные фразеологические единицы в английском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Казань, 2013. – 170 с.
6. Коноплева Н.В. Фразеологические единицы, характеризующие лиц мужского пола, в английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Казань, 2009. – 23с.
7. Контекстуальное использование фразеологических единиц /Под ред. проф. Е.Ф.Арсентьевой. Коллективная монография. – Казань: Хэтер, 2009. – 168с.
8. Салиева Р.Н. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с прозрачной внутренней формой в английском и русском языках. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – 152с.
9. Третьякова И.Ю. Окказиональная фразеология (структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты): дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01. – М., 2011. – 379с.
10. Труфанова Л.А. Субстантивные фразеологические единицы с неличным значением в английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Казань, 2009. – 23с.
11. Fernando C. Idioms and Idiomaticity. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 168p.
12. Naciscione A. Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2010. – 292p.

10.02.00

З.А. Мухаева, И.М. Мухаев

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
Лысьвенский филиал
Лысьва, Пермский край, muhaeva@lf.pstu.ru

АНТРОПОНИМИЯ ПЕРМСКИХ ТАТАР XVI-XVII ВЕКОВ

В данной статье дается краткая характеристика антропонимики татар Пермского края. Проводится анализ приведенного материала по изучению ономастикона пермских татар XVII века и его место при исследовании этнической истории предков современных пермских татар XV-XVI веков. Ономастика пермских татар сохраняет следы весьма древних исторических событий, происходивших в Волго-Камье, в русле которых и шло формирование древних тюрков Приуралья.

Ключевые слова: *антропонимика, этимология, ономастика, этнонимические названия, семантика, словарный запас языка, писцовые книги, татарский язык.*

На юге Пермского края одной из своеобразных особенностей ономастикона местности представляет бытование обособленной этнографической группы, известной под названием «пермские татары». Их язык подробно исследован татарскими диалектологами Д.М. Сарманаевой [8], Д.Б. Рамазановой [5,6.7], так же З.А. Мухаевой [4] и др.

Считается, что предки пермских татар издревле жили в этих местах, развивались несколько изолированно от основной массы татарского народа, в иноязычном окружении. Все это привело к сохранению в говоре пермских татар древних реликтовых явлений (см. вышеуказанные труды).

Ономастический материал, связанный с пермскими татарами, уходит своими корнями в глубь истории, чему свидетельствуют множественные исследования ученых различных направлений. Так, топонимы и гидронимы Барда профессор М.З. Закиев связывает с древними этнонимами *ПАРФЯНЕ* [1].

Элемент [ас/ассы] встречается в составе многих этнонимов, на его основе образованы слова [остак/истэк/нистэк] и др., которые являлись этнонимами ряда народностей: сибирских татар, коми-зырянцев, пермских татар, башкир, татар западной Башкирии и проч. М.З. Закиев в числе названий исторических корней этнических племен неоднократно указывает ассов [ос+тя –ки, ас-яз, ис~ши+тяк и др.], [1]. Как известно, в архивных источниках до XVI века пермских татар именовали остяки, иштяки и др.

М.З. Закиев эти названия включает в число тех тюркских этнонимов, которые были известны до возникновения и утверждения относительно тюркских племен этнонима тюрк, т.е. до распространения в мире посредством тюркских каганатов [1].

Тем самым, к настоящему времени накоплена большая литература, содержащая факты и выводы о тюркоязычности ассов. Ассами называли печенегов [3] и болгар, и буртасов [14], и аланов [13] и др. Возможно, этот же этноним сохранился в основе топоним Оса – название города в Пермском крае, отсюда Осинский уезд, куда до революции относилась и часть предков нынешних татар Пермского края.

Таким образом, можно предполагать о том, что ономастика пермских татар сохраняет следы весьма древних исторических событий, происходивших в Волго-Камье, в русле которых и шло формирование древних тюрков Приуралья.

Следует отметить, что из вышеупомянутых этнонимических названий слово остяк как этноним предков пермских татар дошло до средних веков в письменных документах.

Судя по архивным документам, этноним остяк употреблялся по отношению к пермским татарам до XVI века. По письменным источникам XVII века можно проследить, как постепенно вышел из употребления этноним остяк, уступая место этнониму татар. Так, в книгах от 1623-1624 [9] годов названные этнонимы употреблены параллельно, без никакой

дифференциации, а в писцовых книгах от 1679 [Там же] года речь идет лишь о татарах, этноним остяк совершенно не употребляется, хотя по региону какие-либо изменения, передвижения этнического характера не наблюдались.

Необходимо, однако, подчеркнуть то, что собственные имена, зафиксированные в вышеуказанных писцовых книгах, в основном, - всегда тюркские. Так, по писцовым книгам М.Ф. Кайсарова (2) на землях по рекам Ирен, Шаква, Таз, Юрман, Бабка, Сылва, Тулва, Мулянка, Бирма, Сыпь и др. жили татары и остяки, о чем свидетельствуют их имена: Тогаберде/Догаберде ~ тога/дога (тат. [дуга-дуга] - молитва) + [берде] – тат. глагол бир – дать, т.е. молитва принесла (ребенка), Камалтинко – Камалетдин + афф. –ко, Кулышев [кылыч] – сабля + афф. –ев, с помощью которого образована фамилия, Кичкеньчай [кечкенә (тат.)] – малый, маленький + уменьшительно-ласкательный аффикс –ш/шай, Кулычбаев [кылыч (тат.)] – сабля + [бай] – хозяин, богатый + фамилиеобразующий афф. –ев, т.е. родился сын, хозяин сабли, сабленосец и т.п.; Болонтай [болын (тат.)] – луг + афф. –тай, Сигизяков [сигиз (тат.)] – восемь + афф. –ак/-эк/-як, Тулубай [тулы (тат.)] – полный + [бай] – хозяин, богатый; Мурзакилдин [морза (тат.)] – мурза + глагол [килде] – пришел + фамилиеобразующий афф. –ин, Юсуп – имя Юсуф, Аллагузин [алла (тат.)] – бог, всевышний + [Хужа] – Ходжа + афф. –ин, Тасимко – имя собственное Тасим (известный промышленник того времени, владел землями и заводами в пределах нынешнего Пермского и сопредельных районов) + уменьшительно-ласкательный афф. –ко; Кузембердей [куз (тат.)] – глаз + личное окончание [-ем] – мой + глагол [берде] – дал + уменьшительно-ласкательный афф. –ей; Аккилдеев [ак (тат.)] – белый + глагол [килде] – пришел + афф. –ев; Яныш [ян/жан (тат.)] (активно выступающий в составе многокомпонентных антропонимов: Жанбай, Жантурин, Жанбикә) – душа + уменьшительно-ласкательный афф. –ыш. (Слово яныш до сих пор бытует как название татарской деревни в Пермском районе). Караев – элемент [кар], возможно, возник в ходе сокращения антропонима, начинающегося на Кар -; среди населений распространена версия, согласно которой данный антропоним восходит к устаревшему слову [карья] - деревня [11]. (Как название деревни существует по настоящее время).

Часть пермских татар (в пределах Кунгурского уезда) была охвачена в писцовых книгах от 1679 года. [5]. Согласно им в бассейнах указанных выше рек четырех четвертях жили ясачные и оброчные татары, также, в незначительном количестве, марийцы, удмурты и чуваша. Остяки уже даже не упоминаются. Подавляющее большинство имен – тюркские. Например, Бисердачко [Бисер (тат.)] – жемчужина или Бисердичко, т.е. с двумя показателями уменьшительно-ласкательными: -дач/-дич + -ко; Батырев [батыр (тат.)] – смелый, храбрый; герой богатырь + афф. –ев. Слависты слово богатырь в число тюркских заимствований в древний русский язык [12].

Среди антропонимов в писцовых книгах выступает еще несколько иная структура с аффиксом – чко: Бисердячко, Канмурзачко, Татючко, Мамычко, Бажечко, Козечко и др.

Имена собственные с компонентом кан [хан] + мурзачка (рус. Мурза + афф. –ч + -ка) или [кун/канн (тат.)] – солнце + [чурай/чырай (тат.)] – лицо, т.е. солнцеподобное лицо + афф. –ка.

Казейка [каз/гус] + афф. –ей + афф. –ка; Иснейко [исән] – здоровый, живой + форма обращения –ей + афф. –ко; Ураско [ура] – счастье + афф. –ко; Урмаметов – [ур] + [Мамет/Макәмәт] + фамилиеобразующий афф. –ев.; Алийко [Али/Гали (литер. тат.)] + афф. –ко; Ишинбайко – имя собственное Ишим + компонент [бай] – богатый, хозяин + афф. –ко; Айчиндейко [ай] – луна + [чиндә] от татарского глагола [килде] – пришел + форма обращения –(е)й + афф. –ко; Козайка, Сыбыкайко, Аргузко, Биктирдиев, Крымко и др.

Необходимо подчеркнуть, антропонимы, зафиксированные в писцовых книгах 1679 г., тюркские. Кроме того, среди них обнаруживаются и антропонимы русскоязычные: Бочкарев [бочкарь + -ев], Васко, Андришко, Ефремко, Иванов и др.

Антропонимы пермских татар зафиксированы еще в Кунгурских актах 1668-1699 годов [2], подавляющее большинство которых также тюркские: Алий, Маметов, Тулугуза, Оекбаев, Нотечко, Асякийко, Бекбулатко, Кизилбаев, Ижбулатко, Акшы Девлетов, Байгозин,

Байтемирко, Батряков, Мамык, Кошымбайко, Кузекайко, Кинзибаев, Актаев, Тимяк, Балантаев, Янбулат и др.

Необходимо отметить, в вышеприведенном материале наблюдается преобладание имен. Как видим, в составе личных имен преобладали имена тюркского происхождения. Вместе с тем встречаются и антропонимы арабско-персидского происхождения: Мурзакилдин [мурза (перс.)] + [килде (тюрк.)], Юсуп, Кодабердей [хода (араб.)] + [бирде (тюрк.)], Девлеткилдей [дәүләт (араб.)] – богатство, государство + [килдей (тюрк.)], Яныш [жан (перс.)] + аф. –ыш, Маметов [Мөхәммәт (араб.)] + фамилиеобразующий - ев, Кураз (перс.), Султан (араб.) и др.

Ряд антропонимов сохранился в названиях татарских, иногда марийских или русских деревень: Яныш (дер. Янычи), Тайсын Тасимово – одно из названий села Кояново Пермского района), Уразаево, Бикбай, Байса Ишимово (Октябрьский район), Батерики (Березовский район), Толбаш (Ордынский район), Истекаевка (Суксунский район), Казаево (Кунгурский район), Крым, Иссиняево, Бекбердино и др. Эти имена собственные известны из писцовых книг М. Кайсарова (1623-1624 гг.).

На наш взгляд, приведенный материал по антропонимам пермских татар XVII века и его четко тюркский характер абсолютного большинства являются одним из убедительных фактов при исследовании этнической истории предков современных пермских татар XV-XVI веков.

Для сопоставления необходимо привести некоторые наблюдения над современной антропонимией пермских татар. Материалы экспедиций визуально проведенных диалектологических экспедиций, проведенных ИЯЛИ АН РТ, под руководством Д.Б. Рамазановой показали, что подавляющее большинство собственных имен пермских татар – арабско-персидского происхождения. Вместе с тем, все они претерпели некоторые фонетические изменения, т.е. при адаптации их нехарактерные для татарского языка звуки заменены в них такими звуками говора, которые близки к ним своей артикуляцией и образованию [6].

ф//п: Шәпик – Шафикь, Гөлпираз – Гөлфираз, Нәпига – Нәфига, Пәридә – Фәридә.

Глухой [п] часто озвончается, т.е. ф//п//б: Лотбула – Лотфулла, Кәшибә – Кәшифә, Батима – Фатыйма и др.

х//к: Кәнипә – Хәнифә, Бәркийамал – Фәхриямал, Бәсика - Фәсиха, Бәркеттин – Фәрхеттин, Мөкәмәт – Мөхәммәт, Көсния – Хөсния, Кәмит – Хәмит, Шайкулин – Шайхуллин, Пәткула – Фәтхулла, Канан – Ханнан, Шәйкәтәр – Шәйхәтәр и др.

h//нуль звука: Әдия – Һәдия, Тайыр – Таһир, Жәнгир – Жиһангир, Зарттин – Заһерттин, Зәерә – Заһира, *Эмману* – *Оммоһани*, Зини – Зиһени и др. [5]

В приведенных примерах отражены так же и другие особенности говора пермских татар, в частности, особенно активно выступает сокращение геминированных согласных: Канан – Ханнан, Макәмәт – Мөхәммәт и др.

Антропонимы у пермских татар в разговорном языке часто употребляются в сокращенном виде, причем сокращение может изменить имя до неузнаваемости: Бати – Фатыйма, Апуш (ср.: Апуш – имя великого татарского поэта Габдуллы Тукая) – Габдулла, Әжмек – Әжмөхәммәт, Хажимөхәммәт; Абра – Хабибрахман и др. [5]

Сокращенные антропонимы часто завершаются уменьшительно-ласкательными окончаниями –кай/-кәй, -ка/-кә, -ш/-еш/-иш/-ыш, -ч, -и/-ый/-эй и т.п. Например, Данич – Дания, Ралич – Ралия, Рапка – Рафаэль, Бәйти – Бәйтулла, Каупый – Кафетдин, Бәләш – Валиулла, Шәмкәй/Шемкаш, Минкән – Минжәхмәт, Жәмәй – Жамалия и т.п. [5]

Аналогичные явления имеются и во всех других говорах татарского языка (10). Антропонимы с формантом –ка/-кә, возможно, являются своего рода продолжением вышеуказанных форм типа: Уразко, Мамычко, Батырко, бытовавших в русскоязычных письменных документах XVII – XVIII веков.

Таковы некоторые лингвоструктурные особенности антропонимов предков пермских татар XVI – XVII веков.

Список литературы

1. *Закиев М.З.* Татар халкы тарихы (тамырлары һәм киләчәге) – Казан, 2006
2. Кунгурские акты XVII века (1668-1699 гг.) /Ред. А.А. Титов. СПб., 1888.
3. *Мещерский Н.А.* История иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М. – Л., 1958.
4. *Мухаева З.А.* Топонимия территории пермского говора татарского языка (юга Пермской области). Пермь. 2006. 130 с.
5. *Рамазанова Д.Б.* К истории формирования говора пермских татар. Казань, 1996. 240 с.
6. *Рамазанова Д.Б.* Пермь сөйләше//Татар халык сөйләшләре. – 2 китапта. I китап. Казан: Мәгариф, 2008. Б. 179 – 212.
7. *Рамазанова Д.Б.* Татар тарихи лексикологиясенә матерриаллар (ностратик чордан болгар чорына кадәр). Казань: «Школа». 2016. 412 с.
8. *Сарманаева Д.М.* Урта Урал татарлары телендә диалекталь үзенчәлекләр. Дисс....канд. филол. Наук. – Казанн, 1948
9. Сборник материалов для ознакомления с Пермской губерниєю. Вып. III. Пермь, 1891
10. Татар халык сөйләшләре. – 2 китапта. I китап. Казан: Мәгариф, 2008. Б. 163
11. Татарско-русский словарь. Казань. Тат. кн. изд-во, 1988
12. *Фомина М.И.* Современный русский язык: Лексикология. М.: Высшая школа, 1978. – 256с.
13. *Хабичев М.А.* Карачаево-балкарское именное формобразование и словообразование. Черкесск, 1977
14. *Шпилевский С.М.* Древние города и другие болгаро-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877

10.02.04

М.В. Носкова к.филол.н., Е.В. Саух

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»,
Педагогический институт, кафедра иностранных языков и лингводидактики,
Иркутск, noskovamv@mail.ru, saukhev@mail.ru

КОГНИТИВНАЯ СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛА WANDER В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В работе представлены результаты комплексного исследования семантики англоязычного глагола wander с позиций когнитивного подхода. Исследуемый нами глагол wander является периферийным в пределах многочисленной группы глаголов движения в английском языке, чья семантика до сих пор остается недостаточно изученной.

Ключевые слова: *когнитивный подход, когнитивная лингвистика, глаголы движения, семантика, широкое значение, английский язык.*

Когнитивный подход к изучению значения лексических единиц занимает ведущие позиции и является неотъемлемым лейтмотивом в лингвистических исследованиях последних лет. Проблема соотношения языка и сознания в свете философского взгляда на неспешное движение как способ познавательной деятельности или - другими словами – созерцание во время неспешного движения, являющимся одним из основных значений рассматриваемого нами глагола wander, – ранее не являлась предметом рассмотрения лингвистов, что, несомненно, определяет актуальность настоящего исследования.

Избранная нами тема отвечает целям и задачам, которые ставит перед собой современная когнитивная лингвистика в рамках антропоцентрической научной парадигмы.

Цель данного исследования состоит в анализе значений английского глагола движения wander, выявление специфики его семантики, функционирования в английском языке, а также когнитивных особенностей высказываний с исследуемым глаголом.

Глагол wander в английском языке является широкозначным глаголом. Широкозначные глаголы занимают особое место в системе языка, так как репрезентируют базовые действия, выполняют функцию базовых идентификаторов в структуре лексико-семантических групп и организуют глагольную лексику языка [4]. Широкое значение - это своего рода трамплин, от которого образуются все остальные значения - компоненты значения высказывания, а не смысл глагола [1].

Рассмотрев широкозначный глагол wander с философской точки зрения, и выделив доминантную сему «неспешного, размеренного» движения, мы позволили себе говорить о глаголе wander как представителе глаголов, в которых сема движение понимается как процесс созерцания, то есть не просто движение – есть жизнь, но движение – есть мысль. Блуждать мыслью, блуждать телом, быть динамичным, – это и есть созерцать. А поэтому созерцание не может быть пассивным движением мысли или тела, это активное блуждание, как его назвал Тарасенко В.В., – это фрактальное движение или фрактальное блуждание [5]. В свете данного утверждения глагол движения wander входит в группу глаголов фрактального детерминированно-хаотичного движения, запрограммированного в человеке с рождения. Движение-блуждание означает движение без цели, движение ради самого движения, и в тот же момент оно означает движение-созерцание, движение ради познания, имеющее внутреннюю цель. Такое движение бывает двух типов: движение уже по сформированным возможностям и творческое блуждание по ещё не завершённым, формирующимся возможностям. А поэтому практики познания – это бесконечные практики блуждания, перескоков между различными возможностями, практики комбинаций, подборов новых возможностей. Такого рода познавательное движение-блуждание динамично; оно открыто к новым образам зрительного восприятия, к новым смыслам и значениям языка; оно является врождённым качеством, саморазвивающимся из телесного и визуального движения

[2]. Отсюда многие люди, обдумывая какой-то важный или сложный вопрос, меряют комнату шагами «*pace the room*» или «*wander about the room*».

В рамках достижения цели исследования по анализу когнитивной семантики периферийного глагола движения *wander* нами был проведён лексикографический поиск значений лексической единицы в 15-ти различных словарях, а также статистический и компонентный анализ синонимичного ряда, доминантой которого является исследуемый нами глагол.

Подача глагола *wander* в разных словарях оказалась различной: лексические дефиниции слова расходятся, и количество значений варьируется от одного (Longman Language Activator) [9] до девяти (Random House Dictionary) [10]. Также лексическая дефиниция первичного значения глагола *wander* *бродить, фланировать* служит целям его общей идентификации (т.е. идентификации того, что именно обозначено данным словом), а подаваемая дальше часть слова (т.е. фиксируемая в словаре не первыми значениями) служит целям уточнения лексической дефиниции глагола.

Агенсаом глагола *wander* могут выступать как живые существа, так и неживые явления, объекты и предметы: реки, облака, тропинки, дороги, живые организмы, в том числе человек. Причём человек, являясь в одно и то же время физической и духовной субстанцией, использует и материальные (*foot, eye, hand*) и нематериальные части (*thought, mind, desires*) своего существа. Другими словами, части человеческого тела позволяют «*wander*» физически, а внутренняя сущность – «*wander*» ментально, если это нематериальные явления, способности человека – мышление и ум. Отсюда блуждать можно двояко: в прямом смысле, или физически, и метафорично/ментально, или психологически и духовно.

В результате данного наблюдения нами было выделено двенадцать значений глагола *wander*, позволяющих отнести его к широкозначным: *фланировать, скитаться, плутать, изменять, отклониться, отойти, заблудиться, извиваться, ошибаться, бредить, стать рассеянным, витать*, которые обладают одним общим широким значением – *блуждать*.

На третьем этапе работы проведён анализ семантики, а также сравнение функционирования глагола *wander* в текстах Библии двух различных переводов XVII и XX веков: более нового перевода Bible in basic English by Professor S.H. Hooke 1949/1964 гг. [7] и более старого перевода King James Version с комментариями Стронга 1611/1769 годов [8].

Первое употребление глагола *wander* фиксируется XII веком. Однако согласно данным The Corpus of Historical American English (COHA), уже к началу XIX века, а именно в 1810 году, во всех имеющихся в корпусе текстах глагол «блуждать» в его начальной форме «*wander*» встречается только 19 раз. При этом значения, в которых он употребляется, сводятся в основном к: *блуждать физически (ногами)* (13 употреблений) и *метафорически (мыслями)* (5 употреблений) и один случай, который нельзя отнести ни к первой, ни ко второй группе - *блуждать физически, но в мыслях: And wander o'er the Milky-way To catch a Poet's dream* (Washington Allston) [6].

Количество употреблений в период с 1810 по 2009 год составляет 18139, из них форма *wanders* -1038 (259 случаев приходится на конструкцию *he/she/it + wander*, где *he* встречается в 161случае употребления), *wander* 4206, *wandering* 5433, *wandered* 7462, что говорит нам о высокой употребительности глагола. Чаще всего глагол *wander* употребляется с предлогами *about, around* и *from* (6931); далее идут наречия – 5353 случая употребления. Среди существительных, следуемых за глаголом *wander*, наиболее встречаемые: *thought(s), eye(s)*; прилагательные: *far, lonely, homeless*. Широкозначные глаголы, таким образом, в процессе исторического развития не теряют своего статуса. На базе исходного конкретного значения происходит изменение объема семантической структуры в результате действия механизма когнитивной метафоры [3].

В Библейских текстах были прослежены все значения глагола *wander*, данные в дефинициях словарных статей, кроме двух: *извиваться* и *бредить*. В переводе Библии XX столетия количество употреблений равняется 129, а в переводе конца XVII века глагол *wander* встречается 37 раз, при этом большее число из них приходится на Ветхий Завет, когда речь идёт об Израильском народе. Нами было выявлено новое, не зафиксированное в словарях, значение

глагола wander – *переливать*: *Therefore, behold, the days come, saith the LORD, that I will send unto him wanderers, that shall cause him to wander, and shall empty his vessels, and break their bottles»* [7]. – *Посему вот, приходят дни, говорит Господь, когда Я пришлю к нему переливателей, которые перельют его и опорожнят сосуды его, и разобьют кувшины его. «Переливатели», которые «перельют» – ни в одном, проанализированном нами словаре не было зафиксировано данное значение. Однако оно вполне соотносится с широким значением глагола wander блуждать.*

Список литературы

1. *Архипов И.К.* Человеческий фактор в языке: Учебно-методическое пособие (материалы к спецкурсу). СПб, 2001. - С.65-66.
2. *Бибихин В.В.* Мир - Томск: Водолей, 1995. – С.75.
3. *Козлова Н.В.* К теоретическим основам исследования микросистемы глагольных носителей эврисемии. Вестник НГУ. Серия: Лингвистика. – 2010. – Т. 8. – Вып. 1. – С. 54.
4. *Плотникова А.М.* Широкозначные глаголы в современном русском языке. Известия Уральского государственного университета. - № 1/2 (63). - Екатеринбург, 2009. - С. 24-31.
5. *Тарасенко В.В.* Познание как фрактальное блуждание в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.synergetic.ru/fractal/poznanie-kak-fraktalnoe-bluzhdanie-v-mire.html> (дата обращения: 6.09.2016).
6. *Davies M.* Corpus of Historical English [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://corpus.byu.edu/coha/> (дата обращения 2.09.2016).
7. *Hooke S.H.* Bible in Basic English [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.o-bible.com/bbe.html> (дата обращения: 5.09.2016).
8. *King James, KJV Bible* [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.o-bible.com/kjv.html> (дата обращения 5.09.2016).
9. *Longman A.W.* *Longman Language Activator - Harlow: Pearson Education Limited, 2002. - 1530 p.*
10. *Surhone L.M., Tennoe M.T., Henssonow S.F.* Random House Dictionary - Random House, 2011. - 136 p.

10.02.00

О.Н. Обухова к.филол.н., О.В. Байкова д.филол.н., Ю.В. Березина к.филол.н.

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (ВятГУ),
факультет лингвистики, кафедра лингвистики и перевода,
Киров, Obuchova.75@mail.ru, olga-baykova@yandex.ru

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА И ПРИЕМЫ ОПИСАНИЯ ОБРАЗА РОССИЙСКОГО НЕМЦА (НА МАТЕРИАЛЕ ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ)¹

В настоящей статье представлена попытка описания образа российского немца на материале дневниковых записей одного из представителей данного этнического общества. Анализ дневниковых записей позволяет не только реконструировать образ российского немца как в автобиографическом, в социально-психологическом плане, но и является ценным источником информации об общности российских немцев в целом.

Ключевые слова: дневниковые записи, образ человека, российские немцы, этнокультурная общность.

Дневниковые записи российских немцев представляют собой ценный источник информации, созданный для описания (фиксации) значимых жизненных событий представителей данной этнокультурной общности. Изучение дневниковых записей позволяет более полно реконструировать систему исторических, культурно мотивированных представлений об общности российских немцев, объективированных в языке не только в стандартных эталонах, но прежде всего в социо- и этнокультурных оценках и стереотипах, которые являются определенного рода индикаторами национально-культурной специфики образа российского немца.

Использование понятия “образ” человека требует внести определенность в понимании этого термина. Не имея перед собой цели дать новое определение или обзор имеющихся в современной науке точек зрения, остановимся одном из обобщающих определений О.Г. Эксле, который трактует это понятие как «бесконечное число “образов” людей различных эпох и культур: образов индивидуальных и групповых, а также таких, которые соотносятся с сословиями, слоями, классами» [11, с. 305]. Понятие “образ” человека входит в антропологическую парадигму языковых и «когнитивно-семиотических категорий» [6, с. 183], так как «именно в языке и благодаря языку человек конституируется как *субъект*, ибо только язык придает реальность, *свою* реальность, которая есть свойство *быть*, - понятию “Ego” – “мое я”» [1, с. 293]. Опираясь на различные подходы к толкованию объекта нашего исследования [2; 3; 4; 5; 7; 8; 9; 10 и др.], попытаемся сформулировать определение “образа” человека, под которым мы понимаем обобщенные знания и представления о человеке, зафиксированные в национальном языке и представляющие комплекс накопленных в процессе когнитивной деятельности носителей языка и культуры представлений о внешнем и внутреннем мире человека.

Национальное видение человека категоризуется языком не только в стандартных представлениях, унифицированных эталонах, но прежде всего в этнокультурных оценках и стереотипах, которые выступают показателями национальной специфики этого образа, поэтому при реконструкции образа важно выявить ключевые аспекты в представлениях о человеке по следующим критериям:

1. Ключевые номинации и вариативные обозначения в языке.
2. Образ российского немца в сопоставлении с образами людей разных сословий на синтагматическом (текстовом) уровне.

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ и Правительства Кировской области, № 16-04-18007 «Язык и этническая идентичность российских немцев Кировской области и Удмуртии (полевые исследования)».

3. Концептуальная категоризация образа:

а) происхождение, социальный статус; б) возраст; в) семейное положение;

г) род деятельности; д) прагматические стереотипы социального взаимодействия в этнокультурном обществе.

4. Общие типологические признаки и специфические характеристики:

а) оценочно-маркированный аспект; б) аксиологический аспект (действия, детерминированные ценностными приоритетами этнокультуры, стратегии, включающие прагматические и ценностно-значимые стереотипы взаимодействия на социальном уровне; социо- и этноспецифические характеристики).

Объектом настоящего исследования послужили дневниковые записи периода детства российского немца Е.-И.Б., который был депортирован с семьей в 1940 г. в г. Глазов (Удмуртия) из одного из районов компактного проживания этнических немцев на Украине. Е.-И.Б. родился 24 марта 1902 г. в немецкой колонии Гросс-Либенталь (*Großliebental. So hieß das große Dorf, in dem ich am 24. März 1902 auf die Welt kam¹.*). Отметим, что дневник Е.-И.Б. начал писать уже в зрелом возрасте (77 лет), но информация о событиях изложена в хронологической последовательности. Об этом свидетельствует первая запись в дневнике, датированная 10-м апреля 1978 г. Зафиксированные в дневниковых записях фрагменты жизни объединяют разные события прошлого (*In meiner Jugendzeit war der Suchoj Liman durch eine breite Sandbank vom Meer abgeschlossen... denn zum letzten mal war ich in meinem Heimatdorf im Sommer 1940.*). В фокусе внимания оказывается внутренний мир человека, его эмоционально-духовная жизнь, отношения с родными и близкими в семье и вне ее (*Für uns in Großliebental lebenden Menschen hatte der Suchoj Liman eine besondere Bedeutung. An Sonnabenden auch manchmal an Sonntagen fuhren die Jungens an den Liman die Pferde zu baden und auch selbst zu baden.*).

В дневниковых записях Е.-И.Б. преобладает, как правило, объективированный стиль изложения, записи представляют хронологию важных с точки зрения автора событий повседневной жизни (*1. Großliebental. Geburt des Autors der Erinnerungen E.d.J.B. 2. Der Suchoj Liman, jetzt Iljitschewsk, Odessas Warenhafen 3. Kleinliebental u. Alexandrowka – Badeorte 4. Großliebental, Wolostzentrum. Schulen, Bevölkerung 5. Wie man Hauser baute 6. Blumen und Bäume in Hof und Garten 7. Kindheit 8. Unser Weingarten 9. Kühe und Schweine etc.*). Наряду с описанием внешнесобытийных фактов жизни стиль изложения, краткие суждения о месте проживания, оценочные комментарии в адрес окружающих людей раскрывают внутренний мир автора, его личностные качества и индивидуальность (*Großliebental war das Zentrum von mehreren deutschen Dörfern, die zu einer Wolost vereint waren... Wenn wir Jungens aus Großliebental durch Kleinliebental zum Liman uns begaben, so schimpfte uns die Jungens von Kleinliebental: „Gelbfüßler, Gelbfüßler!“ ... Wir mussten es uns gefallen lassen, doch wenn wir uns stark genug fühlten maulten wir zurück: „Kreuzköpfe, Kreuzköpfe!“ Beim Beten bekreuzigen sich die Katholischen, während die Lutheraner es nicht tun*).

Язык дневниковых записей отражает принадлежность автора к определенному социально-экономическому классу, его политические и религиозные взгляды, уровень образования, географическую принадлежность. Репрезентация данных факторов обусловлена, в первую очередь, подбором речевых средств (степенью структурно-языковой сложности), манерой изложения (глубиной и точностью изложения действительности), наличием особых лексических единиц (например, диалектизмов, просторечий, архаизмов и т.п.). Из анализируемого языкового материала следует, что Е.-И.Б., родился в семье сапожника, ходил в лютеранскую церковь, основным языком общения в Гросс-Либенталь был немецкий: основная часть населения говорила на швабском диалекте (*In Großliebental lebten Deutsche, die in schwäbischem Dialekt sprachen und der lutherischen Kirche angehörten... Die meisten ABC-Schützen kann vor dem Eintritt in die Schule kein Wort russisch.*). И хотя его семья была многодетна и считалась малообеспеченной (*Ich mit meinem Bruder, meine Schwestern Luise und*

¹ Стиль и орфография в авторском оригинале.

Adele fuhren mit den Jungs nicht zum Liman... Wir hatten keine Pferde, Vater war Schuster...), Е.-И.Б. получил хорошее образование (*In Großliebental waren drei Schulen: eine Dorfschule, in der man 4 bis 5 Jahre lernen musste um die Anfangsbildung im Lesen, Schreiben, Rechnen, Geographie und Geschichte zu bekommen.*). Дневниковые записи Е.-И.Б. являются источником сведений об особенностях его личности, фактах внешней и внутренней жизни, его отношений с окружающими людьми.

Резюмируем. Изучение индивидуального опыта одного из представителей этнической общности российские немцы (реконструкция личной жизни и судьбы человека, изучение формирования и развития внутреннего его мира) служит одним из адекватных средств познания всего этнокультурного социума, в котором он живет, творит, мыслит, чувствует.

Список литературы

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Пер. с фр. / Под ред. Ю.С. Степанова / Э. Бенвенист. – М.: Прогресс, 1974. – 440 с.
2. Демьянков В.З. Семантические роли и образы языка // Язык о языке / Под общим руководством и редакцией Н.Д. Арутюновой. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 193–270.
3. Карасик В.И., Прохвачева О.Г., Зубкова Я.В., Грабарова Э.В. Иная ментальность. – М.: Гнозис, 2005. – 325 с.
4. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
5. Красных В.В. Лингво-когнитивные оновы воспроизводимости. / Вестник ЦМО МГУ, 2009. – № 3. – Лингвокультурология. – С. 54–62.
6. Мечковская Н.Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура. – М.: Академия, 2007. – 432 с.
7. Морковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Социоментальные картины мира: опыт моделирования коллизий сознания / И.Ю. Морковина, Ю.А. Сорокин // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М., 1993. – С. 118–134.
8. Никитина Л.Б. Образ-концепт “*homo sapiens*” в русской языковой картине мира как объект антропоцентристской семантики: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Л.Б. Никитина. – Омск, 2006. – 41 с.
9. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление / Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – 242 с.
10. Уфимцева Н.В. Человек и его сознание: проблема формирования / Н.В. Уфимцева // Язык и сознание: парадоксальная реальность. – М., 1993. – С. 59–75.
11. Эксле О.Г. Действительность и знание: очерки социальной истории Средневековья / Пер. с немецкого и предисловие Ю. Арнаутовой. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 360с.

10.02.00

И.П. Петрова

Иркутский государственный университет
Педагогический институт, кафедра иностранных языков и лингводидактики
Иркутск, petrovaip1981@mail.ru

ФЕНОМЕН УЛЫБКИ В АНГЛИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ НА ПРИМЕРЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО SMILE

В работе представлены результаты концептуального анализа существительного smile. Данная лексическая единица представляет собой большой интерес в свете антропоцентрического подхода к исследованию языковых феноменов, поскольку эмоции становятся одной из центральных проблем, на которых акцентируется внимание лингвистов. Исследователями все чаще предпринимаются попытки выявить когнитивные основания концептуализации эмоций и способы их выражения лексическими средствами, поскольку именно эмоции регулируют процессы поведения и определяют способы интерпретации окружающего мира говорящим.

Ключевые слова: *антропоцентризм, улыбка, концепт, концептуальный анализ.*

Будучи одним из элементов мимики, улыбка является культурно обусловленным знаком- жестом, выполняющим определенные функции в коммуникации. В каждой культуре сформировались свои правила использования жеста улыбки, а также отношение к улыбке как феномену человеческой жизни. Посредством языка, осуществляется доступ к постижению эмоций как сущностей внутреннего мира, недоступных непосредственному наблюдению. Только используя язык, люди могут делиться своим эмоциональным опытом, осмыслить его, дать наименование, категоризовать и поместить в свою картину мира. Таким образом, изучение языковых данных может привести к пониманию способов категоризации и концептуализации эмоций в виде эмоциональных концептов в картине мира социума [1].

Улыбка с давних пор активно используется в английской традиции невербальной коммуникации для создания привлекательного публичного образа и довольно часто используется до сих пор. Улыбка прибавляет уверенности в себе, создаёт впечатление успешности, что поднимает рейтинг данного лица в деловом и политическом мире.

Если в английской и американской культурах в XIX и XX вв. улыбка незнакомому человеку в основном выполняла функцию социальной идентификации и означала «я свой, я не опасен», то в конце XX начале XXI вв. такая улыбка встречается реже, иногда настораживает адресата, так как расценивается им как приглашение перейти к более близкому знакомству, что нарушает его личное пространство. Немаловажным фактором в таких ситуациях является гендерная принадлежность партнёров по коммуникации [3].

Феномен улыбки активно исследуется лингвистами, например, в глагольно-именных сочетаниях [2], рассматривается социальная (интеракциональная), психоэмоциональная, лингвопрагматическая и культурологическая сущности улыбки [5]. Целью данного исследования является проведение концептуального анализа лексемы *smile* в ее положительной коннотации в английском языке.

Актуальность данного исследования обусловлена постоянно растущим интересом к изучению языковой репрезентации эмоционального состояния человека в русле современной антропоцентрической парадигмы.

На первом этапе исследования путем сплошной выборки мы составили картотеку контекстов, в которых встречается лексема *smile*. Далее мы рассмотрели лексическую сочетаемость существительного *smile* в текстовой парадигме.

Улыбка, в целом, очень свойственна культуре исследуемого языка. Часто улыбка является отражением определенного состояния души, приподнятого настроения или желания познакомиться, элементом определенно создаваемого образа, или же представляет собой

давно устоявшуюся привычку вежливости. В наши дни улыбка при минимальном общении незнакомых людей воспринимается как приглашение к более близкому знакомству в случае, если она адресована лицу другого пола, в другом случае она настораживает и может вызвать сбой в коммуникации. [4]. Исследования в области использования существительного *smile* дает возможность проследить процесс изменения его значения в различных контекстах, собранных, в данном случае, при помощи British National Corpus [6] (далее bnc).

На первый взгляд улыбка ассоциируется в первую очередь с хорошим настроением, позитивным настроением, доброжелательностью. Так, например, в предложении: “Selena's *gleaming smile* puts her fairytale prince in the shade Pictures” (bnc), девушка представляется нам прекрасной, доброй, с улыбкой, несущей радость. Улыбка светящаяся или излучающая свет приносит радость в теплые дружеские отношения: “The skinny pomaded teenager became a *radiant smile*, trotted over obediently and leant her head on his heaving shoulder” (bnc). Довольно часто мы можем встретить сравнение улыбки со светом, огнем, блеском солнца или различных камней. Она может пылать, искриться, ослеплять или светиться, что описывается в предложениях с метафорическим переносом. Улыбка может придать ее обладателю образ чего-то таинственного, неразгаданного: “He did not say anything, he just smiled his quiet, *enigmatic smile* and returned to his paper” (bnc). В предложении: “We have seen her *golden smile* on the cover of Tatler and her figure in dozens of fashion glossies” (bnc) улыбка говорит о благополучии, даже благосостоянии ее обладателя. Более того, часто улыбка олицетворяется: “It had all been so very easy for the man with the *Gary Cooper smile*” (bnc). В данном контексте речь идет об улыбке Гэри Купера, который являлся достаточно знаменитым актером двадцатого века. Он обладал потрясающей харизмой и внешностью строгого, элегантного человека, его улыбка была пронизательная, немного скрытная и очень обаятельная, поэтому сложился определенный стереотип того, как улыбается Гэри Купер. Пожалуй, самая известная улыбка и одновременно загадка – это «Улыбка Моны Лизы», которая будоражит чувства людей уже не одно столетие. Это изображение женщины, улыбка которой является одной из самых знаменитых: “The camera has been seduced by the unflinching stare and *Mona Lisa smile* of a woman whose striking Mexican looks have caused her to become an icon” (bnc); “And about the closed lips is the merest hint of a *Mona Lisa smile*” (bnc), “She has witty personality, with red cheeks, black hair and a *Mona Lisa smile* in which an uplift of humor replaced mystery” (bnc). Также, улыбка может принадлежать не столь известному человеку, а известному лишь только в своем, узком кругу, например в предложении: “As Claire Hunt observed, Chris Thompson beware the *Barmaid's Smile*, which in 1985 neatly summed up the trend in pub interiors in the 1980” (bnc). Более того, в описании улыбки может участвовать даже сказочный, мифический персонаж, как, например, пикси – доброе маленькое существо в фольклоре юго-западной Англии: “Jay suddenly saw: there was a *pixie smile* in the tough young eyes” (bnc).

Нарицательной улыбка становится в следующих выражениях: “She always dreams of *Hollywood smile*” (bnc), выражая безупречность, успешность, жизнерадостность и, по крайней мере, внешнее благополучие. По аналогии с выражением «голливудская улыбка» можно встретить, например, улыбку калифорнийскую: “She was now manager of Explorers Inn and gave all the new arrivals the same breezy, *Californian smile* of welcome” (bnc).

В описании улыбки часто используются лексемы *grown-up*, *half-child*, *childish*, *young* и т.д., которые на первый взгляд говорят о возрасте обладателей таких улыбок, однако из контекста видно, что речь скорее идет о поведении, характерном для того или иного возраста, или даже о чертах характера, например: “Her *smile* was that of a *half-child*, *half-woman*” (bnc).

Улыбка может, так сказать, не сходить с лица: “Yet off the pitch he has a reputation as a dressing-room joker, an easy-going character who likes his soul and reggae music and has a *smile never far from the surface*” (bnc). Она также может быть очень широкой: “The pianist sits and dabs at his keyboard, as though he were sorting cards for a séance. That *seven-octave smile*, those ten chomping cigars, one with a golden band” (bnc). В русском языке такую улыбку называют «в тридцать два зуба».

Красоту улыбки, ее притягательность и привлекательность в следующих предложениях описывают лексемы *sweet* и *sugary*: “As the psalmist says, dear Nicholas, – said Ellen with *a sweet smile*” (bnc); “Probably a great deal better than you, – she replied with *a sugary smile* and after a reassuring word to her patient” (bnc). Улыбка рассматривается и как инструмент в профессиональной сфере: “I can't believe. She bit back the words and took a breath and moved forward smoothly, a sort of *professional smile* stuck to her face” (bnc).

В результате проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что существительное *smile* представляет несомненный интерес с семантической и прагматической точек зрения. Улыбка участвует в описании не только человеческих эмоций, но вместе с тем характеризует чувства говорящего, описывает его внешность, поведение, становится нарицательной и выступает неотъемлемым инструментом в профессиональной сфере.

Список литературы

1. Апресян В.Ю. Семантические типы эмоциональных метафор // Эмоции в языке и речи. – М.: РГГУ, 2005.– С.9-30
2. Грошева М.А. Номинативный потенциал глагольно-именных словосочетаний типа «принять решение» и «to give a smile»: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Тюмень, 2004. – 23с.
3. Дружинина К.М. Языковое представление улыбки как компонента коммуникации: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2011. – 25 с.
4. Токарева М.А. Феномен улыбки в русской, английской и американской культуре: Автореф. дис. канд. культурологии – Москва, 2007. – 24 с.
5. Чыпсымаа О.О. Языковые средства репрезентации феномена улыбки: семантика и прагматика (на материале немецкого языка): Автореф. дис. канд. филол. наук. – Иркутск, 2011. – 16 с.
6. <http://www.corpus.byu.edu> (дата обращения 02.10.2016).

10.02.19

А. Г.-Б. Салахова

Челябинский государственный университет,
факультет лингвистики и перевода,
кафедра романо-германских языков и межкультурной коммуникации
Челябинск, adelina-salakhova@yandex.ru

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ ДИПЛОМАТА (ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД)¹

Статья посвящена исследованию языковой личности дипломата на примере речи министра иностранных дел Германии Франка Вальтера Штайнмайера. Методологической базой исследования послужила 3D модель языковой личности, позволяющая описать структуру личности профессионального политического деятеля с учетом когнитивных и прагматических особенностей его речевой деятельности.

Ключевые слова: *языковая личность, 3D модель, профессиональный дипломат, когнитивное измерение, прагматическое измерение.*

В современной лингвистике последние десятилетия не ослабевают интерес к исследованию профессионального деятеля как носителя определенной культуры, как коммуницирующего субъекта в конкретной социальной среде, как пользователя определенного субъязыка [1, 2, 3, 4, 6 и др.]. Предложенная Ю. Н. Карауловым в конце прошлого столетия структура языковой личности [5] неоднократно обсуждалась и перерабатывалась учеными-лингвистами, занимающимися проблемами лингвоперсонологии. Нами была разработана и верифицирована 3D модель профессиональной языковой личности, позволяющая исследовать как отдельную (индивидуальную) личность, так и коллективную (модельную) языковую личность, продуцирующую тексты различной направленности [7].

В рамках данной статьи мы рассмотрим применение данной модели в процессе исследования языковой личности профессионального дипломата на материале речей министра иностранных дел Франка Вальтера Штайнмайера. Поскольку он представляет мнение правительства ФРГ, то в официальных выступлениях отражаются социальный и культурный уровни когнитивного измерения. Базовыми культурными концептами дипломатии как социального института признаются «истина», «политика» и «безопасность». Именно последний концепт определяет современную политическую и дипломатическую деятельность в условиях открытых военных действий на Ближнем Востоке и огромного потока беженцев из Азии в ЕС. Концепт «безопасность» в речах Ф. В. Штайнмайера раскрывается посредством когнитивной модели «безопасность – это прочный дом». Целью дипломатических усилий во всем мире признается построение безопасного здания, «сооружением» которого занимается организованная в XX веке ООН. Современный мир представляет собой здание, имеющее крепкий фундамент, заложенный Уставом ООН в 1945 г., прочные стены и крышу. «Doch er geschah nicht auf der grünen Wiese, nicht bei eitel Sonnenschein. Sondern auf den Trümmern des Zweiten Weltkriegs und über den Gräbern von 50 Millionen Toten; im aufziehenden neuen Winter des Kalten Krieges gelang es den Müttern und Vätern der Vereinten Nationen, ein neues Fundament von Ordnung zu gießen. Eine Ordnung, die nicht perfekt ist, die uns aber häufig genug geschützt hat vor dem Rückfall in alte Barbarei» [7]. Однако современная ситуация позволяет судить об угрозе разрушения этого дома. «Aber das Weltgebäude darüber ist aus den Fugen geraten» [7]. В данном высказывании Ф. В. Штайнмайер конкретизирует метафору мирового дома посредством выражения «aus den Fugen geraten», которое дословно переводится как «вывихнутый», т.е. здание имеет повреждение в каркасе. Причины он видит в новых силах, новых актерах, не придерживающихся мировых

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 15-04-00455.

стандартов безопасности, закрепленных в соответствующих документах. Поэтому для сохранения здания необходимы новые подпорки (*Stützen und Pfeiler*), т.е. эффективные методы воздействия либо борьбы с этими силами, отсутствующие в современной мировой дипломатической практике.

Безопасность здания, т.е. правопорядок в мире, зависит также от соседей. Это еще один фрейм, раскрывающийся в речи министра иностранных дел Германии. Задача хороших соседей – помогать экономически или психологически тем, кто нуждается в этой помощи. Помимо соседской взаимопомощи и сострадания в понятие безопасного соседства входит невмешательство в жизнь соседей. «*Doch gute Nachbarschaft ist mehr als reine Mitmenschlichkeit. Gute Nachbarschaft heißt auch, dass wir uns gemeinsame Regeln gesetzt haben, an die wir uns zu halten haben*» [7]. В любом обществе существуют правила общежития, которые необходимо соблюдать. Представляя мировое сообщество как соседство в одном доме, Ф. В. Штайнмайер подчеркивает, что каждый сосед обязан соблюдать «границы и суверенитет другого». При этом каждый несет «активную ответственность», т.е. следит за соседями и их соблюдением правил общежития, а если потребуется, вмешивается и старается призвать нарушителей к ответственности. «*Eine Nachbarschaft, in der jeder nur bis zum eigenen Gartenzaun guckt, bleibt nicht lange lebenswert. Sondern es gibt genügend Konflikte, die nur gemeinsam, mit dem Einsatz der multilateralen Diplomatie, zu lösen sind*» [7]. В данном высказывании Ф. В. Штайнмайер подчеркивает необходимость совместных усилий многосторонней дипломатии для решения открытых конфликтов в доме.

Важным аспектом хорошего соседства является не только сохранение мира и безопасности жизни соседей и здания в целом, но и забота об окружающем здании мире, забота о будущем. «*In diesen unfriedlichen Zeiten wäre die Idee von guter globaler Nachbarschaft nicht mehr als ein Wunschtraum, wenn es nicht ein Dach gäbe, unter dem seit Jahrzehnten globale Nachbarschaft erprobt wird*» [7]. В данном примере также раскрывается метафора общего дома с хорошей крышей. Состояние крыши, т.е. окружающей среды, зависит от совместных усилий соседей. Сохранение природных ресурсов, борьба с изменением климата – важные задачи, над решением которых должны трудиться все соседи.

Прагматическое измерение языковой личности профессионального дипломата предусматривает изучение дискурсивной деятельности личности, и в первую очередь целей, установок и коммуникативных стратегий, используемых в речевой деятельности личности [салахова]. Целью выступления министра иностранных дел Германии является признание высокого значения ООН. Однако, помимо эксплицитной цели в речи можно выявить несколько имплицитно выраженных целей выступления. Во-первых, необходимо подчеркнуть ведущую роль Германии на мировой арене. Это достигается апелляцией к логосу посредством цифр и фактов. Например, «*...dass wir gemeinsam 1,8 Milliarden Dollar – davon mehr als 100 Millionen aus Deutschland – zusätzlich für die VN-Hilfswerke zusammengebracht haben*» [7]. Выделение Германии и акцентирование внимания слушателей на ее вкладе в финансирование организаций по оказанию помощи беженцам позволяет еще раз высоко оценить вклад Германии в мировой политике. В высказывании «*Wir wollen die OSZE als Institution für gemeinsame Sicherheit weiter stärken, wenn wir Deutschen im kommenden Jahr ihren Vorsitz übernehmen*» [7] министр иностранных дел Германии подчеркивает свою позицию в отношении востока Украины, которую Германия будет продвигать в качестве председателя Совета Безопасности в 2016 году. Кроме того, Ф. В. Штайнмайер апеллирует к пафосу, цитируя фразу Вилли Брандта, канцлера ФРГ, являющуюся прецедентным высказыванием не только для всех немцев, но и для тех, кто знаком с европейской историей. «*Wir Deutschen wollen ein Volk guter Nachbarn sein, für die nahen und die fernen gleichermaßen*» [7]. Использование прецедентного имени канцлера ФРГ влечет за собой также возникновение в сознании слушателей прецедентной ситуации конца Второй мировой войны и покаяния немцев за причиненную боль. Тем самым достигается прагматическое воздействие на реципиентов, воспринимающих немцев как культуру, стремящуюся к справедливости, компромиссам и мирному решению всех конфликтов.

Вторая скрытая цель, преследуемая Ф. В. Штайнмайером в своей речи, заключается в обвинении агрессии некоторых стран. При этом обвинения относятся в первую очередь к России и Сирии, а также имплицитно США, Саудовской Аравии, Иордании и Турции. Это выражается посредством лексических единиц с негативным значением: *russische Annexion der Krim und das Vorgehen in der Ostukraine* (русская аннексия Крыма и вторжение в восточную Украину), *einsame Entscheidungen Russlands* (одиночные решения России), *Brutalität der Assad-Diktatur* (жестокость диктатуры Асада). При этом обвинения в адрес оппонентов сопровождаются призывом к противодействиям, как дипломатическим, так и активным. Например, «*Die russische Annexion der Krim und das Vorgehen in der Ostukraine haben wir als Europäische Union geschlossen verurteilt und wir haben reagiert; aber eben nicht nur mit Verurteilung und Abschottung, sondern auch indem wir einen politischen Prozess in Gang gesetzt haben, um den Konflikt zu entschärfen*» [7]. В данном высказывании Ф. В. Штайнмайер выражает реакцию ЕС на присоединение Крыма к России и военные действия в Донецке и Луганске как единодушное осуждение (*geschlossen verurteilt*), и введение санкций (*Abschottung* - разобщение), но также призыв к началу политического процесса по решению конфликта.

Акцент на чувстве вины немцев за все тяготы Второй мировой войны позволяет министру иностранных дел как немцу и как личности, для которой нацистская идеология неприемлема, позволяет сформировать мнение о миссии Германии как страны, стремящейся к миру и дипломатии, справедливости и безопасности всех народов в современном мире, что коррелирует с культурным уровнем когнитивного измерения 3D модели языковой личности.

Итак, 3D модель языковой личности позволяет проанализировать языковую личность Ф. В. Штайнмайера как министра иностранных дел Германии и профессионального политика и дипломата и заключить следующее. В когнитивном измерении для его речи характерна актуализация базового концепта дипломатического дискурса «безопасность», конструируемого на основе метафор «мир – это безопасное здание» и «мир – это хорошее соседство». В прагматическом измерении следует выделить несколько целей, преследуемых в его выступлении. К ним относятся оценка значимости своей страны, правомерность позиции Германии в мировой дипломатии, обвинение других стран, призыв к борьбе с несущими угрозу организациями, правительствами и странами. Это достигается посредством апелляции к логосу и пафосу, цитации, использования прецедентных феноменов.

Список литературы

1. Азначеева Е.Н. Некоторые аспекты лингвокогнитивного изучения профессионального сознания / Е.Н. Азначеева // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 24 (315). Филология. Искусствоведение. С. 18-23.
2. Башкова И.В. Изучение языковой личности в современной российской лингвистике: монография / И.В. Башкова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. 472 с.
3. Голев Н.Д. Лингвоперсонология: проблемы и перспективы / Н. Д. Голев // Вопросы лингвоперсонологии. Барнаул, 2007. Ч. 1. С. 7–12.
4. Голованова Е.И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке / Е.И. Голованова. М.: ООО «Изд-во «Элпис», 2008. 304 с.
5. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. М.: Наука, 1987. С. 3-8.
6. Мельник Н.В. Языковая личность и текст как предмет лингвоперсонологии русского языка / Н. В. Мельник // Сибирский филологический журнал. Новосибирск, 2011. № 1. С. 200-207.
7. Салахова А.Г.-Б. 3D модель профессиональной языковой личности / А. Г.-Б. Салахова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Филология. Искусствоведение. Выпуск 86. № 37 (328). Челябинск, 2013. С. 96-99.
8. Steinmeier F.W. Rede von Außenminister Steinmeier bei der Generalversammlung der Vereinten Nationen in New York. 01.10.2015 / F. W. Steinmeier. [Электронный ресурс]. URL:http://www.auswaertiges-amt.de/sid_218CAF89EE7ADF023A02A333D7B32086/DE/Infoservice/Presse/Reden/2015/151001_BM_VN_GV.html

10.02.00

Е.Ю. Семушина

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
факультет социотехнических систем,
кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казань, eospelova12@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ПЕРЕДАЧИ РАСШИРЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ НА ЯЗЫК ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье рассматриваются способы перевода окказионального расширения фразеологической единицы на материале английского и русского языков с сохранением интенции автора. Особое внимание уделяется типам окказионального расширения и особенностям используемого контекста, их влиянию на выбор наилучшего способа передачи фразеологической единицы на язык перевода.

Ключевые слова: *окказионализм, перевод, фразеологическая единица, расширение.*

При создании определенного лингвистического контекста автор неоднократно сталкивается с ситуацией, когда имеющаяся в языке единица не отвечает потребностям носителя языка, что приводит к использованию окказиональных трансформаций, включающих изменение как семантики, так и структуры лингвистической единицы. Особую важность в современном языкознании приобретает необходимость адекватной передачи окказиональных изменений на язык перевода, причем при переводе фразеологической единицы возникают максимальное количество сложностей, так как передача образной составляющей выходит на первый план. Поскольку изменения окказиональной единицы происходят в контексте целенаправленно, то в основе перевода лежит сохранение интенции автора для того чтобы итоговая единица была адекватно воспринята не только носителем языка-источника, но и языка перевода.

При подборе соответствий в двух языках необходимо учитывать, что перцептивные реакции и образные отклики людей универсальны вне зависимости от языка говорения, но при этом именно в фразеологических окказиональных трансформациях получает отражение и различие национальных языков и культур.

При этом, хотя значение фразеологизма целостно, под давлением системы языка значение может перераспределяться между компонентами ФЕ [3], что представляет особый интерес для передачи значения на другой язык, так как позволяет перемещать коммуникативный центр предложения в стилистических целях.

Расширение фразеологической единицы (добавление переменных компонентов) традиционно приводит к следующим типам семантической модификации: привнесение в значение ФЕ дополнительных признаков квалификативного или квантитативного характера; конкретизация значения ФЕ соответственно с содержанием, включая текстовую ситуацию; эмоционально-экспрессивная интенсификация [2].

Передача расширения фразеологической единицы, как препозиционного, так и постпозиционного, на язык перевода облегчается тем фактом, что преимущественно имеет место изменение не структуры базовой ФЕ, а семантики.

Особенности передачи расширения фразеологической единицы зависят от типа окказионального расширения:

1. Препозитивное расширение.

Данный вид трансформации в английском языке в большинстве случаев приводит к модификации коннотативного компонента значения. Например, расширение за счет двух прилагательных приводит к усилению экспрессивности выражения “wet blanket” в английском языке, соответственно именно передача данного аспекта значения выходит на первый план даже при условии отсутствия фразеологической единицы в языке перевода:

“Oh, it isn't me,” said Henry. “It's the Foreign Office we're worried about, and that **soppy little wet blanket** Howe” [6].

«Это не обо мне» - сказал Генри. «Мы говорим об Министерстве иностранных дел и об этом **маленьком сентиментальном зануде Хоуи**».

Особый интерес представляет перевод расширения фразеологической единицы в виде нескольких синонимов. В следующем примере для достижения адекватного эффекта (показать максимальную степень раздражения героя) при переводе расширения фразеологической единицы “pain in the arse” в русском языке вводятся дополнительные лексемы:

*But like all manifestations of the Second Coming, all saints, savours and gurus, Magid Iqbal was also, in Neena's eloquent words, a **first-class, one hundred per cent, bona fide, total and utter pain in the arse*** [8].

Но, как предсказания Второго пришествия, как все эти святые, спасители и гуру, Маджид Икбал был, по меткому выражению Нины, **первоклассной, стопроцентной, несомненной, подлинной, конкретной, абсолютной занозой в заднице**.

В случае, если расширение используется для создания расширенной метафоры, именно последняя, как и в других случаях простых окказиональных трансформаций, является целью переводчика. Например, фразеологическая единица «менять коня на переправе» подвергается замене глагольного компонента и расширению при помощи компонента «правильный», в результате не только меняет значение, но и образует расширенную метафору. В английском переводе используется ФЕ “don't change horses in the midstream” с последующей трансформацией:

*Nika очень хотела разбогатеть и, в отличие от нас с Алиской, умела **выбирать правильного коня на переправе**. Мы-то, идиотки, все любовь искали, вот и остались дурами, одна мать-одиночка, другая трудоголичка. А Никуша действовала по расчету и очень неплохо потом жила* [4].

*Nika was eager to become rich and, unlike Alice and me, **was able to choose the right horse in midstream**. We, stupid girls, were looking for eternal love, that's why stayed fools – the first is a single mom, the second works from morning to night. Nika used her common sense and became well-off.*

2. Постпозитивное расширение фразеологической единицы.

В данном случае использование постпозитивного расширения ФЕ-эквивалента или аналога в языке перевода является оптимальным.

Перевод постпозитивного расширения фразеологической единицы «и волки сыты, и овцы целы» осуществляется также за счет расширения в русском языке, что возможна по причине наличия эквивалента в английском языке “the wolves are sated and the sheep intact”:

... Здорово я придумала? Вот в этом случае **и волки сыты, и овцы целы, и пастух не пострадал**.... [4]

*It is a good idea, isn't it? In this case **the wolves are sated, the sheep intact and the shepherd unharmed**.*

Данный тип расширения представляет большую сложность для передачи на другой язык, так как приводит к образованию комплексных случаев контекстуальной трансформации в виде расширенной метафоры или игры слов, которая исключительно сложна для передачи. Для передачи необходимо подобрать соответствующие подобразы во втором языке, в случае невозможности подбора точного соответствия, желательно сконцентрироваться на содержательной, не формальной стороне текста [3].

Например, фразеологическая единица «собака на сене» участвует в создании расширенной метафоры в комбинации с ФЕ «ни себе, не людям», которая является уточнением предыдущей единицы. Так как вторая фразеологическая единица не имеет аналога, который был бы адекватен в данном контексте, возможно использовать в английском языке полный вариант ФЕ “Like a dog in a manger: he doesn't eat and he won't let others eat”, где вторая часть ФЕ выполняем ту же функцию, что и «ни себе, не людям», а именно уточнение значения:

- *Чего ты орешь? - оскорбился Костя. - Что между нами может быть, когда она с тебя глаз не сводит. А ты как собака на сене!*

- *Ни себе, не людям!* - подтвердил Никифоров и тотчас ощутил, что воздух вокруг стал каким-то особенным, слабым, душистым, прохладным [5].

- *Stop yelling! – Kostya took offence. – What can be between us if she is looking at you? You are like a dog in a manger!*

- *Don't eat and won't let others eat!* – confirmed Nikiforov and felt that the air became special, weak, fragrant and chilly.

3. Смешанный тип расширения.

Одновременное постпозитивное и препозитивное расширение фразеологической единицы также приводит к образованию комплексного случая трансформации ФЕ, соответственно передача значения компонентов зависит от перевода всей фразеологической конструкции. Например, адекватная передача игры слов, основанная на двух типах расширения ФЕ “old fox” требует введение дополнительной лексемы «хитрый», которая и позволяет актуализировать прямое значение первого компонента ФЕ:

“Well, I'll give you a warning, my dear. Don't take Saxenden at his face value. He's an astute old fox, and not so old either” [7].

Я тебя предупреждаю, дорогая. Не принимай все что делает Саксенден на веру. Он проницательный старый хитрый лис, и, кстати, в действительности достаточно молодой.

В целом, при передаче окказионального фразеологического контекста, основанного на расширении, кроме сохранения интенции автора, учитывается тип расширения - препозитивное или постпозитивное расширение. Основными способами передачи окказионального расширения на язык перевода являются использование ФЕ-соответствия второго языка с добавлением лексических элементов.

Список литературы

1. *Бершадская, Ф.М.* Формы употребления фразеологической единицы в речи: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1972. 23 с.
2. *Давлетбаева Д.Н.* Типологическая моделируемость фразеологических единиц (на материале русского, английского, французского и турецкого языков): автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Казань, 2012. 40 с.
3. *Семушина Е.Ю.* Особенности передачи окказиональной расширенной фразеологической метафоры (на материале английского и русского языков) / Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 9. С.161-163.
4. *Донцова Д.А.* Белый конь на принце. М: Эксмо, 2010. 83 с.
5. *Кликова Т.М.* Сумасшедший домик в деревне. М: Эксмо, 2004. 320с.
6. *Coe J.* What a carve up! London: Penguin books, 2008. 502p.
7. *Galsworthy J.* End of the chapter. M: Foreign languages publishing house, 1980. p. 74.
8. *Smith, Z.* White Teeth. London: Penguin books, 2006. 542 p.

13.00.00 - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.01

Л.И. Аманбаева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова, педагогический институт,
кафедра профессиональной педагогики, психологии и управления образованием
Якутск, amanvin@rambler.ru

Э. ФРОММ И СОВРЕМЕННОСТЬ. РАЗМЫШЛЕНИЯ ПЕДАГОГА

Кратко рассматриваются философские и психологические положения Фромма с позиции их современного значения в порядке размышления педагога.

Ключевые слова: «социальный характер», психоанализ, гуманистическая психология, психическое здоровье и нравственность.

В период общественного кризиса особенно обостряются нравственные проблемы, как на общем, социальном, так и на индивидуальном, личностном уровне. Это очевидный факт, требующий своего глубокого научного осмысления и практического разрешения в социальном опыте. Первую серьёзную попытку такого подхода предпринял Э. Фромм, уникальная заслуга которого, на наш взгляд, заключается в том, что он впервые рассмотрел учение о психоанализе, как методологию, конкретизирующую общее философское положение К.Маркса о социально-экономической предопределенности сущности человека.[1] Э.Фромм, как психолог, и в то же время, как знаток марксизма, обратил внимание на социальную сущность человеческой деятельности с собственной психоаналитической позиции, а именно посредством социально-психологического метода, который был направлен на изучение психических особенностей каких-либо социальных групп, занятых в различных сферах деятельности, прежде всего в промышленном производстве. Применяя такую методику психоанализа, Фромм пришел к выводу, что общие особенности личности или совокупность черт характера, которые характеризуют большинство членов какой-либо группы, складываются в результате общих для них переживаний и образа жизни. Данную совокупность Фромм назвал "социальным характером". В определении социального характера четко прослеживается линия, в которой все последующие звенья зависят от предшествующих: экономические условия - образ жизни и социально-окрашенные переживания индивидов - психические особенности и черты характера индивидов, включенных в различные виды деятельности. Фромм отмечает ключевую, по нашему мнению, особенность, что человек стремится выполнить работу, характер которой, преимущественно, соответствует основным чертам его личности. А это уже относится к внутренним побудительным силам личности. Человек включен в продуктивную деятельность только в случае, если внешние побудительные силы (потребности общественного производства) и внутренние побудительные силы находятся в определенном соответствии, для чего социальный характер выступает механизмом приспособления человека к системе, в которой он существует. По мнению Фромма, этот механизм формируется через воспитание (главным образом, в семье) и через культуру данного общества. Общности людей приобретают черты характера, диктуемые социальными условиями и побуждающими их действовать именно так, как это целесообразно для общества, в котором они живут. Формируемый в каждом конкретном обществе социальный характер предопределяет, какие идеи и ценности будут восприняты его носителями. Именно такая психоаналитическая позиция Фромма дает возможность лучше понять сложные процессы в общественном развитии.[2,4] Посредством проявления русского социального характера можно конкретнее понять, почему Маркс предрекал, что первая социалистическая революция произойдет в России. Кроме базовых экономических и социальных причин этого, отмеченных Марксом, немаловажное значение имело сознание масс (социальный характер),

сформированное общинной культурой русского народа, в среде которой особенно ценными качествами были и есть чувства справедливости, взаимопомощи и единения. Эти особенности социального характера и есть сущность и тайна "русской души", её неповторимая ментальность, как принято сейчас говорить. Фромм отмечал, что у советских людей (общности народов исторически и консолидировано развивавшихся вокруг русского народа) свое, собственное, неповторимое понимание того, что принято называть счастьем. Это был его ответ на критику западных идеологов советского образа жизни и утверждения, что советские люди в своей стране несчастны. Социально-психологический метод позволил Фромму дать фундаментальный анализ общественных событий и процессов, происходивших с античных времен и до середины 20 века. [2,4] Многие становятся понятными и в тех процессах, которые произошли в Европе и в мире после Октябрьской социалистической революции в России, и особенно после второй мировой войны.

Успехи социалистического строительства в СССР способствовали тому, что начало меняться и сознание правящих элит в европейских странах: они уже не могли идти на прямое, лобовое столкновение с требованиями трудящихся об улучшении качества их жизни, все больше стремились найти компромиссное решение на требование "низов". Одним из заметных проявлений этого может служить тот факт, что в 20-ые годы под натиском требований трудящихся начались социальные преобразования в крупнейшей табачной фабрике "Астория", которые по своему масштабу и содержанию не имели аналогов в Европе. Для этого директором фабрики был приглашен Р. Штайнер, известный на тот момент своими социальными проектами исследователь. Ему была предоставлена свобода действий, выразившаяся в открытии новых школ для детей рабочих, детских яслей и ещё много интересного и позитивного на фоне разразившегося кризиса. В последующем социально-педагогические идеи Р.Штайнера получили широкое развитие по всему миру под названием "Вальдорфской педагогики", "Вальдорфской школы"(по названию городка, где находилась фабрика). Конечно, идеи и деятельность Штайнера никак не связаны с революционными событиями в России, хотя их демократический характер был близок идеям социализма, поскольку "демократия" по существу и означает "власть народа". Сотрудничество руководства фабрики "Астория" и Р.Штайнера стало первой искрой зарождающегося компромисса интересов капитала и трудящихся, стало "кирпичиком" в фундамент развития западного гражданского общества. Подобные компромиссы были ещё слабы, на тот момент их можно воспринимать как исторический факт локального действия, они не могли оказать существенного влияния на ход последующих событий в Европе, причины которых были слишком глубоки. Экономический кризис в 30-40-ые годы углублялся, разразилась Вторая мировая война. Победа над германским фашизмом, исключительная роль в этом Советского Союза и образование социалистического лагеря не могли не отразиться на политику и организацию общественной жизни в Европе и в мире в целом. Это был очередной сильнейший удар по интересам крупного капитала, которому пришлось всерьез задуматься над своим будущим, во всяком случае идти дальше путем углубления социальных противоречий уже было нельзя. Таким образом, началась новая волна поисков компромисса между капиталом и трудом. Не будем углубляться в то, как это происходило, но налицо тот факт, что в развитых странах мира научились перераспределять финансовые средства с учетом особенностей социальных факторов.

Масштабные общественные потрясения заставили народы и правительства стран нацелиться на созидательное развитие. Примером тому служат японское "экономическое чудо", "гражданское общество" в развитых странах Европы, "ядерное сдерживание", порожденное мощью Советского Союза. Они же стали и мощным стимулятором изменения массового сознания, предопределив формирование новой ментальности европейских народов, в которой четко стало проявляться такое качество, как постоянная борьба за свои социальные права. На новый уровень поднялось профсоюзное движение, которое стало связующим звеном между протестующими народными массами и правящей элитой. Профсоюзы превратились в самую организованную и реальную силу социального характера,

стали наиболее активным институтом гражданского общества, одним из механизмов развития демократии.

Таким образом, можно смело утверждать, что психоаналитический метод и учение Фромма о "социальном характере" являются методологией познания современных социальных процессов.

Определяя "социальный характер", Фромм, на самом деле, создал цельное, глубокое по смыслу, собственное этическое учение, в котором много места отведено религии и её роли в жизни людей. Он отмечал, что до появления психотерапии только религия была ответственной за душевное здоровье человека и считал, что в врачевании души человека она должна быть партнером. К тому же в религии отразился многовековой социальный опыт человечества, в котором человек научился искать защиту, преодолевать свой страх перед неизвестностью и теми социальными и другими силами, которые его одолевали и закрепощали. Фромм дал широкое определение религии: это любая система взглядов и действий, которой придерживается какая-то группа людей и которая дает индивиду систему ориентации и объект поклонения. Всякое служение каким бы то ни было идеалам оказывается религиозностью, независимо от того, поклоняются ли идолам, богам, святым или вождям, классу, нации, партии, успеху, богатству, силе. Отсюда, любой человек является религиозным. Фромм считал религию неврозом, но в отличии от других фрейдистов, полагавших религию коллективным неврозом, подчеркивал её, как личную форму невроза, в которой каждый человек проявляется индивидуально. Из такого понимания религии он выводит две формы её проявления: авторитарную и гуманистическую. Авторитарная религия - это по существу та, которая сложилась официально и функционально делает человека зависимой от неё, гуманистическая религия - это суть, сформулированная самим Фроммом: она дает веру в собственные силы человека, возможность раскрыть свои способности, свой потенциал, укрепляет его личное достоинство, право на счастье и свободу. Из сути гуманистической религии Фромм выводит ключевую позицию собственной психотерапии: психическое здоровье индивидуумов и крупных общностей людей неразрывно связано с их нравственной позицией, с потребностями души каждого из них. Чем более удовлетворены душевные потребности, тем выше, чище моральные устремления человека, и наоборот, чем менее они удовлетворены, тем неустойчивее его мораль и нравственность: таким образом, моральная испорченность одновременно может быть как следствием, так и причиной психического расстройства. В таком понимании кроется очень важная суть подхода к воспитанию в условиях общественного кризиса: необходимо обратить пристальное внимание на этическое учение Фромма, как части его психотерапии, и на гуманистическую религию Фромма, как партнера в врачевании душ, психики людей. В широком плане он признавал огромную роль религии в истории человечества, считал, что для каждого психолога она может быть кладезем премудрости. [3,5,6]

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. //Из ранних произведений. – М., 1976.
2. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Аст, 2011.- 288с.
3. Фромм Э. Здоровое общество. – М.: Аст, 2006.- 544с.
4. Фромм Э. Иметь или быть. М.: Прогресс, 1987.
5. Фромм Э. Психоанализ и религия. М.: Аст, 2010.- 160с.
6. Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993.- 415с.

*13.00.08***И.Г. Анисеева, М.Н. Овсянникова**

Московский авиационный институт,
факультет иностранных языков, кафедра «Иностранные языки»,
Москва, maroats@yandex.ru

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В АВИАЦИОННОМ ВУЗЕ

В статье представлена система иноязычной подготовки в условиях формирования англоязычной научно-образовательной среды в авиационном вузе. Подчеркивается возросшее значение владения профессионально-ориентированным иностранным языком, определяются подходы, составляющие методологическую основу системы иноязычной подготовки.

Ключевые слова: иноязычная подготовка, англоязычная научно-образовательная среда, профессиональная подготовка и повышение квалификации, контекстный подход, личностно-деятельностный подход, профессионально-информационный подход.

В настоящее время вопросы подготовки инженерных кадров в вузах авиационного профиля приобрели особую актуальность, поскольку выпускники этих вузов вносят значительный вклад в развитие наукоемкой экономики страны. Традиционная схема подготовки специалистов авиационного профиля с преобладанием специальных дисциплин технической направленности не способна в современных условиях, изменивших заказ на качество специалистов, отвечать требованиям, предъявляемым к их профессиональной деятельности. Необходимость интернационализации образования и интеграции высших учебных заведений в международное научно-образовательное пространство обусловила возросшее значение владения профессионально-ориентированным иностранным языком для профессиональной деятельности и послужила причиной усиления роли дисциплины «Иностранный язык» в процессе профессиональной подготовки и повышения квалификации в вузах авиационного профиля.

Под интернационализацией инженерного образования подразумевается процесс вхождения технических, в том числе авиационных вузов в международное научно-образовательное сообщество, требующий решения следующих задач: повышения академической мобильности преподавателей и студентов; расширения сотрудничества с зарубежными вузами в области реализации совместных научных и образовательных проектов, программ «двойных дипломов», разработки совместных образовательных программ и курсов; увеличения публикационной активности научно-педагогических работников и студентов в международных цитируемых базах данных; повышения узнаваемости бренда технического вуза в международном научно-образовательном сообществе. Решение данных задач невозможно без адекватного владения научно-педагогическими работниками и студентами технического вуза профессионально-ориентированным английским языком на уровне, необходимом для эффективного иноязычного профессионального общения.

На современном этапе одним из средств повышения эффективности обучения профессионально-ориентированному английскому языку является формирование англоязычной научно-образовательной среды в вузе. Под образовательной средой понимаем систему, включающую в себя совокупность применяемых образовательных технологий, внеучебную работу, управление учебно-воспитательным процессом, взаимодействие с внешними и социальными институтами [5]. Формируемая в авиационном вузе англоязычная среда представляет собой единое научно-образовательное пространство, объединяющее как иноязычную подготовку студентов и научно-педагогических работников, так и постоянное использование профессионально-ориентированного английского языка в различных

ситуациях профессионального общения, таких как чтение лекций на английском языке, осуществление научно-исследовательской деятельности и публикация ее результатов с использованием английского языка, представление вуза в международном научно-образовательном сообществе, общение с зарубежными коллегами.

Организация иноязычной подготовки в условиях формирования англоязычной научно-образовательной среды требует решения ряда практических проблем: создания новой образовательной структуры, разработки содержания и отбора средств обучения, определения критериев оценки уровня сформированности коммуникативной компетенции и создания фонда оценочных средств.

Разработанная в Московском авиационном институте система иноязычной подготовки включает как профессиональную подготовку студентов-будущих инженеров, так и повышение квалификации научно-педагогических работников по английскому языку. В программе обучения основными являются следующие положения: владение иностранным языком выступает компонентом профессиональной подготовки и повышения квалификации; обучение иностранному языку носит коммуникативно-направленный и профессионально-ориентированный характер; цель обучения - овладение языком на таком уровне, который позволит обучаемым использовать иностранный язык в профессиональной деятельности с целью осуществления эффективной коммуникации в процессе решения профессиональных задач.

Принимая во внимание тот факт, что обучение профессионально-ориентированному английскому языку проходит широкий круг студентов и научно-педагогических работников различного возраста, профиля и уровня владения языком, целесообразной является организация многоуровневой языковой подготовки с использованием принципа модульности.

Модульное обучение предполагает последовательное усвоение обучаемыми модулей – законченных блоков информации, в которые входят четко обозначенные цели обучения, банк информации, материалы для контроля и методические руководства по достижению поставленных целей. Каждый модуль является самостоятельной и завершенной учебной единицей, что делает возможной индивидуализацию процесса обучения в зависимости от образовательных целей и потребностей обучаемого. Использование принципа модульности позволяет организовать многоуровневую языковую подготовку и разработать индивидуальную программу обучения в зависимости от стартового уровня владения английским языком [4].

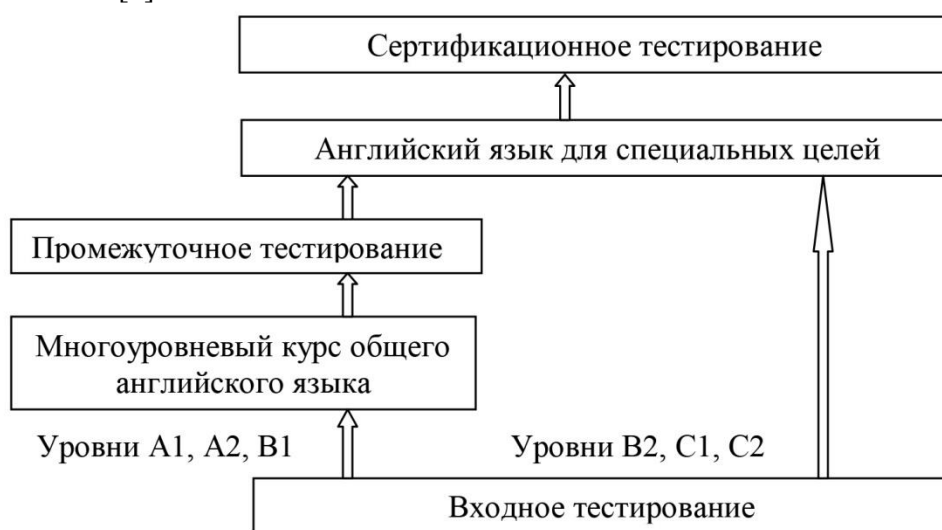

Рис. 1 –Модульная система иноязычной подготовки

Отличительной чертой англоязычной научно-образовательной среды является искусственно создаваемый иноязычный контекст, максимально приближенный к аутентичной среде. Следовательно, при разработке содержания и отборе средств обучения необходимо опираться на принципы контекстного и личностно-деятельностного подходов.

Основанный на подчинении содержания и логики изучения учебного материала потребностям профессиональной деятельности, контекстный подход реализуется посредством системного использования профессионального контекста, поэтому при разработке содержания обучения профессионально-ориентированному английскому языку целесообразно использовать принцип ситуативности при моделировании в учебной деятельности целостного содержания, форм и условий профессиональной деятельности обучаемых. Принцип ситуативности, в рамках которого ситуация рассматривается как единица организации процесса обучения иностранному языку, в наибольшей степени отражает сущность контекстного обучения: воссоздается сюжетная канва профессиональной деятельности, обеспечиваются системность содержания обучения, его динамическая развертка во времени и пространстве. Изучение профессионально-ориентированного английского языка состоит не просто в усвоении иностранного языка как такового, а, прежде всего, как одного из средств осуществления профессиональной деятельности, поэтому правомерно обозначить принцип ситуативности как принцип учета контекстов профессиональной деятельности. Таким образом, рассматриваемый принцип предполагает создание в процессе обучения предметного и социального контекста профессиональной деятельности обучаемых [3].

Идея единства личности и деятельности требует построения концепции образовательного процесса с опорой на личностно-деятельностный подход. Это значит, что осуществление профессиональной деятельности требует определенных личностных свойств, выработка которых будет выражаться успешным решением профессиональных задач [4]. В связи с этим при обучении профессионально-ориентированному английскому языку целесообразно использовать активные методы обучения, обеспечивающие формирование познавательных мотивов и интересов, целостного представления о профессиональной деятельности обучаемых, ее фрагментов и аспектов. Активные методы обучения позволяют в ходе обучения иностранному языку приобрести практический опыт профессиональной иноязычной коммуникации. Широко используется игровой метод как способ проигрывания вариантов решения предложенных проблемно-коммуникативных задач, имитирующих профессиональные задачи, требующие решения языковыми средствами. Используемые в процессе обучения учебные, ролевые и деловые игры учат ориентироваться в конкретной ситуации и отбирать необходимые для эффективной коммуникации средства общения, способствуют приобретению знаний и формированию коммуникативных умений и навыков в рамках одной или нескольких учебных тем, а также компенсируют отсутствие или недостаток языковой практики, приближая учебную деятельность к условиям владения иностранным языком в реальной профессиональной деятельности и формируя, таким образом, англоязычную научно-образовательную среду [2]. Решение проблемно-коммуникативных задач позволяет обучаемым реализовывать собственные намерения, предоставляет возможности для самовыражения и творчества. Это означает, что речевое поведение, в которое вовлекаются обучаемые в процессе изучения английского языка, высоко мотивировано, а познавательная мотивация на фоне ее усиления постепенно трансформируется в профессиональную, связанную с практическим использованием иностранного языка в профессиональной деятельности.

При разработке системы иноязычной подготовки в рамках формирования англоязычной научно-образовательной среды использовались принципы профессионально-информационного подхода, способствующего обучению профессиональной технологии при решении задач коммуникативного характера: обмен информацией с коллегами, доклад на научной конференции, беседа с деловыми партнерами и т.д. Создание проектов, решение проблемных ситуаций создают условия для развития творческих способностей личности, актуализации знаний, полученных в процессе изучения иностранного языка. Организация иноязычной подготовки на основе профессионально-информационного подхода представляет большие возможности для развития интеллектуальных способностей обучаемых. Ориентируясь на максимально возможные достижения каждого обучаемого,

преподаватель стимулирует выработку самостоятельности мышления и поведенческих умений, что дает им возможность вступать в диалог со знанием, результат которого выражается новыми способами деятельности [1].

Таким образом, реализация системы иноязычной подготовки в рамках формирования англоязычной научно-образовательной среды в авиационном вузе позволяет создать условия для повышения эффективности обучения профессионально-ориентированному языку, так как способствует переходу от изучения английского языка к его непосредственному использованию в ситуациях профессионального общения.

Список литературы

1. *Аникеева И.Г., Овсянникова М.Н.* Подготовка специалистов авиационного профиля к иноязычной профессиональной коммуникативной деятельности // Вестник Самарского государственного университета. – 2015. – № 4 (126). – С. 205 – 210.
2. *Артемьева О.А.* Игровая концепция обучения иностранным языкам на основе системы учебно-ролевых игр профессиональной направленности. - Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001. - 74 с.
3. *Вербицкий А.А.* Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. - М., 1991. - 208 с.
4. *Руднева Т.И., Овсянникова М.Н., Огородников А.В.* Профессиональная деятельность в ситуациях риска: монография. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. – 323 с.
5. *Ясвин В.А.* Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.

*13.00.08***Р.К. Ахметгареева, М.К. Гулканян**

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедра иностранных языков,
Казань, rozateacher@mail.ru, mgerandmary@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В данной статье анализируются различные подходы к формированию творческого мышления. Подчеркивается, что важнейшим компонентом образовательного процесса становится переход от преимущественно неререфлексивного к осознанному овладению и владению мыслительными приемами и операциями.

Ключевые слова: процесс формирования творческого стиля мышления, креативное мышление, творческая личность.

Как подчеркивают многие отечественные исследователи, сегодня высшее техническое образование в России является одной из наиболее сформированных, масштабных и авторитетных составляющих отечественной образовательной системы, а подготовка научно-технических и инженерных кадров важнейшим фактором социально-экономического развития страны.

Введенные за последние годы антироссийские санкции - ограничительные меры со стороны ЕС, США и стран-сателлитов Запада на сотрудничество во многих технических вопросах, особенно актуализируют необходимость создания целостной системы формирования творческого стиля мышления у будущих отечественных специалистов. Формирование у студентов вузов качеств творческой личности, развитие практико-ориентированных компетенций, является весьма актуальной задачей, решение которой имеет важное значение для полной модернизации и развития экономики, науки, техники, технологий, высшей школы и технических вузов РФ.

Мы являемся свидетелями существенного изменения характера профессиональной деятельности, прежде всего - усложнение и усиление творческого начала, она становится многоаспектной и корпоративной. Новое содержание образования отражает социальный заказ на современного, конкурентоспособного инженера, способного к многоуровневому социально-управленческому моделированию, владеющего необходимыми навыками в смежной области. Необходима широкопрофильная подготовка специалистов, способных успешно трудиться на предприятиях разных типов и разных форм собственности [2].

Существенным изменениям подвергается и педагогическая деятельность, во всей совокупности взаимоотношений, которые возникают в образовательном процессе, и выражаются в новом содержании образования, формах организации, инновационных технологиях обучения, системе оценки [3]. Темп современного научно-технического прогресса ставит перед системой образования принципиально новую задачу: сформировать личность исполнителя, эффективно реагирующего на постоянное изменение технологии, как на своем рабочем месте, так и во всей технологической цепочке. Современному обществу необходима опережающая педагогика - система интеллектуального и психологического развития, формирующая в личности устойчивые компоненты творческого стиля мышления. Мы солидарны с мнением ряда исследователей: Кирсанова А.А., Кондратьева В.В., Иванова В.Г., подтверждающих, что основная особенность такого стиля мышления как интеллектуальной системы - умение анализировать любые проблемы, устанавливать системные связи, выявлять противоречия, находить для них решения на уровне идеальных, прогнозировать возможные варианты развития таких решений и т. д. Личность с таким стилем мышления не только готова к постоянным изменениям в технологиях, но, наоборот, рассматривает их как возможность получить жизненно необходимое моральное удовлетворение от решения возникающих интеллектуальных задач.

Ориентирование современной педагогики на формирование у студентов качеств творческой личности меняет формы и принципы педагогической деятельности. Ключевая фигура образовательного процесса - преподаватель. Именно то, что происходит в аудитории, придает смысл всей деятельности системы образования. Преподаватель должен не учить, то есть передавать знания, а помогать учиться и развиваться, быть не источником информации, а организатором мышледеятельности. Обучение творческому мышлению, или формирование культуры мышления, непосредственно в образовательном процессе будет происходить тогда, когда учебный материал будет вводиться не как описательный, а как содержащий реальную проблему, но при этом необходима методология решения проблем. Важнейшим моментом такого учебного процесса станет переход от преимущественно нерелексивного к осознанному овладению и владению мыслительными приемами и операциями [1,2,4].

Проведенные в последние годы исследования показали, что «творчество» (креативность) не есть некоторая особая характеристика познавательных процессов, а представляет собой одну из самых глубоких характеристик личности. Личность же нельзя «сформировать», а можно только воспитать. Воспитание, в свою очередь, не может быть ничем иным, как созданием условий для самовоспитания личности.

Сегодня по прежнему большой интерес представляют данные, обогащающие психологическую теорию мышления и творчества, разработанные Р.Х. Шакуровым. «Творчество начинается там, где человек погружается в сферу неизвестности и его мысль упирается в невидимый заслон, перегораживающий пути к познанию»[5]. Еще в 1965 г. Б.М. Кедров, изучая природу научного творчества, обратил внимание на то, что авторы крупных научных открытий обычно сталкиваются с одним и тем же феноменом, который он назвал ППБ - познавательно-психологическим барьером. Такой барьер, писал он, «необходим для развития научной мысли и выступает в качестве ее формы, удерживая ее достаточно долгое время на достигнутой ступени с тем, чтобы она (научная мысль) могла полностью исчерпать эту ступень и тем самым подготовить переход на следующую, более высокую ступень всеобщности».

Есть основание полагать, что для творческого мышления студентов главное значение имеет наличие у субъекта внутренних ресурсов, необходимых для идентификации барьера (задачи) и осуществления переноса. Это особенно бросается в глаза при анализе высших уровней творческого мышления, проявляющихся в научных открытиях и крупных изобретениях. Назовем этот тип мышления креативным - в отличие от репродуктивного творчества, не дающего принципиально новых результатов, выходящих за рамки известных парадигм.

Исследования, проведенные Р.Х. Шакуровым, позволяют предположить, что современная система обучения, в том числе проблемное обучение, имеют определенные недостатки в вопросах развития творческого мышления. Конечно, эта система учит успешно справляться со школьными задачами. Но развивает ли она творческие способности - это еще остается под вопросом. Ключевое звено творчества - это бессознательная ассоциация по сходству, обеспечивающая идентификацию задачи на перенос. А школа учит только логическому анализу, который никогда не приводит к открытию. Чтобы доказать влияние «развивающего» обучения на приращение творческих способностей личности, надо проследить жизненный путь выпускников школ, обучавшихся традиционными и «развивающими» методами [5].

Таким образом, мышление как познавательная деятельность развивается в процессе преодоления ценностных и системы познавательных барьеров. Формирование творческого стиля мышления у студентов в техническом вузе становится неотъемлемой частью общей стратегии подготовки современных инженерных кадров.

Список литературы

1. *Иванов В. Г.* Проектирование содержания профессионально-педагогической подготовки преподавателя высшей технической школы. - Казань: Карпол, 1997. -258с.
2. *Кирсанов А.А., Жураковский В.М., Приходько В.М., Федоров И.В.* Основы инженерной педагогики.-М.: МАДИ (ГТУ); Казань: КГТУ,2007.-498с.
3. *Кондратьев В.В.* Образовательная среда вуза как ресурс научного и профессионально-педагогического развития преподавателя / У.А. Казакова, В.В. Кондратьев, Ю.М. Кудрявцев, В.В. Майстренко // Мир образования - образование в мире. - 2016. -№1. - С. 136-140.
4. *Кондратьев В.В.* Методология науки и высшего профессионального образования.- Казань: Изд-во Казан.гос. технол.ун-та,2003.-277с.
5. *Шакуров Р.Х.* Личность: психогенез, воспитание.- Казань: Центр инновационных технологий, 2003.-303с.

13.00.02

А.Н. Базуева

Уральский государственный педагогический университет,
Институт иностранных языков,
кафедра профессионально-ориентированного языкового образования,
Екатеринбург, bazuika@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ТРУДНОСТЕЙ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В настоящей статье рассматривается проблема методической типологии трудностей письменного перевода англоязычного юридического дискурса, существующие классификации переводческих трудностей, а также проблема идентификации типа трудности, основанной на анализе несовершенных студенческих переводов.

Ключевые слова: *юридический дискурс, трудность перевода, юридический перевод, классификация трудностей перевода.*

Вопрос обучения переводу в неязыковом вузе приобретает все большую актуальность в отечественной методике. Умения письменного перевода профессионально-ориентированного дискурса выходят на первый план в связи со стремительным расширением международных экономических, культурных связей, а также с требованиями современных ФГОС к качественной профессиональной подготовке выпускников, конкурентное преимущество которых на рынке труда напрямую зависит от уровня владения иностранным языком. Развитие умений письменного перевода сталкивается с проблемой трудностей перевода.

По мнению К.М. Левитана, сущность адекватного перевода заключается в преобразовании текста на исходном языке в текст на переводящем языке при сохранении неизменным содержания, насколько позволяет тождество или подобие системы значений, и при обеспечении условий коммуникации [3, с. 49].

Юридический перевод как учебная дисциплина преследует цель развития у студентов неязыковых вузов переводческой компетентности на основе изучения иностранных правовых систем, надгосударственного и глобального права, языковых особенностей юридических текстов на исходном языке и переводящем языке, техники и специфики юридического перевода [4, с. 174].

А.В. Павлова и Н.Д. Светозарова трактуют трудности перевода как ситуации «когда нет прямого эквивалента для исходного понятия при переводе в рамках указанной пары языков» [6, с. 4].

В процессе перевода неизбежно возникают лексические, грамматические и стилистические трудности. Они обусловлены лексическими, грамматическими и стилистическими несоответствиями единиц исходного и переводного языков при их конfrontации в процессе перевода [5, с. 91].

Стоит отметить, что в науке не существует единой типологии трудностей перевода юридического дискурса. Согласно мнению Deborah Cao, трудности юридического перевода вызваны, прежде всего, расхождениями в системе права, в языковой системе и в культуре [9, с. 191]. К основным трудностям юридического перевода М.Г. Гамзатов относит: трудности, обусловленные языковой природой термина; трудности, связанные со специфическими характеристиками юридического термина; трудности, возникающие из-за несовпадения юридических систем государств, следовательно, из-за расхождения объемов понятий, передаваемых терминами-аналогами, существования специфичных для одной терминосистемы единиц и отсутствия переводческих соответствий в другой; сложности субъективного характера, обусловленные недостаточной подготовкой лиц, занимающихся переводческой деятельностью [1, с. 11]. С. Поммер в перечень трудностей юридического перевода включает различия в правовых системах, несовпадение юридических понятий и категорий, расхождения в отраслях права [10, с. 18].

На наш взгляд, переводческие трудности напрямую зависят от ряда особенностей англоязычного юридического дискурса, условно подразделяемых нами на две группы: экстралингвистические и собственно лингвистические. Под *трудностью письменного перевода* применительно к проблематике исследования мы понимаем комплекс проблем, возникающий у обучающихся в процессе перевода и обусловленный совокупностью лингвистических и экстралингвистических особенностей англоязычного юридического дискурса.

Анализ выполненных студентами письменных переводов, а также диагностика допущенных переводческих ошибок/неточностей, позволили разработать методическую типологию трудностей перевода англоязычного юридического дискурса.

Итак, по *языковому критерию* нами выделяется **группа лингвистических трудностей**. Лингвистические трудности обусловлены особенностями англоязычного юридического дискурса лексического и грамматического порядка, как следствие, группа лингвистических трудностей нами подразделяется на *подгруппу трудностей лексического порядка и подгруппу трудностей грамматического порядка*.

Специфика лексического пласта текстов англоязычного юридического дискурса выражается в активном использовании архаичной лексики, заимствований, аббревиатур и сокращений, терминов, устойчивых словосочетаний и клише, а также слов общеупотребительной лексики, имеющей юридическое значение.

По мнению К.М. Левитана, когнитивная информация, в первую очередь содержится в юридических терминах. Юридическая терминология – это система лексических единиц, отражающая связи между сложными, многоаспектными и специфическими понятиями, которыми оперирует юриспруденция. Они обладают всеми характерными признаками терминов: однозначность (абсолютная и относительная), отсутствие эмоциональной окраски, системность, точность, краткость. Часть из них известна не только юристам, но и всякому носителю языка, так как область применения их выходит за рамки юридического текста [3, с. 175].

При анализе студенческих работ обнаружено, что студенты испытывают трудность в восприятии известных им значений слов или терминологии в контексте конкретного текста юридического дискурса. Они не всегда умеют выбрать нужный в данном контексте перевод и, следовательно, допускают ошибки. Основные трудности в переводе терминологии заключаются: 1) в многозначности термина, и нахождение актуального эквивалента, соответствующего данному контексту (зависит от того, насколько студент хорошо разбирается в предмете переводимого текста); 2) в общеупотребительном значении, используемой терминологии; 3) в графическом или фонетическом сходстве с русскоязычным термином.

На лексическом уровне тексты контрактов англоязычного юридического дискурса характеризуются широким применением стандартных выражений или клише. Данную особенность необходимо учитывать при переводе на русский язык. И практика показывает, что наиболее часто встречающаяся трудность – это перевод устойчивых словосочетаний. Зная перевод отдельных слов в словосочетании, студенты переводят их буквально, не посмотрев всех значений слова в словаре.

Наряду с перечисленными трудностями перевода лексического порядка, в группе лингвистических трудностей нами выделяется *подгруппа трудностей грамматического порядка*. Грамматические особенности англоязычного юридического дискурса проявляются, прежде всего, на морфологическом и синтаксическом уровнях. Наиболее распространенной ошибкой выступает перевод в текстах юридического дискурса типичных конструкций выражения должествования, неправильное понимание значения предлогов, и сложных наречий, представляющих собой сочетания слов *where, here, there* с различными предлогами. Отсутствие логических связей между предложениями, абзацами, приводит к тому, что студенты не всегда в состоянии выделить смысловые группы в предложении и установить смысловую связь между предложениями или абзацами, и как следствие, допускают

пословный перевод. Синтаксическая усложненность текстов юридического дискурса вводными словами и выражениями, причастными и деепричастными оборотами, однородными членами представляет трудность в установлении главных и второстепенных членов предложения, определении падежного управления, атрибутивных цепочек существительных, синонимических рядов.

Выше мы рассмотрели трудности перевода, обусловленные расхождениями в системах английского и русского языков.

С.Г. Тер-Минасова в ряду лингвистических трудностей указывает на существование внеязыковых, социокультурных трудностей, к которым относятся: безэквивалентная лексика; обманчивая эквивалентность как следствие социокультурных факторов; социокультурные коннотации; социокультурный контекст, соответствующий узусу языка перевода; перевод имен собственных [7, с. 11].

Коммуникация в любом случае обусловлена экстралингвистическими факторами, такими, как ситуативная конкретность, пресуппозиция, национально-культурная традиция [5, с. 233]. По мнению Левитана К.М., перевод юридических текстов с одного языка на другой предполагает переход от одной правовой системы, представленной в сознании юриста-переводчика как концептуальная картина юридической действительности его страны, к другому миру права [4, с. 175].

Итак, наряду с вышеперечисленными трудностями перевода англоязычного юридического дискурса, *по культурно – языковому критерию* нами выделена **группа национально-культурных трудностей перевода**.

Данная группа трудностей обусловлена, прежде всего, различиями в правовых системах ИЯ и ПЯ. Соотношение единиц языка и элементов экстралингвистического плана в пределах содержания текста имеет сложный динамический характер. Определяющая роль в этом соотношении принадлежит внеязыковой ситуации, управляющую же функцию в способе выражения выполняют средства языка [3, с. 203].

Трудности перевода имен собственных, единиц физических величин, отсутствие эквивалентов для понятий, отсутствующих в российской правовой действительности, составляют группу национально-культурных трудностей перевода.

Отметим, что студенты довольно часто допускают ошибки, обусловленные низким уровнем владения родным и иностранным языками. Кроме того, для изучения предмета «иностранный язык» в неязыковых вузах отведено слишком ограниченное количество учебных часов. В соответствии с вышеизложенным *по индивидуально-ориентированному критерию* нами выделена **группа индивидуально-языковых трудностей перевода**.

Самыми распространенными ошибками, обусловленными вышеуказанными трудностями, являются ошибки так называемого узуального типа.

При такого рода паранормативах литературная норма не нарушена, переведенный текст воспринят правильно, но с точки зрения речевой нормы (узуса) в рамках определенного функционального стиля или жанра данные паранормативы звучат неуместно [8, с. 88].

Таким образом, в целом методическая классификация трудностей перевода англоязычного юридического дискурса выглядит следующим образом:

1. Группа лингвистических трудностей, к которым относятся: подгруппа трудностей перевода лексического порядка и подгруппа трудностей перевода грамматического порядка (трудности морфологического и синтаксического уровней).

2. Группа национально-культурных трудностей перевода - перевод имен собственных, единиц физических величин, отсутствие эквивалентов для понятий, отсутствующих в российской правовой действительности.

3. Группа индивидуально-языковых трудностей - низкий уровень владения английским и русским языками, неумение пользоваться различными видами словарей, производить информационный поиск.

На наш взгляд, для преодоления вышеуказанных трудностей у студентов необходимо развивать особые умения.

Все перечисленные выше трудности перевода англоязычного юридического дискурса не являются принципиально новыми, однако, на наш взгляд, методическая классификация трудностей с учетом лингвистических и экстралингвистической специфики рассматриваемого типа дискурса, представляется наиболее оптимальной для построения методики обучения студентов неязыковых вузов стратегиям письменного перевода англоязычного юридического дискурса.

Список литературы

1. *Гамзатов Н.Г.* Техника и специфика юридического перевода. Спб., 2004. С. 11
2. *Драбкина И.В.* Прагмалингвистические аспекты письменного делового общения (на материале англоязычных текстов контрактов и деловой корреспонденции): дис.канд.филол.наук. – Самара, 2001. – С. 31.
3. *Левитан К.М.* Юридический перевод: основы теории и практики: учебное пособие. – М.: Проспект, 2011. – С. 49.
4. *Левитан К.М.* Методика и техника юридического перевода // Актуальные вопросы преподавания иностранного языка, межкультурной коммуникации и переводческих дисциплин в вузе: сборник статей международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов вузов (Екатеринбург, 28 ноября 2012 г.). – Екатеринбург, 2012. – С. 174 – 181.
5. *Нелюбин Л.Л.* Введение в технику перевода. – М.: Изд-во Флинта, 2009. – С. 91.
6. *Павлова А.В., Светозарова Н.Д.* Трудности и возможности русско-немецкого и немецко-русского перевода. – СПб.: Антология. – 2012. – С. 4.
7. *Тер-Минасова С.Г.* Проблемы перевода: Mission Impossible? // Вестник МГУ. – Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – С. 9-19.
8. *Шевнин А.Б.* Переводческая эрратология: теория и практика: монография. - Екатеринбург: Уральский гуманитарный институт, 2010. – С. 88.
9. *Sao, D.* Translating law. Multilingual Matters Ltd. Clevdon, Buffalo, Toronto, 2007. – P. 191.
10. *Potter, S.E.* Translation as Intercultural Transfer: The case of Law // SKASE Journal of Translation and Interpretation. – 2008. Vol. 3, № 1. – P. 17.

13.00.00

Р.В. Батурина, Е.Ю. Аристова

Альметьевский филиал Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева (КНИТУ-КАИ),
кафедра естественно-научных дисциплин и информационных технологий,
Альметьевск, baturina-roza@mail.ru

Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н.Туполева
(КНИТУ-КАИ), физико-математический факультет,
кафедра теоретической и прикладной механики и математики,
Казань, euaristova@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕНАУЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БАКАЛАВРОВ В УСЛОВИЯХ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

В работе представлены результаты исследования проблемы математической подготовки бакалавров в техническом вузе. Выявлена возможность формирования общенаучной компетенции бакалавров в условиях математической подготовки.

Ключевые слова: общенаучная компетенция, математическая подготовка, педагогические условия формирования общенаучной компетенции бакалавров.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации делает акцент на необходимость изменения общих подходов, в целом системы образования, в результате чего можно будет подготовить компетентных, отвечающих времени выпускников – профессионалов, обладающих не просто неким набором академических знаний, а творчески решающих поставленные перед ними задачи.

В [3] была освещена тема формирования общенаучной компетенции у будущих экономистов. Изучение данной проблемы и опыт работы в вузе позволили обобщить результат и продолжить исследования на примере бакалавров. Практика показывает, что профессиональная подготовка бакалавров в настоящее время не соответствует социально-экономическим потребностям страны. По-прежнему доминируют задачи формирования у будущих бакалавров прагматических по своей сути знаний, умений и навыков, в то время как целью подготовки должно стать формирование у них профессиональных компетенций, среди которых большое значение имеет общенаучная компетенция. Общенаучная компетенция – способность и готовность использовать знания о количественных отношениях и пространственных формах действительного мира, владение системой категорий и методов, необходимых для решения типовых задач в различных областях профессиональной деятельности. Общенаучная компетенция создает интегративную целостность знаний, умений и навыков, обеспечивающих профессиональную деятельность, это способность человека реализовывать на практике свою компетентность[4]. Именно общенаучная компетенция обеспечивает фундаментальность подготовки бакалавров, способных решать профессиональные задачи научными методами.

На наш взгляд, формирование общенаучной компетенции у будущих бакалавров будет эффективным при соблюдении следующих педагогических условий, ранее предложенных в [3,4]:

1) содержание математической подготовки бакалавров определяется путем сопоставления результатов анализа профессиональной деятельности современных бакалавров и содержания базисной программы их подготовки;

2) разработан комплекс математических и профессиональных задач и заданий с различным индексом трудности, позволяющих с учетом личностных характеристик студентов осуществить дифференциацию процесса обучения и реализовать технологию развивающего обучения;

3) формирование общенаучной компетенции у студентов имеет непрерывный характер, и ее развитие происходит в процессе всей профессиональной подготовки;

4) спроектирована интегрированная система мониторинга успеваемости и качества усвоения знаний, позволяющие определить уровень сформированности общенаучной компетенции[3].

Цель реализации первого педагогического условия заключается в том, чтобы в результате обучающийся смог в дальнейшей практической деятельности выбрать и использовать из всей суммы математических знаний, умений и навыков те, которые необходимы ему для решения возникающих перед ним профессиональных проблем.

Математические знания в системе высшего образования выполняют роль фундаментальных знаний, значимость которых определяется их ролью в формировании у будущего бакалавра общенаучной компетенции, необходимой для успешной профессиональной деятельности. В перечень общих разделов, которые относятся к стандартному курсу математики для бакалавров технических направлений подготовки, следует включить, при необходимости, либо разделы, либо отдельные дополнительные специальные темы, которые имеют существенное значение в системе математической подготовки бакалавров. К числу таких разделов относится, например, курс «Теория вероятностей и математическая статистика». Его значение в плане формирования общенаучной компетенции трудно переоценить [1; 2].

При выделении второго педагогического условия мы исходили из того, что усвоение математических знаний зависит как от общих условий обучения, так и от индивидуальных особенностей обучающихся. Усвоение математических знаний – это сложно организованная деятельность, в которой задействованы свойства личности, в том числе мотивация, интеллектуальные возможности, свойства темперамента; сформированные компоненты опыта (накопленные знания, умения, навыки учебной работы) и т.д. Поэтому в начале изучения математики проводится углубленная диагностика обучающихся, выявляются их способности решать репродуктивные алгоритмические, трансформирующие или творчески-поисковые задачи.

Выделенные типы задач, направлены на формирование общенаучной компетенции будущих бакалавров и используются во всех разделах математической подготовки, что позволяет отразить взаимосвязь содержания математического образования с содержанием специальных дисциплин и показать профессионально-практическую значимость математических знаний каждого раздела, способствуя тем самым формированию профессиональной мотивации студентов в процессе изучения математики.

Исходя из цели исследования, выделим 4 уровня учебных задач, соответствующих уровню творчества, который необходим для их решения.

К 1-му уровню относятся репродуктивные задачи, которые в своих условиях содержат данные для их решения; они направлены на усвоение состава учебных действий и моделируют последовательность исполнительских действий: по образцу, алгоритмам, формулам и т.д. Эти задачи имеют низкий интеллектуальный порог, не вызывающий интенсивного умственного напряжения. Несмотря на репродуктивный характер задач, они тесно связаны с творческой деятельностью и являются основой для развития творческой активности учащегося.

2-й уровень. Пороговый потенциал алгоритмических задач определяется необходимостью внесения студентами изменений в последовательность действий, в алгоритмы, в содержание некоторых элементов в целостной структуре действий. Эти задачи вызывают интеллектуальное напряжение, продвижение в умственном развитии.

В основе трансформирующих задач 3-го уровня лежит перенос усвоенных студентами знаний, умений и навыков из других дисциплин или перенос в новые конкретные условия учебно-профессиональной деятельности. Такие задачи отличаются более высоким уровнем порогового потенциала, обеспечивающим развитие творческих способностей студентов.

Задачи 4-го уровня – творчески-поисковые. Они обеспечивают переход в учебно-профессиональной деятельности от цели к проекту, от проекта – к плану, от плана – к продукту. Студентам необходимо преобразовать условия задачи, организовать поиск необходимой информации, структурировать найденную информацию и т.д. Результат решения таких задач может быть использован в профессиональной деятельности. Для решения этих задач студенту необходимо проявить высокий уровень творческой активности.

Однако формирование общенаучной компетенции бакалавров в условиях математической подготовки – это только начальный этап этого процесса, который должен быть непрерывным и продолжаться в течение всей профессиональной подготовки. Это и есть третье педагогическое условие.

Непрерывность формирования общенаучной компетенции у будущих бакалавров предусматривает использование сформированной общенаучной компетенции в специальной подготовке, а также требует готовности как преподавателей математики, так и преподавателей спецдисциплин к ее формированию и развитию. Следовательно, чтобы этот процесс было успешным, преподаватели должны обладать соответствующими знаниями и умениями.

И, наконец, последнее педагогическое условие эффективного формирования общенаучной компетенции бакалавров – интегрированная система мониторинга успеваемости и качества усвоения знаний, позволяющая определить у студентов уровень сформированности общенаучной компетенции.

На всех этапах учебного процесса используются сочетание традиционных и нетрадиционных систем мониторинга. Далее на основе анализа результатов осуществляется прогнозирование процесса формирования компонентов общенаучной компетенции, определяются возможные отклонения качества обучения и пути их предупреждения. В случае существенных отклонений производится коррекция этого процесса с целью выведения обучающегося на путь оптимального развития.

Реализация рассмотренных педагогических условий, по нашему мнению, позволит достичь основной цели исследования – эффективного формирования общенаучной компетенции бакалавров в условиях математической подготовки.

Список литературы

1. *Аристова Е.Ю.* Содержание курса «Теория вероятностей и математическая статистика» в техническом вузе//Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Москва. – 2015. - №11 (82). – С. 7-9.
2. *Аристова Е.Ю.* Методика преподавания курса «Теория вероятностей и математическая статистика» в техническом вузе//Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Москва. – 2015. - №12 (83). – С. 64-66.
3. *Батурина Р.В.* Педагогические условия формирования общенаучной компетенции у будущих экономистов в процессе математической подготовки, Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 20. – С. 346-352.
4. *Батурина Р.В.* Общенаучная компетенция как основа профессиональной компетентности экономиста, Международный научно-исследовательский журнал, №4 (4) 2012, www.research-journal.org – С.25-26.

13.00.01

А.Н. Безруков

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
управление международной деятельности,
Казань, artem_bezrukov@kstu.ru

ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ВУЗАМИ ВЬЕТНАМА И РОССИИ¹

В работе рассмотрены показатели эффективности реализации модели сетевого взаимодействия между региональными вузами России и Вьетнама. На основе опыта работы представительства Казанского национального исследовательского технологического университета в индустриальном университете Вьетчи проанализирована динамика изменения показателей, обоснован их выбор. Обсуждены дальнейшие перспективы развития сетевого партнерства между инженерными вузами России и Вьетнама в рамках рассматриваемой модели.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, инженерное образование, интернационализация, показатели эффективности, Вьетнам.

Интернационализация высшего образования, интеграция в международное научное и образовательное пространство являются приоритетными направлениями развития практически всех ведущих вузов России [1]. Опыт международного общения, языковые и поликультурные компетенции рассматриваются сегодня как важнейшие качества современного конкурентоспособного специалиста [2].

Одним из ключевых регионов мира для интернационализации российского образования является азиатско-тихоокеанский регион, в котором следует выделить Китай и Вьетнам как страны, имеющие опыт многолетнего образовательного сотрудничества с Россией [3]. Взаимодействие с университетами этих стран, в особенности – с инженерными вузами [4], создание транснациональной сети партнеров, развитие комплексных двусторонних связей является актуальной задачей сегодняшнего дня [5]. Несомненный интерес представляет выделение определенных показателей эффективности такого взаимодействия, позволяющих дать количественную оценку процессу интеграции.

В настоящей работе рассматриваются показатели эффективности модели сетевого взаимодействия между инженерными вузами России и Вьетнама, анализируется их динамика на примере комплекса связей между Казанским национальным исследовательским технологическим университетом (КНИТУ) и индустриальным университетом Вьетчи (Вьетнам).

В последние годы интенсивное развитие получили нормативные показатели международной деятельности российских вузов, разрабатываемые Министерством образования и науки России. Основу комплекса показателей составляют данные по численности иностранных студентов, числу международных образовательных программ вузов, публикациям в зарубежных журналах, количеству иностранных преподавателей в университетах. Подобные показатели коррелируют с критериями международных рейтинговых агентств, таких как QS и Times Higher Education. Данные показатели ориентированы на универсальные характеристики интернационализации – академическую мобильность [6] и научное признание в форме международных публикаций.

С другой стороны, сетевое взаимодействие имеет ряд специфических особенностей и ориентировано на создание и расширение сети партнеров и наращиванию связей между ними

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ «Проектирование и реализация модели сетевого взаимодействия региональных вузов России и Вьетнама с целью интернационализации инженерного образования», проект № 15-26-09001.

(в форме совместных проектов и мероприятий) [4]. Соответственно, актуальными представляются такие показатели как число сетевых партнеров, число и вид совместных мероприятий, конкретные данные по академической мобильности в данной сети партнеров.

Синтез двух вышеперечисленных подходов лег в основу создания комплекса показателей эффективности взаимодействия сети партнеров из числа инженерных вузов России и Вьетнама, которая была создана с учетом разработанной ранее модели сетевого взаимодействия [7,8]:

- Общее число соглашений;
- Общее число действующих партнеров (активно реализующих совместные проекты);
- Количество вьетнамских студентов в российских вузах-партнерах (включая аспирантуру и довузовскую подготовку);
- Количество преподавателей из Вьетнама
- Совместные гранты российских и вьетнамских вузов
- Число совместных мероприятий (включая конференции, выставки и семинары);
- Число совместных публикаций;
- Участие в краткосрочных программах мобильности в рамках партнерской сети (вьетнамские преподаватели и студенты);
- Участие в краткосрочных программах мобильности в рамках партнерской сети (российские преподаватели и студенты).

Данный комплекс показателей позволил осуществить количественную оценку развития взаимодействия Казанского национального исследовательского технологического университета с партнерами во Вьетнаме. Особую роль в обеспечении положительной динамики показателей сыграло представительство КНИТУ в университете Вьетчи, обеспечивающее непрерывный мониторинг сетевого взаимодействия по всему комплексу партнерских связей с учетом национальной специфики.

Введение вышеуказанных показателей в период 2012-2016 гг. и ориентирование вуза на обеспечение их положительной динамики позволило добиться значительного прогресса по основным направлениям международного взаимодействия. Так, в два раза (с 9 чел. до 18 чел.) возросло число вьетнамских аспирантов в КНИТУ). Количество соглашений выросло с 2 до 14, при этом число активно взаимодействующих партнерских вузов составляет 5-6, что является хорошим значением для отдельно взятой страны. В 2015 г. был выигран первый международный грант совместно с университетом Вьетчи, ежегодное число преподавателей КНИТУ, совершающих регулярные краткосрочные визиты во Вьетнам с целью чтения лекций и участия в конференциях, выросло с 1-2 чел. до 15 чел.

Если в 2012 г. совместные публикации с вьетнамскими партнерами отсутствовали, то к концу 2015 г. было опубликовано 12 работ, включая статьи в рецензируемых журналах и сборниках международных конференций. Появились первые преподаватели из Вьетнама, работающие в КНИТУ на постоянной основе, к концу 2015 г. их число достигло 3 чел. В 2012 г. было принято участие в 1 образовательной выставке во Вьетнаме, а в 2015 г. КНИТУ принял участие в 4 мероприятиях во Вьетнаме – 3 выставках и 1 международной конференции, организованных членами партнерской сети.

Общее число иностранных студентов из Вьетнама в КНИТУ составляет в 2015 – 2016 гг. 60-70 чел. Следует отметить, что рост данного показателя обеспечивается значительным комплексом факторов, в том числе, таких как действие межправительственных соглашений и финансирование межгосударственных проектов в сфере образования, которые выходят за рамки межвузовской сетевой модели. Также отмечается невысокое значение показателя по краткосрочной мобильности вьетнамских преподавателей. Обеспечение интенсивной положительной динамики данных показателей, а также оптимизация всего комплекса показателей на основе накопленных данных станет приоритетом реализации модели сетевого взаимодействия в следующие 3-4 года.

Таким образом, на примере международного сотрудничества инженерных вузов России и Вьетнама были апробированы показатели эффективности реализации модели сетевого взаимодействия. Продемонстрирована как интенсивная, так и незначительная динамика показателей, в дальнейшем планируется осуществить их оптимизацию и адаптацию в рамках действующей сетевой модели между КНИТУ и вьетнамскими партнерами.

Список литературы

1. *Dzhurinsky A.N.* Internationalization of Higher Education: Trends and Challenges // *Journal of Higher Education*. 2002. Vol. 9. P. 44.
2. *Osipov P.N.* Training Competitive Specialists as the Priority of Modern Education // 2013 International Conference on Interactive Collaborative Learning, ICL 2013 2013. С. 251-254.
3. *Ziyatdinova J., Bezrukov A., Sukhristina A., Sanger P.A.* Development of a networking model for internationalization of engineering universities and its implementation for the Russia-Vietnam partnership // *Proceedings of 2016 ASEE Annual Conference and Exposition*. 2016. Paper Id 15152.
4. *Валеева Н.Ш., Хасанова Н.Б.* К проблеме подготовки специалистов в области химии и технологии полимерных и композиционных материалов в условиях глобализации // *Вестник Казанского технологического университета*. 2011. № 6. С. 287-289.
5. *Кочнев А.М.* Образование на основе сетевого взаимодействия // *Высшее образование в России*. 2015. №5. С. 69-74.
6. *Муртазина Л.Г., Зиятдинова Ю.Н.* Академическая мобильность как фактор развития международного сотрудничества исследовательского университета. // *Вестник Казанского технологического университета*. 2011. № 19. С. 269-272.
7. *Зиятдинова Ю.Н.* Инфраструктура управления интернационализацией в российском университете // *Казанская наука*. 2016. № 8. С. 58-61.
8. *Кочнев А.М., Уразбаев Р.Ш., Зиятдинова Ю.Н., Безруков А.Н., Сухристинина А.С.* Проектирование и реализация модели сетевого взаимодействия региональных вузов Вьетнама и России с целью интернационализации инженерного образования. // *Управление устойчивым развитием*. 2016 № 1(02), С. 97-103.

13.00.00

Л.А. Березина к.п.н., О.Л. Быстрова к.п.н., И.М. Купцов к.п.н.

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.А. Ульянова», Научно-образовательный центр спортивно-оздоровительных инноваций, Ульяновск, berezinalar@yandex.ru

ФГБОУ ВО Ульяновский государственный университет,
кафедра теории и методике физической культуры и спорта,
кафедра адаптивной физической культуры
Ульяновск, leons66@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ТРЕНЕРА В РАМКАХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются современные проблемы формирования инновационной культуры с учетом информационно-аналитической компетентности в профессиональной деятельности тренеров по спортивным играм. Развитие специальных знаний и умений позволит повысить качество информационного сопровождения для обеспечения профессионального и карьерного роста специалистов по физической культуре и спорту.

Ключевые слова: *тренер, тренерская деятельность, информационное сопровождение, информационно-аналитическая компетентность.*

На современном этапе развития спорта управление тренировочным процессом не возможно без высококвалифицированных специалистов, способных на практике применять современные достижения науки, техники и технологий. Мы полагаем, сущностью любого управления является процесс получения современной информации, ее усвоения и переработки, трансформации в особый вид специфических знаний, которые позволяют вырабатывать, прогнозировать и реализовывать в профессиональной деятельности [2].

В связи с этим повышаются требования не только к интеллектуальной подготовке тренера, но и к уровню его информационной компетентности [3].

В настоящее время с переходом на новые государственные образовательные стандарты в высшей школе появилась необходимость в обучении специалистов, работающих по направлению «Физическая культура» для повышения профессиональных компетенций и использования инновационных технологий в образовательной среде, целесообразно ввести новое понятие – информационно-аналитическая компетентность специалиста по физической культуре и спорту. Это позволит современному специалисту расширить диапазон педагогической деятельности, и использовать достижения компьютерной и телекоммуникационной техники, которые станут основой эффективного управления тренировочным процессом в сферах массового и элитного спорта [1].

Основной целью нашего исследования является оценка уровня владения информационными технологиями тренеров по игровым видам спорта (баскетбол, волейбол) Ульяновска и Ульяновской области.

В исследованиях принимали участие тренеры, работающие со спортсменами массовых разрядов.

С помощью метода анкетирования были опрошены 30 тренеров по спортивным играм (баскетбол, волейбол), среди которых:

- группа Заслуженных тренеров – 4 человека;
- группа тренеров со стажем более 5 лет – 12 тренеров, первой и высшей категории;
- группа тренеров со стажем от 1 до 5 лет – 14 тренеров.

В соответствии с государственным образовательным стандартом по направлению «Физическая культура» для оценки и анализа профессиональной деятельности тренеров, участвующих в исследовании, нами использовались следующие критерии:

- анализ техники приёмов игры в нападении и защите, выполнение упражнений, направленные на совершенствование техники и тактики;
- владение техникой подводящих упражнений;
- оценка и контроль уровня подготовленности занимающихся;
- контроль интенсивности нагрузки в процессе тренировочного занятия;
- умение применять и использовать современные средства и методы физической культуры и спорта;
- проведение подготовительной части тренировочного занятия;
- анализ ошибок техники и методика их исправления;
- планирование тренировочных и соревновательных нагрузок в зависимости от системы подготовки.

Результаты проведенного исследования позволили установить, что 64,2% тренеров имеют низкий уровень владения информационными компетенциями. Большинство тренеров в профессиональной деятельности предпочитают применять фундаментальные знания, и зачастую не готовы работать с большим объёмом информации, оперативно реагировать на запросы быстро меняющейся действительности. У данной группы тренеров отсутствует интерес к компьютерным технологиям, стремление овладеть сетевыми технологиями проявляется на интуитивном уровне, интерес представляет только электронная почта. Предпринимаются попытки поиска образовательных ресурсов по конкретным заданиям (в основном со спортивного форума).

Тренеры, которые по результатам анкетирования были отнесены к среднему уровню владения исследуемых компетенций (25,4%), характеризуются осознанным стремлением овладеть компьютерными технологиями. У данной группы специалистов активизируется целенаправленный поиск и анализ образовательных ресурсов в сети, обмен мнениями о тех или иных научных материалах, действий ведущих спортсменов и специалистов в конкретном виде спорта для максимально эффективной реализации профессиональных задач. К высокому уровню владения информационными технологиями были отнесены только 10,4% тренеров. У них существует убежденность в необходимости взаимодействия в образовательном пространстве с использованием компьютерных технологий, применение веб-портала для работы с научными ресурсами, стремление к участию в тренингах различной направленности для конструктивного и системного подхода в организации тренировочного процесса, что позволит на практике применять современные достижения науки, техники и технологий.

Полученные результаты наглядно показывают, что такой компонент как информационно-аналитическая компетентность, как часть профессиональной подготовки тренеров нуждается в качественном обновлении, что подтверждается государственным образовательным стандартом. В соответствии с этим тренер должен быть:

- активным пользователем информационных технологий;
- заниматься научными исследованиями, вести методические разработки;
- осмысливать и описывать свой тренерский опыт;
- иметь базовое профильное образование и необходимую квалификацию;
- иметь сформированную готовность к непрерывному образованию и самообразованию.

Таким образом, повышение уровня сформированности информационно-аналитической компетентности позволит повысить профессиональную компетенцию тренеров в сфере физической культуры и спорта, в результате чего они будут способны обеспечить положительные и высокоэффективные результаты в профессиональной деятельности в современном обществе.

Список литературы

1. *Березина Л.А.* Инновационные аспекты в технологии обучения баскетболу у студентов специализации «Адаптивная физическая культура» /Л.А. Березина // Современное профессиональное образование в сфере физической культуры и спорта: актуальные проблемы и пути совершенствования. - 2009.- С. 40-41.
2. *Тимошина И.Н.* Аспекты профессиональной подготовки студентов факультета физической культуры: монография / И.Н. Тимошина, А.Н. Илькин, Т.В. Швецова.- Ульяновск: УлГПУ, 2012.-150 с.
3. *Жуков Р.С.* Новые информационные технологии в научно-методической деятельности специалистов физической культуры и спорта: состояние и перспективы / Р.С. Жуков // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2009. - № 4. - С. 76-80.

*13.00.00***Д.Н. Бикмухаметова, А.Р. Миндубаева, Е.М. Нуриева**

Казанский национальный исследовательский технологический университет, факультет управления, автоматизации и информационных технологий, кафедра высшей математики, Казанский федеральный университет, кафедра минералогии и литологии
Казань, alsuha@mail.ru, dilbarBIK@yandex.ru, evgeniya-nurieva@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

Проекция содержания специальной математической подготовки инженеров в технологическом университете осуществляется на основе самостоятельной деятельности, компетенции и комплексных подходов. Подборка содержания специальной математической подготовки реализуется с учетом профессиональных требований, государственного стандарта вторичной генерации и междисциплинарных связей. Описаны одни из подходов интенсификации самостоятельной деятельности студентов и особенности его влияния на учебный процесс.

Ключевые слова: *самостоятельная деятельность, мотивация, внеаудиторная самостоятельная работа студентов, система компетентностно-ориентированных задач.*

Современная действительность вносит коррективы в традиционные методы преподавания. Одним из основных требований Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (ФГОС ВО) является усиление роли самостоятельной учебной деятельности студентов. Так как социальные сети играют огромную роль в обществе, то возникает возможность и, более того, необходимость, широкого использования их, в том числе и в процессе обучения. Внедрение новейших образовательных технологий в нашей стране должно сохранить традиционные стандарты качества образования и одновременно обогатить учебные ресурсы

Открытые образовательные ресурсы, предназначенные для использования в преподавании, обучении, а также в научных исследованиях, представлены на любом носителе; они находятся в общем доступе и выпускаются под открытой лицензией, которая разрешает доступ к использованию, распространению без ограничения или с минимальным ограничением.

Общеобразовательная подготовка будущего выпускника университета, осуществляется в течение 1 и 2 года обучения, должна быть рассчитана на многоуровневость (бакалавр - специалист - магистр) и на многопрофильность подготовки специалиста. Необходимо обеспечить овладение знаниями и умениями на уровне, достаточном для решения компетентностно-ориентированных задач, и одновременно развить профессионально-прикладное и математическое мышление как процесса познавательной деятельности с помощью метода математического моделирования. Последнее в свою очередь требует развитие таких качеств мышления как гибкость, оперативность, нестандартность мышления, которые одновременно входят в характеристику конкурентоспособного инженера самостоятельно, вне связи с математической подготовкой.

Введение новых образовательных стандартов высшего образования связано с компетентностным подходом при переходе к двухуровневой системе образования: бакалавр – специалист, бакалавр – магистр. Всеобщая компьютеризация, использование математического моделирования, вызывают необходимость качественной математической составляющей профессиональной компетентности выпускника университета.

Успех образования невозможен без акцентирования внимания на выработке у студента потребности "учить себя учиться", воспитания у него ответственности за свое развитие, формирования у него навыков активного самостоятельного освоения информации, умения анализировать ситуацию, принимать решения. Термин "умение" в психологии обозначает

владение сложной системой психологических и практических действий, необходимых субъекту для самостоятельного овладения знаниями и навыками. Эта система включает отбор знаний, связанных с задачей, выделение существенных для задачи свойств, определение на этой основе системы преобразований, ведущих к решению задачи, осуществление самих преобразований, контроль результатов путем их соотношения с поставленной целью. Формирование умений состоит в овладении всей системой операций по переработке информации, содержащейся в знаниях, и информации, получаемой от предмета, операций по выявлению этой информации, ее сопоставлению и соотнесению с действиями [1].

Учитывая, что на первые курсы нашего вуза приходят юноши и девушки со школьной скамьи, не имеющие жизненного опыта, а в отдельных случаях и четкой цели получения высшего образования, познавательный мотив далеко не всегда преобладает в мотивационной составляющей их учения. Кроме того, необходимо учитывать тенденции последних лет, связанные с открытостью общества, взаимопроникновением культур, в частности с возросшим количеством иностранных студентов, обучающихся в наших университетах. Следовательно, при организации их учебной деятельности необходимо усилить внешние побудительные стимулы. С этой целью процесс учения должен быть для студента активной деятельностью. Тогда, если сама деятельность вызовет у него интерес, то можно ожидать, что у него постепенно возникнут потребности в такой деятельности. Кроме того, при организации учебного процесса необходимо учитывать разную степень подготовленности первокурсников, их знания и умения по базовым предметам.

С целью активировать участие студентов в учебном процессе ряд практических занятий проводится не по традиционной методике. На первом же занятии проводится тестирование, позволяющее определить реальный уровень знаний студентов по элементарной математике. После этого студентов можно разбить на несколько подгрупп: слабую, основную и сильную. Изложение материала осуществляется одним из студентов, выступающих как бы в роли преподавателя, с этой целью студенты готовили презентацию по выбранной теме, выкладывая ее заранее в интернет. Для этого были созданы соответствующие группы в социальных сетях. Ознакомившись с презентацией по теме предстоящего занятия, студенты могли обменяться мнениями, обсудить проблемы, которые перед ними возникали. Сам преподаватель также участвовал в обсуждении и был готов ответить на вопросы. Такое обсуждение являлось подготовкой к аудиторному занятию. Можно отметить следующие преимущества объяснения студента перед выступлением преподавателя. Преподаватель не делает ошибок и дает лишь те пояснения, которые кажутся целесообразными ему. Студенты же хотят несколько иных объяснений. Докладчик, их товарищ, вероятно, ошибется там же, где ошиблись бы они сами, следовательно, в этих самых местах необходимы дополнительные пояснения. Такое обсуждение подготавливает почву для лучшего усвоения материала, студенты общими усилиями и с помощью преподавателя уточняют наиболее трудные для них места. Во время аудиторного занятия преподаватель, знакомый с предварительным обсуждением в интернете, может акцентировать внимание студентов на наиболее сложных моментах, а студенты, в свою очередь, задать интересующие их вопросы и уточнить моменты, которые остались им неясными. В слабой и сильной группах предлагаются дополнительные задания соответствующего уровня. При этом преподаватель может проводить мониторинг усвоения материала в виде тестов или устного блиц-опроса. Для контроля широко используется MOODLE - это инструментальная среда для разработки как отдельных онлайн курсов, так и образовательных вебсайтов и тестов для контроля. Moodle позволяет проводить текущий контроль за работой каждого студента с электронным курсом, а также контролировать результаты СРС. Преподавателю доступна информация о том, какие ресурсы и когда просматривались студентом, сколько времени затрачено на тестирование, какие вопросы теста вызвали затруднение. При этом преподаватель уточняет вопросы теста, вызвавшие затруднение, и направляет процесс самостоятельного изучения и усвоения учебного материала с помощью электронных сообщений, отвечая на вопросы в дистанционном режиме.

Данный метод организации СРС:

- повышает мотивацию студентов к изучению предметов благодаря использованию компьютерных технологий;
- помогает студентам овладеть навыками самостоятельной работы;
- позволяет студентам систематически осваивать учебный материал в течение всего семестра;
- способствует более качественному изучению предметов [2].

В результате студенты находят пробелы и недочеты в своих знаниях и совместно с преподавателем устраняют их. Использование социальных сетей вносит в изучение сложных для учащихся разделов элемент игры, вызывает большой интерес к самому процессу обучения и вносит разнообразие в ход занятия.

Регулярные выступления такого рода, помимо непосредственной задачи усвоения текущего материала, помогают также в решении ряда педагогических задач. Они учат умению строго рассуждать, объяснять значение каждого слова в строгой формулировке, почему его нельзя или можно заменить каким-нибудь другим, и наоборот, выяснять и объяснять особенности того или иного суждения и тех ошибок, к которым оно может привести.

Постоянная деятельность такого рода заставляет студентов непрерывно работать с печатным текстом или электронными изданиями и, что в особенности важно, с теоретическим материалом, и это оказывает студентам большую помощь в овладении навыков самостоятельно, продуктивно и рационально учиться.

Из исследований об особенностях запоминания следует, что:

- 1)лучше всего запоминается то, что возникает в качестве препятствия, затруднения в деятельности;
- 2)лучше запоминается материал, найденный самостоятельно, в итоге активной деятельности;
- 3)активизация речевой деятельности дает толчок мнемической деятельности;
- 4)использование мобильных приложений повышает интерес к учебному процессу.

В заключении еще раз еще раз отметим необходимость самостоятельной работы студентов для пробуждения интереса к предмету и усиления их мотивации к учебе. В ходе планирования и осуществления процесса преподавания общеобразовательных дисциплин важное значение имеет организация практических занятий и самостоятельной работы студентов. В соответствии с целями и задачами подготовки будущих выпускников университета формирование содержания предметных практикумов должно быть направлено на выполнение следующих основных задач:

- 1)овладение основными умениями и навыками (образовательный минимум);
- 2)умение применять полученные знания при решении задач прикладной направленности;
- 3)развитие проектно-конструктивных способностей;
- 4)формирование эвристических процессов мышления;
- 5)воспитательная задача: развитие таких важных качеств как аккуратность, самостоятельность, концентрация внимания и четкость мышления, потребность к дальнейшему самообразованию и творческому поиску [3].

В заключение отметим, что решающая роль в организации СРС принадлежит преподавателю, который работает с конкретным студентом как с личностью, имеющей сильные и слабые стороны, индивидуальные способности и склонности. Задача преподавателя университета – увидеть и развивать лучшие качества студента как будущего специалиста.

Список литературы

1. *Д.Н. Бикмухаметова, А.Р. Миндубаева.* К вопросу о методах интенсификации обучения математики путем развития навыков самостоятельной работы студентов. Вестник КГТУ, №12, 2014. С 334-335.
2. *Д.Н. Бикмухаметова, А.Р. Миндубаева.* Развитие навыков самостоятельной работы студентов при изучении математики с использованием современных средств коммуникации. Казанская Наука №2, Казань, 20016. С 102-104.
3. *О.А. Сенина* Организация самостоятельной работы студентов по общепрофессиональным дисциплинам технического вуза с использованием электронных учебных пособий (на примере электротехнических дисциплин). Тольятти, 2011. 203 с.

13.00.00

И.С. Ганишина к.п.н., А.А. Чернышов

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказания»,
кафедра общей психологии,
Рязань, irinaganishina@yandex.ru, aleksander_chernyshov@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

В статье изложена проблема формирования психолого-педагогической устойчивости курсантов образовательных организаций ФСИН России. Авторы утверждают, что в число профессионально значимых качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы входит психолого-педагогическая устойчивость. Психолого-педагогическая устойчивость курсантов образовательных организаций ФСИН России рассматривается как необходимое условие их профессиональной компетентности. Профессиональная компетентность курсантов образовательных организаций ФСИН России представляет собой интегративную характеристику личности, включающую мотивационный, когнитивный, эмоционально-волевой, ценностно-смысловой, поведенческий компоненты, а также антинаркотическую и антикоррупционную личностные установки, обуславливающие успешное выполнение профессиональной деятельности сотрудником уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; образовательные организации ФСИН России, курсанты, психолого-педагогическая устойчивость, профессиональная компетентность, сотрудники уголовно-исполнительной системы.

В современной России одной из важнейших проблем современности является подготовка высоко квалифицированных кадров. Особое значение занимает подготовка сотрудников правоохранительных органов в специализированных высших образовательных учебных заведениях. Помимо стандартного набора компетенций (общекультурных (ПК), профессиональных (ПК), профессионально-специализированных (ПСК)), которые получает выпускник гражданского вуза, выпускник правоохранительного вуза должен обладать еще и рядом индивидуально-психологических и педагогических свойств (качеств): психологической устойчивостью, настойчивостью, смелостью, решительностью, антинаркотической и антикоррупционной устойчивостью и др. Особую значимость в структуре профессиональной компетентности занимает психолого-педагогическая устойчивость выпускника.

Согласно «Большого психологического словаря» Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. [1], устойчивость понимается как стабильность и толерантность. Они выделяют два вида психической устойчивости: нервно-психическую и эмоциональную. Нервно-психическая устойчивость является синонимом стрессоустойчивости и рассматривается как способность человека посредством саморегуляции, самоуправления противостоять отрицательным факторам внешней среды (в том числе экстремальным), не снижая продуктивности деятельности и не нанося ущерб своему здоровью. Эмоциональная устойчивость - способность человека успешно осуществлять сложную и ответственную деятельность в напряженной эмоциогенной обстановке без существенного отрицательного влияния последней на здоровье и дальнейшую работоспособность личности.

В психолого-педагогических исследованиях изучением проблемы психологической устойчивости занимались А.Н. Леонтьев, Д.А. Головкин, М.Ф. Секач, Е.П. Крупник и др. Так, проблема психологической устойчивости (стабильности) личности рассматривалась А.Н. Леонтьевым с позиций мотивационных представлений о структуре личности. М.Ф.

Секач указывал, что психологическая устойчивость представляет собой сложную «биопсихосоциальную конструкцию», включающую психическую устойчивость человека, его социальную роль и статус, веру, профессию, культуру и мировоззрение, а также психосоматическое здоровье. С точки зрения Д.А. Головкова, психологическая устойчивость является способностью отвечать на напряженные ситуации таким изменением эмоционального состояния, которое приводит к увеличению работоспособности. Таким образом, можно выделить три аспекта психологической устойчивости: уравновешенность, (равновесие) соразмерность; сопротивляемость (резистентность); стойкость, стабильность (постоянство). Уравновешенность понимается как способность удерживать определенный уровень напряжения, не выходя за границы приемлемого (не доводя до дистресса). Сопротивляемость – это способность сохранять свободу поведения и делать осознанный выбор образа жизни (свобода от химической зависимости). Стойкость – способность противостоять трудностям, сохранять веру в ситуациях фрустрации. Под стабильностью понимается сохранение у личности постоянного уровня настроения.

По мнению Г.С. Никифорова [2], психологическую устойчивость поддерживают внутренние (личностные) и внешние (межличностные) ресурсы. К внутренним относятся следующие психологические категории: сознание личности; отношение личности (в том числе к себе); когнитивная сфера; эмоциональная сфера; поведенческая сфера; коммуникативная сфера. К внешним он отнес факторы социальной среды: поддерживающие самооценку; способствующие самореализации; сохраняющие адаптивные потенциалы и энергетические ресурсы организма; психологическая поддержка социального окружения.

Проблема формирования нравственной устойчивости отражена в трудах Т.В. Голиковой, Э.В. Зауторовой, Г.Б. Михиной, Л.В. Рахматуллиной. Исследователями Т.В. Викторовой и Э.В. Зауторовой [3] изучалась морально-психологическая устойчивость сотрудников уголовно-исполнительной системы к несению службы с огнестрельным оружием. Морально-психологическая устойчивость определяется ими как важный компонент профессиональной подготовки сотрудника УИС, которая формируется в условиях оперативно-служебной деятельности, включает систему психологических качеств (знания, навыки, умения, опыт) и определяет потенциальную готовность сотрудника преодолевать трудности и успешно выполнять профессиональные задачи.

Понятие устойчивости напрямую связано с понятием готовности. Готовность сотрудников уголовно-исполнительной системы выполнять свой долг является чрезвычайно важным качеством (свойством) личности в их профессиональной деятельности. По мнению Б.Ф. Ломова, психологическая готовность складывается из двух составляющих: психофизиологической устойчивости, обусловленной состоянием организма и психической устойчивости, определяемой профессиональной подготовкой и общим функциональным уровнем основных психических качеств личности.

Служебная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы характеризуется насыщенностью стрессогенными факторами: повышенные эмоциональные нагрузки, часто ненормированный рабочий день, высокая ответственность за выполняемые обязанности, экстремальные условия деятельности (захват заложников, массовые беспорядки, неповиновение). Поэтому психолого-педагогическая устойчивость рассматривается нами как важнейшее условие успешного выполнения служебных задач, профессиональной компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы. Профессиональная компетентность курсантов образовательных организаций ФСИН России [4, 5] представляет собой интегративную характеристику личности, включающую мотивационный, когнитивный, эмоционально-волевой, ценностно-смысловой, поведенческий компоненты, а также антинаркотическую и антикоррупционную личностные установки, обуславливающие успешное выполнение профессиональной деятельности специалистом уголовно-исполнительной системы.

Список литературы

1. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. - Спб., 2008.
2. Никифоров Г.С. Психология здоровья: Учеб. для вузов / Г.С. Никифоров. – СПб.: Питер, 2003. – 607 с.: - (Серия «Учебник для вузов»).
3. Зауторова Э.В., Викторова Т.В. К вопросу о формировании морально-психической устойчивости сотрудников отдела охраны исправительного учреждения к несению службы с огнестрельным оружием // Вестник института, 2016, № 34. С. 77-82.
4. Ганишина И.С., Чернышов А.А. К вопросу о формировании антинаркотической личностной установки курсантов образовательных организаций ФСИН России // Перспективы науки, 2015, № 11 (74). С. 229-231.
5. Ганишина И.С., Чернышов А.А. Психолого-педагогические особенности формирования антинаркотического мировоззрения сотрудников уголовно-исполнительной системы // Казанская наука, 2016, № 6. С. 67-69.

*13.00.00***И.Г. Гибадуллин, А.Ю. Дронь, К.М.-Р.Касумов, А.М. Сафонова, М.К. Воропай**

БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный педагогический университет».

ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет»

Белорусский государственный университет физической культуры, Минск

ДИНАМИКА ПСИХО-ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ У ЮНЫХ ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ 9-11 ЛЕТ В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Занятия лыжными гонками на Севере являются массовым и доступным видом спорта. Экологические условия Крайнего Севера оказывают влияние на формирование растущего организма, на состояние и развитие его физиологических систем. Организация тренировочного процесса детей на Крайнем Севере требует иного подхода, чем в средней или южной полосе. Все это создает необходимость в дополнительном научном исследовании и изучение динамики психофункционального состояния мальчиков 9, 10 и 11 лет по лыжным гонкам, что позволило бы сравнить эти данные на каждом этапе подготовки.

Ключевые слова: лыжники-гонщики, мальчики 9-11 лет, нервная система, выносливость нервной системы, психофункциональное состояние, методы.

Природные факторы Крайнего Севера: низкие температуры, сильные ветра, холодное короткое лето и недостаток солнечного света оказывают негативные воздействия на физическое и психическое состояние человека.

Интенсивность влияния социально-психического и климатических факторов приводит к перенапряжению регуляторных функций механизмов психики и развитию депрессивных состояний. Экологические условия Крайнего Севера оказывают выраженное влияние на формирование растущего организма, на состояние и развитие его физиологических систем. Организация процесса спортивной подготовки детей на Крайнем Севере требует иного подхода, чем в средней или южной полосе. Изучение особенностей психофункционального состояния мальчиков групп начальной подготовки по лыжным гонкам позволило сравнить эти данные на каждом этапе начальной подготовки (В.И. Хаснулин, 1998).

Цель: выявить и обосновать динамику психофункционального состояния юных лыжников-гонщиков 9-11 лет в условиях Крайнего Севера.

Задачи:

1. Выявить динамику психофункционального состояния юных лыжников-гонщиков 9-11 лет в условиях Крайнего Севера.

Исследование проводилось в Сургутском районе на базе МАОУ ДО «СДЮСШОР» Сургутского района в период с октября 2015 по апрель 2016, участвовало 60 лыжников-гонщиков группы начальной подготовки в возрасте 9-11 лет.

С помощью специального электронного аппарата для психодиагностики спортсменов мы определяли следующие методики исследования:

1. Методика «Теппинг-тест», методика «Реакция на движущийся объект» (РДО), методика простой зрительно-моторной реакции (ПЗМР) – методика «Помехоустойчивость» и методика «Оценка внимания»

2. Результаты исследования и обсуждения. Исходя из типов кривых, полученных по методике «Теппинг-тест», видно, что во всех исследуемых группах возрастов преобладает нисходящий тип нервной системы: у мальчиков 9 лет – 65%, у 10 лет – 70%, у 11 лет – 45%, т.е. начальный максимальный темп снижается уже с 5-секундного отрезка и не повышается в течение всего времени работы. А это показывает, что на данный момент у ребят выражена слабость нервной системы, связанная с нагрузками в течение сезона. В свою очередь у группы 11 лет явно просматривается уменьшение процента лыжников-гонщиков с таким типом нервной системой, чем объясняется развитие выносливости.

Показатели «Теппинг-теста» лыжников-гонщиков 9-11 лет (мальчиков) (M±σ)

Параметры	9 лет (n=20)	10 лет (n=20)	11 лет (n=20)	Достоверность различий
Лабильность, кол-во	32.79±4,67	34.24±4.05	34.39±7.95	-
Выносливость, кол-во	168.80±19,99	179.10±19.97	182.65±25.08	-
Средняя частота, Гц	5.71±0,70	6.08±0.64	6.23±0,87	$p_{1-3}<0,05$
Сила нервной системы	3.33±0,88	3.51±1.03	3.71±2.59	-

Нами установлено, что достоверность различий у группы 9 и 11 лет в показателях средней частоты (Гц) достоверно выше должной ($P_{1-3}<0,05$). Поскольку средняя частота является прямым показателем силы нервной системы, соответственно в каждой группе просматривается увеличение силы нервной системе с каждым годом. Так в группах 10 и 11 лет нет сильных различий во всех четырех показателей, в свою очередь в группе 9 лет имеют явные низкие показатели, обусловленные возрастными характеристиками психофизиологии этого возраста. Динамика в каждой в возрастной группе указывает на явное изменения в показателях в зависимости от физиологических и физической подготовки юных лыжников-гонщиков.

Показатели простой зрительно-моторной реакции лыжников-гонщиков 9-11 лет (мальчиков) (M±σ)

Параметры	9 лет (n=20)	10 лет (n=20)	11 лет (n=20)	Достоверность различий
ФУС, 1/с ²	4.06±0.37	4.15±0.45	4.27±0.47	-
УР, 1/с	1.58±0.47	1.64±0.65	1.82±0.45	-
УФВ, 1/с ²	3.00±0.50	3.16±0.67	3.49±0.45	$P_{1-3}<0,01$
Скорость сенсомоторной реакции, мс	334.86±78.87	288.52±67.78	276.59±66.52	$P_{1-2}<0,05$ $P_{1-3}<0,001$

Примечание: ФУС – функциональный уровень системы; УС – устойчивость реакции; УФВ – уровень функциональных возможностей.

По показателям методики «ПЗМР» мы наблюдаем, что время простой зрительно-моторной реакции во всех исследуемых группах указывает на ярко выраженную инертность нервных процессов, т.е. малоподвижность нервной системы. Так нами выявлено следующее, что достоверность различий у группы 9, 10 лет и 9, 11 лет достоверно выше должной ($P_{1-2}<0,05$), ($P_{1-3}<0,001$). Видно, что с ростом тренированности идет прогресс в скорости сенсомоторной реакции. С возрастом среднее время реакции уменьшается, увеличивая за собой подвижность нервной системы. Низкие показатели среднего значения времени реакции показывают высокую скорость сенсомоторной реакции, процессы передачи сигнала от рецепторов в ЦНС, а это значит, что переработка сигналов в ЦНС и передача сигналов от ЦНС к рабочим органам было затрачено короткое время. Уровень функциональных возможностей лыжников 9 и 10 лет имеет низкие показатели, у лыжников-гонщиков 11 лет – были выявлены средние значения. В данном показателе установлено, что достоверность различий у группы 9 и 11 лет достоверно выше должной ($P_{1-3}<0,01$).

Показатели ошибок у лыжников-гонщиков 9-11 лет при проведении методики «Реакции на движущийся объект» (M±σ)

Параметры	9 лет (n=20)	10 лет (n=20)	11 лет (n=20)	Достоверность различий
Число опережений, %	29.00±12.94	27.80±8.73	35.60±15.11	-
Число запаздываний, %	32.92±10.58	23.30±8.16	19.70±10.33	$P_{1-2}<0,01$ $P_{1-3}<0,001$
Число точных реакций, %	35.20±8.67	47.90±11.27	42.50±14.58	$P_{1-2}<0,001$ $P_{1-3}<0,05$

Проведенная методика «Реакция на движущийся объект» выявила, что в возрастной группе 9 и 10 лет число опережений и число запаздываний не имеют значительных отличий, следовательно, диагностируется уравновешенность нервных процессов. В данной возрастной группе идет сбалансированность силы возбуждения и силы торможения. Так по показаниям запаздываний выявлены следующие критерии достоверности различий в группах лыжников-гонщиков 9 и 10 лет достоверно выше должной ($P_{1-3} < 0,01$), а в результатах точных реакций различий достоверно выше должной ($P_{1-2} < 0,001$).

Методика «Оценка внимания» ($M \pm \sigma$)

Параметры	9 лет (n=20)	10 лет (n=20)	11 лет (n=20)
Устойчивость внимания, у.е.	0.99±0.41	0.98±0.23	1.02±0.22
Концентрация внимания, у.е.	0.97±0.52	0.92±0.21	0.90±0.16

Методика «Оценка внимания» позволила выявить, что во всех исследуемых возрастных групп устойчивость внимания имеет высокие значения, т.е. концентрация внимания к моменту завершения обследования сохранилась на том же уровне, что и в среднем в течение всего обследования.

Помехоустойчивость в группах 9,10 и 9,11 лет достоверно выше должной ($P_{1-2} < 0,01$), ($P_{1-3} < 0,05$)

Выводы

1. Выявлена динамика психофункционального состояния в каждом возрасте. Так в группах 10 и 11 лет нет сильных различий во всех четырех показателей методики «теппинг-тест», в свою очередь в группе 9 лет имеются явные низкие показатели. По методике ПЗМР выявлено следующее, что достоверность различий у группы 9, 10 лет и 9, 11 лет достоверно выше должной ($P_{1-2} < 0,05$), ($P_{1-3} < 0,001$).
2. Сравнивая показатели по методике «теппинг тест» в группе 9 лет выносливость нервной системы ниже чем у группы 10 и 11 лет, при этом лабильность имеет не столь значительные различия у юных лыжников.

Список литературы

1. Волков Н.И., Олейников В.И. Стресс и адаптация в процессе тренировки // Олімпійський спорт і спорт для всіх: проблеми здоров'я, рекреації, спортивної медицини та реабілітації: четвертий Міжнародний науковий конгрес. – Киев, 2000. – С. 21.
2. И.Г. Гибадуллин, В.Г. Лазаренко. Новый комплекс объективных методов планирования и контроля процесса подготовки спортивного резерва в различных видах спорта. // Теория и практика физической культуры. 2015, №5- С.66-68.
3. И.Г. Гибадуллин, В.Г. Лазаренко, В.С. Кожевников Физиологические и психологические критерии планирования и контроля процесса подготовки спортивного резерва.// Вестник ИжГТУ им. М.Т.Калашникова, 2014, №3(63)- С.207-208.

13.00.02

И.Б. Гилязова, Л.А. Жарких, О.И. Курдуманова

Омский государственный педагогический университет,
факультет естественнонаучного образования,
кафедра химии и методики преподавания химии
Омск, irin.ter@mail.ru

РАЗВИТИЕ ХИМИЧЕСКОЙ ИНФОРМИРОВАННОСТИ И ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ ХИМИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ

В статье представлены данные по анализу химической информированности и грамотности студентов педагогического вуза при формировании современной химической картины природы. Приведены примеры методических разработок для образовательного процесса педагогического вуза по химии и результаты педагогического эксперимента.

Ключевые слова: *химическая информированность, химическая грамотность, современная химическая картина.*

В Национальной доктрине образования Российской Федерации указано, что актуальной задачей образования является «формирование у детей и молодежи целостного миропонимания и современного научного мировоззрения...». Поэтому в образовательном процессе вуза перед преподавателями химии стоят задачи формирования современной химической картины природы - особой формы систематизации и высшего уровня обобщения актуального современного химического знания, части естественно-научной картины мира, необходимого элемента научного мировоззрения [4].

Одной из приоритетных целей изучения химии является формирование у студентов химической компетенции, однако, химическая компетенция будет развиваться только в том случае, если у студентов будет сформирована химическая грамотность и информированность. *Химическая грамотность* предполагает наличие, понимание и научное объяснение химических знаний, знание основных терминов и понятий. *Химическая информированность* предполагает широту кругозора, способность ориентироваться в вопросах, касающихся современных химических и экологических проблем, достижений и перспектив развития химии. Например, если мы спрашиваем: «Что такое химический элемент?», – то мы хотим оценить химическую грамотность, т.е. оцениваем усвоение понятия «химический элемент». Если же вопрос формулируется: «Сколько химических элементов известно на сегодняшний день? Перечислите известные вам химические элементы, открытые в последние десятилетия...», – то предполагается оценка химической информированности [1]. Таким образом, мы рассматриваем химическую грамотность и информированность как компоненты современной химической картины природы и считаем необходимым разрабатывать методику их развития и мониторинга в вузе. В педагогическом вузе эта проблема приобретает ещё большую актуальность, так как будущие учителя готовятся к развитию химической информированности и грамотности у обучающихся в своей профессиональной деятельности [2].

Одним из методических приемов, обеспечивающих успешное усвоение основ химии и выступающий в качестве контроля и анализа уровней сформированности химической грамотности у студентов, является химический диктант [5]. Проведение химических диктантов позволяет преподавателю своевременно обнаружить пробелы в знаниях [6].

Для оценивания уровней сформированности химической грамотности нами составлена шкала в соответствии с бально-рейтинговой системой, принятой в Омском государственном педагогическом университете (Таблица 1).

Таблица 1- Числовая (бальная/процентная) шкала оценивания химической грамотности у студентов факультета естественнонаучного образования (20 баллов -100%)

Уровни	Баллы	%
В (высокий)	20-18	100-90
С (средний)	17-15	85-75
Н (низкий)	14-10	70-55
ОН (очень низкий)	9 и меньше	45 и меньше

Проведённая нами предварительная диагностика химической грамотности первокурсников, поступивших в 2013 г на профили «Биология и Химия», «Химия и Безопасность жизнедеятельности», при изучении общей химии показала низкий уровень химической грамотности у студентов. Также, в течение года, наблюдалась отрицательная динамика в развитии химической грамотности, а общий уровень химической грамотности оставался низким. Следовательно, можно сделать вывод, что без использования специальных систем заданий, направленных на усвоение основных понятий, химическая грамотность в течение учебного года не формируется и не развивается у студентов автоматически в образовательном процессе по химии. Необходима систематическая работа по развитию химической грамотности. Целесообразно модульное структурирование учебных курсов химии и использование химических диктантов в каждом учебном модуле.

В 2015-2016 учебном году у первокурсников направления Педагогическое образование профиль «Биология и Химия» проводился педагогический эксперимент и мониторинг химической грамотности в ходе изучения курса «Общая химия», результаты представлены на рисунке. Из рисунка мы видим положительный прирост в усвоении студентами основных понятий по химии, при сравнении результатов контрольных срезов № 1 и № 5. В конце учебного года результаты соответствуют среднему уровню сформированности химической грамотности.

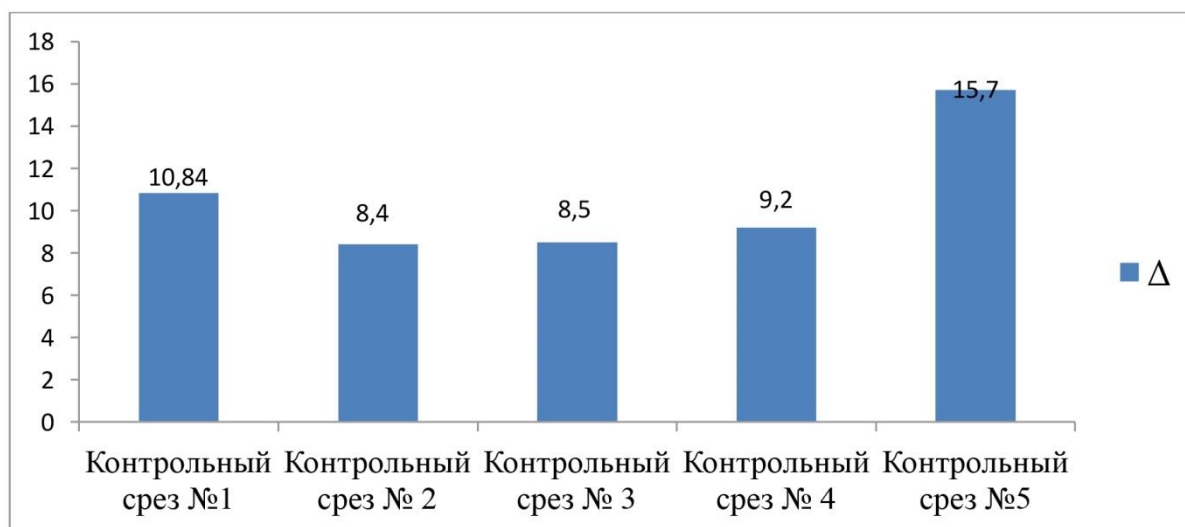

Рис. - Гистограмма распределения средних баллов сформированности химической грамотности у студентов 1 курса профиля «Биология и Химия» в ходе педагогического эксперимента

Статистическая обработка проводилась с помощью расчёта многофункционального критерия Фишера [3].

Проведенная статистическая обработка представлена в таблице 2.

Таблица 2- Расчеты результатов многофункционального критерия Фишера

Этап предэксперимента	Количество испытуемых	Число испытуемых		Величина ϕ
		Баллы	%	
Начало учебного года	25	10,84	54,2	1,655
Конец учебного года	23	15,7	78,5	2,177

Критическое значение Фишера составляет 1,64 ($p \geq 0,05$). При сопоставлении полученного значения $\varphi^* = 1,81$ с критическим значением $\varphi_{кр}^* = 1,64$, мы наблюдаем, что $\varphi_{эмп}^* \geq \varphi_{кр}^*$, таким образом, различия в распределении изучаемого признака в двух выборках можно считать статистически достоверными и методика развития химической грамотности может считаться действенной. Также нами был рассчитан критерий ранговой корреляции Спирмена [3] между уровнем химической грамотности и итоговым средним баллом студента. Абсолютная величина составила $r_s = 0,5$ ($0,30 < r < 0,49$)- отсюда следует, что между коррелируемыми признаками: химической грамотностью и итоговым рейтингом, имеется умеренная связь.

Проведенная диагностика на четвертом курсе показала, что в начале у студентов наблюдается низкий (44%) и средний (56%) уровни химической информированности и грамотности, в конце педагогического эксперимента – высокий (46%), средний (46%) и низкий (8%) уровни.

Таким образом, проблема развития современной химической картины природы у студентов педагогического вуза на сегодняшний день актуальна. С первого курса необходимо вести методическую работу по повышению уровней химической грамотности и информированности студентов на всех химических дисциплинах. Поэтому разработка, внедрение, апробация методического инструментария и мониторинг результатов сформированности компонентов современной химической картины природы является направлением научно-исследовательской и методической работы всей кафедры химии и методики преподавания химии Омского государственного педагогического Университета.

Список литературы

1. *Гилязова И.Б.* Мониторинг сформированности компонентов химической картины природы у студентов: монография. – Омск: изд-во ОмГПУ, 2015. – 148 с.
2. *Гилязова И.Б., Жарких Л.А., Курдуманова О.И.* Методические аспекты формирования химической картины природы и научного мировоззрения студентов педагогического вуза в условиях стандартов третьего поколения // *Современные проблемы науки и образования*. – 2012. – № 3. – URL: <http://www.science-education.ru/103-6280> (дата обращения: 21.05.2012).
3. *Мартынова С.С.* Использование статистических методов в педагогическом исследовании: учебно-практическое пособие для студентов педагогических учебных заведений.- Омск: ОмГПУ, 2005-125 с.
4. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 г. (одобрена Постановлением Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751). – URL: <http://www.dvgu.ru/umu/ZakRF/doktrin1.htm> (дата обращения: 10.04.2014).
5. Химический диктант как метод контроля знаний учащихся [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/508554/>
6. Химический диктант [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/508554/>

*13.00.00***Н.В. Голубина, С.В. Щербаков**

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»
факультет психологии, кафедра общей психологии
Уфа, newpharo@yandex.ru

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И ОБЫДЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТАХ

В работе исследована одна из проблем педагогики – социальная компетентность в коллективе. В частности, рассмотрена проблема изучения особенностей представлений о межличностных конфликтах и способах их эффективного разрешения в контексте оценки и понимания пословичных суждений. Выдвигается предположение о важности системного исследования пословичного фонда русских народных пословиц дает перспективы для изучения как отдельных психических процессов и состояний, так и для воспитания личности в целом.

Ключевые слова: *межличностные конфликты, пословицы, контекст, социальная компетентность, социальный интеллект.*

Мы считаем, что современные методы исследования когнитивных способностей, сложившиеся под влиянием нормативной системы обучения, должны соответствовать более широким критериям жизненной практики и учитывать весь комплекс реальных проявлений интеллектуальных качеств личности. В этой связи большой интерес вызывает изучение стихийных проявлений когнитивной деятельности человека, таких, как пословицы, поговорки, загадки и т.д. В современной лингвистике загадки и пословицы объединяют в категорию т.н. "синтетических паремий", или народных изречений, предполагающих многозначное толкование. В отечественной педагогике пословицы выступают как средство духовно-нравственного семейного воспитания [5; 8].

Еще со времен В. Даля пословицы рассматриваются как источник житейской мудрости [4]. Например, Г.Л. Пермяков считает, что пословичные изречение являются "моделями различных типовых ситуаций или отношений между вещами (явлениями) реальной жизни" [9]. О важности системного анализа пословиц для исследования народного сознания пишет Е.А. Климов, который подчеркивает многозначность и многоплановость пословичных утверждений [6].

Хотя ряд отечественных исследователей указывают на большой диагностический и дидактический потенциал народных изречений [2; 3], можно констатировать, что в современной педагогике и психологии использование фольклорного материала носит фрагментарный и эпизодический характер. Мы полагаем, что системное исследование пословичного фонда русских народных пословиц дает перспективы для изучения как отдельных психических процессов и состояний, так и для воспитания личности в целом.

В отечественную литературу вошло понятие «образ конфликтной ситуации». Например, Н. И. Леонов трактует это понятие как «организованную репрезентацию конфликтной ситуации в системе знаний субъекта» [7]. А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов под образом конфликтной ситуации понимают субъективную картину данной ситуации, а в предмете конфликта отражается объективно существующая или воображаемая проблема, лежащая в основе конфликта [1].

Важным этапом в развитии представлений о типологии конфликтного поведения являются исследования М. Рахима, предложившего собственную модель стилей поведения в конфликте [13]. Он подчеркивает, что не существует идеальной стратегии, а выбор лучшего варианта действий зависит от контекста межличностного конфликта, а именно, интегративный стиль предполагает творческое отношение к конфликту, открытость, учет интересов оппонента, но требует временных затрат, обязывающий (obliging) подход допускает уступки по отношению к противнику и может быть уместным там, где оппонент

обладает большой властью, крайне важно сохранить хорошие отношения, наличие перспективы взаимовыгодного обмена и т.д., доминирующая стратегия уместна там, если достижение успеха крайне важно для вас, а к стратегии избегания обращаются тогда, когда ввиду маловажности конфликтной проблематики не хотят обострять взаимоотношения (ссориться по пустякам). Рахим предлагает большой набор контекстуальных факторов поведения в конфликте: время и уровень сложности конфликта, характер распределения ресурсов, соотношение значимости реализации собственных или чужих интересов, взаимовыгодного обмена, значимость сохранения хороших взаимоотношений и опасность конфронтации и т. д.

В современной психологии межличностных конфликтов принято выделять инструментальные, реляционные и презентационные цели [12]:

А. Инструментальные задачи предполагают поиск ресурсов (поддержка и согласие со стороны других людей, изменение их точки зрения и т. д.);

Б. В служебных конфликтах реляционные цели отражают прежде всего субординационные взаимоотношения и часто выполняют вспомогательную по отношению к инструментальным задачам роль;

В. Проблемы самопрезентации тесно связаны с поддержанием позитивных Я-образов.

В современную зарубежную психологию и педагогику прочно вошло понятие «face threat», обозначающее проблемы, связанные с потерями лица и самоуважения». Решение подобных задач переплетаются с другими целями и намерениями в межличностных конфликтах, тем самым усложняя общую картину конфликтной ситуации [14]. Находящиеся в конфликтных созависимых ситуациях люди зачастую стоят перед выбором между защитой собственного достоинства (снижение зависимости от партнера по общению) и сохранением хороших отношений, подразумевающим сохранение хороших взаимоотношений. При этом участники взаимодействия стараются не выходить за определенные рамки, находятся в определенном диапазоне допустимого риска.

Таким образом, можно выделить наиболее важные факторы коммуникативной и социальной компетентности в межличностных конфликтных ситуациях, такие как многозначность контекста в межличностных конфликтных ситуациях, полимотивационный и многоцелевой характер межличностных конфликтов. В этой связи многозначный и метафорический характер пословиц делает их удобным средством исследования конфликтных ситуаций.

Использованные в нашем исследовании пословицы были взяты из различных источников [4; 10]. Мы предположили, что оценка достоверности пословичных суждений отражает ценностно-смысловые установки человека в тех или иных областях жизнедеятельности. Поскольку в наших работах уровень социального интеллекта и компетентности отражает способность найти лучшее решение в неопределенных и противоречивых конфликтных ситуациях, то мы выдвинули гипотезу о том, что процесс поиска оптимума отражает выгодное и оптимальное соотношение двух противоречивых мотивационных тенденций. Первая тенденция предполагает стремление к дружеским и гармоничным взаимоотношениям, а вторая отражает уровень трудовой мотивации.

Предложенные нами пословичные суждения разделили на четыре группы: 1) положительное отношение к труду; 2) скептическое отношение к труду; 3) положительное отношение к дружбе; 4) иронически-расчетливое отношение к дружбе. В нашем исследовании принимали участие 35 сотрудников Уфимского спиртоводочного комбината (УСВК), которые оценивали в баллах от одного до семи тридцать восемь пословичных суждений, объединенных в вышеуказанные шкалы. Мы выдвинули предположение о том, что социально компетентные индивиды характеризуются определенным «мотивационно-интенциональным» оптимумом по вышеуказанным параметрам [11].

Результаты сопоставления оценки достоверности пословиц с уровнем социального интеллекта и профессиональным рейтингом сотрудников УСВК, к сожалению, выражены отсутствием значимых корреляций. Таким образом, попытка конструирования методики

диагностики социального интеллекта и профессиональной компетентности с помощью синтетических паремий не привела к определенным результатам. По-видимому, дальнейшие исследования в этом направлении требуют более детального анализа пословичных утверждений.

В частности, мы планируем использовать пословичные суждения для определения важнейших характеристик контекста межличностной коммуникации в обыденных конфликтах студентов, а именно:

- 1) пространственно-временной контекст (напр., «Тише едешь – дальше будешь»);
- 2) реляционный контекст (напр., «С умным не борись, с богатым не судись»);
- 3) соотношение инструментальных, реляционных и презентационных целей (напр., «С лица воду не пить», «Встречают по одежке, провожают по уму»).

Мы полагаем, что содержательный анализ подобных конфликтных педагогических ситуаций будет эффективным подспорьем в педагогическом менеджменте и учебно-воспитательном процессе в образовательных учреждениях.

Список литературы

1. *Анциупов А. Я., Шипилов А. И.* Конфликтология. – СПб.: Питер, 2007. – 496 с.
2. *Арестова О. Н.* Искажения в мыслительной деятельности как результат мотивационного конфликта // Прикладная юридическая психология. – 2009. – №1. – С. 86–98.
3. *Гурьянова В. С.* Исследование возможностей применения метафорического материала для диагностики социального интеллекта // Вестник ЮУрГУ, Серия «Психология», вып. 6. – 2009. – №30. – С. 89-93.
4. *Даль В. И.* Пословицы и поговорки русского народа. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 384 с.
5. *Каранчук Т. Е.* Русские паремии как средство духовно-нравственного воспитания школьников // Грани познания. – 2014. – № 2 (29). – С. 35-38.
6. *Климов Е. А.* Идеи системного подхода в народном сознании // Вестник Моск. ун-та, сер. 14, "Психология". – 1993. – С.3-12.
7. *Леонов Н. И.* Конфликты и конфликтное поведение. Методы изучения: учебное пособие – СПб.: Питер, 2005. – 236 с.
8. *Лупарев Г. П.* Народная педагогика в пословицах и поговорках // Педагогика. – 2016. – № 2. – С. 72-80.
9. *Пермяков Г. Л.* К вопросу о структуре паремиологического фонда. Типологические исследования по фольклору: сборник статей памяти В. Я. Проппа (1895-1970) / сост. Е. М. Мелетинский, С. Ю. Неклюдов. – М.: Наука, 1975. – С. 247-274.
10. *Пословицы. Поговорки. Загадки* / Сост., авт. предисл. и коммент. А. Н. Мартынова, В. В. Митрофанова. – М.: Современник, 1986. – 510 с.
11. *Щербаков С. В.* Социальный интеллект и профессиональная компетентность инженерно-технических работников: монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – 170 с.
12. *Supach W. R., Canary D. J., Spitzberg B. H.* Competence in interpersonal conflict. Long Grove, IL: Waveland Press, 2010. – 347 p.
13. *Rahim M. A.* Managing conflict in organizations. – New Brunswick, New Jersey: Transaction Publishers, 2011. – 311 p.
14. *Ting-Toomey S.* Intercultural conflict styles: a face negotiation theory / S. Ting-Toomey, Y. Y. Kim, & W. Gudykunst (Eds.) // Theories in intercultural communication. –Newbury Park, CA: Sage. 1988. – PP. 213-238.

13.00.08

А.В. Гребенщикова

Челябинский государственный университет,
факультет лингвистики и перевода, кафедра английского языка,
Челябинск, aleksa151@gmail.com

ЛИНГВО-ИНФОРМАЦИОННОЕ СЕТЕВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СИСТЕМА И ПРОЦЕСС

В статье рассматриваются тенденции преобразования современного высшего образования. Предпринимается попытка описания системно-административного и процессуально-методического подходов к определению понятия сетевое образование. Раскрываются особенности трансформации сущности высшего образования как системы и как процесса.

Ключевые слова: *высшее образование, лингво-информационное сетевое взаимодействие, образовательная система, образовательный процесс.*

На протяжении всей истории цели и содержание высшего образования определяются исходя из потребностей государства и общества. Очевидно, что в настоящее время высшее образование во всём мире переживает эпоху значительных перемен, смены фундаментальных принципов. В данной статье сделаем попытку отразить текущие изменения в высшей школе через призму понятий лингво-информационного сетевого образования.

Термин «образование», войдя в научный дискурс в XVIII веке, в конце XIX столетия вслед за И.Г. Песталоцци стало пониматься как формирование духовного или телесного образа. В настоящее время понятие «образование» становится многозначным. Ведущие современные ученые рассматривают образование и как отраслевую систему, и как специально организуемый процесс, и как определенный результат деятельности. Например, П.И. Пидкасистый описывает образование с двух позиций: образование как цель и как содержание педагогического процесса [6]. Б.С. Гершунский утверждает, что «в наиболее общем виде образование может и должно рассматриваться в следующих четырех аспектах: 1) образование как ценность; 2) образование как система; 3) образование как процесс; 4) образование как результат» [2, с 173].

Вместе с тем, в настоящий момент в научных и не совсем кругах, на уровне администрирования высшего образования широкое распространение получает термин «сетевое образование». Интересно, что он начинает использоваться как синоним высшего образования только в двух смыслах: сетевое образование как процесс и сетевое образование как система.

Появление в языке термина «сетевое образование», как, кстати, и любого другого неологизма, отражает необходимость обозначения новой реалии окружающей нас действительности, которую современные социологи называют обществом сетевых структур. Целевые ориентации сетевого информационного общества предполагают ослабление вертикальных, иерархических социальных систем, актуализацию таких явлений как горизонтальная карьера или «карьера вширь», превалирование самоорганизации и взаимоконтроля и т.д.. В этой связи происходит ослабление позиций университета, как институционального воплощения высшего образования и по словам М. Барбера «система образования теряет черты иерархичности, линейности, централизации, систему вертикальных связей» [1].

С правовой точки зрения данные тенденции подкрепляются на государственном уровне. Так, в статье 15 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» говорится о сетевой форме реализации образовательных программ, также в законе определено понятие «образовательная сеть», которая представляет собой институциональную конфигурацию, представляющую интерес для обучающихся по осваиваемой сетевой образовательной программе [8].

С точки зрения организационно-административного подхода образовательная сеть понимается как среда, в которой любое образовательное учреждение может взаимодействовать с любым образовательным и другим учреждением или педагогом по вопросам совместной работы: обмен идеями, создание нового интеллектуального продукта и др. [7]. В данном случае мы понимаем сетевое образование как систему. И в этом случае сетевое образование есть ни что иное как образовательная сеть, узлами которой могут быть факультеты, институты и целые университеты, т.е. образовательные учреждения. Такой подход к пониманию сетевого образования назовем системно-административным, поскольку в его рамках разрабатываются теоретические основы (принципы, способы, особенности) взаимодействия институциональных организаций в сфере образования. В рамках данного подхода функциональными становятся не только термины «сетевое образование», «сетевые формы образовательных программ», «сетевые образовательные программы», но и «сетевое взаимодействие».

Сетевое взаимодействие – термин, определяющий сущность сетевого образования с процессуальной точки зрения. Так, П.И. Пидкасистый пишет «образованию присуща процессуальность, т.е. сменяемость одного состояния другим, движение от целей образования к его результатам посредством педагогического взаимодействия его непосредственных участников. Процессуальная сторона образования выражается через понятие «педагогический процесс» [6, с. 189]. А Б.Т. Лихачев в свою очередь определяет педагогический процесс как «целенаправленное содержательно насыщенное и организационно оформленное взаимодействие педагогической деятельности взрослых и самоизменения ребенка в активной жизнедеятельности при ведущей и направляющей роли воспитателей» [4, с. 127]. То есть, сетевое образование как процесс есть взаимодействие субъектов образовательной сети, сетевое взаимодействие. Но если образование трактовать как процесс, то его субъекты, являющиеся узлами образовательной сети, в этом случае будут не факультеты и институты, а индивиды или группы индивидов, а сама сеть будет образована способами их сетевого взаимодействия. Такой подход к пониманию образовательной сети и сетевому взаимодействию назовем процессуально-методическим. Осмысление и описание сетевого образования с точки зрения процессуально-методического подхода является одним из актуальнейших направлений современной методики высшей школы, обогащает современную теорию обучения новыми методами, формами и средствами, что в последствие обеспечит высшее образование новыми эффективными механизмами и технологиями.

Как справедливо отмечают В.П. Шестак, Е.Б. Весна, В.Н. Платонов «сетевое образование связано с иным содержанием и организацией, другим методическим и кадровым обеспечением всей образовательной инфраструктуры. Собственно, речь идет о качественно новой «сетевой педагогике», в настоящее время практически не разработанной и не исследованной» [9].

Рассматривая сетевое образование с процессуально-методической позиции как педагогическое взаимодействие, отметим, что возникновение образовательной сети, узлами которой являются индивиды, непосредственно участвующие в сетевом взаимодействии, для которых образование будет являться результатом и ценностью, возможно лишь в случае обеспечении реализации определенных условий. Такими условиями будут являться языковая общность субъектов взаимодействия, а также информационная поддержка процесса сетевого взаимодействия [3].

В этой связи нам становится близко определение педагогического взаимодействия Н.Л. Московской, которая трактует взаимодействие в образовании как «систему открытого типа, состоящую из элементов, связанных структурой, где образовательные события подчинены единой цели, представленной в виде отрефлексированной всеми субъектами педагогического процесса модели специалиста, а базовыми принципами являются принципы интегративности и коммуникативности» [5, с. 81].

Вместе с тем, как справедливо отмечают В.П. Шестак «сетевое образование не следует отождествлять с использованием компьютерной сети» и далее «хотя новые информационные технологии, по-видимому, станут ее естественным элементом» [9].

Таким образом, поскольку факторами, делающими возможным возникновение образовательной сети, организацию сетевого взаимодействия являются наличие информационной поддержки сетевого взаимодействия, а также lingua franca (общего для субъектов сетевого взаимодействия языка), назовем такое взаимодействие лингво-информационным. Поэтому будем считать, что **лингво-информационное сетевое образование** – это совместная учебная коммуникативно-ориентированная деятельность студентов и преподавателей, обусловленная наличием общего языка коммуникации, реализуемая в сети на основе новых информационных технологий, и направленная на формирование компетентностей, декларируемых стандартами высшего образования.

Список литературы

1. Барбер М., Доннелли Кейтлин (*Katelyn Donnelly*), Ризви Саад (*Saad Rizvi*) Накануне схода лавины – Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. – 2013. – №3.; URL: http://vo.hse.ru/arhiv.aspx?catid=252&z=1890&t_no=1891&ob_no=1910 (дата обращения: 27.10.2016).
2. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века: в поисках практико-ориентированных образовательных концепций. – М.: Изд-во «Совершенство», 1998. – 608 с., с 173.
3. Гребенщикова, А.В. Лингвоинформационное сетевое взаимодействие субъектов образовательного процесса в высшей школе: понятие, закономерности, принципы / А.В. Гребенщикова // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – М: Изд-во МГУ, 2014. – № 3. С.158-166.
4. Лихачев Б.Т. Педагогика: Курс лекций: учеб. пособие для студентов педагог. учеб. заведений и слушателей ИПК и ФПК. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-М, 2001.– 607с. с. 127.
5. Московская Н.Л. Формирование профессиональной компетентности лингвиста-преподавателя: Дис. на соиск. ....д-ра пед. наук. – Сходня, 2004. – 436 с. С. 81.
6. Педагогика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / П.И.Пидкасистый, В.А.Мижериков, Т.А.Юзефовичус ; под ред. П. И. Пидкасистого. – М.: Издательский центр «Академия», 2014. – 624 с.
7. Сетевое взаимодействие – ключевой фактор генерации инновационной среды образования, науки и бизнеса: практика Национального исследовательского Томского государственного университета в реализации инновационных проектов Томск, 2011 URL: <http://univer.ntf.ru/DswMedia/keystgu.pdf> (дата обращения: 27.10.2016)
8. ФЗ РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» URL: https://portal.iv-edu.ru/dep/mouofurmn/furmn_mbdou4/commndocs/standart/01.pdf (дата обращения: 27.10.2016).
9. Шестак В.П., Весна Е.Б., Платонов В.Н. Сетевое образование: лучшие отечественные и зарубежные практики // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10981> (дата обращения: 27.10.2016).

13.00.02

И.Б. Грузнова к.филол.н., С.А. Уланова к.п.н.

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева»,
филологический факультет
Саранск, irgruznova@yandex.ru, s.ulanova77@yandex.ru

ПРИЕМЫ РАБОТЫ НАД СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРОЙ ТЕКСТА В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ К СОЧИНЕНИЮ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В 9 КЛАССЕ

Статья посвящена приемам работы над смысловой структурой текста при обучении учащихся 9 класса сочинению. Сочинение-рассуждение рассматривается как особый вид коммуникативной ситуации, в которой автор выступает как условный исследователь текста. Подчеркивается, что средства авторской оценки текста специфичны и зависят от стиля речи.

Ключевые слова: *смысловая структура текста, компоненты смысловой структуры текста, средства выражения смысловой структуры текста.*

Умение определять особенности смысловой структуры текстов разных стилей необходимо при обучении учащихся сочинению. Формирование данного умения у девятиклассников нужно для того, чтобы школьники могли интерпретировать текст, создавать «текст о тексте».

В работе над смысловой структурой текста, по мнению Л. Н. Березиной [1], важно, чтобы обучающиеся видели выраженную в каждом тексте авторскую оценку предмета речи, определенную направленность содержания. Исходя из того, что средства авторской оценки специфичны в разных стилях речи, материал для анализа подбирается с учетом этой специфики.

В текстах художественного стиля обучающиеся должны выделить: 1) микротемы и авторскую оценку предмета речи (степень и характер значимости того или иного явления); 2) средства выражения оценки (причем оценка выражается в репликах или внутренней речи персонажей, средствами оценки являются отдельные слова, употребленные в прямом или в переносном значениях, изобразительно-выразительные средства, целые предложения). Важно также показать, что в ключевых словах текста отражены как микротемы, так и отношение автора к предмету речи.

Опираясь на теоретические выкладки Л. Н. Березиной, проанализируем отрывок текста, предложенный обучающимся 9 классов в открытом банке заданий ОГЭ. В приведенном ниже тексте художественного стиля жирным шрифтом выделены информативные центры предложения, курсивом – средства авторской оценочности. «(1) **Детское ликование не остановить.** (2) Да и не нужно его останавливать, потому что *это ведь стихия.* (3) Поэтому наша **мудрая Анна Николаевна только улыбнулась,** когда мы заорали на радостях, заколотились в своих партах, как в коробах, отошла в сторону, прислонилась к тёплой печке, прикрыла глаза и сложила руки калачиком» (По А. Лиханову).

(1) Метрах в пяти от огромного офисного здания *на обледенелом грязном асфальте стояла на трёх ногах худая бездомная собака со слезящимися глазами и кого-то высматривала в дверях.* (2) **Больная нога,** видимо, **мёрзла,** и собака, прижимая её к животу, невольно приседала.

(3) *Выражающим муку, загнанным взглядом она равнодушно провожала одних, заискивающе виляла хвостом перед другими, третьи бросали ей что-то вроде: «Ну что, Жучка?» – и её глаза загорались надеждой.* (4) Но машинально заметившие её уже *забывали о ней и равнодушно уходили или брезгливо отмахивались,* и её *слезящиеся глаза тухли,* и она *опять приседала, поджимая под себя больную ногу* (По М. А. Чванову).

Тексты научно-популярного стиля содержат оценки, актуальные для предмета научной речи. Предмету речи даются следующие характеристики: актуальный, важный, новый и т. п.

Средства выражения оценки – слова с оценочной семантикой в прямом значении, метафоры, аналогии. Например: «Ф.Ф. Фортунатов *огорчался*, что в школьном преподавании его времени часто синхрония подменялась диахронией. Он говорил: «*Важно*, чтобы учащиеся не смешивали фактов, существующих в данное время в языке, с теми, какие открываются при изучении истории языка» [4, с. 276]. «**Синонимы** – это *богатство языка*. Пользуясь разными способами обозначения одного и того же предмета, свойства или действия, человек как бы *расцветчивает свою речь*, делает ее более *выразительной, гибкой*. И чем *лучше мы владеем синонимическими средствами языка*, тем *легче* нам *говорить и писать* на этом языке» [4, с. 270]».

Тексты публицистического стиля содержат авторскую оценку, выраженную чаще всего с помощью слов, употребленных в прямом значении, посредством изобразительно-выразительных средств. Для анализа можно предложить обучающимся следующие тексты. Например: «В оценке подлинных *болезней языка* очень *важным* оказывается и собственно экологический подход. Ведь так же, как и в природе есть *предельные уровни* радиации, загазованности атмосферы, загрязнения (отравления) водной среды, выше которых могут начаться *необратимые процессы разрушения*, так и в языке существуют *пределы его искажения, огрубления, нарушения смысловых, стилистических и грамматических норм*. Засорение языковой среды подобно загазованности воздуха, нарастанию токсичности, *становится опасным для жизни* человека» (По Л. Скворцову). «*Наиболее талантливые ученые* обладают широким кругозором, *умеют смотреть в будущее*. Это люди *страстного труда, сильной воли и великого творческого подвига*. Они *оптимисты*, верящие в силу научного знания, *способные не только мечтать, но и дерзать*. Таких ученых сравнительно немного: *они составляют алмазный фонд человечества*» (По Е. Я. Дорошину).

В процессе формирования понятий *смысловая структура текста, компоненты смысловой структуры текста, средства выражения смысловой структуры* анализ текста того или иного стиля осуществляется по следующему алгоритму:

1. *Определите стиль текста.*
2. *Определите тему и микротемы текста (составьте план текста).*
3. *Найдите микротемы, которые называют компоненты темы, оцениваемые автором (прямо или косвенно).*
4. *Вычлните средства оценки предмета речи (средства, выражающие отношение автора к предмету речи).*
5. *Запишите краткое толкование текста (тезисно).*

Данная структура работы над текстом позволяет формировать понятия в единстве с умениями. Так, над умением выполнять последний пункт плана проводится специальная работа [1]. Краткое толкование текста – это выражение в одном-двух предложениях смысловой структуры текста с учетом обобщенных связей и зависимостей, которые имеются в самой действительности. Краткая обобщенная формулировка отражает авторскую концепцию предмета речи. Например: *Автор обнажает проблему равнодушного отношения человека к братьям нашим меньшим.*

Необходимость подобной работы обусловлена тем, что «в смысловой цельности текста отражаются те связи и зависимости, которые имеются в самой действительности (общественные события, явления природы, человек, его внешний облик и внутренний мир, предметы неживой природы и т. д.)» [3, с. 166], раскрыть смысл текста – это значит сформулировать его обобщённое содержание.

Анализ текста дополняется специальными заданиями, направляющими деятельность учащихся средних классов на осмысление связи предмета речи и выраженного в тексте отношения к нему автора. Например:

1. *Прочитайте текст. Найдите информативные центры предложений. Выделите в тексте слова, с помощью которых автор выражает оценку каждого компонента содержания, обозначенного ключевым словом. Какое из приведенных ниже предложений наиболее точно передает отношение автора к тому, о чем он нам сообщает?*

2. *Прочитайте текст. Обратите внимание на выделенные в предложениях словосочетания. С их помощью автор выражает оценку того, о чем он сообщает. Подберите слово или словосочетание, с помощью которого можно передать эту оценку обобщенно.*

Кроме того, в качестве дополнительных можно предложить задания на выделение смысловых рядов (словосочетаний, состоящих из ключевых слов и слов, которые их дополняют); на сопоставление смысла толкуемого фрагмента и его интерпретации (основная цель последнего задания – показать учащимся, что толкования одного и того же фрагмента могут различаться степенью полноты и уровнем обобщения).

После проделанной работы учителю необходимо сделать вывод о том, что глубоко понять текст можно только в том случае, если увидеть его смысловую структуру – содержание речи во взаимосвязи всех его компонентов и оценку этого содержания автором. Для этого необходимо выделить все микротемы текста (наиболее важные из них выражены ключевыми словами) и средства выражения оценки, которые употреблены автором.

Таким образом, работа над структурой текста в процессе подготовки к сочинению по русскому языку в 9 классе развивает умения определять особенности смысловой структуры текстов: умение выделять микротемы текста, определять отношение автора к предмету речи, вычленять средства оценки, что позволяет учащимся создавать собственные «тексты о тексте».

Список литературы

1. *Березина, Л.Н.* Обучение школьников интерпретации текста в процессе работы над сочинением по русскому языку: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Березина Лариса Николаевна. – Ярославль, 2015. – 21 с.
2. *Десяева, Н.Д.* Интерпретация текста в процессе личностного развития школьника при изучении русского языка / Н.Д. Десяева // Современная методическая концепция личностного развития учащихся в процессе изучения русского языка / под науч. ред. Е.А. Рябухиной, В.Д. Янченко. – М.-Пермь : ОТ и ДО, 2014. – С. 94–107.
3. *Садыкова, Г.Ш.* Система речевых упражнений по развитию навыков речетворческой деятельности обучающихся / Г.Ш. Садыкова // Среднее профессиональное образование, 2009. – № 5. – С. 35–38.
4. *Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание) / сост. М. В. Панов. – М.: Педагогика, 1984. – 352 с.*

13.00.00

Ю.Н. Зиятдинова к.п.н.

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казань, uliziatd@gmail.com

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ¹

В работе представлены подходы к моделированию педагогических систем. Проанализированы различия между экспертной и конструктивной задачами моделирования, познавательной и прагматической моделями. Разработана прагматическая модель системы интернационализации инженерного образования в российском университете на основе конструктивной задачи. Выявлены функции данной системы, исходя из ее интегративного свойства.

Ключевые слова: *интернационализация, инженерное образование, моделирование системы, международное сотрудничество.*

Вопросы интернационализации инженерного образования в разных странах мира представляет собой актуальную научную проблему, изучению которой посвящены работы многих авторов [2, 3, 9]. В основе концепции интернационализации лежит идея готовности субъектов образовательного процесса к ее реализации. Для построения организационной структуры интернационализации инженерного образования в российском университете, включающей в себя цель, содержание, средства и результат, а также для отражения взаимодействия субъектов образовательного процесса необходимо спроектировать ее систему и представить в виде концептуальной модели.

Моделирование активно используется в педагогических исследованиях для опосредованного изучения объекта, позволяя исследовать не сам объект, а его модель. Согласно определению И.Ф. Склярова [8], модель представляет собой отображение свойств изучаемого объекта, наблюдение за процессами внутри модели позволяет делать выводы о процессах внутри объекта. Моделирование как метод познания и управления позволяет целостно представить в модельных представлениях сущность, компоненты и качества объекта, а также, на основании информации о прошлом и настоящем, предсказать поведение объекта в будущем.

Для того чтобы модель соответствовала действительности, необходимо соблюдать требования адекватности и экономичности, заключающиеся в том, что при моделировании необходимо отображать не все свойства объекта, а только те, которые представляются значимыми для поставленной задачи.

Постановка задачи является началом любого моделирования. В соответствии с классификацией, предлагаемой разными исследователями в области теории систем [4, 6, 8], выделяют две задачи, экспертную и конструктивную. Экспертная задача предсказывает будущее на основании данных о настоящем. Её решение предполагает разработку сценария, отвечающего на вопрос «что будет, если ...?». Конструктивная задача создает систему с заданными свойствами. Для ее решения необходимо разработать проект, отвечающий на вопрос «как сделать, чтобы ...?».

В зависимости от двух типов задач существует два типа моделей – познавательная и прагматическая. Познавательная модель строится на основе уже существующей системы и определяет сценарий ее поведения при изменении заданных свойств. Она подгоняется под реальность при постоянном сравнении предсказаний модели и реальными событиями. Прагматическая модель строится для реализации проекта как системы с заданными

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ «Проектирование и реализация модели интернационализации инженерного образования в Республике Татарстан», проект № 15-16-16003

свойствами. Реальность подгоняется под данную модель.

Согласно определениям Ф.И. Перегудова и Ф.П. Тарасенко, познавательная модель является «формой организации и представления знаний, средством соединения новых знаний с уже имеющимися», а прагматическая модель является «средством организации практических действий, способом представления образцово правильных действий или их результата, т.е. рабочим представлением целей» [6, с.37].

Исходя из предложенной концепции, интернационализация инженерного образования представляется как конструктивная задача, для решения которой необходимо спроектировать прагматическую модель с заданными свойствами.

Однако для построения модели необходимо доказать, что поставленная задача действительно является задачей теории систем. В литературе существует множество определений системы. Ряд определений выделяет в качестве основного критерия системы ее целостность и взаимосвязанность [6, 7], другие добавляют к этому такой четкий критерий системы как связанность одной целью [1], однако наиболее адекватным нам представляется определение И.Ф. Склярова [8], который характеризует систему по наличию интегративного (эмерджентного) свойства, не являющегося суммой свойств объектов системы.

В настоящем исследовании мы проектируем прагматическую модель интернационализации инженерного образования, на входе и на выходе которой мы имеем базовый ресурс, субъектов образовательного процесса, а интегративное свойство системы сводится к преобразованию данного ресурса, то есть обеспечению конкурентоспособности субъектов на международном образовательном рынке.

Все ресурсы, необходимые для реализации интегративного свойства системы, являются вспомогательными, в нашем случае в качестве таких ресурсов выступают образовательная, исследовательская, предпринимательская и административная деятельность университета.

Исходя из интегративного свойства системы, функциями системы интернационализации инженерного образования являются:

– *культурологическая*: опережающая направленность на овладение студентами фундаментальными и прикладными инженерными знаниями и навыками в компетентностном формате, глобальными межкультурными компетенциями, их способностью принимать решения на основе общечеловеческих ценностей и общемировых стандартов, толерантностью к разным культурам и обществам, а также на формирование у них системы профессиональных умений и навыков по эффективной работе в международной среде и принятию перспективных решений;

– *экономическая*: направленность на приобретение университетом экономической выгоды от привлечения иностранных студентов и средств международных грантовых программ;

– *инновационная*: направленность на получение из самых передовых мировых источников новой информации в области технологии, инноваций, которые являются частью внутренней культуры человека и предполагают формирование либеральных ценностей и изменение образа жизни человека;

– *координационно-интегрирующая*: интернационализация является необходимым координирующим фундаментом для развития всех процессов в университете, в то же время, координирующая роль требует интегративного междисциплинарного подхода к интернационализации;

– *саморазвивающая*: необходимость постоянно следить за всеми изменениями на мировом рынке и перестраивать свою деятельность способствуют развитию способности к самообразованию, что обеспечивает конкурентоспособность субъектов образовательного процесса.

Таким образом, в функциях системы проявляется последовательность действий для достижения интегративного свойства. Система функционирует на основании определенных принципов, в нашем случае такими принципами являются: интеграция, регионализация, международное социальное партнерство, включенность субъектов образовательного процесса в реальную международную деятельность, интенсификация подготовки субъектов образовательного процесса для решения задач интернационализации инженерного

образования, диверсификация и ориентация на саморазвитие [5].

Для описания элементов системы, связей, а также потоков, идущих по этим связям, требуется построить ее структурную модель. Данная модель является статической, поэтому не описывает процесс функционирования модели, а лишь отображает характеры элементов.

С учетом изложенных теоретических положений была разработана концептуальная модель интернационализации инженерного образования в российском университете. Ее основными компонентами являются целевой, процессуально-управленческий, содержательный и результативный. Субъектами интернационализации выступают преподаватели, студенты и администрация университета, ключевая роль каждого из них может меняться в зависимости от компонента модели и от уровня интернационализации. Главная роль в процессуально-управленческом компоненте принадлежит администраторам, а в содержательном – студентам и преподавателям. В результативном компоненте модели оцениваются комплексные достижения всех субъектов процесса.

Таким образом, предлагаемая концептуальная модель структурной организации системы интернационализации инженерного образования в российском университете позволяет обеспечить конкурентоспособность университета на международном рынке образовательных услуг и подготовить специалистов, способных трудоустроиться в любой точке мира, поскольку данная модель обеспечивает:

- комплексный подход к решению конструктивной задачи интернационализации инженерного университета через реализацию и, при необходимости, пересмотр ряда сценариев решения экспертных задач;
- многоаспектное взаимодействие субъектов интернационализации, а именно, администраторов, преподавателей и студентов;
- возможность поэтапной интернационализации университета, с постоянной обратной связью и возможностью пересмотра сценариев;
- организацию инновационного образовательного, научно-исследовательского и предпринимательского процесса в университете на основе международных программ.

Список литературы

1. Анохин, П.К. Философские аспекты теории функциональной системы: избр. тр. / П.К. Анохин; отв. ред. Ф.В. Константинов, Б.Ф. Ломов, В.Б. Швырков; АН СССР, Ин-т психологии. — Москва: Наука, 1978. — 399 с.
2. Безруков А.Н., Зиятдинова Ю.Н. Профессиональная иноязычная среда как условие интернационализации инженерного образования // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 3. — С. 402.
3. Валеева Э.Э., Крайсман Н.В. Место преподавателя в современной образовательной культуре исследовательского вуза в условиях интернационализации. — Казанский педагогический журнал. — 2015. — № 4-1 (111). — С. 62-66.
4. Жилин, Д.М. Теория систем: опыт построения курса / Д.М. Жилин. — Изд. 4-е, испр. — Москва: Издательство ЛКИ, 2007. — 184 с.
5. Осипов, П.Н., Зиятдинова, Ю.Н. Принципы интернационализации инженерного образования в российском исследовательском университете [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования : электронный научный журнал. — 2015. — № 3. — URL: <http://www.science-education.ru/123-20140>. — (07.02.2016). (0,4п.л., авт. — 80%)
6. Перегудов, Ф.И. Введение в системный анализ: учебное пособие для вузов / Ф.И. Перегудов, Ф.П. Тарасенко. — Москва: Высшая школа, 1989. — 367 с.
7. Садовский, В.Н. Основания общей теории систем: Логико-методологический анализ / В.Н. Садовский — Москва: Наука, 1974. — 280 с.
8. Скляр, И.Ф. Система – системный подход – теории систем / И. Ф. Скляр. — Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. — 152 с.
9. Хасанова Г.Б., Валеева Н.Ш. Интернационализация инженерного образования в технических колледжах США // Вестник Казанского технологического университета. — 2011. — № 12. — С. 224-226.

13.00.08

Ю.О. Зубкова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
факультет дизайна и программной инженерии, кафедра конструирования одежды и обуви
Казань, julietta.555@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТО-ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ ТЕХНОЛОГА-КОНСТРУКТОРА В ПРОЦЕССЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

В статье рассматриваются конкуренто-определяющие качества личности будущего специалиста технолога-конструктора, показана роль практической подготовки и положительное влияние образовательной среды вуза в формировании и развитии конкуренто-определяющих личностных качеств технолога-конструктора, представлены результаты наблюдений за их развитием и формированием у групп студентов, обучающихся по программе подготовки специалистов среднего звена специальности 29.02.04 «Конструирование, моделирование и технология швейных изделий».

Ключевые слова: воспитание, конкуренто-определяющие личностные качества, практика, практико-ориентированное образование, профессиональный модуль, образовательная среда, среднее профессиональное образование.

Повышение конкурентоспособности выпускников профессиональных образовательных учреждений на рынке труда – одна из важных задач современного профессионального образования, детерминированная социально-экономическими условиями современного общества. В настоящее время легкая промышленность, как и большинство других отраслей, испытывает острую потребность в высококвалифицированных специалистах среднего звена и рабочих кадрах, а те, молодые специалисты, которые приходят после окончания образовательного учреждения на производство, не в полной мере отвечают требованиям работодателей.

В научно-педагогической литературе можно встретить близкие понятия «конкурентоспособная личность» и «конкурентоспособность специалиста». Первое понятие раскрывается в работах В.И.Андреева, П.Н.Осипова, Л.Н.Седовой и др. Структура и содержание понятия «конкурентоспособность специалиста» раскрываются в работах А.В.Ковалёва, В.А.Оганесова, Л.И.Сазоновой, С.А.Хазовой, С.Н.Широбокова, Ж.А.Шуткиной и др. Эти понятия не следует отождествлять: характеристика конкурентоспособной личности – это идеальная характеристика личности специалиста, а характеристика специалиста, определяющая его конкурентоспособность на рынке труда, непостоянна ввиду изменений требований к специалисту со стороны работодателя. Идеальная характеристика специалиста не всегда отвечает требованиям работодателя, имеющимся в конкретный промежуток времени. Как показывает практика работы специалистов по работе с кадрами, профессионалы не всегда могут занять достойного места в социуме. Это связано с тем, что конкурентоспособность специалиста на рынке труда определяется уровнем его профессиональной подготовки и, во многом, наличием надпрофессиональных характеристик, способствующих более эффективной реализации в обществе.

Хазовой С.А. введено понятие «конкуренто-определяющие личностные качества», под которыми понимается характерологические качества и способности личности, обеспечивающие успешность социального взаимодействия и профессиональной деятельности специалистов [1]. Соответственно, можно выделить профессионально значимые качества, обеспечивающие эффективность выполнения специалистом своих профессиональных функций, решения профессиональных задач, профессионального саморазвития, и социально востребованные конкуренто-определяющие качества,

обуславливающие эффективность исполнения специалистом различных социальных ролей, конструктивность социального общения и поведения, востребованность выпускников на рынке труда.

Для современной организации подготовки специалистов в системе среднего профессионального образования, как отмечается Г.А.Чернышевой, характерны три ведущие и взаимодополняющие модели. Базовая модель направлена на формирование базовых исполнительских навыков и получения первоначальных знаний и умений для осуществления профессиональной деятельности по избранной специальности. Атрибутивная модель сочетает в себе компоненты освоения практических навыков и академической подготовки. Инновационная модель ориентирована на подготовку специалиста, способного решать многофункциональные задачи повышенного уровня сложности. [2]

Исходя из требований, предъявляемых работодателями, усложнения профессиональных функций специалиста и образовательных потребностей личности, выражаемых в возможности продолжения образования на ступени высшего образования в выбранном направлении, для подготовки будущих технологов-конструкторов швейного производства наиболее приемлемой является инновационная модель подготовки. Реализация данной модели наиболее эффективна, на наш взгляд, в вузе, т.к. вуз обеспечен педагогическими кадрами высшей категории, его образовательная среда положительно влияет на развитие учебной мотивации и, как следствие обеспечивает качество подготовки специалистов среднего звена для осуществления трудовой деятельности или продолжения обучения в вузе по сокращенным образовательным программам. Так в ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет» («КНИТУ») реализуются программы подготовки специалистов среднего звена, в том числе, и по специальности 29.02.04 «Конструирование, моделирование и технология швейных изделий».

Опрос работодателей, проводимый в рамках совещаний представителей производства, науки и образования, входящих в технологическую платформы «Текстильная и легкая промышленность», в ФГБОУ ВО «КНИТУ», показывает, что большинство представителей бизнес-сообщества недостаточно удовлетворены подготовкой выпускников образовательных учреждений, в том числе технологов-конструкторов. В целом работодатели дали хорошую оценку подготовленности технологов-конструкторов к выполнению таких видов профессиональной деятельности, как моделирование и конструирование швейных изделий и удовлетворительную оценку подготовленности к выполнению таких видов профессиональной деятельности, как подготовка и организация технологических процессов на швейных предприятиях и организация работы специализированного подразделения швейного производства и управление ею.

Данное обстоятельство, на наш взгляд, во многом связано с сохранением направленности образовательного процесса на подготовку конструктора-модельера. Повышение уровня подготовки к видам деятельности, относящимся к функциям технолога, обусловлена также тем, что большая часть молодых специалистов, как отмечают эксперты, неспособна решать реальные производственные задачи, работать в команде, быстро адаптироваться к выполнению новых профессиональных функций при смене видов деятельности, что говорит о недостаточной сформированности общих компетенций. Недостаточное внимание к формированию общих компетенций приводит к плохой адаптации выпускников к реальным производственным условиям.

Как показали проведенные нами исследования уровня подготовки студентов первого курса обучающихся по специальности 29.02.04 на базе 9 классов, приблизительно 22% студентов имеют неудовлетворительный уровень школьной подготовкой, 12% – хороший и отличный. Уровень учебной мотивации низкий у более 35% студентов. Наблюдения показывают, что студенты, возможно, в силу возрастных особенностей, имеют также низкую или высокую самооценку, проявляющуюся в неуверенности в собственных силах или переоценке собственных возможностей, в неспособности устанавливать коммуникации, как со сверстниками, так и с преподавателями, в плохой адаптации, как к образовательной, так и

к производственной среде.

В этой связи особую значимость приобретает воспитательный процесс. Современная организация образовательного процесса имеет большие возможности в воспитании студенчества. Так, общий гуманитарный и социально-экономический цикл, представленный в учебных планах ППСЗ, позволяет получить нравственное, эстетическое, физическое, правовое, гражданское, экономическое воспитание; математический и общий естественнонаучный цикл – умственное, экологическое воспитание; во время учебной и производственной практик и непосредственно в учебном процессе, как в аудитории, так и при выполнении самостоятельной работы – трудовое воспитание.

Анализ содержания программы подготовки специалистов среднего звена (ППСЗ) специальности 29.02.04, показывает, что в отличие от образовательных программ высшего образования ППСЗ в большей степени практико-ориентированные, предполагающее выход на первый план практической подготовки. Практическая подготовка является одной из важной составляющей подготовки специалистов среднего звена, способных быстро адаптироваться к производственным условиям, к смене видов профессиональной деятельности, обладающих востребованным уровнем сформированности конкуренто-определяющих личностных качеств, обеспечивающих им конкурентные преимущества на современном рынке труда [3]. Она предусматривает организацию учебной, производственной и преддипломной практик студентов, использование профессионально-ориентированных образовательных технологий и пересмотр значимости таких видов занятий, как практические и лабораторные занятия, самостоятельной работы, курсового проектирования, выполнения выпускной квалификационной работы. Системообразующим ядром практической подготовки выступает практика, т.к. она во многом способствует развитию и окончательному формированию всех общих и профессиональных компетенций специалиста. Соответственно, в процессе практик должны формироваться, не только профессионально значимые личностные качества, но и социально значимые личностные качества. Воспитательный потенциал практик более широк, чем рассматривается в традиционном понимании – трудового воспитания.

Учебная и производственная практики по специальности 29.02.04 «Конструирование, моделирование и технология швейных изделий» в ФГБОУ ВО «КНИТУ» реализуются в рамках профессиональных модулей рассредоточено, чередуясь с теоретическими занятиями в рамках профессиональных модулей. Подобная организация практической подготовки технологов-конструкторов обладает значительным воспитательным потенциалом в формировании и развитии конкуренто-определяющих личностных качеств будущего технолога-конструктора швейного производства ввиду своевременного перевода знаний, полученных студентами в процессе теоретической подготовки, в умения и навыки в процессе практик путем включения в соответствующий вид деятельности.

Однако, только реализация рассмотренной организации практической подготовки неспособна обеспечить эффективное их формирование и развитие, требуется разработка системы мер, направленных на улучшение образовательной среды студентов (климата в образовательном учреждении, условий обучения, отношений со сверстниками и т.п.) и обеспечение оптимизации процесса адаптации студентов к будущим производственным условиям и преодоления возможных трудностей в их адаптации. В качестве необходимых организационно-педагогических условий для обеспечения эффективности формирования и развития конкуренто-определяющих личностных качеств будущего технолога-конструктора можно выделить следующие. Первое – психолого-педагогическое сопровождение практической подготовки, направленное на начальную адаптацию к организации образовательного процесса в условиях вуза и формирование профессиональной направленности и учебной мотивации студентов первого курса, и на адаптацию к производственной среде. Второе – организация опыта успешной квазипрофессиональной и производственной деятельности студентов на всех этапах практической подготовки.

Первое условие, главным образом, реализуется на начальном этапе профессиональной подготовки, в процессе общеобразовательной подготовки на первом курсе и в рамках профессионального модуля «Выполнение работ по профессии «Портной» на втором курсе. Важная роль для реализации данного условия является воспитательная работа куратора группы, от которого зависит адаптация студентов к условиям организации образовательного процесса в вузе. Куратор в этот период является своего рода наставником, осуществляющим ориентацию студентов в образовательной среде вуза, организацию совместного участия в спортивных и культурных мероприятиях вуза студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования и программ подготовки специалистов среднего звена. В дальнейшем куратор участвует в организации экскурсий на базовые предприятия в рамках практической подготовки, в проведении встреч-презентаций с ведущими специалистами предприятий, для формирования профессиональной направленности и повышения уровня учебной мотивации студентов. Реализация второго условия предполагает подготовку студентов, обучающихся по программе подготовке специалистов среднего звена, в рамках практик и их участие в WorldSkills Russia, международном движении, направленном на повышение престижа рабочих профессий и развитие профессионального образования посредством организации и проведения конкурсов профессионального мастерства, как в каждой отдельной стране, так и во всем мире в целом.

Реализация первого и второго условия в ходе учебной и производственной практик в рамках профессионального модуля «Моделирование швейных изделий» предполагает совместную самостоятельную работу студентов среднего профессионального образования (СПО) со студентами, обучающимися по образовательным программам высшего образования (ВО), при выполнении групповых проектов, организацию конкурса эскизов как для студентов, обучающихся по программам ВО и СПО. На кафедре «Конструирования одежды и обуви» ФГБОУ ВО «КНИТУ» в ежегодно проводимом конкурсе эскизов в 2015 и 2016 году первые места занимали студенты СПО.

В рамках профессионального модуля «Конструирование швейных изделий» реализация выше обозначенных педагогических условий во время практик предполагает выполнение индивидуального или группового курсового проекта по разработке коллекций одежды и их презентацию на профессиональных конкурсах. Иногда и сами принимают участие в демонстрации коллекций.

Реализация первого условия в рамках профессионального модуля «Подготовка и организация технологических процессов на швейных предприятиях» в большей степени, чем на других этапах подготовки, подразумевает погружение студентов в реальную производственную среду, общение с ведущими специалистами и совместное решение организационно-технологических производственных задач в ходе практик. Реализация второго условия предполагает отбор задач, предлагаемых студентам для совместного решения, с учетом общедидактических принципов доступности и преемственности выполняемой студентами деятельности, оформление результатов в виде докладов и выступления в студенческих научно-практических конференциях вуза.

Так же, как и на предыдущем этапе подготовки в рамках профессионального модуля «Организация работы специализированного подразделения швейного производства и управление ею» реализация первого условия предполагает погружение студентов в реальную производственную среду и большей доли самостоятельной работы. При решении задач наставник с производства исполняет роль, главным образом, консультанта. Реализация второго условия предполагает оформление результатов самостоятельной работы в виде докладов и выступления в студенческих научно-практических конференциях вуза.

Таким образом, в ходе практики происходит постепенное изменение роли студентов, включенных на начальном этапе в квазипрофессиональную деятельность, а в последующем – в реальную производственную среду и профессиональную деятельность, от стороннего наблюдателя при ознакомлении с профессиональной деятельностью и производством к ученику во время учебной практики, затем к исполнителю во время производственной

практики по профилю специальности и к концу обучения к исследователю в процессе поиска и анализа информации, полученной во время преддипломной практики, положительно влияющих на формирование и развитие конкуренто-определяющих личностных качеств будущего технолога-конструктора.

Для оценки эффективности рассматриваемой организации практики при реализации выше обозначенных условий, направленных на повышение эффективности процесса формирования и развития конкуренто-определяющих личностных качеств будущего технолога-конструктора, были выделены контрольная группа (20 студентов), в которой не реализовывались рассмотренные условия, и экспериментальная группа (24 студента), в которой реализовывались. Для обеспечения достоверности оценки, нами проведена проверка однородности экспериментальной и контрольной групп на первых курсах по уровню школьной подготовки, по уровню учебной мотивации с использованием *t*-критерия Стьюдента (для уровня достоверности 0,05) и критерия χ^2 , которая показала, что они однородны. Используемый для фиксации на каждом этапе формирования и развития исследуемых качеств личности метод наблюдений предполагал оформление протоколов фиксированных наблюдений с оценкой сформированности групп показателей конкуренто-определяющих личностных качеств будущего технолога-конструктора, затем обобщение полученных данных и их анализ, который показал эффективность формирования и развития исследуемых личностных качеств будущего технолога-конструктора. Во многом положительный воспитательный эффект связан с работой куратора экспериментальной группы, т.к. личность педагога, его профессиональное и педагогическое мастерство позволили в полной мере реализовать рассмотренные выше условия.

Таким образом, формирование и развитие конкуренто-определяющих личностных качеств будущего технолога-конструктора наиболее эффективно при реализации инновационной модели подготовки специалистов среднего звена в условиях образовательной среды вуза, при организации психолого-педагогического сопровождения, направленного на начальную адаптацию к организации образовательного процесса в вузе и формирование профессиональной направленности и учебной мотивации студентов первого курса, и на адаптацию к производственной среде на старших курсах, и организации опыта успешной квазипрофессиональной и производственной деятельности студентов на всех этапах подготовки.

Список литературы

1. *Хазова С.А.* Конкурентоспособность специалистов и профессионализм: сопоставление феноменов / С.А.Хазова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib2.znate.ru/docs/index-344778.html> (дата обращения 14.09.2016)
2. *Чернышёва Г.А.* Модернизация среднего профессионального образования в контексте трансформации социально-профессиональной структуры российского общества: автореф. дис. ... канд.соц.наук. – Новочеркасск, 2011. – 23с.
3. *Хайруллина Э.Р.* Значение проведения деловой игры Workshop для студентов туристических вузов, как метод практического обучения // Туризм и сервис в России: проблемы и перспективы развития: материалы студ. науч.-практ. конф. (Черкизово, Московская область, 07 апр. 2016 г.). – Черкизово, 2016. – С. 104-105.

13.00.00

А.Д. Идрисова, А.Г. Таилова

Дагестанский государственный университет, филиал в городе Избербаше,
отделение юриспруденции, кафедра юридических и гуманитарных дисциплин,
г. Избербаш, atailova@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ ВО ФРАНЦИИ И США

В статье дана общая характеристика методик преподавания истории во Франции и США. Восприятие прошлого во многом определяется национальными традициями. Во французской средней школе самый новейший период обычно отсутствует. События современности во Франции считаются предметом политической публицистики. В США нет такого культа истории, как во Франции, тем не менее распространению исторических знаний уделяется неослабное внимание.

Ключевые слова: История, средняя школа, преподавание, Франция, США.

Представления о минувшем и историческая память — важные компоненты общественного сознания. Восприятие прошлого во многом определяется национальными традициями; в некоторых странах большинство жителей вполне равнодушно относятся к былым событиям и свершениям предков, в других - например, во Франции - существует даже своего рода культ истории. В Париже немало улиц, бульваров, мостов носят имена военачальников или напоминают о славных для французского оружия сражениях (авеню Фош, авеню Клебер, бульвар Севастополь и т. п.). Французы издавна заботятся о том, чтобы подрастающие поколения знали о минувших битвах и социальных потрясениях.

Преподавание истории во французской школе после франко-прусской войны 1870—1871 гг. было нацелено прежде всего на воспитание патриотизма. Предпочтение отдавалось при этом отечественной истории, которая зачастую рассматривалась как материал, иллюстрирующий некоторые этические идеи. Соединяя мораль с патриотизмом, французские педагоги уделяли особое внимание великим именам, прославившим Францию (например, Людовику XI, Франциску I, Генриху IV, Жанне д'Арк)[2, с.18-21].

История Франции изображалась как постоянный прогресс, что должно было внушить школьникам представления о величии родины. Как заметил по этому поводу французский ученый, специалист в области педагогики Роже Кузине, историческое образование — в отличие от преподавания других дисциплин - «не ориентировалось прежде всего на науку», а «истина не была главной заботой историков». Французские преподаватели истории манипулировали фактами прошлого, чтобы «использовать науку в своих целях, а не служить ей» [8].

Достижения научно-технической революции и особенности средств массовой информации XX в. определили серьезные изменения в отношении французов к историческим знаниям. Историческая наука стала более дифференцированной, завершился период господства политической истории. Всемирная история, ещё в XIX в. носившая ярко выраженный европоцентрический характер, стала подлинно универсальной. Деление стран на «исторические» и «неисторические» ушло в прошлое.

Историческое образование во Франции стало постепенно отходить от пропаганды патриотизма и морали. Как отметил Р. Кузине «история других народов занимает теперь важное место в программах и учебниках. В них введены - в более или менее крупных дозах - история идей, история искусства, история труда - все, что входит в понятие истории цивилизации. Забота о патриотическом и моральном воспитании уступила место поискам точности, истины, полной истины, целостной реконструкции прошлого. Все более и более на всех уровнях образования ... преподаванию придается научный характер»[9].

Однако с потерей прежних твердых ориентиров возникла новая трудность, появились новые вопросы: правильно ли сводить историю к перечню дат и фактов? Как предотвратить произвол в отборе учебного материала?

Неоретики истории уже давно спорят: рассматривать ли эту дисциплину как науку или как искусство? Нет недостатка в самых различных мнениях, вплоть до объявления исторической науки беспредметной. Р. Кузине считал, что «главная трудность истории заключается в определении ее объекта». Объект истории представлялся постоянно меняющимся: «для одного историка причины революции 1789 г. были политическими, для другого — социальными, для третьего — экономическими»[10]. Содержание исторических исследований, как утверждал Р. Кузине, зависит от определенных условностей ("conventions"), иными словами — от общего согласия исследователей[5,с.34].

Руководитель кафедры истории христианства Сорбонны А. Марру считал, что сущность исторического процесса недоступна восприятию человека, который может познать лишь поверхность явлений. По его словам, познание исторических явлений неотделимо от познающего субъекта, ограниченного и связанного собственным мировоззрением, методологией, культурой, темпераментом, настроением [5,с.237]. Несколько позднее П. Вейн утверждал, что история — это лишь «достоверный роман» и объявлять ее наукой - все равно что путать глаголы «быть» и «знать», ибо «она не дает объяснений и не имеет метода»[7,с.910].

Во французской средней школе самый новейший период обычно отсутствует (в одном из учебников для лицеев изложение материала завершается 1945 годом). Это можно объяснить стремлением исключить из преподавания проблемы текущей политики. Однако есть и другой аргумент: французские ученые не считают историей события последних десятилетий, так как посвященные этим событиям архивные материалы все еще засекречены. Сейчас, например, во Франции открываются архивы, связанные с алжирской войной 1954-1962 г.г. События современности во Франции считаются предметом политической публицистики.

В США нет такого культа истории, как во Франции, тем не менее распространению исторических знаний уделяется неослабное внимание. Как показывает регулярно переиздаваемая «Энциклопедия американской истории» в историческом образовании преобладает многопроблемный подход. Само это издание достаточно любопытно. Его первый, основной раздел дает хронологию американской истории от доколумбовых времен до периода президентства Рейгана. Это чисто информативные, предельно сжатые справки о наиболее заметных событиях национально жизни. Сведение истории к добротной хронологии — явление весьма характерное. Так, в трактовке Ральфа Харлоу, автора неоднократно переиздававшегося учебника для вузов «Соединенные Штаты: от варварства к великой державе», история предстает как нагромождение случайностей; это не более чем материал, наугад извлеченный из суммы человеческих поступков. Для объяснения истории не годится экономический детерминизм, да и никакой детерминизм вообще. Харлоу отрицает существование объективных закономерностей развития человеческого общества. «Если и имеется какая-либо единая формула, которая дает ключ к полному пониманию истории», то она сумела «ускользнуть от всех, кто охотится за нею».

Второй раздел «Энциклопедии американской истории», названный «Тематическая хронология», дает представление об освоении западных земель США, образовании американской империи, иммиграционной политике, положении черных, решениях Верховного Суда, а также содержит сведения об американской экономике, науке и технике, культурной жизни, средствах массовой информации.

Третий раздел энциклопедии знакомит с биографиями 500 видных американских деятелей.

Четвертый раздел энциклопедии назван «Структура федеральных органов власти»; там рассказывается о функциях президента, партий, Конгресса, Верховного Суда, других органов юстиции. Приведены тексты Декларации независимости и Конституции США.

Как и в других странах Запада, в США нет единой исторической школы. Определенным влиянием пользуются «реалистическая философия», представляющая собой некий синтез неопозитивизма и марксизма[6,с.24]. Получила распространение и теория «презентизма» («современное видение», «теория восприятия»), которая трактует историческое знание как

субъективное восприятие событий прошлого, что открывает простор для переписывания истории в духе времени[1,с.191].

Эти особенности исторической науки во многом определяют и содержание обучения в американских школах.

Список литературы

1. *Кунина А.Е.* США: методологические проблемы историографии: (Практика исследований). М., 2008. С. 5,191—192.
2. *Cousinet R.* L'enseignement de l'histoire et l'education nouvelle. Paris, 1950. P. 18,20,21.
3. *Encyclopedia of American History.* 6th edition. New York, 1982.
4. *Harlow R.* The United States: From Wildness to World Power. New York, 1957. P. VI.
5. *Marrou H.* De la connaissance historique. Paris, 1954. P.34,237.
6. *Outwaite W.* New Philosophies of Social Science. New York, 1987.
7. *Veyne P.* Comment on ecrit l'histoire. Paris, 1971. P.910.
8. *Ibid.*P.28.
9. *Ibid.* P.40,42.
10. *Ibid.* P.43-44.

*13.00.00***Е.В. Карпова, А.С. Афанасьева**

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского
Ярославль, evkar55@yandex.ru, user1368@yandex.ru

АНАЛИЗ ЗНАЧИМЫХ РАЗЛИЧИЙ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ, СТИЛЕЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ, МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЙ У СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ

В статье представлены результаты исследования анализа значимых различий учебной мотивации, стилей саморегуляции, мотивации достижений у студентов разных форм обучения.

Ключевые слова: анализ, форма обучения, традиционное и дистанционное образование, стили саморегуляции, мотивация достижений, учебная мотивация.

Исследованию отдельных аспектов развития учебной мотивации, саморегуляции и мотивации достижений студентов традиционной формы обучения (очной и заочной) в вузе уделяется гораздо больше внимания по сравнению с изучением тех же аспектов у студентов дистанционного обучения. Установлено, что на эффективность учебной деятельности студента оказывает влияние система таких факторов, как: форма обучения, умение регулировать собственную учебную деятельность, сформированность мотивационной системы, связь этих процессов, их влияние на конечный результат и др. [2, с.103-106]. На данный момент не существует фундаментальных публикаций по выявлению данных параметров обучающихся с применением дистанционных образовательных технологий, так как специальных обследований таких обучающихся не проводилось.

Актуальность данной проблемы определяется сочетанием высокой теоретической и практической значимости с явно недостаточным пока уровнем ее разработанности и в целом, и особенно в ее наиболее важных аспектах [4]. Исследовательская работа по восполнению существующих пробелов продолжается. Влияние дистанционного обучения на учебную мотивацию, мотивацию достижений и саморегуляцию до сих пор остается мало исследованным.

Как влияет форма обучения (традиционная и дистанционная) на эти различия у студентов и влияют ли личностные детерминанты студентов на выбор формы обучения, является предметом рассмотрения в данной статье.

Для исследования различий мотивационной сферы использовались: методика изучения мотивации обучения в ВУЗе Т.И. Ильиной; методика диагностики учебной мотивации студентов (А.А. Реан и В.Я. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой); опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой [6]; опросник немецких авторов Н. Schuler, G.Thornton, A. Frintrup и R. Mueller-Hanson «Achievement Motivation Inventory» Авторы адаптации - И.Г. Сенин, В.Е. Орел.

Исследование проводилось на базе Негосударственного образовательного учреждения Высшего профессионального образования Российского нового университета. Приняли участие 90 студентов 3-4 курсов факультета психологии и педагогики, факультета социально-культурный сервис и туризм, факультета отраслевого менеджмента традиционной заочной, очной форм обучения и обучения с применением дистанционных образовательных технологий (по 30 человек в каждой группе).

Сравнительный анализ различий по каждой методике проведен методом математической статистики по критерию Манна – Уитни. Эмпирическое значение U-критерия отражает то, насколько велика зона совпадения между рядами. Значения Uкр при сравнении групп по 30 студентов в каждой Uкр=292 ($p \leq 0.01$) и Uкр=338 ($p \leq 0.05$). Поэтому чем меньше Uэмп, тем более вероятно, что различия достоверны [7, с.131].

По познавательным мотивам студенты ДО уступают студентам-очникам и студентам-заочникам на уровне значимости $p \leq 0,01$. В своем исследовании при интерпретации параметров учебной мотивации мы ориентируемся на классификацию мотивов учения А.К. Марковой, в которой выделены познавательные и социальные мотивы [5, с.111].

Коммуникативные мотивы и социальные мотивы менее выражены у студентов ДО по сравнению с результатами очников и заочников. Принцип дистанционного обучения минимизирует контакты студента с сокурсниками, с преподавателями, поэтому эти мотивы не имеют актуальности, так как основной учебный процесс происходит между студентом и его ПК. Это не значит, что уровень данных мотивов у студентов ДО является выраженной личностной особенностью. Тем не менее, в результатах нашего предварительного исследования прослеживается тенденция наличия некоторого процента студентов-испытуемых со стойким проявлением именно такого уровня коммуникативных и социальных мотивов. Следовательно, мы можем предположить, что именно психолого-педагогические условия дистанционного обучения дают такую картину [3, с.201-205].

Для студентов ДО присущ мотив избегания неудач. Эта устойчивая мотивационная черта противоположна мотиву достижения успеха.

При анализе результатов, мы выяснили, что у студентов-очников выражены такие качества как: стремление к соперничеству, обязательность, стремление к обучению и самоконтроль. У студентов-заочников выражены такие качества как: уверенность в успехе и независимость. У студентов ДО более слабо выражена мотивация, основанная на стремлении соперничать и конкурировать с другими. Свой процесс обучения очники и заочники контролируют сами, а дистанционников контролирует система. Для этой технологии обучения характерна высокая степень структурированности и низкая степень автономии и свободы действий.

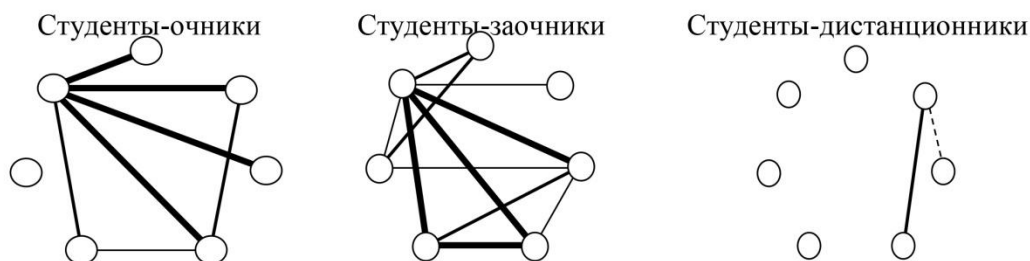
Основой успешной учебной деятельности любого студента является высокий уровень мотивации к данному виду деятельности и сформированная система саморегуляции. Только в том случае, если студент сам осознает значимость приобретаемой им профессии, он может сознательно ставить перед собой учебные цели и добиваться их исполнения, видеть возможности дальнейшего профессионального совершенствования и развития [1, с.249].

Студенты ДО менее гибки в системе саморегуляции. Общий уровень сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности также развит слабо. У студентов ДО не выражена мотивация, основанная на стремлении соперничать и конкурировать с другими. Эта мотивация формируется и проявляется в социальном взаимодействии. Менее сформированы такие личностные качества как ответственность и обязательность, которые являются важными составляющими мотивации достижения. Скорее всего, эта часть мотивационной структуры личности студента напрямую зависит от формы обучения. Технология дистанционного обучения не способствует развитию этих качеств.

У студентов ДО не сформированы такие частные регуляторные процессы как: моделирование, программирование, оценка результатов, самостоятельность. Это означает, что студенты ДО не всегда способны выделять значимые условия достижения целей как в текущей ситуации, так и в перспективном будущем, что проявляется в соответствии программ действий планам деятельности [2, с.105].

На основании данных, выведенных методом математической статистики, созданы *структурограммы* учебной мотивации, саморегуляции и мотивации достижения для трех исследуемых групп выборки: заочники, очники и дистанционники.

Подтверждена автономность друг от друга традиционной и дистанционной технологий обучения. Выведенные структурограммы применимы ко всем остальным студентам каждой формы обучения.

СТРУКТУРОГРАММЫ САМОРЕГУЛЯЦИИ**СТРУКТУРОГРАММЫ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЙ****СТРУКТУРОГРАММЫ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ****Выводы:**

Мотивация достижений, саморегуляция и учебная мотивация студентов разных форм обучения не являются однородными, и у студентов в системе дистанционного обучения существенно отличаются от тех же параметров студентов традиционных форм образования (очной и заочной).

Мотивация достижений, саморегуляция и учебная мотивация зависят от разных факторов: индивидуальных особенностей студента, характера ближайшей референтной группы, уровня развития студенческого коллектива. В то же время, мотивация поведения студента является отражением ценностных ориентаций, установок, взглядов социального слоя, представителем которого он является. Поэтому побудительной причиной разнообразной деятельности студентов в вузе является сложная система мотивов.

В условиях высшего образования, реализуемого с преимущественным использованием дистанционных образовательных технологий, требования, предъявляемые к уровню обучения студентов, особенно велики. В тоже время специфика дистанционного обучения такова, что условия обучения студентов, методы воздействия на их учебную мотивацию ограничены, и без дополнительного психолого-педагогического воздействия это сделать весьма проблематично.

Список литературы

1. *Афанасьева А.С.* Сравнительный анализ взаимосвязи саморегуляции с учебной мотивацией у студентов традиционной (очной, заочной) и дистанционной (заочной) форм обучения, Афанасьева А.С. - Казанская наука. №7 2013 г. – Казань: Изд-во Казанский Дом, 2013. – С.248-252.
2. *Афанасьева А.С.* Дисперсионный анализ значимых различий компонентов мотивации достижения у студентов разных форм обучения. – периодический теоретический и научно-практический журнал Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург. – выпуск №2 (21) Часть 3. 8 марта 2014. – С. 103-106.
3. *Афанасьева А.С.* Дисперсионный анализ значимых различий стилей саморегуляции у студентов разных форм обучения. - Казанская наука. №9 2014 г. – Казань: Изд-во Казанский Дом, 2014. – С.201-205.
4. *Карпова, Е.В.* Структура и генезис мотивационной сферы личности в учебной деятельности [Текст]: монография / Е.В. Карпова. – Ярославль: ЯГПУ, 2007. – 570 с.
5. *Маркова А.К., Матис Т.А., Орлов А.Б.* Формирование мотивации учения: Кн. для учителя [Текст] / А.К. Маркова, Т.А. Матис, А.Б. Орлов. - М.: Просвещение, 2000. - 192 с.
6. *Моросанова, В.И.* Развитие теории осознанной саморегуляции: дифференциальный подход // Вопросы психологии. 2011. №. 3. С.132–144.
7. *Сидоренко, Е.В.* Методы математической обработки в психологии [Текст] /Сидоренко Е.В. – СПб.: Речь, 2011. – 220 с.

*13.00.02***Л.В. Матвеева д.п.н.**

Уральский государственный педагогический университет,
кафедра музыкального образования
Екатеринбург, lada-matveeva@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В ОБЛАСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье представлены результаты методологического анализа вариативных трактовок базовых понятий проектной деятельности применительно к области музыкального образования. Определены позиции, общие для проектной деятельности и музыкально-творческого процесса. Обозначены перспективы разработки сводной типологии музыкальных проектов на основе различных типобразующих признаков.

Ключевые слова: *музыкальное образование, школьники, проектная деятельность, музыкальный проект, методологический анализ.*

Постановка задачи овладения школьниками опытом индивидуальной и групповой проектной деятельности на уровне требований Федеральных государственных образовательных стандартов обусловила активный поиск учительством эффективных путей организации данной деятельности в условиях различных школьных дисциплин. Это в полной мере относится и к области музыкального образования, где «содержание проектов ориентирует учащихся на постижение в индивидуальной и коллективной деятельности вечных тем искусства и жизни» [12, с. 14]. Подготовка к реализации поставленных задач будущих учителей музыки предполагает их собственное включение в учебную проектную деятельность – например, выполнение творческих заданий, связанных «с созданием инновационных проектов по организации музыкального образования учащихся в общеобразовательной школе» [16, с. 138].

В сложившейся ситуации педагоги нацелены, в первую очередь, на решение практикоориентированных задач, тем более, что теоретические аспекты проектной деятельности достаточно широко отражены в педагогических, социологических, управленческих работах. Однако, при наличии несомненных методико-практических достижений, внедрение проектной деятельности в содержание современного школьного образования сопряжено с рядом трудностей и недостатков. К ним, в первую очередь, относится недостаточно четкая определенность самого понятия «проект» применительно к условиям учебной деятельности, подмена «проекта» традиционными заданиями или деловой игрой, привнесение в учебный проект внешних характеристик профессиональной проектной деятельности, формализация процесса работы над проектом и др. [3, 4]. По нашим наблюдениям, учителя и студенты испытывают затруднения, столкнувшись с многочисленными, частично пересекающимися определениями базовых понятий проектной деятельности и типологиями проектов; изучая общепедагогические работы по проектированию, не всегда могут соотнести теоретические положения, проиллюстрированные примерами из области преподавания различных учебных дисциплин, с практикой музыкального образования.

В свете сказанного мы считаем необходимым остановиться на ряде методологически значимых аспектов, осмысление которых может помочь педагогам и студентам в преодолении отмеченных выше недостатков и трудностей на пути организации проектной деятельности школьников в области музыкального образования.

Основными, общеупотребительными значениями слова «проект» являются:
1) разработанный план какого-либо механизма, устройства и др., совокупность документов (расчетов, чертежей и др.) для создания какого-либо сооружения или изделия;
2) предварительный текст какого-либо документа; 3) замысел, план, намерение [8, 9, 14].

Широко распространенной является трактовка «проекта» как акции, дела, крупного начинания, совокупности мероприятий, объединенных общей целью [2, 10]. В данной логике «проект выступает не как результат, а как некая организационная форма построения целенаправленной деятельности» [10, с. 24]. Сопоставляя последнюю трактовку с приведенными выше значениями, можно прийти к выводу о том, что третье из них – замысел – лежит в основе искомого «дела», в то время как первые два соотносятся с возможными вариантами реализации замысла и презентации результата проектировочной деятельности. Данный вывод оказывается значимым для осмысления содержания проектной деятельности школьников в контексте «системности» или «событийности» музыкального образования [15] и позволяет более четко дифференцировать учебные проекты, выполняемые обучающимися на школьных уроках музыки и проекты, связанные с организацией общешкольных музыкально-творческих мероприятий.

В научных определениях базовых понятий проектной деятельности, представленных в справочных и авторских работах, акцентируются различные содержательные характеристики, которые могут быть осмыслены в логике методологического анализа (в единстве его философского, общенаучного и частнонаучного уровней) [1] и соотнесены с четырьмя уровнями методологии – философским (мировоззренческим), общенаучным, конкретно-научным и технологическим [13].

На философском уровне могут найти осмысление определения проекта как «категории, связанной с пониманием мира, необходимой для того, чтобы ориентироваться в окружающем мире» [2, с. 165], «образа будущего состояния, которое определяет его существование в настоящем» [2, с. 166], «проявления творческой активности человеческого сознания», посредством которого «в культуре осуществляется деятельностный переход от небытия к бытию» [6, с. 13]; проектирования как одной из форм опережающего отражения действительности, процесса создания прообраза (прототипа) предполагаемого объекта, явления или процесса посредством специфических методов [8, 14], управления стихийным развитием предметного мира [6]; цели проектирования, заключающейся в преобразовании объективной действительности [11].

На основе обобщения работ различных авторов Н.В. Матяш и В.Д. Симоненко [7] приходят к выводу о том, что понятие «проект» все более употребляется в общенаучном значении, охватывая сферы производства, науки, культуры. На общенаучном уровне методологического анализа может быть рассмотрено отмеченное еще в середине 70-х гг. XX в. расширение предметной области проектирования, а также сопутствующий процесс «его интеграции на основе выявления общих закономерностей и методов проектной деятельности» [5, с. 39]. Здесь же могут быть осмыслены определения «проектности» как определяющей черты современного мышления [2, 7]; проектного способа деятельности людей [11]; проектной культуры как «формы реализации искусства планирования, созидания, исполнения, оформления» [2, с. 107].

Анализ содержания проектной деятельности на частнонаучном [1] или, в другой терминологии, конкретно-научном [13] уровне может осуществляться в более широком и более узком смыслах. Первый вариант предполагает рассмотрение в качестве частной (конкретной) науки педагогику как таковую, второй – педагогику отдельной отрасли знания, в нашем случае – педагогику музыкального образования. Сопоставление результатов методологического анализа, проведенного в двух указанных контекстах, позволяет выделить противоречие между разработанностью универсальных теоретико-методологических основ организации проектной деятельности школьников в педагогике (а также их конкретизацию применительно к отдельным областям знания) и недостаточной разработанностью теоретико-методологических основ организации проектной деятельности школьников в педагогике музыкального образования. Говоря о недостаточной разработанности, мы имеем в виду, прежде всего, учет специфических особенностей музыкально-образовательного процесса, основу которого составляет художественно-творческая деятельность школьников.

Поиск путей разрешения обозначенного противоречия предполагает обратное восхождение на общенаучный уровень методологии и актуализацию характеристик проектности как «одного из важнейших признаков современной культуры едва ли не во всех основных аспектах, связанных с творческой деятельностью человека» [7, с. 8]; проектирования как «комплексной деятельности, сочетающей в себе индивидуальный творческий процесс и процесс коллективного творчества» [2, с. 166], творческой деятельности с присущими ей свойствами, в том числе личностной пристрастностью [6]. В разнообразных вариантах определений понятия «проект» находят отражение не только этапы процесса познания, осмысления, преобразования действительности, но также этапы творческого процесса, связанные с зарождением и воплощением (реализацией) замысла, достижением и презентацией результата.

Даже при беглом ознакомлении с приведенными выше позициями является очевидным их пересечение с сущностными характеристиками художественно-творческой деятельности (от замысла – к его воплощению средствами конкретного вида искусства в единстве формы и содержания с последующим выносом на суд зрителя/слушателя), на базе которых строится концепция современного музыкального образования школьников. Тезис о рядоположности проектной и художественно-творческой (музыкально-творческой) деятельности, на наш взгляд, должен рассматриваться в качестве важнейшей методологической предпосылки организации проектной деятельности школьников в области музыкального образования. В опоре на него может быть теоретически обоснована самобытность музыкальных проектов; исключено формальное привнесение внешних атрибутов проектной деятельности (оформления ее результатов, процесса защиты) из тех школьных дисциплин, где проекты носят научно-исследовательский характер.

С учетом сказанного считаем актуальной постановку вопроса о необходимости разработки сводной типологии учебных проектов школьников применительно к области музыкального образования, объединяющей различные типобразующие признаки (аналогично сводным классификациям методов обучения и воспитания в педагогике). Выделенные исследователями типы учебных проектов (на основе числа охваченных дисциплин, исследовательской, творческой или практикоориентированной направленности, количества участников, характера контактов между участниками, принятия участниками определенных ролей, продолжительности и др.) должны быть дополнены новыми типами, отражающими специфику музыкально-образовательного процесса в общеобразовательной школе, его системность или событийность, различные содержательные направления. В рамках данной типологии должны найти свое место ориентировочные варианты тематики музыкальных проектов, приведенные Г.П. Сергеевой и Е.Д. Критской в программе по предмету «Музыка» [12] и разнообразные варианты музыкальных проектов, предлагаемые в работах учителей-практиков. Задача разработки такой типологии определяет перспективы нашего дальнейшего исследования.

Список литературы

1. *Абдуллин Э.Б.* Методология педагогики музыкального образования : учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений. 3-е изд., испр. и доп. – М.: «Издательство Гном», 2010. – 416 с.
2. *Белкин А.С., Ткаченко Е.В.* Диссертационный совет по педагогике (опыт, проблемы, перспективы) / Урал. гос. пед. ун-т; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург, 2005. – 208 с.
3. *Григоренко Т.Ф.* Требования ФГОС и проблемы реализации проектной деятельности в школьном курсе обществознания // Преподавание истории в школе. – 2013. – № 6. – С. 14-17.
4. *Коньшева Н.М.* Проектная деятельность школьников: современное состояние и проблемы // Начальная школа. – 2008. – № 1. – С. 17-27.
5. *Ляхов И.И.* Проектирование // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М., 1975. – Т. 21. – С. 39.
6. *Матяш Н.В.* Инновационные педагогические технологии. Проектное обучение: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. – М. : Академия, 2011. – 144 с.

7. Матяш Н.В., Симоненко В.Д. Проектная деятельность младших школьников. Книга для учителя начальных классов. – М. : Вентана-Графф, 2002. – 112 с.
8. Новая иллюстрированная энциклопедия : в 20 т. / гл. ред. А.П. Горкин. – М. : Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2001. – Т. 15. – С. 12-17.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. М. : ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003. – 944 с
10. Проектирование систем внутришкольного управления : пособие для руководителей образовательных учреждений и территориальных образовательных систем / Под ред. А.М. Моисеева. – М.: Педагогическое общество России, 2001. – 384 с.
11. Сафронова В.М. Прогнозирование, проектирование и моделирование в социальной работе. – М.: Академия, 2007. – 240 с.
12. Сергеева Г.П., Критская Е.Д. Программы общеобразовательных учреждений. Музыка. 5-9 классы. – М.: Просвещение, 2005. – 47 с
13. Словарь по социальной педагогике: учеб. пособие / авт.-сост. Л.В. Мардахаев. – М. : Академия, 2002. – 368 с.
14. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – М. : Ридерз Дайджест, 2004. – 960 с.
15. Тагильцева Н.Г. Общее музыкальное образование: системность или событийность // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 4. – С. 116-121.
16. Тагильцева Н.Г. Современный учитель музыки: проблемы профессиональной подготовки // Известия Уральского федерального университета. Серия 1 : Проблемы образования, науки и культуры. – 2011. – Т. 92. – № 3. – С. 134-139.

13.00.00

**Е.В. Наумова¹, С.Л. Хаустов¹, А.Б. Иванов²,
Э.М. Хабибулин², Е.С. Кошкалов², С.К. Савицкий²**

¹Стерлитамакский филиала ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,

²ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
savitsky_s@mail.ru

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРА ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

В работе представлены результаты изучения компонентов структуры профессиональных компетенций бакалавра по направлению подготовки «юриспруденция».

Ключевые слова: профессиональная компетентность юриста, юриспруденция, профессионально-важные качества личности.

Впервые термины «компетенция» и «ключевые компетенции» стали употребляться в 70-е гг. XX столетия в США. Компетенции противопоставлялись знаниям и умениям, т.е. изначально рассматривались в качестве самостоятельных универсальных составляющих любой профессии. Компетенции в системе западного образования и сегодня занимают центральное место. В чем же причина такого продолжительного интереса к данному понятию?

Основным фактором являются изменения, произошедшие в трудовой и управленческой сферах. Информатизация современного общества привела к появлению информационных технологий и большого объема постоянно обновляющейся информации, что находит свое отражение и в повседневной жизни, и в экономической жизнедеятельности общества в целом. В сложившейся ситуации приоритетными для успешного профессионального роста являются не знания и умения, заученные правила, усвоенные в рамках теоретических курсов в учебных заведениях, а умение ориентироваться в огромных потоках информации, умения действовать в быстроменяющихся условиях, умения пополнять (самостоятельно) свои знания, используя современные базы данных и иные ресурсы.

Современный рынок труда выдвигает новые требования к системе образования. Поэтому компетентностный подход основывается не на увеличении знаний (информации) у бакалавров, а на формировании способности решать возникающие проблемные ситуации[1].

Профессионально компетентным признается такой труд юриста, в процессе которого на достаточно высоком уровне осуществляются юридическая деятельность, реализуется собственная потенциальная возможность личности специалиста правовой сферы. В свою очередь компетентность юриста определяется как совокупность профессиональных знаний и умений, с одной стороны, и профессиональных психолого-физиологических и личностных качеств - с другой.

Таким образом, можно выделить следующие составные элементы компетентности с учетом юридической специфики:

1. Гносеологическая сторона компетентности – наличие определенных знаний, необходимых для осуществления профессиональных функций, постоянное их пополнение и обновление, совершенствование.

2. Нормативная сторона компетентности - это некий объем полномочий, включающий права и обязанности юриста или должностного лица, которые установлены законом или уставными документами данного органа (организации);

3. Функциональная сторона компетентности - это способность юриста выполнять профессиональные обязанности, опираясь на правовой опыт - личный, коллективный, территориальный.

Компетентность позволяет определить соответствие юриста занимаемой должности, сфере деятельности. Причем компетентность не является неизменяемым компонентом

профессиональной деятельности, определенной один раз и на всю последующую профессиональную деятельность. Компетентность юриста зависит от конкретных практических задач, которые он решает в процессе своей профессиональной деятельности, а также от сферы деятельности юриста (правоохранительные органы, адвокатура, предприятие). В любой сфере деятельности, также как и для юридической, важным для повышения профессиональной компетентности является переподготовка специалиста, связанная с переходом на смежную работу или с повышением[2].

Формирование профессиональных компетенций это целенаправленный специально организованный педагогический процесс, ведущий к регуляции деятельности и отношений бакалавров. Через обучение устанавливается взаимодействие преподавателей и бакалавров. Формирование профессиональных компетенций представляет собой процесс формирования профессионально значимых качеств, обусловленных особенностями будущей профессии и необходимостью возникновения устойчивых механизмов поведения и деятельности.

Целью формирования у бакалавров профессиональных качеств является достижение соответствия интересов, моральных мотивов, помыслов, поступков, поведения бакалавров требованиям их будущей повседневной практической работы по укреплению правопорядка и борьбе с преступностью, оказании юридической помощи населению и другое[1].

Можно выделить несколько уровней формирования профессиональной компетентности бакалавров по направлению подготовки «Юриспруденция», каждый из которых содержит ряд характерных для данного уровня показателей.

I уровень - личностно-ориентированный. Данный уровень характеризуется формированием общих, базовых качеств личности, независимо от конкретной профессии.

II уровень - конкретизированный. Требования к профессиональной подготовке бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция».

III уровень - специализированный - отражает профессиональные качества, необходимые специалистам конкретных направлений юридической деятельности: сотрудников правоохранительных органов, адвокатов.

IV уровень - практический. Профессионально важные качества, которые определены в результате исследовательских и экспериментальных работ практиков.

Анализ вышеприведенных требований и стандартов, предъявляемых к юристам различных профилей, позволяет выделить основные качества, необходимые для юристов любых направлений профессиональной деятельности:

- высокоразвитое чувство ответственности, долга, чести;
- требовательность к себе, честность, неподкупность, совесть, моральная устойчивость;
- хорошо развитый интеллект, находчивость, познавательная пытливость, сообразительность;
- активность, организованность, целеустремленность, самостоятельность, настойчивость, способность к самомотивации;
- организаторские способности;
- коммуникативность, интерес к работе с людьми, способность разбираться в людях, умение расположить к себе;
- высокая работоспособность, быстрота реакции.

Перечисленные качества, взаимодополняя и обогащая друг друга, образуют комплекс личностных качеств юриста, необходимых для осуществления профессиональных обязанностей[3].

Проанализировав изученный материал (педагогическую литературу, научные исследования по теме, диссертации), а также результаты собственного исследования, мы пришли к выводу, что в структуру профессиональных компетенций входит ряд компетенций, профессионально-важных качеств личности, рассматриваемых с учетом мотивационного и интеллектуального компонентов.

В образовательном стандарте компетенции бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция» подразделяются на общекультурные (осознание социальной значимости своей будущей профессии, соблюдать принципы этики юриста, соблюдать принципы этики юриста и т.д.) и профессиональные. Профессиональные компетенции, в свою очередь, подразделяются на общепрофессиональные, профессионально-дисциплинарные и компетенции в зависимости от определенной профессиональной деятельности и задачи.

В структуру профессиональных компетенций входят также профессионально-важные качества и компоненты – мотивационные, интеллектуальные. В целом, к таковым относятся: умение концентрироваться, устойчивость внимания, эрудированность, знания в других областях, аналитические навыки, способности к самомотивации, командной деятельности, умение психологически адаптироваться к изменяющимся условиям и другие.

Проведя анализ, рассмотренных выше подходов к структуре профессиональной компетентности, ее содержания, и сопоставив результаты анализа, мы пришли к выводу, что профессиональная компетентность бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция» – это интегрированное многоаспектное понятие, представляющее собой совокупность взаимосвязанных специально-правовых, информационных, социально-коммуникативных, рефлексивных, управленческих компетенций и профессиональную креативность[4].

Список литературы

1. *Ефанова Т.И., Кошкалов Е.С., Савицкий С.К., Хабибулин Э.М.* Разработка методики формирования коммуникативных умений у менеджеров-экономистов // Новые технологии в образовании Материалы V Международной научно-практической конференции. Научно-инновационный центр. Красноярск, 2016. С. 59-63.
2. *Кириллова О.В., Кириллова Т.В.* Системная методология: системный подход в развитии научного познания / Глобальный научный потенциал. 2014. № 12 (45). С. 37-39.
3. *Кириллова О.В., Кириллова Т.В.* Системная методология: системный подход в развитии научного познания / Глобальный научный потенциал. 2014. № 12 (45). С. 37-39.
4. *Нигматуллина Э.Н., Савицкий С.К., Хабибулин Э.М.* Педагогические условия формирования профессиональной компетентности юриста по направлению подготовки «Международные отношения» // монография Ульяновск, 2015.

13.00.02

Н.Г. Никитина, Е.М. Поликарпова

Северо-Восточный федеральный университет,
Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ,
кафедра методики преподавания якутского языка, литературы и национальной культуры,
Якутск, nyrgy@bk.ru

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ПРИОБЩЕНИЯ К ТРАДИЦИОННОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ РС (Я)

В статье акцентируется методика сопряжения культуры народов Якутии. В качестве общего знаменателя для сопоставления культур народов Якутии выводится следующая структура освоения традиционной культуры: I проблема - «Я - Природа», II проблема - «Я - Человек», III проблема - «Я – Мировая культура».

Ключевые слова: межкультурная среда, региональный «образ культуры», сопряжение культуры народов Якутии, освоение традиционной культуры.

За всю историю совместной жизни народами Якутии (якутами, эвенками, эвенками, юкагирами) создана уникальная (материальная и духовная) культура, реальная межкультурная среда, региональный «образ культуры» (С.А. Боргояков). Анализ научной литературы подводит к выводу о том, что у этих народов имеется во многом созвучное своеобразное философское учение о природе и человеке. Многие из того, что было создано северными народами, оказалось забытым, утерянным. Особенно это касается традиционной духовной культуры, понятий, представлений, обычаев, обрядов, нравственных ценностей тех давних времен. Часть из этого наследия сегодня можно найти лишь в трудах этнографов, фольклористов, в мифах, нымканах, архаических эпосах и в других источниках.

Вопросы приобщения учащихся к традиционной культуре в современных условиях тесно связано с понятием категории духовных традиций этноса. По мнению историка С.К. Колодезникова, категория рассматривается как результат обобщения опыта исторического развития познания общественной практики [4]. Категория (пространство, время, материя, сознание, природа, общество, культура, традиция и др.) одновременно является и универсальной характеристикой сущего и основной формой освоения (практического, духовно-практического, теоретического) духовного мира человеком.

Следует отметить, что нас интересует не столько история развития традиционной духовной культуры народов, сколько ее внутренняя система, место человека в картине мира. Картина мира строится с помощью определенного набора противопоставлений, таких как жизнь-смерть, счастье-несчастье, мужчина-женщина, черный-белый, добро-зло и т.д., поскольку на них основана вся система ориентации человека в окружающем мире. Человек в картине мира представляется как «символ микрокосма вселенной, его трех вертикальных частей» [1].

Природа мифологического познания заключается в поиске, размышлении о духовном мире человека, его практике, морали, чувствах, воле, нравственности, гуманности. Такие философы, как Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, В.С. Соловьев и др., считают, что человек как духовное существо занимает первое место в системе ценностей, как существо мыслящее и творческое формируется как личность, развивается высокий уровень самосознания, чувство собственного достоинства, самоуважения.

Сегодня в городских и даже в сельских школах совместно обучаются представители разных этносов (саха, эвены, эвенки, юкагиры, русские и др.), что создает реальное условие для диалога культур. Языки народов Якутии не родственные, представляют разные группы языков, но уклад жизни и быта, климатические, географические условия сроднили наши народы, сложился своеобразный опыт, реальная ценность межкультурного взаимодействия.

Как полагает М.М. Бахтин, лишь взаимодействие, переходящее в диалог различных культур обеспечивает осознание и своеобразие своей собственной культуры. По его мнению, культура есть там, где есть две (как минимум) культуры, и что самосознание культуры есть форма ее бытия на грани с иной культурой. И.В. Малыгина понятие этнокультурная идентичность определяет как сложный социально-психологический феномен, подразумевающий как осознание индивидом общности с локальной группой на основе разделяемой культуры, так и осознание группой своего единства на тех же основаниях, психологическое переживание этой общности [2]. Межкультурная интеграция - это фундаментальная и стратегическая цель этнокультурного образовательного процесса. Если этнической идентичности отдельный народ может достигнуть в относительно короткое время, то достижение межкультурной интеграции более длительный процесс, в нем объединяются усилия представителей всех этносов, проживающих на определенной территории. В конечном итоге именно создание единого культурного, информационного и образовательного пространства и есть основное условие возможности этнической идентификации людей, населяющих территорию [3].

Вышеизложенные мысли актуализируют необходимость использования методов реальной социокультурной образовательной среды, регионального «образа культуры» как фактора формирования региональной и межкультурной идентичности учащихся Республики Саха (Якутия). Методы способствуют развитию личностных духовно-нравственных ценностей и культуртворческих способностей школьников. Созидание личностных духовно-нравственных ценностей и культуртворческих способностей школьников в поликультурной среде возможно через метапредметную технологию с использованием знаний и способностей учащихся, приобретенных в процессе учебной деятельности. Для того, чтобы у школьников сформировалось целостное представление о традиционной культуре «своего» и «других» народов, устанавливаются взаимосвязи с языками, литературой, историей, биологией, географией, психологией, этнологией, этнопсихологией и т.д.

С этой целью необходимо такое построение содержания и методов образования на определенном этническом материале, которое бы обеспечивало соотносимость, возможность сравнения с содержанием и методами работы на материале других культур. Следовательно, возникает необходимость выбора общего знаменателя для организации межкультурного диалога, сравнения и сопряжения культур народов Якутии. В качестве общего знаменателя для сопоставления культур народов Якутии более приемлемо следующая структура освоения традиционной культуры, мировоззренческих проблем, одинаково важных для любого народа в любой исторический период его развития: I проблема - «Я - Природа», II проблема - «Я - Человек», III проблема - «Я – Мировая культура».

Первая проблема - «Я - Природа» содержит в себе такие духовные понятия: «Я – дитя природы», «Родной край», «Родной очаг», «Родина», «Природа - макрокосм, Человек - микрокосм» и др. Данный аспект возможен потому, что художественная система народной культуры в своих истоках опирается на древние представления о неразрывной связи Человека и Природы. Эти представления типологически сходны практически у всех народов мира и основаны на идее одушевления и взаимоподобия Человека и Природы. В современном мире древняя идея может быть интерпретирована как идея Единства Человека и Природы, идея единой экосистемы, в которой Человек как существо разумное и своей деятельностью воздействующее на природу занимает центральное и определяющее для этой системы место.

Вторая проблема - «Я - Человек» включает в себе понятия «Я – саха, эвен, эвенк, юкагир», «Мои предки», «Древо жизни», «Традиции родства», «Семейные традиции» и др. Целостность этой системы состоит в том, что она содержит в себе народный взгляд на смысл индивидуальной жизни человека в контексте извечных и очень схожих у народов Якутии духовных ценностей нравственного, философского порядка: ценность материнства, отцовства, детства; трудолюбие, взаимопомощь, милосердие, сострадание, взаимовыручка и взаимопомощь; мудрость и спокойствие старости, органическая необходимость духовной

преемственности поколений в семье как залог продуктивного существования и развития народа.

Третья проблема - «Я - Мировая Культура». В рамках этого этнокультурного компонента учащийся должен осознавать, что он является не только хранителем, носителем культуры, а Созидателем, творцом собственной души, а значит, хозяином собственной жизни и кузнецом своего счастья.

В ходе работы над мировоззренческими проблемами для каждого возможно осознанно выбрать для себя свою собственную позицию по отношению к сферам природы, общества и мировой культуры, с точки зрения современного гражданина – носителя определенного национального сознания.

Таким образом, создание единой этнокультурной образовательной среды является необходимым условием всестороннего и гармонического развития личности. Формирование региональной этнокультурной идентичности имеет сложный характер, требует учета многих обстоятельств, условий и особенностей в процессе приобщения к традиционной культуре народов, проживающих в Якутии. Неправильное использование народных традиций может привести к искаженному восприятию, негативному отношению к обычаям, традициям, нормам поведения других народов.

Исходя из соотношения когнитивного, эмоционально-ценностного и поведенческого элементов этнокультурной идентичности, а также - степени их зрелости в различных возрастных группах мы стремимся найти оптимальные формы и методы использования народных традиций, которые бы снимали национальный эгоцентризм, негативные этнические стереотипы, выступая условием присвоения общечеловеческих ценностей и формирования культуры межэтнического общения.

Список литературы

1. Колодезников С.К. Категории традиционной культуры якутов. Пространство. Время. Движение // Духовная культура в жизни этноса. – Якутск: Бичик, 1991. – С. 67.
2. Малыгина И.В. Этнокультурная идентичность: дис. д-ра филос. наук: М., 2005. - 305 с.
3. Современные технологии социально-культурной деятельности: Учеб. пособие [под науч. ред. Е.И. Григорьевой]. Тамбов: Першина, 2004. – С. 479-480.
4. Уткин К.Д. Этнопедагогические основы праздника «Ысыах». – Якутск, Ситим, 1994. – С. 254.

*13.00.01***Т.Ю. Старостина, В.С. Минкин**

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
факультет наноматериалов и нанотехнологий, кафедра физики
Казань, starostinastu@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ И АПРОБАЦИИ МОДЕЛИ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В ИНЖЕНЕРНОМ ВУЗЕ

В статье рассматривается модель процесса развития технической культуры студента, обосновывается необходимость развития технической культуры студентов инженерного вуза, приводится определение термина «техническая культура студента».

Ключевые слова: инженерное образование, техническая культура, модель процесса развития.

Новые процессы, происходящие в стране, связанные с вводом в действие новых производств и модернизацией существующих, предъявляют высокие требования к современному выпускнику инженерного вуза. Это должен быть не просто компетентный специалист, а инженер, обладающий высокоразвитой технической культурой, имеющий глубокие теоретические и практические знания и навыки, способный нестандартно мыслить, быстро находить решения возникающих технических вопросов. Высокая квалификация и конкурентоспособность специалиста подразумевает и его непрерывное саморазвитие. Сегодня многие из выпускников вузов не удовлетворяют этим требованиям [1].

Российское инженерное образование традиционно отличалось универсальностью и фундаментальностью, а высшая школа всегда играла ключевую роль в развитии технической культуры, воспитании технической интеллигенции, однако в последние годы в значительной степени эти позиции были утрачены. Это связано со многими причинами: с недостаточным государственным финансированием высшего профессионального образования, отменой госзаказа на выпускаемых специалистов, явным перекосом в сторону гуманитарного образования, тяжелым положением, сложившимся в производственной сфере и т.д. Реформы, проводимые в системе высшего и среднего специального образования, также не улучшили качество подготовки выпускников вузов и ссузов, хотя задача сохранения лучших качеств высшего инженерного образования в России стала особенно актуальной в условиях его двухступенчатости (бакалавриат и магистратура).

Поэтому так необходима подготовка грамотных специалистов, обладающих высоким уровнем развития технической культуры. Не имея прочных знаний по фундаментальным дисциплинам, невозможно разбираться в технике и технологических процессах, управлять ими, активно участвовать в разработке новых проектов в сфере наукоемких производств с использованием инновационных технологий.

Таким образом, развитие технической культуры является важной составной частью подготовки студента инженерного вуза, учитывая специфику его будущей профессиональной деятельности – эксплуатацию и техническое обслуживание инженерных систем, технологическую, проектную, конструкторскую, и т.д.

В результате анализа учебной деятельности студентов инженерного вуза нами было выявлено, что развитие технической культуры происходит поэтапно в течение всего периода обучения:

- при изучении естественно-математических дисциплин;
- при изучении технических дисциплин;
- при изучении специальных дисциплин.

Подробное рассмотрение и анализ близких к технической культуре понятий: инженерная деятельность, инженерная культура, общая культура специалиста технического профиля, позволили авторам сформулировать свое понимание термина «техническая культура студента». Техническая культура студента – это приобретаемые в процессе изучения естественно-математических, а в последующем технических и специальных дисциплин, технические знания, умения и навыки, а также необходимые профессионально важные качества, в конечном итоге проявляющиеся в технической эрудиции специалиста и его способности решать технические производственные задачи различной сложности.

В проведённом исследовании авторами была разработана и апробирована модель процесса развития технической культуры студента на этапе изучения естественно-математических дисциплин (на примере изучения курса общей физики). Данная модель представляет собой целостную систему, состоящую из целевого, методологического, содержательно-деятельностного, результативно-оценочного блоков. Рассмотрим более подробно содержание каждого из них.

Системообразующим блоком спроектированной нами модели является цель – развитие технической культуры студентов. Достижение этой цели возможно, если будут решены следующие задачи:

- выявление профессионально-ценностных ориентаций студентов, способствующих активизации процесса развития технической культуры;
- формирование у студентов положительной мотивации к развитию технической культуры;
- формирование навыков активного использования информационных технологий.

Содержание методологического блока составляют подходы, принципы и функции процесса развития технической культуры студентов.

В качестве педагогических подходов применены системный, деятельностный, личностно-ориентированный подходы, принципы профессиональной направленности, проблемности, системности. Процесс развития технической культуры студента имеет обучающую и развивающую функции.

В содержательно-деятельностный блок входят: структура технической культуры, педагогические условия, способствующие её развитию, а также формы, методы, средства организации учебно-воспитательного процесса развития технической культуры студентов.

Анализируя представленное трактование термина «техническая культура студента» и рассматривая техническую культуру студента как основу для его профессионального становления и дальнейшего непрерывного развития, можно выявить следующие компоненты в её структуре:

- познавательный,
- деятельностный,
- саморазвития.

Каждому компоненту выявленной структуры соответствуют определённые содержательные составляющие, и он может представлять собой как совокупность качеств, характеризующих техническую культуру, так и содержательные компоненты обучения, а также раскрывать методико-педагогические средства развития технической культуры.

Познавательный компонент включает в себя знания, получаемые по изучаемой дисциплине, а также знания и познавательные интересы в технической области. Содержанием деятельностного компонента являются умения и навыки, полученные в результате обучения, их применение в дальнейшей деятельности. Компонент саморазвития характеризуется стремлением и способностями к саморазвитию и самосовершенствованию в сочетании с работой над ошибками.

Следует отметить, что выявленная структура присуща начальному этапу развития технической культуры – изучению естественно-математических дисциплин. В процессе дальнейшего развития она, естественно, дополняется другими компонентами.

В разработанной модели процесса развития технической культуры студента отражены следующие педагогические условия:

1. Дидактический комплекс, включающий виртуальный и реальный исследовательский практикум, программы для допуска к выполнению лабораторных работ, тестового контроля, методические указания к проведению контрольных работ, комплект контрольных тестов для проверки усвоенных знаний, тематический курс лекций «От гипотезы к открытию».

2. Создание учебно-познавательной профессионально-направленной среды, в которой происходит эффективное развитие у студентов технической культуры, формируются мотивы и профессионально-ценностные ориентации: ответственное отношение к результатам технической деятельности; стремление к достижению поставленной цели; стремление к поиску альтернативных решений поставленных задач [2].

Учебно-познавательную профессионально-направленную среду образуют следующие составляющие:

- разработанный дидактический комплекс,
- преподаватель – носитель этой среды,
- профессионально-направленные задачи.

Интеграция этих составляющих и использование всего арсенала средств, отражающих техническую культуру, создают мотивированную потребность у студента к развитию технической культуры, умениям применять физические законы для решения практических профессионально-направленных задач, моделировать учебный и научный эксперимент. При этом важно подчеркнуть значение личности преподавателя и его профессиональной подготовки.

Таким образом, учебно-познавательная профессионально-направленная среда является воплощением единства образовательных и информационных ресурсов. В этой среде происходит целенаправленное, и что особенно важно, осознанное студентом развитие его технической культуры, формируются профессионально-значимые ценностные ориентации студента инженерного вуза.

Процесс развития технической культуры студента осуществляется с помощью разнообразных форм организации и проведения занятий (лекций, семинаров, лабораторных и практических занятий; интерактивных, фронтальных, групповых, индивидуальных), методов (эвристического, проблемного изложения, исследовательского, репродуктивного) и средств (информационных технологий, разработанного учебно-методического комплекса) [3].

Следующий блок представленной модели – результативно-оценочный. В нём отражены критерии технической культуры, и их показатели, уровни сформированности технической культуры студентов, и конечный результат – студент с высоким уровнем развития технической культуры.

В проведённом исследовании были разработаны следующие критерии развития технической культуры: когнитивный, рефлексивно-деятельностный, креативный, их показатели и уровни сформированности – низкий, средний, высокий.

Процесс развития технической культуры студентов включает три этапа – подготовительный, формирующий, обобщающий. Цель подготовительного этапа – выявление исходного уровня развития технической культуры. В процессе формирующего этапа реализуются педагогические условия, формы и методы развития технической культуры студентов. Обобщающий этап имеет своей целью проведение диагностики уровня развития технической культуры студента.

В период с 2008 по 2013г.г. в Казанском национальном исследовательском технологическом университете (КНИТУ) по разработанной методике проводился педагогический эксперимент по развитию технической культуры у студентов Инженерного химико-технологического института (ИХТИ), в котором на разных этапах приняли участие 625 человек. В формирующем эксперименте приняли участие 104 человека. В результате были получены следующие данные: до формирующего эксперимента 65% студентов экспериментальной группы обладали низким уровнем развития технической культуры, после

формирующего эксперимента этот процент снизился и составил 30%, таким образом, 35% студентов перешли на более высокий уровень развития технической культуры. В контрольной группе, проходившей обучение по традиционной методике, до эксперимента 60% студентов обладали низким уровнем развития технической культуры, после эксперимента этот процент снизился до 45%, то есть, на более высокий уровень развития технической культуры перешли 15% студентов.

Обобщая полученные результаты, можно сделать следующие выводы. Спроектированная модель раскрывает принципы организации образовательного процесса в техническом вузе и создаёт условия для развития технической культуры студента. Апробация разработанной модели в условиях реального образовательного процесса показала её высокую эффективность.

Список литературы

1. *Материалы тренинга: «Инженерное дело и инженерное образование в России. Проблемы и пути их решения с участием АОИР»* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aeer.ru/events/ru/trainings.htm>
2. *Старостина, Т.Ю.* Педагогические условия развития технической культуры студентов / Т.Ю.Старостина // Вестник Казанского технологического университета, 2013. – Т.16. – №21. – С.362-365.
3. *Старостина, Т.Ю.* О развитии технической культуры студентов с помощью информационных технологий при изучении курса физики / Т.Ю.Старостина, В.С.Минкин, С.Г.Добротворская // Казанская наука, 2012г. – №9. – С.258-263.

*13.00.08***Е.В. Филатова к.п.н.**

Кемеровский государственный университет,
социально-психологический институт,
кафедра социальной работы и менеджмента социальной сферы
Кемерово, filatova.fev@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ И ОРГАНИЗАЦИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

В статье представлены результаты исследования приоритетных направлений проектирования, выявлены мотивы проектировочной деятельности. Определены образовательные потребности сотрудников, занимающихся разработкой проектов. Раскрыты затруднения на всех этапах проектирования, преодоление которых будет способствовать развитию проектной деятельности.

Ключевые слова: проектная деятельность, мотивы и факторы проектной деятельности, приоритетные проекты, трудности реализации проекта.

Продуктивность процесса и результата социального проектирования во многом зависит от квалифицированности и компетентности специалистов, занимающихся проектной деятельностью. Социальное проектирование, как теоретическое исследование, довольно широко представлено в литературе различными исследователями [1, 2, 3, 4]. Но как конкретная практическая деятельность социальное проектирование в организациях социальной сферы сопровождается сложностями при разработке и реализации [5]. Для выявления трудностей управления проектной деятельностью и определения приоритетных направлений нами было проведено исследование на базе организаций социального обслуживания и образовательных организаций. В качестве респондентов выступили сотрудники образовательных организаций (40 человек), организаций социального обслуживания населения и общественных организаций (40 человек). Для проведения исследования нами был использован анкетный опрос.

В ходе обработки результатов анкетного опроса мы выяснили, что большинство респондентов находятся в возрасте до 40 лет - 95%, из них 70% работают учителями и социальными педагогами, 30% являются специалистами по социальной работе. В среднем в течение года в одной организации реализуется 2-3 социальных проекта, а 12,5% опрошенных приняли в течение года участие в 5 социальных проектах. Большинство опрошенных (82,5%) специалистов организаций считают, что социальное проектирование - необходимый элемент деятельности; что социальное проектирование важно для организации, в которой они работают.

Социальные проекты, разрабатываемые и реализуемые организациями социального обслуживания и образовательными организациями, согласно результатам опроса респондентов (77,5%) большей частью направлены на людей инвалидов, на втором месте (62,5%) социальные проекты, направленные на пожилых граждан, на третьем месте (37,5%) - на детей-сирот и безнадзорных, на четвертом месте (35%) - на семьи (неполные, молодые, с ребенком с ограниченными возможностями здоровья, многодетные и пр.).

По результатам опроса 87,5% опрошенных специалистов считают, что посредством социального проектирования удастся социализировать людей с ограниченными возможностями здоровья, 65% респондентов полагают, что социальные проекты эффективны при работе с семьей, 60% респондентов уверены, что социальные проекты помогают преодолевать сиротство и безнадзорность. Но мало внимания, по мнению респондентов, уделяется разработке проектов для ветеранов, бывших военнослужащих, людей, имеющих заболевания разной этиологии, наиболее остро в социальных проектах нуждается молодежь и безработные граждане.

Учитывая, что все респонденты имеют опыт участия в проектной деятельности, мы сделали попытку выяснить трудности, с которыми они сталкивались при разработке и реализации социальных проектов.

Согласно результатам опроса, все работники образовательных организаций (100%) считают, что сотрудники, занимающиеся социальным проектированием, нуждаются в обучении. Большая часть (83%) опрошенных сотрудников организаций социального обслуживания населения также ответили положительно на данный вопрос. Самым необходимым для сотрудников, занимающихся социальным проектированием, являются знания основ социального проектирования (87,5%), умения проводить исследовательскую и аналитическую деятельность (70%), практическое владение технологиями и методиками проектирования (57,5%), умения правильно использовать информацию (52,5%), опыт проведения анализа и мониторинга состояния и развития объектов (27,5%). При этом 67,5% респондентов принимали участие в методических семинарах по обучению социальному проектированию, но отметили недостаточную практикоориентированность занятий. Кроме этого, большинство респондентов (95%) считают, что в организациях, где они работают, нет квалифицированных специалистов по социальному проектированию. Возможно, этим объясняется то, что 75% опрошенных считают, что проекты проходят не все этапы жизненного цикла и не соблюдаются требования при разработке и реализации проектов.

При сравнении мнений сотрудников образовательных организаций и организаций социального обслуживания населения выяснилось, что большая часть респондентов из организаций социального обслуживания населения (83%) не заинтересована в разработке и реализации социальных проектов. Такого мнения придерживается только 30% сотрудников образовательных организаций. Однако 75% сотрудников образовательных организаций ответили, что недостаточно мотивированы в разработке и реализации социальных проектов. Основными стимулами участия в проектировании сотрудники образовательных организаций назвали интерес к работе; новизну деятельности и возможность уйти от рутины; стремление добиться максимальной самостоятельности в работе; возможность продвижения по службе; пример, уважение и влияние коллег. Материальная мотивация во всех организациях применяется мало (16%). Среди факторов, препятствующих внедрению социального проектирования, респонденты отметили и собственную инерцию, и отсутствие поддержки со стороны коллег, руководства.

Проведенное нами исследование показало, что значительное число респондентов недостаточно заинтересованы в разработке и реализации социальных проектов, но удовлетворены протеканием процесса проектирования. Готовность и желание сотрудников к эффективному труду, обучению и профессиональному развитию являются фактором успешного функционирования любой организации. Для повышения мотивации сотрудников социальных служб к разработке и реализации социальных проектов, руководству необходимо разработать и предпринять систему как материальных, так и нематериальных вознаграждений.

В большинстве случаев работники организаций, занимающиеся проектной деятельностью, нуждаются в обучении для разработки и реализации социальных проектов и им необходимо получение знаний основ социального проектирования, умение проводить исследовательскую и аналитическую деятельность, практически освоить технологии и методы социального проектирования.

В ходе исследования на основе опроса специалистов, занимающихся социальным проектированием, нами были определены трудности, влияющие на реализацию проектной деятельности. Минимизация данных трудностей путем принятия грамотных управленческих решений будет способствовать совершенствованию проектной деятельности и развитию социальной сферы в целом.

Анализ результатов нашего исследования позволяет сделать следующие заключения:

1. Для успешного социального проектирования необходимо регулярное и систематическое обновление и пополнение профессиональных знаний, умений и навыков всех категорий

работников, осуществление постоянного профессионально-квалификационного роста кадров.

2. Немаловажен для реализации проектной деятельности и принцип совмещения целей, приоритетов организации и её работников, что особенно важно в условиях нового законодательства и стандартизации профессиональной деятельности. Это должно отражаться в изменении актуальности направлений, принципов и методов управления организацией.

Список литературы

1. *Бестужев-Лада И.В., Наместникова Г.А.* Технологии прогнозных разработок социальных проектов. – М.: Поиск, 1992. – 95 с.
2. *Курбатов В.И., Курбатова О.В.* Социальное проектирование. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006г. – 416 с.
3. *Луков В.А.* Социальное проектирование. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии: Флинта, 2006. – 240 с.
4. *Мартынова Т.Н.* Социальное проектирование в сфере социальной защиты населения. – Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2009. – 43 с.
5. *Филатова Е.В.* Социальное проектирование в деятельности социальных служб // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения: материалы международной научно-практической конференции 21-22 апреля 2011/ под ред. Ю. П. Платонова. – СПб.: СПбГИПСР, 2011. – с. 310-314.

13.00.08

Ф.Т. Шагеева, Р.З. Богоудинова

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»,
кафедра Инженерной педагогики и психологии,
Казань, faridash@bk.ru, rozabog@bk.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА АСПИРАНТОВ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Статья посвящена рассмотрению актуальной проблемы, связанной с подготовкой в условиях исследовательского университета преподавателей-исследователей. Показаны педагогические цели, структура содержания, методы и средства обучения и контроля, обеспечивающие формирование и развитие у аспирантов всех направлений подготовки технологического университета новой профессиональной компетенции: способности к организации процесса профессионального обучения с позиций развития методологии, теории и технологий современной педагогической науки.

Ключевые слова: аспирантура, профессиональные компетенции, методология и технологии профессионального обучения.

Как известно, аспирантура была организована в СССР в 1925 году и являлась одной из основных форм подготовки научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского профессионального образования. С 1 сентября 2013 г. (со дня вступления в силу Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации») аспирантура отнесена к третьему уровню высшего образования — подготовка кадров высшей квалификации, которая осуществляется по образовательным программам, самостоятельно разрабатываемым вузом. Анализ соответствующих ФГОС показал, что в разделе «Характеристика профессиональной деятельности выпускников аспирантуры» в качестве ее области указывается подготовка кадров высшего образования по соответствующему направлению, а одним из ее видов является преподавательская деятельность по образовательным программам высшего образования. Предполагается, что после успешного прохождения процедуры государственной итоговой аттестации выпускники будут получать дипломы, в которых будет обозначена квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь». Таким образом, не вызывает сомнения, что программы аспирантуры по всем направлениям должны включать педагогическую составляющую.

Наилучшие условия для реализации такой подготовки создаются в университетах нового типа — национальных исследовательских, способных не только организовать эффективный процесс обучения, но и провести его интеграцию с научными исследованиями, проводимыми в университетских лабораториях и научных центрах [1, 2]. В Казанском национальном исследовательском технологическом университете реализуются программы аспирантуры по двадцати направлениям, и в учебные планы каждой из них введена дисциплина «Методология, теория и технологии профессионального обучения», общим объемом в две зачетные единицы. Основная цель освоения дисциплины: развитие способности самостоятельного осуществления профессионально-педагогической деятельности, связанной с решением сложных профессиональных задач в условиях исследовательского университета.

- В качестве основного результата освоения дисциплины нами сформулирована новая профессиональная компетенция: «Способность к организации процесса профессионального обучения с позиций развития методологии, теории и технологий современной педагогической науки».

- В процессе разработки показателей и критериев оценивания данной компетенции нами выделены уровни ее освоения:

- пороговый: готовность к анализу и оценке тенденций развития профессионального образования, методологии и методики проектирования образовательных систем, научно-

исследовательской деятельности, характеристик инновационных образовательных технологий, качества профессионального образования, активных методов обучения и технологий обучения;

- *продвинутой*: готовность к осмыслению и разработке учебных курсов по областям профессиональной деятельности, к обобщению результатов теоретических и эмпирических исследований, к подготовке методических материалов, к разработке активных методов обучения, проектированию элементов технологий обучения, менеджмента качества и измерительных средств качества учебного процесса;

- *превосходный*: готовность к преподавательской деятельности на базе разработанных курсов по областям профессиональной деятельности, к применению образовательных технологий в учебной деятельности по программам высшего образования, к руководству научно-исследовательской работой студентов, к разработке учебно-методических комплексов, учебных пособий и учебников, к использованию результатов диагностики качества в совершенствовании преподавательской деятельности.

Содержание структурировано на три раздела, в каждом - по несколько тем. Например, первый раздел «Теоретические основы профессионального обучения» состоит из тем: профессиональное образование в условиях глобализации экономики, интеграции в мировое образовательное пространство модернизации профессионального образования РФ; научно-педагогические инновации в образовательной деятельности; интеграция естественнонаучного, гуманитарного образования; социальная и личностно-ориентированная сущность образовательной системы РФ. Второй раздел «Методология профессионального обучения» включает темы: особенности становления и развития, структура и функции педагогической методологии; развитие педагогики как научной системы; приоритетные направления исследований; методологическая основа педагогики высшей школы; компетентностно-ориентированная подготовка специалистов; преподаватель как субъект научно-педагогической деятельности; профессиональная компетентность преподавателя; концепция качества профессионального образования. Третий раздел «Технологии профессионального обучения» состоит из тем: инновационная технология как основа организации многоуровневого образовательного процесса; сущность и содержательные характеристики инновационных образовательных технологий; принципы, алгоритмы проектирования и использования образовательных технологий учебном процессе вуза.

Лекционные и практические занятия проводятся с использованием элементов технологий модульного, контекстного обучения, укрупнения дидактических единиц [4]. Кроме использования различных мультимедийных средств во время проведения лекционных занятий практикуются опорные конспекты, раздаточный дидактический материал. Семинарские занятия по дисциплине проводятся в активной форме [3].

Так, например, практическое занятие по теме «Технологии концентрированного обучения» проводится по методу «обсуждение вполголоса». После лекции (с использованием опорного конспекта) студенты получают задание: составить график концентрированного учебного процесса одного из семестров по учебному плану подготовки бакалавров технологического университета. Группа разбивается на три подгруппы, каждая из которых, в соответствии с одной из моделей концентрированного обучения, «обсуждает вполголоса» свой вариант расписания занятий, а затем докладывает и защищает свой проект. Под руководством преподавателя происходит анализ с точки зрения двух позиций: «Хотел бы я так заниматься, если бы был студентом?» и «Хотел бы я так работать, если бы был преподавателем?». Студенты получают реальную возможность увидеть и почувствовать преимущества и недостатки концентрированной технологии.

Самостоятельная работа по дисциплине предполагает написание реферата, мини-доклада, эссе, статьи, подготовку к семинарскому занятию. Приведем несколько примеров практических заданий по итогам самостоятельной работы. «*Плюсы и минусы интенсификации образовательного процесса*». Результат выполнения оформляется в форме выступления на круглом столе. Студенты готовят выступления по теме, проводят анализ

интенсифицированного образовательного процесса с точки зрения эффективности, преимуществ, недостатков. Делают выводы об эффективности интенсификации учебно-воспитательного процесса в системе профессионального образования (проводится в помещении учебной аудитории кафедры с использованием интернет ресурсов, наблюдений, изучения опыта образовательных учреждений).

«Промышленная и образовательная технологии: общее и отличное». Студентам предлагается подготовить эссе с обоснованием своего видения проблемы, понимания адекватности переноса понятия «технология» из сферы техники в сферу образования.

«Примеры инновационных образовательных технологий, используемых в системе профессионального образования». Задание выполняется с использованием метода кейс-стади: преподаватель предлагает ряд конкретных образовательных технологий, разработанных преподавателями университета. Студенты должны рассмотреть их, оценить соответствие отдельных компонентов технологии правилам проектирования, проанализировать их с точки зрения целесообразности внедрения.

Зачетное задание заключается в разработке и публичной защите лекции-презентации на определенную тему по выбору преподавателя и студента, например:

- Проблемы информатизации профессионального обучения
- Компетенции как результат качества подготовки в системе профессионального образования
- Модернизация структуры и содержания высшего профессионального образования в свете Болонского соглашения.
- Интеграция традиционных и инновационных технологий как фактор оптимизации многоуровневого образовательного процесса вуза.
- Дистанционное обучение как средство интенсификации образовательного процесса.
- Реализация активных методов обучения в процессе формирования профессиональных компетенций будущих инженеров
- Проектирование основных образовательных программ вузовской подготовки
- Последовательность деятельности вузовского преподавателя при подготовке занятия.

Таким образом, в процессе усвоения материала дисциплины обеспечивается формирование необходимой для будущей профессиональной деятельности преподавателя компетенции.

Список литературы

1. Богоудинова, Р.З Студент в системе инновационной образовательной деятельности/ Р.З.Богоудинова, П.Н.Осипов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2014. – №. 5. С. 179-187.
2. Приходько, В.М. Каким быть современному инженерному образованию?/ В.М.Приходько // Высшее образование в России. – 2015. – №3. – С. 45-56.
3. Хасанова, Г.Ф. Групповая проектная деятельность студентов как средство подготовки инновационных инженеров в исследовательском университете / Г.Ф.Хасанова, Ф.Т.Шагеева, В.Г.Иванов // Вестник Казанского технологического университета. – 2014, № 23. – С.489-492.
4. Шагеева, Ф.Т. Образовательные технологии подготовки современного инженера-технолога / Ф.Т.Шагеева, В.Г.Иванов // Высшее образование в России. – 2014. - № 1. – С.129-133.

**АННОТАЦИИ
ABSTRACTS**Ю.М. Кудрявцев, У.А. Казакова, В.А. Совин
**ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ
КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ К УРЕГУЛИРОВАНИЮ
КОНФЛИКТОВ В ВОИНСКОМ ПОДРАЗДЕЛЕНИИ**

Ключевые слова: конфликты, курсанты, профессионально-педагогическая готовность.

В статье рассматривается теоретический аспект процесса формирования профессионально-педагогической готовности курсантов к разрешению конфликтных ситуаций в воинской части; исследуются виды, формы конфликтов, как отдельного военнослужащего, так и воинских коллективов. Авторами анализируется существующая система взаимоотношений армии и гражданского общества в условиях войны и мирного времени.

Р.Р. Хуснулина
**ПРОЧТЕНИЕ Д.Г. ЛОУРЕНСОМ «ЛЕГЕНДЫ О ВЕЛИКОМ
ИНКВИЗИТОРЕ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО**

Ключевые слова: полемика, родство, священная книга, модернист, хаос.

В «Легенде о Великом инквизиторе», Лоуренс увидел философскую кульминацию всего творчества Достоевского, «последнее слово», разрешение вопроса о существовании Бога, которым он сознательно и бессознательно мучился всю свою жизнь. Но из проблем, волновавших писателя, он взял только одну – проблему власти, ее сущности и обоснования.

И.С. Булнина, А.М. Сафиуллина
**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ
ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Ключевые слова: Инновационная экономика, бифуркация, инновации, проблемы инновационной экономики, декабрьская встреча.

В статье дается определение инновационной экономики, раскрываются проблемы развития инновационной экономики на примере Российской Федерации. В 21 веке инновационный путь развития экономики играет важнейшую роль в получении конкурентных преимуществ. Для получения этих самых преимуществ, сперва необходимо обнаружить, а в последующем решить определенные проблемы, преодоление которых выведет страну на новый уровень экономического развития.

Д.С. Дегтярев
**КОНЦЕПЦИЯ ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ
МАРКЕТИНГОВОЙ ТОВАРНОЙ ПОЛИТИКИ
ПРЕДПРИЯТИЙ**

Ключевые слова: концепция ценностно-ориентированной маркетинговой товарной политики предприятий, концептуальная схема ценностно-ориентированной маркетинговой товарной политики предприятий.

В работе представлена концепция ценностно-ориентированной маркетинговой товарной политики предприятий как научно-обоснованная идея; концептуальная схема и ее структурные компоненты, определяющие теоретический, методологический, практический базис и результат реализации ценностно-ориентированной маркетинговой товарной политики предприятий на рынке.

Е.В. Демидова
**ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТОПЛИВНО-
ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ: МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ**

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, мировой энергетический рынок, нефтегазовая промышленность, энергоресурсы, энергоэффективность.

В статье рассматриваются основные тенденции развития мирового рынка топливно-энергетических ресурсов в нынешних условиях функционирования мировой экономики и

Y.M. Kudryavtsev, U.A. Kazakova, V.A. Sovin
**THEORETICAL ASPECTS OF PROFESSIONAL-
PEDAGOGICAL READINESS OF CADETS OF MILITARY
HIGHER SCHOOLS TO RESOLVE THE CONFLICT IN
MILITARY UNITS**

Keywords: conflicts, cadets, professional and pedagogical training. The article discusses the theoretical aspect of the process of training of the professional-pedagogical readiness of cadets of Higher Military School to resolve conflicts in a military unit. It is considered forms of conflict as an individual soldier or military groups. The authors analyze the existing system of relations of the army and civil society in war and peacetime.

R.R. Khusnulina
**AFTER D.H. LAWRENCE' PERUSAL OF "THE LEGEND OF
GREAT INQUISITOR" BY F.M. DOSTOEVSKY**

Keywords: polemics, relationship, Holy book, modernist, chaos. In "The Legend of Great Inquisitor" Lawrens caught the philosophical culmination of all Dostoevsky's writings, "the last ward", the decision of the he main theme about the God's existence, with which he consciously or unconsciously racked for all his life. But from those problems which troubled Dostoevsky, he took the only one – the problem of power, the essence of it and the base.

I.S. Bulnina, A.M. Safiullina
**PROBLEMS OF INNOVATIVE ECONOMY DEVELOPMENT
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Keywords: Innovative economy, bifurcation, innovations, problems of innovative economy, December meeting.

The authors define the term of innovative economy; consider the problems of innovative economy on the example of the Russian Federation. In the 21st century, an innovative way of economic development plays an important role in obtaining a competitive advantage. In order to gain the benefits, first of all, it is important to find out these problems and then to solve them, it will bring the country to a new level of economic development.

D.S. Degtyarov
**THE CONCEPT OF VALUE-ORIENTED MARKETING
PRODUCT POLICY OF THE ENTERPRISES**

Keywords: the concept of value-oriented marketing product policy of companies, a conceptual diagram value-oriented marketing product policy of companies.

The article introduces the concept of value-oriented marketing product policy of enterprises like the science-based idea of; conceptual scheme and its structural components that determine the theoretical, methodological and practical basis of the result of the implementation of value-oriented marketing product policy of the enterprises in the market.

E.V. Demidova
**MARKET TRANSFORMATION OF ENERGY RESOURCES:
GLOBAL TRENDS AND RUSSIAN REALITIES**

Keywords: fuel and energy complex, the world energy market, oil and gas, energy, energy efficiency.

The article examines the main trends in the world market of energy resources in the current conditions of functioning of the world economy and geopolitics, as well as the impact of the changes taking place in it in the current state and prospects of development of the fuel and energy complex of Russia.

геополитики, а также влияние происходящих в нем изменений на современное состояние и перспективы развитие топливно-энергетического комплекса России

И.Ф. Жуковская, О.Б. Ярьес
ИЗМЕНЕНИЯ В МОДЕЛЯХ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
ПОД ВЛИЯНИЕМ МОДЫ

Ключевые слова: модели поведения потребителей, потребление, мода.

В данной статье рассматриваются основные изменения в моделях потребительского поведения под влиянием трансформационных процессов, экономических кризисов и модных тенденций в различных сферах жизнедеятельности людей.

А.Б. Зелинская, Л.Л. Богомолова
ОЦЕНКА СТЕПЕНИ ВЛИЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОДДЕРЖКИ НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И
СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Ключевые слова: государственная поддержка, государственные программы, малый бизнес.

В работе представлены результаты оценки степени влияния государственной поддержки на развитие предприятий малого и среднего бизнеса

С.В. Икерт, Н.П. Жуковская
ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОГО УЧЕТА ИМУЩЕСТВА
ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПРИНЯТИИ ЭФФЕКТИВНЫХ
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Ключевые слова: налогообложение имущества, налоговый учет, налоговая нагрузка, управленческие решения.

Основываясь на постоянно меняющихся условиях рыночной экономики, приоритетной становится необходимость идентификации элементов системы ведения учета, и составления отчетности для целей финансового контроля, принятия эффективных управленческих решений, налогообложения, планирования и прогнозирования деятельности коммерческой организации.

И.А. Кодолова, Ю.В. Степанова, Е.Л. Фесина
ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ
ЭКОНОМИСТОВ НА БАЗЕ СОВРЕМЕННЫХ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: сетевая экономика, информационные технологии, профессиональные компетенции, интерактивные технологии, облачные технологии, базовая кафедра, базовая лаборатория.

Статья посвящена актуальным вопросам подготовки экономистов в области информационных технологий на базе технологий фирмы "1С" для решения задач модернизации отечественной экономики. В статье рассматриваются вопросы развития профессиональных компетенций экономистов. Анализируются возможности организации занятий студентов с использованием интерактивных технологий обучения. Изучаются вопросы развития взаимодействия вузов и предприятий на основе создания базовых кафедр и базовых лабораторий.

Р.В. Нагуманова, А.И. Сабирова
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРУППЫ ФИНАНСОВОЙ
УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПО ДАННЫМ
ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЁТНОСТИ

Ключевые слова: Доктрина, экономическая безопасность, продовольственная безопасность, интегрированная отчетность, бухгалтерская финансовая отчетность, финансовая устойчивость, платежеспособность, ликвидность, реструктуризация долгов, сельское хозяйство, АПК.

В данной статье авторами рассмотрена необходимость включения показателей финансовой устойчивости и платежеспособности в интегрированную отчетность субъектов аграрной сферы в рамках формирования

I.F. Zhukovskaya, O.B. Yares
CHANGES IN BEHAVIOR MODELS OF CONSUMERS
UNDER THE INFLUENCE OF FASHION

Keywords: behavior models of consumers, consumption, fashion. In this article the main changes in models of consumer behavior under the influence of the transformational processes, economic crises and fashionable tendencies in various spheres of activity of people are considered.

A. Zelinskaya, L. Bogomolova
ASSESSMENT OF THE INFLUENCE OF STATE SUPPORT
FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM
BUSINESSES

Keywords: State support, government programs, small business. The paper presents the results of the assessment of the impact of state support for the development of small and medium-sized businesses.

S.V. Icert, N.P. Zhukovskaya
FEATURES OF TAX ACCOUNTING OF THE ASSETS OF THE
ORGANIZATION IN THE ADOPTION OF EFFECTIVE
MANAGEMENT DECISIONS

Keywords: property taxation, tax accounting, tax burden, management decisions.

Based on the constantly changing conditions of market economy, the priority becomes the need to identify elements of the system of accounting and reporting for the purposes of financial control, effective decision making, taxation, planning and forecasting activities of a commercial organization.

I.A. Kodolova, Yu.V. Stepanova, E.L. Fesina
INNOVATIVE MODEL OF TRAINING OF ECONOMISTS
BASED ON MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES

Keywords: information technologies, professional competences, interactive technologies, cloud computing, basic department, basic laboratory.

Article is devoted to topical issues of training of economists in the field of information technologies based on technologies of IC for the solution of tasks of upgrade of domestic economy. In article questions of development of professional competences of economists are considered. Possibilities of the organization of occupations of students with use of interactive technologies of training are analyzed. Questions of development of interaction of higher education institutions and entities on the basis of creation of basic departments and basic laboratories are studied.

R.V. Nagumanova, A.I. Sabirova
GROUPS OF FINANCIAL STABILITY BETWEEN
AGRICULTURAL PRODUCERS ACCORDING TO THE
INTEGRATED REPORTING

Keywords: The doctrine, economic security, food security, integrated reporting, accounting financial statements, financial stability, solvency, liquidity, debt restructuring, agriculture, agribusiness.

In this article, the authors describe the fact that indicators of financial stability and solvency should be included in the integrated reporting of subjects of agrarian sphere (in the aspect of generating information about region food security). Authors calculated the coefficients for classifying groups of agricultural producers to the debtor's financial stability according to the Republic of Tatarstan for 2011-2014. Offered norms of borders to

продовольственной безопасности региона. Рассчитаны коэффициенты для отнесения сельскохозяйственных товаропроизводителей к группам финансовой устойчивости должника по данным Республики Татарстан за 2011-2014гг. Предложены критерии значения границ для расчета баллов для определения вариантов реструктуризации долгов с учетом регионального аспекта.

С.А. Ситдиков

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РАЗЛИЧНЫХ МОДЕЛЯХ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ БЫТОВЫМИ ОТХОДАМИ

Ключевые слова: твердые бытовые отходы, концессия, государственно-частное партнерство, контракт жизненного цикла.

В статье анализируются три формы государственно-частного партнерства, нормативно отрегулированные в Российской Федерации: концессионное соглашение, соглашение о ГЧП-МЧП и контракт жизненного цикла (КЖЦ), применительно к использованию в сфере обращения с ТБО. Автор делает вывод о том, что механизм концессии и КЖЦ наиболее эффективны централизованной модели обращения с отходами, в то время как механизм ГЧП-МЧП как наиболее адаптивный наилучшим образом подходит для децентрализованной модели.

А.П. Старкова

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СТУДИЙ WEB-ДИЗАЙНА И WEB-РАЗРАБОТКИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В СТРАНЕ

Ключевые слова: рынок web-разработки, анализ рынка, экономическая нестабильность, Самарская область.

В работе представлены результаты анализа рынка web-дизайна и web-разработки Самарской области; описаны основные тенденции в развитии рынка web-дизайна и web-разработки Самарской области; проведена классификация студий web-дизайна и web-разработки.

Н.И. Тришкина

ЭЛЕМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, власть, бизнес, здравоохранение.

В работе определены актуальность, этапы и направления привлечения частного бизнеса в систему здравоохранения на принципах государственно-частного партнерства; рассмотрены элементы государственно-частного партнерства в системе здравоохранения.

Э.Д. Хисамова, С.А. Юдин

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: производственная система, бережливое производство, шесть сигм, быстрореагирующее производство, теория ограничения системы.

В статье представлен анализ известных теорий и концепций повышения эффективности производственной системы с целью изучения направлений ее развития.

Л.Р. Ягудина, Л.С. Блинова, Э.В. Шиллер

КАРЬЕРНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ КАМСКОГО ИННОВАЦИОННОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КЛАСТЕРА

Ключевые слова: кластер, работодатель, выпускник, карьера, предпочтения.

В статье обобщены результаты проведенного исследования карьерных предпочтений студентов вузов Камского инновационного территориально-производственного кластера Республики Татарстан. Исследование проведено в целях содействия работодателям кластера в разработке и реализации их HR-брендов. Авторы рассматривают проблему обеспечения кадрами развития кластера с точки зрения теории поколений.

determine the points with the aim of identifying options for restructuring debt between agricultural producers.

S.A. Sitdikov

THE USE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN VARIOUS MODELS OF SOLID WASTE MANAGEMENT

Keywords: solid waste, concession, public-private partnership, life cycle contract.

The paper analyzes three forms of partnership between the government and private business: concession agreement, public-private-partnership agreement and life cycle contract – in connection with their use in the area of solid waste management. The author concludes that the concession mechanism is the most effective in the centralized waste management model. The mechanism of the public-private-partnership agreement is the most adaptive and can be used in the disintegrated model of solid waste management.

A.P. Starkova

PARTICULAR QUALITIES OF FUNCTIONING OF THE WEB-DESIGN AND WEB-DEVELOPMENT STUDIOS OF SAMARA REGION IN CONDITIONS OF ECONOMIC INSTABILITY IN THE COUNTRY

Keywords: Web development market, market analysis, economic instability, Samara region.

This paper presents the results of analysis of the web-design and web-development market in Samara region; describes the main trends in the development of this market and the classification of web-design and web-development studios.

N.I. Trishkina.

ELEMENTS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN HEALTH CARE

Keywords: public-private partnership, government, business, health.

The paper identified the relevance, stages and directions of attracting the private sector in the health care system on the principles of public-private partnerships; The elements of public-private partnership in the health system.

E.D. Khisamova, S.A. Yudin

AREAS OF PRODUCTION SYSTEMS

Keywords: production system, Lean Manufacturing, Six Sigma, Quick Response Manufacturing, Theory of Constraints.

The article presents an analysis of existing theories and concepts, direction-represented at improving the efficiency of the production system in order to study the directions of its development.

L.R. Yagudina, L.S. Blinova, E.V. Shiller KAMSKY INNOVATIVE TERRITORIAL-PRODUCTION CLUSTER UNIVERSITIES GRADUATES CAREER PREFERENCES

Key words: cluster, employer, graduate, career, preferences.

The paper summarizes the results of Kamsky innovative territorial-production cluster universities student's career preferences study. The study was conducted in order to promote the cluster employers in developing and implementing their HR-brands. The authors consider the problem of view of the generations theory.

С.И. Видющенко

СЕМАНТИЧЕСКОЕ МНОГООБРАЗИЕ МИФОЛОГЕМЫ
КАМНЯ В ПОЭЗИИ АКМЕИСТОВ

Ключевые слова: мифологема камня, семантическая неоднозначность, заимствование и интерпретация традиций, созидательное и эсхатологическое начала.

В данной статье рассмотрена специфика мифологемы камня в акмеистической и адамистической поэтиках на примере творчества ведущих художников слова модернистского течения. При этом учитываются как традиционное начало, так и новаторское, философский контекст эпохи, библейские интерпретации, связи с европейской культурой, организация «петербургского текста» XIX-начала XX веков.

Р.С. Рысаев

СТРУКТУРНЫЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
РОМАНОВ ТУРЕЦКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ АДАЛЕТ
АГАОГЛУ

Ключевые слова: метод, стиль, язык, персонаж, писатель-романист.

В статье рассматриваются личностные особенности литературной деятельности турецкой писательницы Адалет Агаоглу. Исследовательский интерес к творчеству А. Агаоглу заключается в ее авторской позиции к проблемам общества и вопросам нравственно-этического плана.

Ю.С. Арсентьева, Э.А. Шарифуллина

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-ЭВФЕМИЗМЫ ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ
ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: фразеологическая единица, фразеологизм-эвфемизм, эвфемистическая номинация, фразеологическая группа.

Статья посвящена рассмотрению фразеологизмов-эвфемизмов, относящихся к фразеологической группе общественно-политической сферы, в том числе и военной. Изучение ряда словарей эвфемизмов и отобранного материала наглядно свидетельствует о том, что появление значительной части единиц данной группы связано с особенностями политического и социального развития англоязычных стран и России, а также других европейских стран, если имело место заимствование. Делается вывод, что именно эвфемистическая функция является наиболее подходящей для вуалирования и сокрытия от широкой общественности неприглядных политических и военных действий, номинированных с помощью фразеологизмов-эвфемизмов.

А.М. Бальян

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
РЕБЕНКА ПО ЕГО РЕЧИ

Ключевые слова: языковая личность ребенка, вербальное мышление, текстовая деятельность, речевое развитие.

Статья посвящена одной из самых актуальных проблем современной лингвистики – изучению детской языковой личности с точки зрения отражения в ней личности в целом; с опорой на уровневую модель речевого развития детской языковой личности анализируются речевые навыки Алисы и делаются выводы об отнесенности ее к определенному речевому типу.

О.А. Галицкая

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ЭМОТИВНОСТИ И ЭКСПРЕССИВНОСТИ КАК
КЛЮЧЕВЫХ ПРАГМАТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ТАКТИКИ
ВНУШЕНИЕ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: внушение, прагматика, речевое воздействие, суггестия, тактика, экспрессивность, эмотивность.

В статье проводится сопоставительный анализ лингвостилистических средств репрезентации тактики Внушение искусствоведческого дискурса, формирующих

S.I. Viduishchenko

SEMANTIC DIVERSITY OF THE MYTHOLOGEMA OF
STONE IN THE ACMEISTS' POETRY

Keywords: mythologema of stone, semantic ambiguousness, adoption and interpretation of traditions, creative and eschatological grounds.

This article analyzes specificity of the mythologema of stone in acmeistic and adamistic poetics on the example of creativity of the leading masters of the word of modernistic direction. In the meantime, it is taken into account both traditional and modernistic basis, philosophical context of the period, biblical interpretation, connection with European culture, creation of Petersburg text of the XIX-th – early XX-th centuries.

R.S. Risaev

STRUCTURAL FEATURES AND CONTENT OF TURKISH
NOVELS WRITER ADALET AGAOGLU

Keywords: technique, style, language, character, novelist. The article examines personality traits of the literary activity of the Turkish author Adalet Agaoglu. Research interest in the work of A. Agaoglu is its author's position to the problems of society and the issues of moral and ethical.

Y.S. Arsentyeva, E.A. Sharifullina

PHRASEOLOGICAL EUPHEMISMS OF SOCIAL AND
POLITICAL SPHERE IN THE ENGLISH AND RUSSIAN
LANGUAGES

Keywords: phraseological unit, phraseological euphemism, euphemistic nomination, phraseo-semantic group.

The article is devoted to the study of phraseological euphemisms belonging to the phrase-semantic group which denotes social and political sphere including the military one. The study of a number of dictionaries of euphemisms and the material chosen clearly testifies to the fact that the appearance of a large number of units of this group is connected with the peculiarities of political and social development of English speaking countries and Russia as well as other European countries in case of borrowing. Conclusion is made that euphemistic function is exactly the most suitable one to veil and conceal unsightly political and military actions nominated by phraseological euphemisms from the general public.

A.M. Balyan

THE DETERMINATION OF INTELLECTUAL
DEVELOPMENT OF THE CHILD ON THE BASIS OF ITS
SPEECH

Keywords: linguistic personality of the child, verbal thought, text activity, speech development.

The article is devoted to the linguistic personality of the child and the reflection of individuality on it in general, which is one of the actual problems of modern linguistics. The specificity of Alice's speech communication is analyzed taking into consideration the stages of children's speech development and as the result the type of her linguistic personality is determined.

O.A. Galitckaia

THE COMPARATIVE ASPECT OF RESEARCH OF LINGUO-
STYLISTIC MEANS OF REPRESENTATION OF EMOTIVITY
AND EXPRESSIVITY AS KEY PRAGMATICAL PROPERTIES
OF TACTICS "SUGGESTION" IN THE ART CRITICISM
DISCOURSE

Key words: emotivity, expressivity, pragmatics, suggestion, tactics, verbal influence.

Within this article we conduct the comparative research of the linguo-stylistic means of representation of the tactics "Suggestion" of the art criticism discourse which form the pragmatic categories

прагматические категории эмотивности и экспрессивности, которые, в свою очередь, являются отличительными элементами всего искусствоведческого дискурсивного пространства как подтипа научного дискурса. Через формирование указанных категорий, адресант воздействует на эмоциональную сферу реципиента, выступая суггестором. Несмотря на повышенный интерес к исследованиям репрезентации эмоций в речи, категории эмотивности и экспрессивности все еще воспринимаются неоднозначно и требуют дифференциации.

Ю.О. Матвеева

ДОБАВЛЕНИЕ КОМПОНЕНТА (КОМПОНЕНТОВ) У ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С МУЗЫКАЛЬНЫМ ТЕРМИНОМ КАК ОДИН ИЗ ТИПОВ ИХ ОККАЗИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ

Ключевые слова: фразеологическая единица, окказиональное использование, добавление компонента (компонентов), экспериментальное изучение.

В статье представлены результаты проведенного лингвистического эксперимента по изучению одного из типов окказионального преобразования фразеологических единиц – добавления компонента (компонентов). Обзор литературы вопроса свидетельствует о том, что большинство ученых относит добавление компонента (компонентов) к расширению компонентного состава фразеологических единиц. Результаты эксперимента наглядно доказали тот факт, что информанты не только хорошо понимают механизм данного типа трансформации фразеологизмов, но и творчески выбирают подходящий для данного контекста компонент (компоненты) для получения необходимого стилистического эффекта.

З.А. Мухаева, И.М. Мухаев

АНТРОПОНИМИЯ ПЕРМСКИХ ТАТАР XVI-XVII ВЕКОВ

Ключевые слова: антропонимика, этимология, ономастика, этнонимические названия, семантика, словарный запас языка, писцовые книги, татарский язык.

В данной статье дается краткая характеристика антропонимии татар Пермского края. Проводится анализ приведенного материала по изучению ономастикона пермских татар XVII века и его место при исследовании этнической истории предков современных пермских татар XV-XVI веков. Ономастика пермских татар сохраняет следы весьма древних исторических событий, происходивших в Волго-Камье, в русле которых и шло формирование древних тюрок Приуралья.

М.В. Носкова, Е.В. Саух

КОГНИТИВНАЯ СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛА WANDER В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: когнитивный подход, когнитивная лингвистика, глаголы движения, семантика, широкозначность, английский язык.

В работе представлены результаты комплексного исследования семантики англоязычного глагола wander с позиций когнитивного подхода. Исследуемый нами глагол wander является периферийным в пределах многочисленной группы глаголов движения в английском языке, чья семантика до сих пор остается недостаточно изученной.

О.Н. Обухова, О.В. Байкова, Ю.В. Березина

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА И ПРИЕМЫ ОПИСАНИЯ ОБРАЗА РОССИЙСКОГО НЕМЦА (НА МАТЕРИАЛЕ ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ)

Ключевые слова: дневниковые записи, образ человека, российские немцы, этнокультурная общность.

В настоящей статье представлена попытка описания образа российского немца на материале дневниковых записей одного из представителей данного этнического общества. Анализ дневниковых записей позволяет не только реконструировать

of emotivity and expressivity — distinctive elements of art criticism discourse as a type of scientific one. Through formation of these categories, the sender influences the emotional sphere of the recipient, acting as a suggestor. Despite keen interest in researches of representation of emotions in the speech, categories of an emotivity and expressivity are still perceived ambiguously and demand differentiation.

J.O. Matveeva

COMPONENT ADDITION IN PHRASEOLOGICAL UNITS WITH MUSICAL TERM AS ONE OF THE OCCASIONAL USE TYPES: EXPERIMENTAL STUDY

Keywords: phraseological unit, occasional use, component addition, experimental use

The article presents the results of the linguistic experiment carried out in order to study one of the types of occasional transformations of phraseological units – component addition. The review of the problem in question testifies to the fact that the majority of scholars attribute component addition to componential structure broadening of phraseological units. The results of the experiment clearly prove the fact that the informants not only understand well the mechanism of this type of phraseological unit transformation but also creatively chooses the component (components) suitable for the context to get the necessary stylistic effect.

Z.A. Muhaeva, I.M. Muhaev

ANTHROPONIMICS OF THE PERM TATARS OF THE XVI-XVII CENTURIES

Keywords: Anthroponimics, ethymology, onomastics, ethnonymic names, semasiology, lexis, cadastres, the Tatar language.

This article gives a brief description of the anthroponimics of the Tatars of Perm region. The analysis of the presented material on the studying of the Onomasticon of the Perm Tatars of the XVII century and its place in the investigating the ethnic history of the ancestors of the Perm Tatars of the XV-XVI centuries is carried out. Onomastics of the Perm Tatars has retained the signs of the ancient historical events that took place in Volgo-Kamie, within the frames of these events the tribes of the ancient Turks of the Cisurals were forming.

M.V. Noskova, E.V. Saukh

COGNITIVE SEMANTICS AND FUNCTIONING OF THE VERB 'WANDER' IN THE ENGLISH LANGUAGE

Keywords: cognitive approach, cognitive linguistics, verbs of motion, semantics, eurysemy, English language.

The article presents the results of the verb 'WANDER' complex semantic analysis from the cognitive approach standpoint. The verb under consideration is a peripheral lexical unit within a large group of verbs of motion in the English language whose semantics has been still insufficiently studied.

O.N. Obukhova, O.V. Baikova, J.V. Berezina

LANGUAGE TOOLS AND TECHNIQUES TO DESCRIBE THE IMAGE OF THE RUSSIAN GERMAN (BASED ON DIARY ENTRIES)

Keywords: diary entries, image of a peerson, Russian Germans, ethnic community.

The article describes the image of a Russian German as one the representatives of the ethnic society based on the material of his diary records. The analysis of the diary records allows not only to the reconstruct character of a Russian German from the

образ российского немца как в автобиографическом, в социально-психологическом плане, но и является ценным источником информации об общности российских немцев в целом.

И.П. Петрова

ФЕНОМЕН УЛЫБКИ В АНГЛИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ НА ПРИМЕРЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО SMILE

Ключевые слова: антропоцентризм, улыбка, концепт, концептуальный анализ.

В работе представлены результаты концептуального анализа существительного *smile*. Данная лексическая единица представляет собой большой интерес в свете антропоцентрического подхода к исследованию языковых феноменов, поскольку эмоции становятся одной из центральных проблем, на которых акцентируется внимание лингвистов. Исследователями все чаще предпринимаются попытки выявить когнитивные основания концептуализации эмоций и способы их выражения лексическими средствами, поскольку именно эмоции регулируют процессы поведения и определяют способы интерпретации окружающего мира говорящим.

А.Г.-Б. Салахова

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ ДИПЛОМАТА (ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД)

Ключевые слова: языковая личность, 3D модель, профессиональный дипломат, когнитивное измерение, прагматическое измерение.

Статья посвящена исследованию языковой личности дипломата на примере речи министра иностранных дел Германии Франка Вальтера Штайнмайера. Методологической базой исследования послужила 3D модель языковой личности, позволяющая описать структуру личности профессионального политического деятеля с учетом когнитивных и прагматических особенностей его речевой деятельности.

Е.Ю. Семушина

СПЕЦИФИКА ПЕРЕДАЧИ РАСШИРЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ НА ЯЗЫК ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: окказионализм, перевод, фразеологическая единица, расширение.

В статье рассматриваются способы перевода окказионального расширения фразеологической единицы на материале английского и русского языков с сохранением интенции автора. Особое внимание уделяется типам окказионального расширения и особенностям используемого контекста, их влиянию на выбор наилучшего способа передачи фразеологической единицы на язык перевода.

Л.И. Аманбаева

Э. ФРОММ И СОВРЕМЕННОСТЬ. РАЗМЫШЛЕНИЯ ПЕДАГОГА

Ключевые слова: «социальный характер», психоанализ, гуманистическая психология, психическое здоровье и нравственность.

Кратко рассматриваются философские и психологические положения Фромма с позиции их современного значения в порядке размышления педагога.

И.Г. Аникеева, М.Н. Овсянникова

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В АВИАЦИОННОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: иноязычная подготовка, англоязычная научно-образовательная среда, профессиональная подготовка и повышение квалификации, контекстный подход, личностно-деятельностный подход, профессионально-информационный подход.

autobiographic and socially-psychological perspective but it also offers valuable information about the community of the Russian Germans on the whole.

I.P. Petrova

THE PHENOMENON OF A SMILE IN THE ENGLISH CULTURE ON THE BASIS OF THE NOUN SMILE

Keywords: anthropocentrism, smile, concept, conceptual analysis.

In the research the results of a conceptual analysis of the noun smile are given. The represented lexical unit is of a great interest being analyzed on the basis of anthropological approach to the research of linguistic phenomena, as emotions are becoming one of the central problems which attract linguists' attention. More and more often scientists are trying to find cognitive bases of the conceptualization of emotions and the ways to express them by lexical means, as emotions regulate the behavior and define the ways to interpret the surrounding world by the speaker.

A.G.-B. Salakhova

RESEARCH OF PROFESSIONAL PERSONALITY OF THE DIPLOMAT (LINGUOPERSONOLOGICAL APPROACH)

Keywords: linguistic personality 3D model, diplomat, cognitive dimension, pragmatic dimension.

The article investigates the linguistic personality of the diplomat on the example of the speech by German Foreign Minister Frank-Walter Steinmeier. The methodological base of the research is based on the 3D model of the linguistic personality, which allows to describe the structure of the individual professional politician on the cognitive and pragmatic dimensions realized in his communication.

E.Y. Semushina

PECULIARITIES OF TRANSFERENCE OF EXTENSION OF PHRASEOLOGICAL UNITS (BASED ON ENGLISH AND RUSSIAN)

Keywords: instancial use, translation, phraseological unit, extension.

Methods of transference of phraseological extension with preserving author's intention are under investigation in the article. The research is based on Russian and English. The paper focuses on types of instancial extension and peculiarities of the context, their influence on the choice of the best method of translation of phraseological units.

L.I. Amanbaeva

E. FROMM TODAY. REFLECTIONS OF A TEACHER

Keywords: psychoanalysis, social nature, humanistic psychology, mental health, morality.

In this paper there are shortly examined philosophical and psychological positions of E. Fromm from the point of its modern relevance.

I.G. Anikeeva, M.N. Ovsyannikova

TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN THE CONTEXT OF FORMING ENGLISH LANGUAGE SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN AVIATION UNIVERSITIES

Keywords: foreign language training, English language scientific and educational environment, professional training and advanced professional training, contextual approach, personal-activity approach, professional-information approach.

В статье представлена система иноязычной подготовки в условиях формирования англоязычной научно-образовательной среды в авиационном вузе. Подчеркивается возросшее значение владения профессионально-ориентированным иностранным языком, определяются подходы, составляющие методологическую основу системы иноязычной подготовки.

Р.К. Ахметгареева, М.К. Гулкянян
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ТВОРЧЕСКОГО СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ В
ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: процесс формирования творческого стиля мышления, креативное мышление, творческая личность.

В данной статье анализируются различные подходы к формированию творческого мышления. Подчеркивается, что важнейшим компонентом образовательного процесса становится переход от преимущественно нереплексивного к осознанному овладению и владению мыслительными приемами и операциями.

А.Н. Базуева
МЕТОДИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ТРУДНОСТЕЙ ПЕРЕВОДА
АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: юридический дискурс, трудность перевода, юридический перевод, классификация трудностей перевода.

В настоящей статье рассматривается проблема методической типологии трудностей письменного перевода англоязычного юридического дискурса, существующие классификации переводческих трудностей, а также проблема идентификации типа трудности, основанной на анализе несовершенных студенческих переводов.

Р.В. Батурина, Е.Ю. Аристова
ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕНАУЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
БАКАЛАВРОВ В УСЛОВИЯХ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ
ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: общенаучная компетенция, математическая подготовка, педагогические условия формирования общенаучной компетенции бакалавров.

В работе представлены результаты исследования проблемы математической подготовки бакалавров в техническом вузе. Выявлена возможность формирования общенаучной компетенции бакалавров в условиях математической подготовки.

А.Н. Безруков
ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ
МОДЕЛИ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ
РЕГИОНАЛЬНЫМИ ВУЗАМИ ВЬЕТНАМА И РОССИИ

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, инженерное образование, интернационализация, показатели эффективности, Вьетнам.

В работе рассмотрены показатели эффективности реализации модели сетевого взаимодействия между региональными вузами России и Вьетнама. На основе опыта работы представительства Казанского национального исследовательского технологического университета в индустриальном университете Вьетчи проанализирована динамика изменения показателей, обоснован их выбор. Обсуждены дальнейшие перспективы развития сетевого партнерства между инженерными вузами России и Вьетнама в рамках рассматриваемой модели.

Л.А. Березина, О.Л. Быстрова, И.М. Купцов
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ
КОМПЕТЕНТНОСТЬ ТРЕНЕРА В РАМКАХ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: тренер, тренерская деятельность, информационное сопровождение, информационно-аналитическая компетентность.

В статье рассматриваются современные проблемы формирования инновационной культуры с учетом информационно-аналитической компетентности в

The article deals with the system of foreign language training in the context of forming the English language scientific and educational environment in an aviation university. The increased importance of professionally oriented language skills is stressed; approaches which constitute the methodological base of language training are defined.

R.K. Akhmetgareyeva, M.K. Gulkanyan
MORDERN PROBLEMS OF THE CREATIVE THINKING
FORMATION AMONG STUDENTS IN TECHNICAL
UNIVERSITIES

Keywords: the process of formation of innovating thinking style, creative thinking, creative personality

The article deals with the various approaches to the formation of creative thinking. It is emphasized that an essential component of the educational process becomes a transition from a mainly non-reflexive to the conscious acquisition and possession of mental techniques and operations.

A.N. Bazueva
METHODOLOGICAL TYPOLOGY OF TRANSLATION
DIFFICULTIES OF ENGLISH LEGAL DISCOURSE

Keywords: English legal discourse, translation difficulties, legal translation, classifications of translation difficulties.

This paper presents the results of the study of different types of classification of translation difficulties. The article deals with the content of notions "translation difficulties". Description is given of the complex of translation difficulties of written translation for English legal discourse. The authors suggest methodological typology of translation difficulties.

R.V. Baturina, E.U. Aristova
FORMATION OF THE GENERAL SCIENTIFIC COMPETENCE
OF BACHELORS IN MATHEMATICAL PREPARATION

Keywords: The general scientific competence, mathematical preparation, pedagogical conditions of formation of the general scientific competence of bachelors.

This paper presents the results of the research problems of mathematical preparation of bachelors in technical universities. Revealed the possibility of the formation of general scientific competence of bachelors in a mathematical training.

A.N. Bezrukov
PRINCIPLES AND MECHANISMS OF HIGHER EDUCATION
NETWORKING FROM RUSSIA-VIETNAM ENGINEERING
UNIVERSITY PARTNERSHIP

Keywords: networking, engineering education, internationalization, efficiency criteria, Vietnam.

This paper describes efficiency criteria of implementation of the networking model for interaction between Russian and Vietnamese regional universities. The experience of Kazan National Research Technological University representative office in Viet-tri University of Industry was used to analyze the dynamics of efficiency criteria and to justify their selection. Further development of networking involving regional university of Russia and Vietnam is discussed within the framework of the model.

L.A. Berezina, O.L. Bystrova, I.M. Kupcov
INFORMATION-ANALYTICAL COMPETENCE OF THE
TRAINER IN A PEDAGOGICAL EDUCATION

Keywords: coach, coaching, informational support, information and analytical competence.

The article considers modern problems of formation of innovation culture, taking into account the information-analytical competence in professional work of coaches in sport games. The development of special knowledge and skills will improve the quality of information support to ensure professional growth and career

профессиональной деятельности тренеров по спортивным играм. Развитие специальных знаний и умений позволит повысить качество информационного сопровождения для обеспечения профессионального и карьерного роста специалистов по физической культуре и спорту.

Д.Н. Бикмухаметова, А.Р. Миндубаева, Е.М. Нуриева
ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
СТУДЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРАКТИВНЫХ
МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: самостоятельная деятельность, мотивация, внеаудиторная самостоятельная работа студентов, система компетентностно-ориентированных задач.

Проекция содержания специальной математической подготовки инженеров в технологическом университете осуществляется на основе самостоятельной деятельности, компетенции и комплексных подходов. Подборка содержания специальной математической подготовки реализуется с учетом профессиональных требований, государственного стандарта вторичной генерации и междисциплинарных связей. Описан один из подходов интенсификации самостоятельной деятельности студентов и особенности его влияния на учебный процесс.

И.С. Ганишина, А.А. Чернышов
ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
УСТОЙЧИВОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ КАК НЕОБХОДИМОЕ
УСЛОВИЕ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; образовательные организации ФСИН России, курсанты, психолого-педагогическая устойчивость, профессиональная компетентность, сотрудники уголовно-исполнительной системы.

В статье изложена проблема формирования психолого-педагогической устойчивости курсантов образовательных организаций ФСИН России. Авторы утверждают, что в число профессионально значимых качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы входит психолого-педагогическая устойчивость. Психолого-педагогическая устойчивость курсантов образовательных организаций ФСИН России рассматривается как необходимое условие их профессиональной компетентности. Профессиональная компетентность курсантов образовательных организаций ФСИН России представляет собой интегративную характеристику личности, включающую мотивационный, когнитивный, эмоционально-волевой, ценностно-смысловой, поведенческий компоненты, а также антинаркотическую и антикоррупционную личностные установки, обуславливающие успешное выполнение профессиональной деятельности сотрудником уголовно-исполнительной системы.

И.Г. Гибадуллин, А.Ю. Дронь, К.М.-Р. Касумов,
А.М. Сафонова, М.К. Воропай
ДИНАМИКА ПСИХО-ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ У ЮНЫХ ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ 9-
11 ЛЕТ В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Ключевые слова: лыжники-гонщики, мальчики 9-11 лет, нервная система, выносливость нервной системы, психофункциональное состояние, методы.

Занятия лыжными гонками на Севере являются массовым и доступным видом спорта. Экологические условия Крайнего Севера оказывают влияние на формирование растущего организма, на состояние и развитие его физиологических систем. Организация тренировочного процесса детей на Крайнем Севере требует иного подхода, чем в средней или южной полосе. Все это создает необходимость в дополнительном научном исследовании и изучении динамики психофункционального состояния мальчиков 9, 10 и 11 лет по лыжным гонкам, что позволило бы сравнить эти данные на каждом этапе подготовки.

development of specialists in physical culture and sport.

D.N. Bikmukhametova, A.R. Mindubaeva, E.M. Nurieva
THE ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF
STUDENTS USING INTERACTIVE TEACHING METHODS

Keywords: self-activity, motivation, extracurricular independent work of students, the system of competence-oriented tasks.

The projection of contents of special mathematical training for engineers in technological university is considered on the basis of individuality-activities, competence and integrative approaches. A selection of contents of special mathematical training is realized with due regard for professional requirements, secondary generation state standard and interdisciplinary connections. Describes some of the approaches intensification of individual activity of the students, peculiarities of influence on the educational process.

I. Ganishina, A. Chernyshov
PSYCHO-PEDAGOGICAL FORMATION STABILITY OF THE
CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS FSIN
RUSSIA AS NECESSARY CONDITION THEIR
PROFESSIONAL COMPETENCE

Keywords: criminally-executive system; FSIN Russian educational organizations, students, psychology and pedagogical stability, professional competence, employees of penal system.

In the article the problem of the formation of psychology and pedagogical stability of cadets of educational institutions FSIN Russia. The authors claim that the number of professionally significant qualities of the employees of the penitentiary system includes psychology and pedagogical stability. Psychological and pedagogical stability of cadets of educational institutions FSIN Russia is seen as a necessary condition for their professional competence. The professional competence of cadets of educational institutions FSIN Russia is the integrative characteristics of the person, including motivational, cognitive, emotional and volitional, value-semantic, behavioral components, as well as anti-drug and anti-corruption Attitudes that contribute to the successful implementation of professional activity of an employee of the penal system.

I.G. Gibadullin, A.Y. Dron, K.M.-R. Kasymov, A.M. Safonova,
M.K. Voropai
DYNAMICS OF PSYCHO-PHYSIOLOGICAL PARAMETERS
IN YOUNG ATHLETES 9-11 YRS IN THE FAR NORTH

Keywords: skiers-racers, boys (ages 9 to 11), the nervous system, the endurance of the nervous system, psycho functional condition, methods

Lessons in cross-country skiing in the North are a popular and affordable sport. Environmental conditions of the far North have an impact on the formation of the growing organism, on the state and development of its physiological systems. The organization of the training process of children in the far North requires a different approach than in the middle or South strip. All this creates a need for additional scientific research and study of the dynamics of psycho functional condition boys 9, 10 and 11 years of ski racing, which allowed comparing these data at each stage of training.

И.Б. Гилязова, Л.А. Жарких, О.И. Курдуманова
РАЗВИТИЕ ХИМИЧЕСКОЙ ИНФОРМИРОВАННОСТИ И
ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА
ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ ХИМИЧЕСКОЙ
КАРТИНЫ

Ключевые слова: химическая информированность, химическая грамотность, современная химическая картина.

В статье представлены данные по анализу химической информированности и грамотности студентов педагогического вуза при формировании современной химической картины природы. Приведены примеры методических разработок для образовательного процесса педагогического вуза по химии и результаты педагогического эксперимента.

Н.В. Голубина, С.В. Щербakov
СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И ОБЫДЕННЫЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТАХ

Ключевые слова: межличностные конфликты, пословицы, контекст, социальная компетентность, социальный интеллект.

В работе исследована одна из проблем педагогики – социальная компетентность в коллективе. В частности, рассмотрена проблема изучения особенностей представлений о межличностных конфликтах и способах их эффективного разрешения в контексте оценки и понимания пословичных суждений. Выдвигается предположение о важности системного исследования пословичного фонда русских народных пословиц дает перспективы для изучения как отдельных психических процессов и состояний, так и для воспитания личности в целом.

А.В. Гребенщикова
ЛИНГВО-ИНФОРМАЦИОННОЕ СЕТЕВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
КАК СИСТЕМА И ПРОЦЕСС

Ключевые слова: высшее образование, лингво-информационное сетевое взаимодействие, образовательная система, образовательный процесс.

В статье рассматриваются тенденции преобразования современного высшего образования. Предпринимается попытка описания системно-административного и процессуально-методического подходов к определению понятия сетевое образование. Раскрываются особенности трансформации сущности высшего образования как системы и как процесса.

И.Б. Грузнова, С.А. Уланова
ПРИЕМЫ РАБОТЫ НАД СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРОЙ
ТЕКСТА В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ К СОЧИНЕНИЮ ПО
РУССКОМУ ЯЗЫКУ В 9 КЛАССЕ

Ключевые слова: смысловая структура текста, компоненты смысловой структуры текста, средства выражения смысловой структуры текста.

Статья посвящена приемам работы над смысловой структурой текста при обучении учащихся 9 класса сочинению. Сочинение-рассуждение рассматривается как особый вид коммуникативной ситуации, в которой автор выступает как условный исследователь текста. Подчеркивается, что средства авторской оценки текста специфичны и зависят от стиля речи.

Ю.Н. Зиятдинова
МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ИНЖЕНЕРНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Ключевые слова: интернационализация, инженерное образование, моделирование системы, международное сотрудничество.

В работе представлены подходы к моделированию педагогических систем. Проанализированы различия между экспертной и конструктивной задачами моделирования,

I.B. Gilyazova, L.A. Zharkikh, O.I. Kurdumanova
DEVELOPMENT OF CHEMICAL KNOWLEDGE AND
LITERACY OF STUDENTS OF PEDAGOGICAL HIGHER
EDUCATION INSTITUTION WHEN FORMING THE
MODERN CHEMICAL PICTURE

Keywords: chemical knowledge, chemical literacy, the modern chemical picture.

Data on the analysis of chemical knowledge and literacy of students of pedagogical higher education institution when forming the modern chemical picture of the nature are presented in article. Examples of methodical developments for educational process of pedagogical higher education institution on chemistries and results of a pedagogical experiment are given.

N.V. Golubina, S.V. Scherbakov
SOCIAL COMPETENCE AND ORDINARY CONCEPTIONS OF
INTERPERSONAL CONFLICTS

Keywords: interpersonal conflicts, proverbs, folk wisdom, context, social competence, social intelligence

The purpose of our investigation is to explore the psychological regularities of the comprehension of the proverbs describing interpersonal conflict situations. The aim of our research is the development and verification of the narrative methods of the assessment of the context of interpersonal conflicts.

A.V. Grebenshchikova
LINGUA- INFORMATION NETWORK EDUCATION AS A
SYSTEM AND PROCESS

Keywords: higher education, lingua- information networking, educational system, educational process.

This article examines trends in the transformation of modern higher education. An attempt is made to describe a system-administrative and procedure- methodological approaches to the definition of network education. It also describes the peculiarities of transformation of the essence of higher education as a system and as a process.

I.B. Gruznova, S.A. Ulanova
METHODS OF WORK WITH TEXT SEMANTIC STRUCTURE
IN PREPARATION FOR RUSSIAN EXAM ESSAY IN GRADE 9

Keywords: semantic structure of the text, the components of the semantic structure of the text, a means of expressing the semantic structure of the text.

The article is devoted to the work on the semantic structure of the text in the process of teaching pupils of 9 classes to create exam essay. The composition with the elements of reasoning is considered as a kind of communicative situation in which the author acts as a conventional scholar of the text. Emphasizes that the means of the author's assessment of the text are specific and depend on the style of speech.

J.N. Ziyatdinova
MODELLING ENGINEERING EDUCATION
INTERNATIONALIZATION SYSTEM IN A RUSSIAN
UNIVERSITY

Keywords: internationalization, engineering education, system modelling, international cooperation.

The paper describes the approaches to modelling educational systems. The differences between the expert and constructive problems, cognitive and pragmatic models have been analyzed. A pragmatic model of engineering education internationalization

познавательной и прагматической моделями. Разработана прагматическая модель системы интернационализации инженерного образования в российском университете на основе конструктивной задачи. Выявлены функции данной системы, исходя из ее интегративного свойства.

Ю.О. Зубкова

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТО-ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ ТЕХНОЛОГА-КОНСТРУКТОРА В ПРОЦЕССЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: воспитание, конкуренто-определяющие личностные качества, практика, практико-ориентированное образование, профессиональный модуль, образовательная среда, среднее профессиональное образование.

В статье рассматриваются конкуренто-определяющие качества личности будущего специалиста технолога-конструктора, показана роль практической подготовки и положительное влияние образовательной среды вуза в формировании и развитии конкуренто-определяющих личностных качеств технолога-конструктора, представлены результаты наблюдений за их развитием и формированием у групп студентов, обучающихся по программе подготовки специалистов среднего звена специальности 29.02.04 «Конструирование, моделирование и технология швейных изделий».

А.Д. Идрисова, А.Г. Таилова

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ ВО ФРАНЦИИ И США

Ключевые слова: История, средняя школа, преподавание, Франция, США.

В статье дана общая характеристика методик преподавания истории во Франции и США. Восприятие прошлого во многом определяется национальными традициями. Во французской средней школе самый новейший период обычно отсутствует. События современности во Франции считаются предметом политической публицистики. В США нет такого культа истории, как во Франции, тем не менее распространению исторических знаний уделяется неослабное внимание.

Е.В. Карпова, А.С. Афанасьева

АНАЛИЗ ЗНАЧИМЫХ РАЗЛИЧИЙ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ, СТИЛЕЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ, МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЙ У СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: анализ, форма обучения, традиционное и дистанционное образование, стили саморегуляции, мотивация достижений, учебная мотивация.

В статье представлены результаты исследования анализа значимых различий учебной мотивации, стилей саморегуляции, мотивации достижений у студентов разных форм обучения.

Л.В. Матвеева

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В ОБЛАСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: музыкальное образование, школьники, проектная деятельность, музыкальный проект, методологический анализ.

В статье представлены результаты методологического анализа вариативных трактовок базовых понятий проектной деятельности применительно к области музыкального образования. Определены позиции, общие для проектной деятельности и музыкально-творческого процесса. Обозначены перспективы разработки сводной типологии музыкальных проектов на основе различных типобразующих признаков.

system in a Russian university has been developed through solving a constructive problem. The integrative functions of this system have been revealed.

Yu.O. Zubkova

FORMATION AND DEVELOPMENT OF PERSONAL QUALITIES OF THE TECHNOLOGIST-DESIGNER DETERMINING COMPETITIVENESS IN THE PROCESS OF PRACTICAL TRAINING

Keywords: education, competitiveness defining personality, practice, practice-oriented education, professional unit, the educational environment, vocational education.

The article deals with competitiveness which determine the quality of the future specialist technologist-designer, shows the role of the practical training and the positive impact of the educational environment of high school in the formation and development of the competitiveness defining personality technologist-constructor, the results of observations of their development and the formation of students' groups, students the training program for mid-level specialty 29.02.04 "Design, modeling and technology of garments."

A.D. Idrisova, A.G. Tailova

FEATURES OF HISTORY TEACHING IN FRANCE AND THE UNITED STATES

Keywords: History, school, teaching, France, USA.

The article gives general characteristics of the methodology of history teaching in France and the United States. The perception of the past is largely determined by national traditions. In the French secondary school the modern period is usually absent. Events of our time in France are considered to be a subject of political journalism. In the US there is no this kind cult of history, as in France, however, a big attention has been paid to the dissemination of historical knowledge.

E.V. Karpova, A.S. Afanasyeva

ANALYSIS OF SIGNIFICANT DIFFERENCES OF LEARNING MOTIVATION AND STYLES OF SELF-REGULATION, MOTIVATION OF ACHIEVEMENT IN STUDENTS OF DIFFERENT FORMS OF LEARNING

Keywords: analysis, a form of training, traditional and distance education, styles of self-regulation, achievement motivation, learning motivation.

The article presents the results of a study analyzing significant differences of learning motivation and styles of self-regulation, motivation of achievement in students of different forms of learning.

L.V. Matveyeva

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF PROJECT ACTIVITY OF SECONDARY SCHOOL STUDENTS IN THE FIELD OF MUSIC EDUCATION

Keywords: music education, secondary school students, project activity, musical project, methodology, methodological analysis.

The article presents the results of the methodological analysis of variative interpretations of the basic concepts of a project activity in relation to the field of music education. The positions common to project activity and musical creative process are determined. The perspectives of the development of a consolidated typology of musical projects based on various attributes are outlined.

Е.В. Наумова, С.Л. Хаустов, А.Б. Иванов, Э.М. Хабибулин,
Е.С. Кошкалов, С.К. Савицкий
СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРА ПО НАПРАВЛЕНИЮ
ПОДГОТОВКИ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

Ключевые слова: профессиональная компетентность юриста, юриспруденция, профессионально-важные качества личности. В работе представлены результаты изучения компонентов структуры профессиональных компетенций бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция».

Н.Г. Никитина, Е.М. Поликарпова
К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ
ПРИОБЩЕНИЯ К ТРАДИЦИОННОЙ ДУХОВНОЙ
КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ РС (Я)

Ключевые слова: межкультурная среда, региональный «образ культуры», сопряжение культуры народов Якутии, освоение традиционной культуры.

В статье акцентируется методика сопряжения культуры народов Якутии. В качестве общего знаменателя для сопоставления культур народов Якутии выводится следующая структура освоения традиционной культуры: I проблема - «Я - Природа», II проблема - «Я - Человек», III проблема - «Я - Мировая культура».

Т.Ю. Старостина, В.С. Минкин
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ И
АПРОБАЦИИ МОДЕЛИ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ
ТЕХНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В
ИНЖЕНЕРНОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: инженерное образование, техническая культура, модель процесса развития.

В статье рассматривается модель процесса развития технической культуры студента, обосновывается необходимость развития технической культуры студентов инженерного вуза, приводится определение термина «техническая культура студента».

Е.В. Филатова
УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ И ОРГАНИЗАЦИЯХ СОЦИАЛЬНОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ

Ключевые слова: проектная деятельность, мотивы и факторы проектной деятельности, приоритетные проекты, трудности реализации проекта.

В статье представлены результаты исследования приоритетных направлений проектирования, выявлены мотивы проектировочной деятельности. Определены образовательные потребности сотрудников, занимающихся разработкой проектов. Раскрыты затруднения на всех этапах проектирования, преодоление которых будет способствовать развитию проектной деятельности.

Ф.Т. Шагеева, Р.З. Богоудинова
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА
АСПИРАНТОВ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ

Ключевые слова: аспирантура, профессиональные компетенции, методология и технологии профессионального обучения.

Статья посвящена рассмотрению актуальной проблемы, связанной с подготовкой в условиях исследовательского университета преподавателей-исследователей. Показаны педагогические цели, структура содержания, методы и средства обучения и контроля, обеспечивающие формирование и развитие у аспирантов всех направлений подготовки технологического университета новой профессиональной компетенции: способности к организации процесса профессионального обучения с позиций развития методологии, теории и технологий современной педагогической науки.

E.V. Naumova, S.L. Khaustov, A.B. Ivanov, E.M. Khabibulin,
E.S. Koshkalov, S.K. Savitsky
THE NATURE AND CONTENT OF THE PROFESSIONAL
COMPETENCIES OF THE BACHELOR ON A DIRECTION
«JURISPRUDENCE»

Keywords: professional competence of lawyers, law, professional-important qualities of the person.

This paper presents the results of the study bachelor of professional competency framework components in the direction of preparation «Jurisprudence».

N.G. Nikitina, E.M. Polikarpova
THE PROBLEM OF STUDENTS ETHNIC AND CULTURAL
IDENTITY FORMATION IN THE INTRODUCTION TO THE
PEOPLES' OF SAKHA REPUBLIC (YAKUTIA)
TRADITIONAL SPIRITUAL CULTURE

Keywords: cross-cultural environment, the regional "image of culture", pairing culture of peoples of Yakutia, the development of traditional culture.

The article emphasizes the technique of pairing culture of peoples of Yakutia. The following structure of traditional culture development is defined as a common denominator for comparing the cultures of the peoples of Yakutia: first issue "I am Nature", second issue "I am a Human", third issue "I am the World culture".

T.Y. Starostina, V.S. Minkin
PEDAGOGICAL APPROACH TO THE DEVELOPMENT AND
TESTING OF THE MODEL PROCESS OF TECHNICAL
CULTURE OF STUDENTS IN ENGINEERING UNIVERSITY

Keywords: engineering education, technical culture, the development of technical student culture.

In the article the model of development of the student's technical culture, the necessity of development of technical culture of engineering high school students, is a definition of the term "technical student culture".

E.V. Filatova
PROJECT MANAGEMENT IN EDUCATIONAL AND SOCIAL
SERVICE ORGANIZATIONS

Keywords: project activity, motivations and factors of project activity, the priority projects, the difficulties of projects implementation.

The article presents the results of the research of the priority themes of project activity, the motives of project activity are identified. The educational needs of staff members involved in project development are defined. The difficulties at all stages of project activity are revealed that will contribute to the development of the project activities.

F.T. Shageeva, R.Z. Bogoudinova
PROFESSIONAL-PEDAGOGICAL TRAINING OF POST-
GRADUATE STUDENTS AT A RESEARCH UNIVERSITY

Keywords: post-graduate studies, professional competences, methodology and technologies of professional training.

The article considers a currently important issue: educators-researchers' training at a Research University. It presents the educational goals, the structure of the content, educational and control methods and means that provide formation and development of a new professional competence: ability to organize the process of professional training basing on the methodology, theory and technologies of the contemporary educational science. The training addresses all the post-graduate student of the university.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанская наука» и ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№10 2016

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-59615

Подписано в печать 31.10.2016

Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

13,5 усл.печ.л. 15,5 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 5818.

Учредитель: ООО «Казанская наука»:

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22

Адрес издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»